

Кристина Юраш

Сиротский приют 2

ИЛИ
ПОПАДАЮТ ДРАКОНАМ
(НЕ) ИЗМЕНЯЮТ

Annotation

Тетя Ася отстирывает репутацию принца и его драконьей семьи!

Которую сама же и испачкала!

Но теперь тете Асе, ставшей настоящей принцессой, нужно выбирать! Или приют или принц? Что лучше? Жить во дворце с любимым драконом и доверить своих воспитанников кому-то другому? Или да ну его дракона - принца! Нам и в приюте неплохо!

Выбор сложный! Но, кажется, я его уже сделала!

- [Сиротский приют 2. Или попаданки драконам \(не\) изменяют!](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1. Принц](#)
 - [Глава 2. Принц](#)
 - [Глава 3. Принц](#)
 - [Глава 4. Принц](#)
 - [Глава 5. Ася](#)
 - [Глава 6. Ася](#)
 - [Глава 7. Ася](#)
 - [Глава 8. Ася](#)
 - [Глава 9. Ася](#)
 - [Глава 10. Ася](#)
 - [Глава 11. Ася](#)
 - [Глава 12. Ася](#)
 - [Глава 13. Ася](#)
 - [Глава 14. Ася](#)
 - [Глава 15. Ася](#)
 - [Глава 16. Ася](#)
 - [Глава 17. Ася](#)
 - [Глава 18. Ася](#)
 - [Глава 19. Ася](#)
 - [Глава 20. Принц](#)
 - [Глава 21. Генерал](#)
 - [Глава 22. Ася](#)
 - [Глава 23. Ася](#)
 - [Глава 24. Ася](#)
 - [Глава 25. Ася](#)
 - [Глава 26. Ася](#)

- [Глава 27. Ася](#)
- [Глава 28. Ася](#)
- [Глава 29. Ася](#)
- [Глава 30. Ася](#)
- [Глава 31. Ася](#)
- [Глава 32. Ася](#)
- [Глава 33. Ася](#)
- [Глава 34. Ася](#)
- [Глава 35. Ася](#)
- [Глава 36. Ася](#)
- [Глава 37. Ася](#)
- [Глава 38. Ася](#)
- [Глава 39. Ася](#)
- [Глава 40. Ася](#)
- [Глава 41. Ася](#)
- [Глава 42. Ася](#)
- [Глава 43. Ася](#)
- [Глава 44. Ася](#)
- [Глава 45. Ася](#)
- [Глава 46. Ася](#)
- [Глава 47. Ася](#)
- [Глава 48. Ася](#)
- [Глава 49. Ася](#)
- [Глава 50. Ася](#)
- [Глава 51. Ася](#)
- [Глава 52. Ася](#)
- [Глава 53. Ася](#)
- [Глава 54. Ася](#)
- [Глава 55. Ася](#)
- [Глава 56. Ася](#)
- [Глава 57. Ася](#)
- [Глава 58. Ася](#)
- [Глава 59. Ася](#)
- [Глава 60. Ася](#)
- [Глава 61. Ася](#)
- [Глава 62. Ася](#)
- [Глава 63. Ася](#)
- [Глава 64. Ася](#)
- [Глава 65. Ася](#)
- [Глава 66. Ася](#)

- [Глава 67. Ася](#)
 - [Глава 68. Ася](#)
 - [Глава 69. Ася](#)
 - [Глава 70. Ася](#)
 - [Глава 71. Ася](#)
 - [Глава 72. Ася](#)
 - [Глава 73. Ася](#)
 - [Глава 74. Ася](#)
 - [Глава 75. Ася](#)
 - [Глава 76. Ася](#)
 - [Глава 77. Ася](#)
 - [Эпилог](#)
-

**Сиротский приют 2. Или попаданки
драконам (не) изменяют!**

Пролог

- Так, где она! – ревел я, предчувствуя неладное, не видя кареты возле дворца. Я искал ее взглядом, но не находил. Мне навстречу бежали придворные, а я метался, в поисках невесты.

- Она уже во дворце? – спросил я, глядя на слуг. Ну конечно!

Взбежав по ступеням, я вошел в распахнутые двери. Где-то слышалась музыка, и всюду гремел бал. Слуги с роскошными блюдами ныряли в пеструю толпу.

- Так! – слышался голос Меллы, а я увидел ее в конце коридора.

- Мелла! Где она?! – спросил я, чувствуя неладное. Мелла осмотрелась.

- Мы ждем ее с минуты на минуту! Вам пора надеть парадный мундир! – потянула она меня за руку. Анна уже на ходу колдовала, приводя мою одежду в порядок.

Дверь покоев открылась, а я терпеливо стоял и ждал, когда заклинание обновит мой гардероб.

- Она еще не приехала? – спросил я, не понимая, почему так долго. Анна посыпала мою одежду сверкающей пылью. Мелла протирала корону.

- О, мы тут немного подшустроили с Анной и... - заговорчески подмигнула Мелла. Она процокала по паркету и отдернула занавеску. На манекене виднелось роскошное платье. Рядом на бархатной подушечке лежала диадема.

- Правда, прелесть? – всхлинула Мелла. – Такой трогательный финал для такой трогательной истории любви принца – дракона и простой девушки! Что? Что? Там? Да кто там ломится?!

- Ваше высочество, - слышался негромкий дребезжащий голос, в котором я узнал голос министра. На пороге стоял министр Кингкнайт и отец. – У нас для вас ужасная новость... Ваша невеста...

Отец мрачно кивнул, а я дернулся в сторону двери.

- Крепись, сын! – выдохнул отец.

- Лошади, они видимо испугались вспышек... За ней почему-то... По неведомой нам причине погнались журналюги! Карету понесло и... - мистер Кингкнайт осекся.

- Что?! Что случилось?! Она ранена?! Она здесь?! – дернулся я, пытаюсь выйти, но тут же почувствовала на плече тяжелую руку отца.

- Ей уже не поможешь... Мистер Кингкнайт был там и все видел... Вот, - произнес отец. – А теперь ты выдохнешь, соберешься и выйдешь в зал. Как ни в чем не бывало. Им еще не сообщали эту новость. И вот сейчас ее

сообщат. Ты должен очень удивиться, во все услышанные объявить, что виновные будут наказаны.

- Я... - у меня перед глазами все плыло. Я вспоминал ее взгляд. Мы еще и поругались с ней напоследок. Я не стал ее целовать, а ведь это мог быть наш последний поцелуй!

- Согласно этикету рядом с тобой будет стоять Камилла Кингкнайт, - произнес отец.

Глава 1. Принц

Сердце сделало несколько глухих ударов. Оно уже ничего не слышало. Словно песок сквозь пальцы просочилась тоненькая фигурка в старомодном и смешном платье. Словно призрак, она маячила перед глазами. Как живая...

И ведь еще час назад... А может и меньше... Она стояла рядом и требовала, чтобы решилась судьба приюта. И она решилась!

И только сейчас до мен дошло, что мы поругались из-за такого пустяка. Из-за такой мелочи!

Словно вырванные слова повисли в воздухе. Слова, которые она никогда не услышит.

Я ведь просто хотел сделать вид, то обдумываю все. А сам торжественно объявить, что приют переезжает во дворец. Мне очень хотелось видеть ее удивленное лицо. Это был мой свадебный подарок...

- Если хочешь, мы даже объявим траур! Я надеюсь, что ты поведешь себя достойно, сын мой! Как будущий император! – негромко произнес отец качая головой.

- Нам и так придется его объявлять! – вставил мистер Кингкнайт. – Я про траур! Как выяснилось народную принцессу любили среди простого люда!

- О, нет! - рыдали позади меня Мелла и Анна. – Бедная Ася! Бедная наша принцесса! Бедные малютки! Как они там в приюте! Кто теперь о них позаботиться! Они же еще не знают! О, какая ужасная весть! Она разобьет маленькие сердечки! Нам нужно срочно ехать туда! Мы должны помочь!

- С дороги! – прорычал я, скидывая с себя руку отца. В этот момент меня прошила насквозь мысль. А вдруг она жива? - Вы там можете объявлять что хотите, а я пока не увижу тело, не успокоюсь!

- Ты как с отцом разговариваешь?! – повысил голос отец. – А ну немедленно взял себя в руки, никаких мне тут чешуй и вспышек! Ты сейчас же идишь на бал! И ждешь новость!

- Вот сам иди туда и жди, - прорычал я, пытаюсь пройти.

- Позовите ее величество! - крикнул отец, глядя на меня с неодобрением.

- Сынок, прошу тебя! Не нервничай! – послышался голос мамы. Она спешила по коридору в сопровождении своих пышных фрейлин. Сама она была в роскошном платье, похожем на чешую. И пахло от мамы как всегда голодом и салатом.

– Милый, мы все уладим! Мелла! Анна! Вон из комнаты! - махнула рукой мама. Я не мог сдвинуть ее с места. А она заводила меня в комнату.

Мелла и Анна сделали реверанс, исчезая за дверью. Последнее, что я видел, как мелькнули дорожки слез на их лицах.

- Не переживай, мой хороший, - произнесла мама. Одна из фрейлин принесла платочки и стала поочередно показывать их королеве. – Зеленый точно нет! Когда я подношу его к лицу, кажется, что у меня лицо зеленое. И этот тоже нет! Мне сегодня еще плакать! Этот убери! Он не подходит к платью!

- Мы обязательно найдем тебе достойную девушку. Как ты и хотел! – заметила мама. – Мама видела, как ты страдал! Как ты мучился! Мама читала газеты, а потом закрашивала седые волосы... Ты столько мучений перенес, мой мальчик, по вине этой... кхм... сомнительной девицы. Если ты помнишь, я изначально была против того, чтобы дракон женился на постолюдинке! Так что все, хороший... А невесту мы найдем! Хочешь, сразу после этого бала мы устроим еще один? И там будут самые красивые девушки королевства!

Глава 2. Принц

Слуга нес мамины бутерброды из салата с салатом. Отец едва кивнул страже, чтобы они встали возле окна. Понятно, не хотят, чтобы я улетел.

- Тебя не должны сейчас видеть рядом с разбитой картой. Мы разработаем сценарий скорби принца, и будь уверен, через несколько часов ты возложишь цветы на место гибели невесты. Сейчас мы проверяем по правилам этикета, как должен скорбеть будущий император, - прокашлялся отец. И вздохнул. На мгновение, мне показалось, что он меня понимает.

- Я очень хочу, чтобы ты был по - настоящему счастлив, Элиазар! У мистера Кингкнайта есть милейшая племянница! Она без ума от тебя! – заметила мама, беря в руки листик салата. Рядом с листиками стоял хрустальный бокал с водой. – Я сразу увидела, что она для тебя не пара, поэтому забудь ее поскорее!

- А ты забудь про свою диету! – выпалил я, видя, как мама замирает с листиком салата во рту. Он торчал между ее накрашенных губ. – Ты в курсе, что у тебя половину рулетки обрезали?

Я выхватил из рук фрейлины рулетку и показал матери. Та округлила глаза и зашлась от негодования.

- А знаешь, кто это приказал? Папа! – заметил я, видя, как вздрагивает отец.

- Ах! – возмутилась мама. – Как ты посмел!!!

Я, воспользовавшись заминкой, когда в отца летела рулетка для измерений талии, сдвинул стражников и вышел в коридор. - Вы куда, ваше высочество?! – послышался дребезжащий голос мистера Кингкнайта. – Принцу сейчас нельзя покидать дворец! Я вас умоляю, вернитесь в свои покои!

- С дороги! – произнес я решительным голосом, когда старик забежал передо мной. Проходя мимо зеркала, я почувствовал, словно тень нависла надо мной.

- Генерал Боргард так и не прибыл на прием! - кричал кто-то в другом конце коридора. – Ваше величество! Генерал не прибыл!

«Пока я не увижу ее тело, я не должен опускать руки!», - прошептал я, сглатывая ком в горле. Меня с детства учили не давать волю чувствам. «Ведите себя так, словно с вас рисуют портрет! Это понятно?!» - учил меня мистер Кингкнайт.

- А я думал, снимают мерки! – ехидно отвечала я. - О, нет! – закричал мистер Кингкнайт, а я слышал, как позади меня громыкает доспехами

стража во главе с безусым начальником. Он уже успел снять платье и мчался за мной.

Одним рывком я распахнул окно. Мелкие колючие снежинки ворвались в коридор. Стража отступила на шаг. Я видел в зеркалах позади них, как меняется мое лицо, как проступает узор чешуи.

- О, нет! – закричал мистер Кингкнайт, когда я шагнул вниз. Пара секунд, и я почувствовал, как трансформация ломает тело. Как наполняет меня изнутри невероятной силой, а могучие крылья делают взмах, отметая от окна всю обескураженную королевскую гвардию.

- Вернитесь, ваше высочество! – кричали мне охрипшие голоса, когда я набирал высоту.

- Дракон! Дракон летит! – кричали внизу, а я вспоминал единственный обрыв в окрестностях столицы.

Стоило мне приблизиться к месту, как я увидел сотни людей возле разбитой кареты. Газетчики щелкали камерами, а люди тянулись огромной змеей.

- Я вас прошу! Расходитесь! – кричала стража, оцепившая место трагедии. Но люди несли цветы и игрушки к обломкам.

Я никогда не видел столько цветов. Все вокруг было усеяно ими. Кто-то зажег магическую свечку.

- Расходитесь! Приказ короля! – кричал охрипший стражник. – Вам что? Не слышно? Оглохли!

Я снизился и с грохотом приземлился.

- Принц! – слышались голоса, когда я пламенем отогнал газетчиков. Те тут же перевели объективы на меня.

Я обернулся и покачнулся, направляясь к карете.

«Нет! Нет! Нет!», - стучало сердце, когда я сделал несколько шагов в воцарившейся тишине.

Глава 3. Принц

Несколько нетвердых шагов в сторону обложенной цветами кареты, заставили меня поверить в случившееся.

Несколько свечек трепетало на ветру.

Силы мне изменили, когда я посмотрел вверх, туда, где над обрывом лохматился щеткой лес.

Я, казалось, оглох, ослеп и онемел. Боль заставила меня примерзнуть напротив обломков кареты.

Яркие вспышки бросились на меня.

- Ваше высочество! Что вы думаете, по поводу смерти вашей возлюбленной? – слышался противный голос. – Что вы чувствуете?

Что же я чувствую? Только- только я обнимал ее, она вредничала, сидела на мне сверху... А сейчас ее больше нет. И я никогда не обниму ее. Никогда не прижму к себе.

Ко мне лезли со всех сторон, а я едва сдерживался.

- Слезы! Если есть слезы - крупным планом! – кричал кто-то, а я не выдержал, обернулся драконом и рывкнул на журналистов. Они бросились врассыпную. Опомнившись, жандармы бросились оттеснять журналистов от места происшествия. «Мы принесли цветы народной принцессе!!!», - возмущенно закричал женский голос.

- А где тело? – негромко спросил я, глядя на усатого жандарма. Тот вздохнул.

- Ваше высочество! Карету раскидало! – гордо отрапортовал жандарм. – Мы собирали обломки по всем окрестностям. Мы проделали огромную работу!

- Тело нашли? – спросил я, глядя на то как две уставших жандарма тащат покореженную дверцу кареты.

- Его, видимо, унесло! Тут река неподалеку! Течение сильно! – слышался голос жандарма. Я обернулся, слыша щелчки камер и морщась от вспышек. Журналисты налегали на магический кордон, а я знал, что будет в вечерних газетах.

- У нее не было ни единого шанса! – слышался вздох. Я резко повернулся в сторону жандармов. – С такой-то высоты!

Маленькая высота для дракона. Огромная для человека!

Я взлетел, видя как подо мной люди превращаются в муравьев, обломки кареты – в черную кляксу на снегу.

Несколько взмахов крыльев, подняли меня выше. Я летел, пронзаемый ветром в котором пахло весной. Никто никогда не видел, как плачут драконы. Наверное, потому что, что нервные драконы жрали тех, кто вдруг случайно видел драконьи слезы.

- Пока я не увижу тело, я не успокоюсь! Я не поверю в то, что ее больше нет! Но я должен сделать две вещи! Помочь приюту, - прорычал я, расправляя крылья. – И найти виновных!

Я несколько вернулся во дворец. Пока я шел по гулком коридору, зная, с кого я начну расследование, меня догнал слуга.

- Ваше высочество! Ваш отец хочет вас видеть незамедлительно!

- Я тоже хочу его видеть! Незамедлительно! - произнес я, чувствуя как внутри разгорается пламя.

Глава 4. Принц

Я шел по коридорам, чувствуя, слыша, как отдаются мои шаги от роскошных стен. Моя рука толкнула дверь, а отец поднял глаза. На золотом подносе лежало несколько свежих газет.

- Мы должны быть благодарны этой девушке. Она смогла отбелить репутацию нашего сына! – осекся на полуслове отец.

- О, ваше высочество! - послышался голос мистера Кингкнайта. Он одобрительно закивал. – Это просто великолепно! Без репетиций!

- Какие репетиции! – рявкнул я, видя взгляд отца, выпроваживающий министра. – Или вы думаете, что это просто цирк?

- О, нет! Это дальновидный политический ход! Нынче вся столица скорбит вместе с вами! Все сочувствуют вашему горю! Мы даже флаги спустили! – бегал вокруг меня мистер Кингкнайт.

Я схватил газету, видя себя, стоящего возле развалин. Огромный заголовок впивался в глаза: «Даже драконы могут плакать!».

С недоумением я пробежал глазами первую строчку.

- Губы принца дрожали, а в глазах стояли слезы, когда он давал нам интервью! - прочитал я. – В его глазах читалось: «Ах, если бы я мог ее спасти!». Сразу после полета, принцесса уселась в карету и была поймана в объектив камер...

«Помни, тело еще не нашли!», - подумал я, видя портрет на странице газеты. Это была фотография с нашего первого интервью.

Я уже хотел яростно смять газету и бросить на пол, но меня остановил портрет.

Такая грязненькая, такая недовольная, так бедно одета. Это была фотография, где ее руки лезли мне в карман.

- Найдено тело принцессы! – послышался крик в коридоре. Я вздрогнул, а слуга влетел в комнату.

Мистер Кингкнайт бросил взгляд на меня, а я на слугу. Под тяжестью взгляда, он ступевался и побоялся сказать...

- Тело... - бросил он, вжимая голову в плечи. – Нашли...

Мистер Кингкнайт выдохнул, а я закрыл глаза и сжал кулаки. Надежда, которая сиюминутно вспышкой промелькнула внутри, погасла беспросветным мраком.

- Где тело? - спросил я. Но мой голос дрогнул.

- Там... Ну, впрочем, вы... - начал слуга, поглядывая на мистера Кингкнайта и отца.

- Не думаю сын, что тебе стоит это видеть! Иди в свою комнату и отдохни! – потребовал отец. – Приказ! Принцу ничего не говорить! Не сообщать! Под угрозой смертной казни!

Отец посмотрел на меня. Дверь за мной гулко закрылась. Моя комната встретила меня роскошью. Я перевернул столик, потом кресло, чувствуя, как меня заполняет горе.

В дверь послышался робкий стук, на который я обернулся. В комнату вошла мама.

- Сынок, - прошептала она. – Я... Хотела бы кое с кем тебя познакомить! Помнишь ее? Она тебе очень понравилась на Дне Прощения!

Позади мамы маячила та самая блондинка, которая уже один раз рассказывала про нашу бурную ночь, которой не было. Она скорбно опустила глаза и прошептала: «Мне очень жаль, что так случилось, ваше высочество! Я пришла принести вам соболезнования...».

- Собирай свои соболезнования и уноси их обратно! – хрипло произнес я.

- Ах! – послышался возмущенный голос мамы, когда я молча выставил девицу за дверь. – Я же забочусь о тебе! Ты – мой единственный сын! А ту девушку ты быстро забудешь! Пару дней и все! Тебя просто впечатлила ее гибель! О, нас всех она впечатлила!

Я стояла к маме спиной, чтобы в полумраке она не видела, как ходят на моем лице желваки, как напрягаются скулы, чтобы удержать слезы.

- Элиазар, - мама обняла меня. – Я понимаю, что ты был немного ею увлечен! Но ничего страшного не случилось! Пообещай мне, что не будешь сильно грустить? Мама очень расстраивается, когда ты грустишь! Эта девочка того не стоит! И даже лучше, что все случилось именно так! Теперь ты сможешь жениться на герцогине! Или принцессе! На любой девушке, которая соответствует твоему уровню, положению и воспитанию!

- Значит, вы это затеяли? - сощурился я.

- О чем это ты! – спросила мама, пока я смотрел на ее роскошное, сверкающее драгоценностями платье.

Я прошел к столу, взял лист бумаги и написал первую строчку.

- Сынок, ты что там пишешь? – спросила мама так ласково, что я стиснул зубы.

Через пять минут я закончил и поставил точку. Корона, которую я снял с головы, и которая держалась на мне только благодаря магии, легла поверх листа.

- О, нет! – закричала мама, оседая на стул. Она держала листик двумя пальцами. За дверью слышалась возня. Всем интересно знать, как скорбят принцы!

- Дорогой!!! Позовите короля! - визгливо заорала мама, а в коридоре слышался топот.

Я смотрел на мать, которая бледнела, а потом на отца, который влетел в комнату.

Откинувшись в кресле, положив ноги на стол, я увидела, как мама протягивает отцу дрожащей рукой листок. Отец пробегает глазами мой почерк и выдыхает:

- Лекаря! Срочно! Мой сын отрекается от престола!

Глава 5. Ася

Я открыла глаза, чувствуя, что сегодня меня не навестил Проснутий.

Эта таинственная личность обитала в приюте и уже долгое время не давала мне выспаться.

- Тетя Ася, а мы уже готовили завтрак!
- Завтрак тебе в постель!
- Тетя Ася, получилось почти вкусно!
- Ешь быстрее, а то присохнет к одеялу!
- Нам еще кухню тушить!

Это все он! Проснутий. Спонсор каждого доброго утра. Я придремала и дернулась, опомнившись.

Я лежала на кровати в незнакомой комнате. Чувство неловкости посетило меня, когда я увидела, что на мне какая-то символическая рубашечка. Которой у меня в арсенале не было отродясь!

- Ой! – посмотрела я на себя, пытаюсь понять что произошло. Нецензурное словотворчество вырвалось у меня, когда моя нога соприкоснулась с холодным полом.

«Меня похитили, чтобы я выспалась?», - спросила я у себя, шлепая босыми ногами по полу. Прикрытая дверь скрипнула, а я высунулась в коридор. В доме пахло чем-то незнакомым. Где я?

Подозрительно осматриваясь по сторонам и натягивая на себя одеяло, я шлепала босыми ногами в сторону лестницы. Приличненько здесь!

- Простите! – громко произнесла я, в надежде, что кто-то отзовется. – Здесь есть кто-нибудь?

Я прошла еще немного, удивленно глядя на незнакомые портреты. Дверь в одну комнату была приоткрыта. Я вежливо постучалась, а потом осторожно вошла. В комнате висел портрет какого-то бравого военного. В полный рост. Рядом висел еще один портрет в мундире, который показался немного знакомым. Если пару пуговиц оторвать, нитки расчесать, рукава протереть, то получится куртка Патрика.

Я пожалала плечами, вспоминая, что у меня нет знакомых среди военных.

Я уже собралась уходить, как вдруг увидела газету на столе. Меня привлекла фотография.

- Трагическая смерть народной принцессы! – прочитала я огромный заголовок. Погодите! Я что? Померла? Да нет же! Я помню, как журналисты заседали со все сторон. Как лошади обезумели, как исчез кучер и голос... Незнакомый, но говорящий вежливые гадости.

- Королевская семья в трауре, - прочитала я, как вдруг увидела принца. Сердце почему-то дрогнуло, когда я впилась глазами в его фигуру, стоящую возле обломков кареты. Дракон стоял так, словно мир для него рухнул.

- Бедный, нужно ему сообщить, что я жива! – промелькнула первая мысль.

Позади меня послышались шаги, на которые я обернулась. В дверях стоял мужчина в военной форме. Бравый мужик с красивой выправкой.

- Здравствуйте, - подняла я бровь, осматривая комнату еще раз. Видимо, это – хозяин. – Мне нужно в приют! Вы не могли бы одолжить мне карету! Извините, что я прямо вот так вот без ... ну вы поняли!

- Ну что? Стоил он того? – спросил военный, а в руках у него мелькнула газета. Еще одна! Это сколько я тут наспала? На целый отпуск?

- Вы о чем? – спросила я, глядя на блестящие пуговицы.

- О том, что прыгать в пропасть на головы людям не пристало юной леди! – четко произнес хозяин. – Совсем с ума сошла!

У меня не было привычки прыгать сверху на незнакомых мужиков. Я всю жизнь считала себя девушкой приличной!

- Ваша неразделенная любовь стоила мне кареты! – строго произнес хозяин дома. Я вздохнула. – Вы собой пробили крышу!

- Это как я так? – спросила я.

- Вы старались! – ответил мне так же сухо. – Я смотрю в окно, а там неопознанный летающий объект! На поверку оказавшийся женщиной! Летит. А там юбки, юбки, юбки!

Меня должно было расплющить! Там же такая высота!

И тут я вспомнила, как дернула себя за брошь. И меня словно рвануло вверх. Карета с распахнутыми дверями вниз, а я почему-то вверх. Видимо, Анна подумала о том, что я могу упасть с дракона и сделала подобие парашюта!

- Еще раз и ни разу! – буркнул вояка, пока я пыталась осознать, как так вышло. Только сейчас я присмотрелась к нему. Он был не стар. На вид ему было около сорока. Благородная седина уже чуть-чуть посеребрила виски. Глаза у него были колочие, подбородок волевой, гладко выбритый.

- А вы, простите, кто? – спросила я, совсем уже упавшим голосом.

- Главнокомандующий армией, генерал Боргард! – отрапортовал хозяин дома.

Так я что? На генерала напала?

- Мне нужно в приют, - выдохнула я, проставляя, как там без меня дети.

- Тебе некуда идти? – спросил генерал. Он положил газету на стол.

- Нет, я ... - начала я, как вдруг увидела фотографию на первой странице свежего выпуска. Принц стоял возле приюта и держал на руках

подсвечник в пеленке. Вокруг приюта вовсю шел ремонт. А рядом с ним стояла, улыбаясь, та самая блондинка, которую раздевали взглядом при нашей первой встрече. И которая убеждала, что ночь принц провел с ней!

- Говорят, что это – будущая невеста принца, - отчеканил генерал, а мне стало нехорошо. – Что-то они часто меняются.

Глава 6. Ася

Я впивалась глазами в эту блондиночку, чувствуя, как у меня начинают опускаться руки. Ну хоть о приюте позаботился? Или что? Бояться, что я приду с того света в белых пушистых бесшумных тапочках и буду взывать к совести каждого путем ночных удушений?

Впрочем, я рада, что приют не бросили!

- Драконы на простолоудинках не женятся, - грустно выдохнула я, закусив губу. Впервые, когда я смотрела на фотографию, меня раскаленным свинцом обжигала ревность. В душе бушевали мексиканские страсти, щелкало кастаньетами жгучее и ревнивое фламенко, Оттелло душил Дездемону, а она, высунув язык, билась о спинку кровати.

- Вы не могли бы дать мне карету, - попросила я, сминая газету. – Мне очень нужно... Ну пожалуйста! Если нет, то нарисуйте мне карту. Мне просто очень нужно в столицу!

- Что? В первый раз не вышло? – спросил генерал, сощурившись. – Второй раз решила? Только уже в моей карете?

- Да нет! Я не собиралась убиваться об вас! Я вообще очень жизнелюбивое существо! Даже носочки теплые ношу! Вне зависимости от наличия любовных разочарований в моей жизни! И шапочку надеваю теплую, даже если меня мужик бросил! - убеждала я. Мне казались доводы вполне убедительными. А вот генерал хмурился.

Я понимала только одно. Мне нужно в приют. Представляю, как переволновались малыши, узнав о моей смерти. Бедные, они же плакали! И их никто не утешал!

- Я вам не дам карету, - произнес генерал. – Пока вы не поправитесь!

- На сколько килограммов мне нужно поправиться, чтобы вы дали мне карету? – спросила я довольно едко. – Готова отожраться за день. Лишь бы вы дали карету! Я верну вам ее в целостности и сохранности! Почти без пробега по стране!

- А предыдущую карету вы тоже обещали вернуть в целостности и сохранности? – заметил генерал, вскинув бровь. Вот упрямец! Ну вот как с ним можно! – Я напишу вашим родственникам, чтобы они вас забрали!

- Единственное, куда могут забрать меня мои родственники, это на тот свет! Или в другой мир! - устало ответила я. Ну и мужик. Его с места не сдвинешь. Это тебе не принц. Тут нервные клетки гибнут полчищами!

- Это разве не одно и то же? - спросил генерал, расхаживая по комнате.

- Не совсем, - ответила я, присев на краюшек стола. – Так вы дадите мне карету? Если мне не верите, то мы можем поехать вместе. Вы меня довезете до места, которое я вам назову.

Генерал о чем-то думал, я рассматривала дорогой кабинет.

- Поскольку вы пробыли у меня в доме несколько дней, - произнес внезапно он, что-то доставая. – Что непозволительно для благородной дамы. Я, как офицер, обязан сделать вам предложение.

Я чуть не упала на пол.

- Я даже имени вашего не знаю, - прошептала я, глядя на генерала.

- Зачем? На свадьбе скажут, - произнес генерал и усмехнулся.

Глава 7. Ася

- А можно свадебное путешествие вперед? – прищурилась я. Мне нужна карета!

- Так вы согласны? – спросил генерал и вздохнул. Он о чем-то напряженно думал. Иногда он хмурил брови. Как мужик он красивый. Прямо чувствуется! Военный, выправка! Волосы цвета пшеницы были собраны в хвост. Борода и усы были темными. Темными были глаза и брови. Такое удивительное сочетание. И возраст у него был красивый. Под сорок. Рядом с таким любая женщина как за каменной стеной, с редутами, противомужиковными ежами и окопами.

- Хорошо! Я согласна на все лишь бы вы дали мне карету!- закатила глаза я. – И вернули мне мое платье! У вас тут вообще слуги есть?

- Никого нет. Я только что вернулся с фронта. Меня не было здесь пять лет! – нахмурился генерал, резко развернувшись в профиль. – Даже не думаете!

Ну хорошо!

Я сделала глубокий вдох и начала хныкать. Сначала я хныкала тихо. Потом громче. И вот уже утирала слезку кулачком.

Вид у генерала вдруг стал таким обескураженным.

- Я же попросила просто карету, - всхлипнула я. - А мне не дали карету! И даже отвезти отказались!

- Так! Отставить это мокрое дело! – прокашлялся генерал, доставая платок и вручая его мне. – Хорошо! Мы поедем в столицу!

О! Наконец-то! Он согласился! Мне казалось, что я только что осаждала крепость. Утирая слезки платком, я чувствовала, что этот мужик стоил мне целого войска нервных клеток.

- Так, для чего нам нужно в столицу? – спросил генерал.

- Знакомится, - заметила я, представляя, что творится в приюте. У малышей и так жизнь была не сахар, многие из них столько горя видели, а тут еще и новости обо мне.

Генерал вышел из комнаты, а потом вернулся с моим платьем.

- Спасибо, а теперь не могли бы вы выйти, - заметила я, прикидывая, где можно переодеться.

Генерал сделал несколько шагов, а потом отвернулся.

- Что? И все? – спросила я, недоуменно глядя на широкую спину.

- Вы – личность ненадежная. Нет вам доверия, - четко произнес генерал.

Я пожалала плечами, решив, что переодеваюсь я, а стыдно должно быть ему.

Пока я шуршала платьем, генерал шуршал газетой.

- Шагом марш в карету, - послышался голос. - Так, чтобы я вас видел!

Я одернула платье, направляясь к выходу. Было такое чувство, что я шла под конвоем.

Дом и правда казался пустым и заброшенным, хоть и был при этом роскошным и опрятным. Несмотря на свое величие, он выглядел, как тело без души.

- Прошу! – произнес генерал, когда я подошла к его карете. Я впервые видела карету, на которой сохранились странные следы.

- Эм... - прошептала я, глядя на ожоги. Казалось, карту поливали из огнемета. – Это что с ней такое?

- На ней возили раненых, - произнес генерал. – Я еще не приобрел новую.

- А! Понятно! – согласилась я, глядя на потертый герб. В карете лежала газета. Я не выдержала и взяла ее. «Генерал Боргард возвращается с победой!». Я сидела напротив генерала, осторожно опустив глаза на портрет в газете. Это тот самый генерал, о котором прожужжал все уши Патрик. Это про него он собирал вырезки из газет.

- Что вы там читаете? – спросил генерал, а я усмехнулась, свернув газету.

- Про вас, - ответила я.

Огромная рука схватила газету и вырвала ее из моих рук.

- Ерунда! – произнес генерал, нахмурившись. – Так куда мы едем?

- А! Мы едем в приют! – сообщила я. – Если что я покажу адрес!

Карету качнуло, а я едва удержалась на сидении. И тут я увидела нечто странное. Одна рука генерала выглядела так, словно на ней был страшный ожог. Только старый, залеченный.

- И что вам так интересно? – спросил генерал, доставая перчатку и надевая на искалеченную руку.

- Да так, - закусил я губу, чувствуя некоторую неловкость.

- И что это за приют? – спросил генерал. Нет, мужик определенно красивый. Только вот у меня как заноза в сердце один принц. И ничего с собой поделывать не могу. Неужели принц тоже был причастен к покушению? Неужели он знал, что будет? Тогда зачем вел себя так, словно влюбился? Или я просто очередная игрушка для дракона?

Глава 8. Ася

- Скоро увидите, - вздохнула я, видя, как генерал извлекает аккуратную стопку газет. Он взял ту самую, на главной странице которой были изображены мы с принцем с выражением: «Я твой парк карету шатал!».

- Да, много всего произошло, пока меня не было! – заметил он, шурша страницами.

Следом он взял еще одну газету, в которой на главной странице всем королевском дружно хоронили меня. Я с жадностью впивалась глазами в принца, стоящего над обломками кареты.

- Нам точно нужно в столицу? – произнес генерал, сворачивая газету и глядя на меня.

- Да! – ответила я, видя, как мелькают знакомые улицы пригорода. День был пасмурным, поэтому магические фонари все еще горели. Еще немного и я увижу свой приют!

- Направо! – командовала я кучеру, высматривая дорогу. – Теперь налево! Вот! Отлично! Налево! И прямо до развилки. Там после магазина сладостей направо!

Я села на сидение, чувствуя, как внутри накатывает радость от того, что увижу мои малышей.

- Стоять!!! – заорала я, выбираясь из кареты. Лед сошел с дорожки, а я посмотрела на обновленное здание приюта и не узнала его. Крыша была абсолютно новая. Вставлены были все окна. И даже дверь была покрашена и приведена в порядок.

Забыв обо всем на свете, я бросилась к ней и распахнула.

Малыши сидели за столом и ели. Огромная кастрюля с кашей стояла посреди стола и пахла чем-то подгоревшим. В тарелке лежали фрукты и овощи. Одежда у малышей была совсем не ношенная. Они не заметили меня, стуча ложками.

- Мои дети, - заметила я, слыша, как позади меня входит генерал.

- Все? – спросил он, а я увидела, как Булочка обернулась и замерла с открытым ртом.

- Тетя Ася? – прищурилась она. Остальные тоже стали оборачиваться. «Не может быть!». Кто-то громко заплакал.

- Здоров, пигалица! Тебя никуда пускать нельзя! Вышла за хлебушком, а оказалось замуж! – послышался голос мистера Флетчера. Тот вошел в дверь, глядя снизу вверх на генерала. – Так, тот у тебя - пижон. А этого как назовем? Ты пока думай! И я подумаю!

- Мистер Флетчер! – едва не разрыдалась от счастья я, глядя на цилиндр и маленькую фигурку четырехлетнего, развитого не по годам, мальчика.

- Да не реви! А то сам реветь буду! – хохотнул он, а я присела, обнимая его и прижимая к себе. Малыши висли на мне, наперебой что-то рассказывая.

- Так, сколько мальчиков. Раз, два, три... - слышался сквозь щебет малышни голос генерала. – С мальчиками попроще. А вот девки... Девкам платья каждую неделю надо... И сколько у нас девочек... Раз, два...

- А что вы считаете? – спросила я, поднимаясь с Булочкой на шее. Она никак не хотела с меня слезать. К тому же обхватила меня ногами.

Глава 9. Ася

- Ты где была так долго, тетя Ася! – наперебой кричали малыши, а я старалась обнять каждого. – Почему ты так долго не приходила!

- Вам это знать не обязательно! – отрезал генерал. Он стоял, словно айсберг, вытянувшись в военной выправке.

- Ой, а это кто? – спросила Булочка, которая решила с меня не слазить.

- Это дядя – генерал! – представила я своего спутника детям. – А где Саша?

На мгновение я оббежала глазами стол, не видя знакомый подсвечник в пеленках. На сердце легла тень тревоги.

- Хорь? Нет, вон какой солидный дядька, - заметил мистер Флетчер, присматриваясь к генералу. – Хорь не подойдет!

Я прошла в сторону своей комнаты, в надежде отыскать кого-нибудь, кто мог бы пролить свет на судьбу самого маленького обитателя приюта! Генерал, чеканя шаг, прошел за мной. Я проверила комнату воспитателя, потом спальни, потом класс для занятий, а затем резко обернулась, случайно столкнувшись с каменной грудью.

- Простите, - дернула я плечом, но меня поймали огромными руками за плечи.

- Итак, я все видел. Мое предложение в силе, - отчеканил генерал, как вдруг я увидела Патрика. Он бежал по коридору с криком: «Тетя Ася!», как вдруг остановился и замер.

- А... - открыл рот Патрик, глядя на нарядный мундир и на огромную фигуру генерала.

Генерал, чьего имени я не знала, а чью фамилию я бессовестно забыла, остановился и уставился на Патрика.

Патрик, который репетировал постройку смирно, выработывал по утрам командный голос, стоял и смотрел на генерала с открытым ртом.

- Это чье? – спросил генерал, показывая глазами на куртку.

Патрик опомнился и тут же вытянулся по струнке.

- Здравия желаю, господин генерал!!! – заорал он так, что меня чуть не сдуло.

- Китель чей? – хмуро спросил генерал, снова присматриваясь к шитой – перешитой старой куртке.

- Моего отца!!! – в лицо нам заорал Патрик. Он вытянулся так, что мне показалось, стоит дунуть на него, как он с грохотом упадет, как дощечка.

И тут генерал дернул глазом и прокашлялся.

- А мама где? - спросил генерал напряженным голосом.

- Мама умерла, господин генерал! Я поступил в распоряжение тети Аси! – отрапортовал Патрик. Он стоял, боясь пошевелиться.

- Отставить! – скомандовал генерал, а Патрик выдохнул и ссутулился.

У меня закралась подозрения. Я хоть и не разбираюсь в знаках воинских отличий, но я помнила ту холеную женскую руку с золотым браслетом, которая выбросила мне старый мундир. Что-то мне подсказывало, что мундир ему был знаком. Быть может, он знает, чей он?

Глава 10. Ася

Я отвлеклась и отправилась в ту часть приюта, которую считала не обитаемой! Там стояла лестница, а два чародея магией пытались восстановить каждую доску и кирпич. Под длинной лестницей, опирающейся на воздух, стоял мистер Флетчер собственной вальяжно четырехлетней персоной.

- А что это вы тут делаете? – спросил мистер Флетчер, а маги покосились на него, мол, иди отсюда, мальчик! Не мешай! Обои поклеим, стены не обвалятся!

- Мальчик, а мальчик! – послышался хриловатый голос чародея – строителя. – Подай-ка мне вон ту ...

Услышав это слово, я покраснела до кончиков ушей. На полу валялись всякие артефакты. Несколько треснувших, выдавших виды шаров, парочка потертых медальонов и амулетов, одна надломанная друза и что-то отдаленно похожее на шаманский бубен. Сразу видно! Рабочий инструментарий!

Меня они не видели, потому, что стояла в дверях с другой стороны.

- Да нет, не эту! А вон ту! – тыкал пальцем второй. – Тебе что? Не ясно сказано?

Послышалось новое слово, и я снова покраснела.

- Да ладно, это же ребенок! - заметил первый маг. Он был немного постарше и уже обзавелся окладистой бородкой. На его поясе висели какие-то четки, два медальона и какой-то клинообразный кинжал. Зато на потолке, который сейчас восстанавливался виднелась магическая печать.

- Пусть просвещается, - небрежно ответил второй. И усмехнулся. – Да, малец? Ну, не робей! Мы дядьки хорошие! Мы не обидим! Учи слова! В жизни пригодятся!

- Так, кхе-кхе, - произнес мистер Флетчер, и тут я покраснела еще сильнее, чем первые два раза. Лица у дяденек вытянулись, а один едва не упал с лестницы. – Если вы... сейчас... не скажете мне, какую... вам подать, то слезете сами!

Маги переглянулись, не в силах найти слова. Или место, для свежего словарного поступления.

Я усмехнулась, понимая, что магам еще понадобится время, чтобы переварить полученные знания. Немного посмотрев, как преобразается приют, я почувствовала ком, подкатывающий к горлу.

- Где Саша, - сглотнула я.

Я прошла мимо красавца генерала, краем глаза поймавшего меня в поле зрения.

- Матушка померла, сэр, - слышался голос Патрика, а он все равно пытался вытянуться по струнке. – Я остался один, сэр! Я готов служить прямо сейчас, сэр! Только жалование мое прошу перечислять тете Асе! На уют!

Я вошла в комнату, где счастливые малыши обсуждали мое торжественное возвращение.

- Тетя Ася в сто раз лучше принца! – послышался обиженный голос Джимми. – Тетя Ася, когда тебя купает, она ботинки с тебя снимает!

Что? Неужели уютом управляет принц? Значит, Саша у него?

Вот уж прямо не ожидала! Неужели противный, гордый, дерзкий и надменный дракон... Надеюсь, я ничего не забыла?... взял под свое крылышко мой уют? А когда же занимается королевскими делами?

Запах горелой каши витал в коридоре, как вдруг послышался стук колес. Я отдернула занавеску, видя, как к уюту подъезжает карета. Ее я узнала сразу. Это была карета принца.

Сердце дрогнуло, когда я увидела, как открываются двери, а его высочество, что-то прижимая к груди сходит с подножки. Я чувствовала, как усиленно бьется сердце, как подрагивает рука, вцепившаяся в занавеску, когда я вижу высокий и красивый силуэт с подсвечником в руках.

Я увидела, как подъезжает еще одна карета. Она что-то везет на крыше. Что-то большое и загадочное, накрытое тканью. Перекрестные ленты заклиний удерживали это нечто по очертаниям напоминающее модель самолета.

Несколько резвых магов выскочило из кареты, что-то обсуждая.

Я бросилась к двери, чувствуя, как сердце сладко сжимается в каком-то приятном предвкушении.

Распахнув дверь, я застыла. Меня словно окатили ледяной водой.

Рядом с принцем появилась та самая очаровательная вертлявая блондиночка в нежно голубой меховой накидке. Та самая блондиночка с нашей первой встречи.

Она раздавала какие-то указания магам. И тут же, завидев меня, мертвой хваткой вцепилась в руку принца.

Глава 11. Ася

Я впивалась глазами в высокую фигуру принца, который еще меня не заметил. Он ласково погладил руку, которая держалась за него, словно пытаюсь успокоить. Словно в замедленной съемке, сглатывая ком горле, видела, как он склонился к ее губам. Она что-то расстеряно прошептала и показала глазами на меня.

В это мгновенье я почувствовала себя призраком отца Гамлета, явившемся ну очень не вовремя!

- Не понял! – слышался голос над ухом. Он-то и вывел меня из ступора. – А это щенок что здесь делает?

- Сэр – генерал! Так вы возьмете меня с собой на передовую! Я обещаю служить верой правдой, и отдать жизнь за нашу страну! – прокричал Патрик. – Как мой папа!

- Что? – ужаснулся генерал.

- Папа был дурак, а это – полудурок, - усмехнулся мистер Флетчер. - Так, я пришел уведомить, что ты – верзила, с этого дня именуешься солдафоном. Мне все равно, что ты думаешь по этому поводу!

- Так когда мы выступаем! – наседали Патрик, а глаза у него горели.

Я подняла глаза, и увидела, что принц смотрит на меня. И не шевелится. Он резким движением, словно опомнившись, делает шаг в мою сторону, как вдруг вспоминает про подсвечник на руках. Он снова разворачивается, вкладывает в руки блондиночке пеленки с подсвечником и на глазах всего приюта, высыпавшего и кричащего: «Тетя Ася живая!», на глазах изумленных магов, которые растерялись, принц бросается ко мне.

- Ее генерал спас! – закричал Патрик, а рядом слышался звонкий и писклявый голос Булочки, захлебывающийся от восторга: «И она за него замуж выходит!».

Принц остановился, а я обернулась, увидев за своей спиной огромную фигуру генерала.

- А принц достается мне! - звонко и радостно оповестила всех Булочка. Принц был в шоке. Он стоял и смотрел куда-то выше меня.

- Когда вырасту он как раз состарится! И никуда не убежит! И я буду народной принцессой, как тетя Ася! – закончила свои жизненные планы Булочка.

- Вот примерно тогда, когда ты вырастешь, милая, - хохотнул генерал. – Элиазару престол и отдадут.

- Генерал Боргард, - выплюнул принц, идя в нашу сторону. Только вот без прежней радости. Его фиолетовые глаза сощурились. А узор чешуи пробежал по его щекам. – Объяснитесь!

- Не намерен, - с гордой усмешкой произнес генерал. Я хотела предупредить генерала, которого не было здесь уже пять лет, что принц у нас как бы дракон! И если у генерал эти пять лет не воевал каждый день с драконами, то его срочно нужно спасать! Иначе армией командовать будет Патрик. Когда вырастет.

Развернувшись в сторону генерала и открыв рот, чтобы предупредить его, я поняла. Рот я открыла правильно. Поскольку по лицу генерала пробежала золотая чешуя.

- Чешуя себе! – выдохнул голосом влюбленной девицы Патрик. А в глазах у него уже виднелся профиль генерала на всю грудь.

Мощная рука отточенным движением скользила по застегкам мундира. А сам мундир, словно птица слетел с мощных плеч и осел вместе с Патриком.

Патрик же обнял мундир со всеми наградами, вцепившись в него так, что, чувствуя, что придется орать: «Патрик, фу!».

- Ой, дети! – послышался голос блондинки. Я испепелила ее ревнивым взглядом. – Скорей, скорей, пойдем, пойдем, пойдем... Там в карете конфеты... Мы вам чупа-чупсы привезли! Ой, леденцы!

- Ура! - бросились маленькие предатели. Я смотрела за детьми, которые бежали к карете, опережая друг друга!

- Булочка! – поймала я за руку девочку. – И вы к ней пойдете? Я чему вас учила? Ни в коем случае не брать конфеты и сладости у незнакомых людей!

- А мы ее знаем! – шмыгнула носом Булочка, переминаясь на месте от нетерпения. – Бабушка Камилла хорошая.

- Булочка, скорее! – послышался встревоженный голос Камиллы. Значит, Камилла. Понятно.

Она поманила девочку рукой. При этом Камилла прижимала к груди подсвечник. Я разжала пальцы, чувствуя, как ускользает из моей руки теплая детская ладошка.

- Ася! – строго произнесла Камилла. – Скорее!

И кивнула мне за спину.

Кто она такая, что мной командовать! Или что? Теперь каждая любовница принца может отдавать мне приказы!

И тут я услышала жуткий рев. Меня чуть не снесло, когда я обернулась и увидела, как два огромных дракона, встав на задние лапы, открывают огромные жуткие пасти.

- Так! – хрипло заорала я, бросаясь к ним. – Здесь дети! Не позволю! А ну быстро прекратили!

Но мне ответом было нечленораздельное рычание. На меня даже не посмотрели. Казалось, они сейчас вопьются друг другу в глотку.

- А приют кто будет восстанавливать? Победитель или побежденный? – заметил голос снизу. Рядом со мной в своем цилиндре невозмутимо стоял мистер Флетчер. Он достал из штанов колоду. – Мужики, предлагаю, как мужики. В карты!

- Мистер Флетчер! Осторожнее! Эй! – заорала я, что есть мочи. И замахала руками. – Я с кем разговариваю! Прекратите! Здесь ребенок!

Огромный золотой дракон повернул на меня голову. Ну, наконец-то!

Он стал уменьшаться в размерах, пока на его месте не очутился весьма взъерошенный генерал.

- Так! Сразу видно, один картежник есть! – хохотнул мистер Флетчер, а принц стал уменьшаться следом. Он тоже выглядел так, словно попал в ураган.

- Или ты думаешь что? – произнес принц, а глаза его полыхнули огнем. – Раз ты генерал – победитель, значит тебе все можно?

- Ты не дорос еще до женщины! – парировал генерал. – У тебя своя невеста есть. Все газеты только об этом и трубят. Поскорбел и нашел новую.

- Не твое дело! – яростно выдохнул принц, сощутив глаза.

- Раз твой отец меня вызвал, значит, мое! – свирепо отрезал генерал.

- Эта женщина идет со мной! – твердо произнес принц и протянул мне руку. – Ася, иди сюда.

- О, нет! Эта женщина идет со мной! – усмехнулся генерал. - В отличие от тебя, мы с ней договорились. Я ее спросил – она согласилась. Я, как человек слова, свою часть уговора выполнил.

Еще одна рука потянулась ко мне.

Я смотрела на Элиазара, понимая, что он мне нравился. Даже скажу больше... Мне казалось, что даже в него влюблена. Но хватит ли моего сердца, чтобы смириться с тем, что где-то всегда будет еще одна! Может, он и перерастет! Я помню, каким его встретила! И вижу, каким он стал сейчас. Кто-то же варил, а потом жарил кашу! Купал детей. Он не бросил приют. Он не бросил Сашу. Хотя мог бы! Он принц! Он не обязан бегать по приюту и следить за детьми. Он мог бы нанять няnek, и спокойно жить во дворце.

Мой взгляд медленно переместился на генерала. Я его почти не знала. Но за те несколько часов, которые мы были знакомы, он показался мне стабильным, как великая китайская стена, готовым заботиться обо мне и о детях.

Так что же из этого настоящее счастье?

Глава 12. Ася

Я смотрела на две протянутые руки, понимая, что то никого, то сразу двое!

- Вот где эти двое были, когда я ходила по домам и просила одежду для сирот! – подумалось мне.

- Я воевал! – произнес генерал.

- Я вообще о тебе не знал! И о существовании приюта тем более! – послышался голос принца.

- Я что? Вслух? – удивленно спросила я, понимая, что не готова сделать выбор прямо сейчас.

Под тяжелые драконьи взгляды, слыша радостные крики малышей, которым эта противная Камилла насыпала сладости в протянутые руки, я почувствовала, что мне просто жизненно необходимо побыть одной. Спешным шагом я направилась на задний двор приюта. Мне нужно все расставить по местам и разложить по полочкам.

Я обогнула правое крыло, видя, явные следы ремонта, потом по маленькой тропочке вышла на задний двор, где раньше сушила белье.

- Мисс Вандервуд! – послышался голос, а я дернулась от неожиданности. Возле запасного крыльца стояла карета. А возле нее два гвардейца, похожие как две капли воды на тех, что не так давно караулили портрет принца.

- Что? – спросила я настороженно.

Я опомниться не успела, как эти гвардейцы бросились ко мне.

- Что вы делаете! Пустите! – пискнула я, ударив одно из них по ноге ногой. Но второй тут же пришел к нему на помощь!

Мою голову грубовато пригнули, и одним резким движением впихнули в карету.

Глава 13. Ася

- Добрый вечер! – послышался голос, пока я возмущенно отбивалась от гвардейцев. С удивлением подняв глаза, я увидела короля, собственной персоной! А ведь когда-то он так же сидел в карете и просил меня стать народной принцессой.

- Простите за грубость! – вздохнул король. – Я приказывал им быть с вами помягче.

Я заметила, что король на этот раз был один. Не было ни вечно молодой королевы, ни жадного министра.

- Что вы хотели? – спросила я крайне недружелюбно. Дружба с королевской семьей мне очень дорого обходится!

- Я искренне рад, что вы живы, - произнес король, а я только сейчас увидела под его рукой свежую газету о том, что мои похороны назначены на завтра. – Как вам это удалось?

- А что? Хотите попробовать еще разочек? – спросила я, понимая, что терять мне уже нечего. Карета медленно поехала, а я сидела напротив короля, не зная, что от него ожидать.

Внезапно в окне показался огромный драконий глаз. Это было так неожиданно, что я невольно вздрогнула. Пристальный фиолетовый глаз принца смотрел на меня. Я отодвинулась к другому окну, но и тут был драконий глаз. Медовый глаз генерал тоже заглядывал в карету. Я не выдержала и задернула шторы. Как только я это сделала - драконы возмущенно заревели.

- Итак, мисс Вандервуд, - заметил король негромко. – А, вы, оказывается, роковая женщина!

Принцу, видимо, было все равно, жива я или нет. И все его слова, казались ложью. Уверена, что на той фотографии принцу брызгали слезы на лицо! И еще смотрели, как стекает!

- Вы о чем сейчас? – спросила я, видя в щель между занавесками карту, вокруг которой сутились маги. Они снимали ленты заклинаний, а мне было интересно, что там такое?

- Мы с вами сейчас в крайне щекотливой ситуации, - заметил король. Он старался быть тактичным и вежливым. – Вы как бы считаетесь невестой принца...

- Я? – удивилась я, вспоминая Камиллу. – А не вот эта болонка с буклями?

- Я бы попросил не оскорблять девушку, - заметил король, вздохнув. – И так, сейчас я вам все объясню! Вы сделали очень многое для династии Моаэрлингов. Вы сумели за такой короткий срок из надменного, далекого от жизни простого люда принца сделать любимца народа, мецената и кумира. Люди ему сочувствуют, переживают! Весь дворец завалили письмами! Приходя письма, как на дорогой бумаге, так и дешевые каракули! Слуги носят их мешками и не успевают разгребать! Принц запирается в своих покоях и читает их лично... История вашей любви покорила всех. И ваша смерть... Не настоящая, как выяснилось к счастью, только добавила принцу народной любви.

И тут я увидела, как маги снимают с крыши кареты огромную статую. Это была статуя девушки в платье. Красивая, с распущенными волосами и ребенком на руках, она мне кого-то напоминала... Погодите! Это же я!

Маги устанавливали ее возле приюта. «Мисс Вандервуд от принца Элиазара. Любимой...», - прочитала я, отпрянув от окна.

- Это со статуей тоже часть «страданий принца»? – спросила я, глядя на короля.

- Принц уже не принц. Он отрекся от престола, когда узнал о твоей гибели. Он посчитал, что это мы с мамой виновны в твоей смерти, - заметил король.

- А вы разве не причем? – спросила я, с удивлением.

- Как ни странно, - заметил король. – Но и тут есть загвоздка. Власть драконов пошатнулась! Благодаря тебе. Не смотря на то, что весь народ обожает и жалеет принца, они считают его слабым. И меня тоже. Драконы не смогли уберечь девушку! Вы не представляете, чем это может кончиться!

- Да уж! – поежилась я, пытаюсь понять, куда мы так медленно и торжественно едем. Не во дворец ли?

- Однако, это не распространяется на моего младшего брата... Генерал – победитель имеет сейчас куда больше власти, чем мы все.

Глава 14. Ася

Я изумленно посмотрела на короля, пытаюсь найти внешнее сходство. Не смотря на то, что генерал был блондином, а принц и король брюнетами, сходство было заметно. И как я раньше не обратила на это внимание?

- И вот возникает коллизия, - озадаченно заметил король. – Вы – одна, а их двое. И самое страшное, что от вас ничего не зависит. Но я бы настаивал на сыне! Он влюблен в вас.

- И именно поэтому он с Камиллой, - горько заметила я, чувствуя, что уже ненавижу эту дамочку. словно злой блондинистый рок эта красавица преследует меня.

- Это мы разрешили посещать приют при условии, что с ним будет Камилла! – произнес король. – Девочка моя, хочешь ты этого или не хочешь, но дам вокруг него будет всегда много. Если он одумается. Пусть принц и отрекся от престола, но он не перестает быть моим сыном. И я надеюсь, что он, увидев вас во дворце, передумает. И снова станет наследником! Если нет, то трон перейдет младшему брату. Мы подготовили ему королевский прием со всеми почестями! И именно на этом радостном событии мы объявим, что вы выжили!

- Может, не надо? – спросила я, все еще злясь на принца.

- Нужно. Тебя принял народ. Ты не знаешь, что творилось возле дворца. Они несли свечи, они стояли под окнами, они били окна, они требовали похоронить вас, как члена королевской семьи. Стража еле сдерживала натиск. Мы откладывали ваши похороны, как могли. Народ столицы считает это покушением. Строит версии. Напали на нескольких министров. Устроили забастовки. Но об этом, конечно же не стали писать в газетах. А тут еще слухи, что принц отрекся от престола.

- И это все за три дня? – дернула я глазом.

- У династии драконов появилась надежда. Ты жива. Напоминаю, ты все еще невеста моего сына. Мы устраиваем грандиозный бал, праздник в честь присоединения земель, все чествуют генерала – победителя... А потом появляешься ты... Сцена с принцем и... Народ счастлив! Салюты, шампанское, бал!

- А если я не согласна? – спросила я. - Может, хватит с меня этих интриг? Они чуть не стоили мне жизни! Тем более, что тот, кто это устроил или организовал, все еще безнаказан!

- Ваши условия, - прокашлялся король. – Только я бы на вашем месте думал побыстрее. Власть – очень хрупкая штука. И быть может, скоро

защищать вас будет некому!

- Итак, мое условие простое. Мой приют переезжает во дворец! Я не могу его бросить. Я обещала, – откинулась я на сидении.

В карете повисла тишина.

Глава 15. Ася

В какой-то момент мне захотелось проверить, жив ли король. Не стала ли моя скромная просьба причиной резкой смены власти.

Сознаться честно, я просто хотела, чтобы меня и мой приют оставили в покое. На мгновение я представила, как с радостными визгами и воплями весь приют переезжает туда, где еще есть что разбить и сломать! Король походил на человека здравомыслящего, логично и очень обстоятельного. В его драконьих глазах тоже промелькнула толпа детей, несущаяся среди дорогих ваз, портретов, портьер и прочих недолговечных игрушек.

Прошло еще одно мгновение, и в глазах короля детская толпа пробежала обратно. Ну, наконец-то! Теперь-то меня точно оставят в покое!

Я даже успокоилась, решив, что покататься на карете перед сном, вполне неплохо.

- Хорошо. Мы согласны, - произнес король, когда я мысленно возвращалась в приют.

Что? Он согласился?

- Вы... вы хоть понимаете, на что вы согласились? – спросила я, осматриваясь по сторонам. – Я не хочу вас запугивать, но... Понимаете, когда я нанимала магов делать нам пол, нам сразу сказали, что только цементный! Вы понимаете, что детки с необычным даром. И пожар с наводнением придется вносить в расписание дня! Если вы думаете, что они по потолку не бегают, то я вас расстрою.

- Я согласен, - еще раз отчетливо произнес король, когда я полезла в свои воспоминания за очередным веским доводом. – Поверьте, по сравнению с драконами, особенно юными, ваш приют просто зайчики! А вы сейчас нам очень нужны! Сегодня же мы предъявим вас народу! И вашу чудесную историю спасения!

Я отогнула занавеску, проверяя, нет ли поблизости драконов. Карета проехала еще немного и остановилась возле дворца.

- Вот, наденьте пока, - протянул король черный плащ с капюшоном. – Детей доставят сюда завтра утром! Пока что вам не стоит показываться людям. Мы готовим сенсацию!

Я пожала плечами и облачилась в плащ. Вид у меня теперь таинственный и загадочный. Такое чувство, словно с королем вместе приехала сутулая смерть. Слуги помогли мне сойти с подножек, а его величество сделал мне знак следовать за ним. Я шла по коридорам, стараясь

сильно не вертеть головой. Впереди меня послышался звук, словно открывается дверь.

- Прошу! Здесь вы можете снять капюшон! – пригласил меня король, а я вошла в комнату.

Мелла застыла с открытым ртом, впиваясь глазами в меня. Анна резко встала, а с ее коленей на ковер стек очередной эскиз.

- Неужели!!! – заверещала Мелла, но тут же опомнилась. Она бросилась ко мне, повиснув на моей шее. – Ты жива!

- Невероятно! – прошелестела сдержанная Анна, но Мелла уже рассказывала мне, как они плакали, как бросились в приют, как сидели с малышами, пока не приехал принц.

- Ты бы видела, - чуть хрипловатым от слез голосом произнесла Мелла. – Как он убивался! Я никогда в жизни не видела столько горя!

Мелла осмотрелась, а потом всплеснула руками и вытерла слезы.

- Ах! Это самая чудесная история любви! – растроганно выдохнула она. – Анна! Эскиз! Платье! Через два часа бал, а у нас даже дракон не валялся! Платье – возвращение! А я пока подумаю, как ты у нас спаслась! Кстати, как ты спаслась?

Глава 16. Ася

- Я просто дернула брошку, а дальше ничего не помню! – созналась я, пока Мелла суежилась и звонила в колокольчик, требуя пирожных и чаю!

Она трезвонила так, что в соседних школах должны были начаться уроки. Я продолжала рассказ с того момента, как очнулась в доме у генерала.

- Да, дорогая! Я тебя внимательно слушаю! Неужели тебя нашел генерал? О! И ты не знала, кто это?! Как романтично! – ласково проворковала Мелла.- Получается, тебя спасло платье Анны!

Я посмотрела на скромную Анну с благодарностью. Та улыбнулась и вздохнула.

- Я просто делала платье на тот случай, если бы принц тебя уронил случайно! В нем было немного магии, которая смягчит и замедлит во много раз твоё падение! - заметила скромная Анна, откладывая эскиз.

- О! А что это такое красивое! – прошелестела Мелла, хватая бумажку. – Только не говори, что это...

- Это платье королевы! На бал присоединения земель! – заметила Анна, пока Мелла рассматривала его и примеряла ко мне.

- А что сегодня за повод? – спросила я, а Мелла уже успела бросить эскиз и вырвать из рук только –только вошедшего слуги красивый поднос. При виде пирожных, чувствуя запах ароматного чая, я проорчала желудком и тут же атаковала тарелочки.

- Бедняжка, - всхлипнула Мелла, прижимая руки к груди. – Так! У меня есть идея! Где моя бумага и перо!

Она что-то писала за столиком, стоя буквой «зю», и при этом слегка пританцовывала попой. Но самым страшным было её бурчание, в котором разборчивыми были только отдельные слова:

-...осел... - донеслось до меня, я чуть не поперхнулась чаем. Кто осел? Кружечка казалась настолько тонкой, словно чай налили в яичную скорлупку. Я даже посмотрела на всякий случай, не лопнет ли она.

- Жестоко раз пнула... - послышался голос Меллы, а мы с Анной переглянулись. Боюсь даже предположить, что это! Кого это я жестоко раз пнула! Мир боялся этой женщины! И кто мы такие, чтобы с этим спорить!

Внезапно стекла зазвенели, а я увидела, как окна заслоняет огромная тень. Это длилось всего мгновение, но я успела вздрогнуть.

- Ах, драконы! – махнула рукой Мелла. – Так... Нож дали.... Прямо звучит! Чучело вечное!

Интересно, я так и не успела увидеть, что это был за дракон!

Анна легонько пожала плечами, а нам оставалась только гадать.

- Ну вот! Смотри! – дернулась Мелла, размахивая бумагой. – Начинается грандиозный бал в честь присоединения земель! Все танцуют, а потом музыка стихает, и появляешься ты. В роскошном платье. Все такие: «Ах!». Принц бросается к тебе! Ты рассказываешь историю....

Она вдруг посмотрела на меня.

- Только смотри! Слово в слово! Как я написала! Никаких импровизаций!

Я вынуждена была согласиться.

- О том, это несчастный случай. Карета потеряла управление. Кони понесли! Кучер, осознав, что происходит с лошадьми, осел от ужаса и выпустил поводья, а потом его просто выбросило в сторону! Ветки смягчили падение, но ты потеряла сознание. Тебя увидел всю израненную, привез к себе домой и выходил генерал. Он тебя не узнал, но когда ты очнулась, то первыми твоими словами было: «Где принц!». Ты тут же попросила газету. Ты жестоко распнула все сомнения и немедленно потребовала отвезти тебя во дворец к своему жениху. Принц должен прилюдно поблагодарить за твое спасение нашего доблестного генерала. Ты тоже должна сказать: «Я знаю, что вы разуверелись, но ждали чуда! И вот оно! Я перед вами! Я выразить хочу человеческое спасибо за мое спасение нашему доблестному генералу! Я вам очень признательна благодарна!». Слово «человечное» ты прямо подчеркни! Чтобы они вспомнили, о том, что ты – человек, а они драконы!

Я прочитала красивый почерк и согласилась.

- Нужно поторапливаться с платьем! – спохватилась Мелла. – Бал вот-вот начнется!

И снова за окном промелькнула драконья тень.

- Разлетались тут! – возмутилась Мелла.

Глава 17. Ася

Сейчас мне важно было сохранить приют. Неизвестно, как решение повлияет на детей. И неизвестно, кто решился на мое убийство. Король был не похож на заказчика. Иначе бы не стал договариваться со мной.

- О! Потом танец принца и принцессы! Сказочный танец! – восхищалась Мелла. – Все стоят, гаснет свет, а луч света падает на нашу прекрасную пару! Платье должно сверкать и переливаться!

- Ага! – согласилась Анна, что-то с остервенением штрихуя.

- И мне после этого придется жить во дворце? – спросила я, глядя на Меллу.

- А где? – удивилась она. – Принцесса обязана жить во дворце! Сейчас будет назначена дата свадьбы, все займутся ее подготовкой! И вуаля! Открытая карета, белоснежная перчатка, платье с огромными воланами на рукавах! Лепестки роз, которые сыплются на головы новобрачных!

- А то, что здесь убийца? – спросила я, поднимая, глаза. – Человек, который пытался меня убить... Он явно где-то здесь, во дворце!

- Милая, – произнесла Мелла. – Его величество первым делом отдал распоряжение найти виновного! И сейчас идет расследование! Подняли всех! Даже тех, кто проверял карету перед выездом!

- В карете был голос. Станный, – негромко произнесла я. – Он говорил со мной!

- А! Я слышала, что нашли спрятанный в карете магический медальон! Правда, сложно определить, что это был за медальон! И чей он! Он был уже разбит... Но, видимо, убийца хотел, чтобы ты думала о том, что никому не нужна!

Часы показывали время начала бала, а меня повели купаться.

Я слышала, как Анна и Мелла обсуждали мои слова. Я, конечно, в магии, была не очень сведуща. Примерно на уровне: «Оттереть кастрюлю!». Поэтому понимала через слово.

- Дорогая моя! Давай быстрее! – торопила меня Мелла. Я слышала, как в дверь требовательно постучали. Яркое платье Меллы очутилось возле двери, ведущей в коридор.

- Нет, нет, нет! – донесся до меня ее голос. – Никто не смеет видеть принцессу до бала!

Меня так и подмывало спросить, кто это был?

- Ах, драконы! Ни чувства такта, ни чувства меры, ни деликатности! – проворчала Мелла.

Неужели это принц? Или генерал?

Пока Анна закатывала рукава и наматывала вокруг меня ткань, я смотрела на двери. Мне показалось, что за ними снова послышались шаги.

В дверь опять постучали.

- Так! – нырнула в коридор строгая Мелла. – Пошли вон отсюда! Мне плевать кто вы! Принцессу до бала не увидит никто!

Она резко закрыла двери, а я поняла, что с ней шутки плохи.

- У! Какой настойчивый! – Мелла прошла через всю комнату и опрокинула в себя чай.

Я пока смутно представляла, как буду жить с детьми здесь, во дворце. Но меня утешала мысль, что король передумает. И я снова вернусь в приют. Он как представит весь этот детский сад, как поживет с ними недельку, так и передумает.

- Мамочки! – замерла от восхищения Мелла, а я опустила глаза, глядя на сверкающую ткань. Платье действительно выглядело по-королевски. – Какая прекрасная таинственная незнакомка! Как вихрь ворвется в зал. Нужно договориться с оркестром, чтобы он резко оборвал музыку. Прямо в диссонанс, как корова ляпнула!

Я слышала негромкую нежную музыку. Где-то под окнами раздавался стук карет.

- Ну! – расправила плечи Мелла. – Сейчас мы идем в зал. Сейчас, когда гости соберутся, его величество будет чествовать генерала. Потом посреди речи короля являешься ты и дальше вы с принцем...

Меня уж выталкивали за дверь. Темный плащ, прятанный меня полностью вместе с пышными юбками, скрывал меня даже от любопытных глаз разодетых стражников. А они то и дело норовили подозрительно заглянуть мне под капюшон.

Музыка становилась громче, ситуация напряженной. До меня донесся голос короля.

- От лица всей страны. От лица всей империи, мы встречаем генерала - победителя!

Он даже договорить не успел, как зал взорвался овациями!

- Я получил от отца страну. Но мой сын получит от меня империю! – произнес король, а Мелла осторожно приоткрыла дверь.

- Быстрее – быстрее! Плащ пока не снимай! – шуршала она мне на ухо.

Король стоял возле роскошного трона. Рядом стояла разодетая королева, напоминающая в своем платье русалку. Небольшая корона сверкала в ее собранных волосах. Рядом стоял принц. Он был одет в парадный мундир, так красиво оттеняющий его темные волосы. На руках у него были перчатки. В волосах корона. Значит, принц согласился вернуться

в семью. Он смотрел в зал, словно искал кого-то. На мгновение я залюбовалась его высокой фигурой, но потом стиснула зубы, отводя взгляд, который случайно попал на генерала.

Нарядный мундир сверкал наградами. Казалось, их даже некуда было вешать. Светлые волосы генерала были перетянуты тугой, алой как кровь лентой. Он был так же высок, как король и принц. Только плечи казались шире. Красивый гордый профиль заставил зал замереть от восхищения.

Слуга, стоявший рядом с королем, держал открытой шкатулку, в которой что-то сверкало.

- И в знак высочайшего признания заслуг перед государством! – торжественно произнес король, доставая из шкатулки орден на ленте. – За проявленные доблесть и мужество на поле битвы! За преданность и лояльность к короне! От лица короны я вручаю орден! Высшую государственную награду!

Генерал преклонил голову, а награда скользнула по его волосам.

- Ну! Пошла! Пошла! – зашептала Мелла. - Пока ты дойдешь! Как раз будет музыка. Потом она, музыка, стихнет!

Заметила она, срывая с меня плащ.

Никто не обратил на меня внимания. Все смотрели на королевскую семью, словно зачарованные.

- И что же генерал – победитель хочет себе в качестве награды? – произнес король в тишине зала.

Я поймала на себе взгляд принца. Он смотрел на меня, готовый в любую секунду сорваться с места и броситься ко мне

- В награду я хочу ее! – резко произнес генерал.

Глава 18. Ася

Зал ахнул. По собравшимся прокатился вздох изумления.

Я боялась поднимать глаза. Я только – только опустила их, чтобы не запутаться в непривычно пышных юбках, как вдруг в тишине прозвучал голос генерал.

- Да ее, - еще раз повторил генерал.

И тут я подняла глаза, видя, что все присутствующие смотрят на его руку. Руку, которая, указывает на меня. «Только бы за мной была бы еще какая-нибудь девушка!», - взмолилась я, украдкой оборачиваясь.

- Это что? Народная принцесса? – зашептались люди, взволнованно. Некоторые даже пытались рассмотреть меня получше и вставляли на цыпочки. – Неужели она жива?! Неужели это она?!

Я видела изумление на лицах и слышала радость в голосах.

- Да! Это она!!! – закричал чей-то голос, а в нем было столько надежды.
- Народная принцесса жива! Она спаслась!

Этот крик уносила толпа в сторону балкона, под которым собрался народ.

- Принцессу! Народную принцессу! – закричали они.

Мой взгляд упал на принца. Его высочество покачнулся, а лицо его вытянулось.

- Кхе-кхе! – прокашлялся король, глядя на меня с недоумением. – Ты точно уверен, брат?

- Оркестр! Музыку! – крикнул кто-то голосом Меллы.

Растерявшийся оркестр тут же опомнился и тут же нестройно грянул.

Гости, которым не терпелось узнать, чем закончится данная сцена, вынуждены были соблюсти протокол и разбиться по парам. Веселая музыка, которая напоминала мазурку, игривой свирелью оживила гостей. Одна я не знала, что делать.

- Пойдем! – послышался голос Меллы. Она схватила меня за руку. – Нам нужно уйти! Быстро!

Она вела меня, огибая танцующие пары, в сторону стены. Лакей прокашлялся и подвинулся, а Мелла что-то пошептала и на стене проступила дверь.

- Сюда! – втощила она меня в темноту. Похлопав в ладоши, первая фрейлина королевы зажгла светильники. – Подальше от драконьих глаз! Ты же не хочешь, чтобы они прямо тут устроили поединок! Представляешь, сколько будет жертв!

Мы вывалились из стены в небольшую комнату с диванчиком. Свечи на камине вспыхнули, а Мелла закрыла магией дверь.

- Если вдруг начнется битва драконов, я убью их сама! Лично! – гневно заметила она, падая на диван. – Потому что в сценарии такого нет!

Глава 19. Ася

- Да я их своим сценарием убью! – воинственно закричала Мелла. – Прямо по драконьим мордасам! Только вот одно понять не могу! Почему генерал вцепился в тебя?

Я смотрела на Меллу, которая не смогла усидеть на месте и подскочила, звонко поворачиваясь на каблуках. Ее юбка прошелестела рядом и чуть не опрокинула колченогий столик.

- Я не знаю, - прошептала я, прислушиваясь к музыке. Пока что в зале играла мазурка. – Я очнулась в чужом доме, и...

- Что ты пообещала генералу! – едва ли не вцепилась в меня Мелла. – От этого зависит будущее королевства! Вспоминай! Ты ему что-то обещала?

Мы прислушались. Музыка все еще играла, а я боялась, что она вот-вот кончится.

- Ты обещала ему выйти за него замуж? – спросила Мелла, наседая на меня. Она бесцеремонно топталась по моему сверкающему роскошному шлейфу.

- Да! Он упрям, как не знаю что! – в сердцах произнесла я. – И отказывался давать мне карету! И дал ее только при условии, что я выйду за него замуж! По-другому никак!

На мгновение Мелла замерла, глядя почему-то на окна.

- Ты пообещала ему, что выйдешь за него замуж?! О, нет! Нашла с кем торговаться! С драконом! Да любой дракон тебя в два счета обставит! С ними торговаться нельзя! И играть в азартные игры тоже! - заметила Мелла.

Мне стало очень неудобно после ее слов.

- Но я не знала, что он - дракон! – произнесла я, глядя на себя в зеркало. Такой красивой я никогда себя не видела. – У него на лбу не написано! Ну генерал, ну генерал! Я драконов поименно не знаю! Ну мужи, и мужик. Я была уверена, что он довезет меня до приюта или дворца, а там принц с ним договориться!

- А это оказался брат короля! Прямо не панталоны, а детектор драконов! - заметила Мелла, сдувая волосы с лица. – Я боюсь самого страшного! Что ты – истинная для генерала!

- Кто? – спросила я севшим голосом. – Какая еще истинная?

- Они драконы! Они мыслят не так, как люди! – заметила Мелла. – И, наверное, поэтому люди и недолюбливают правящую династию! Было у тебя такое, чтобы увидела и тут же: «О! Мое и все!».

- Ну, было пару раз! – заметила я, вспоминая пирожные, которые ела когда-то в нашем мире.

- Вот! Примерно это же испытывает дракон! Я была уверена, что ты – истинная принца! – заметила Мелла. – Теперь остается гадать, чья ты истинная на самом деле! Либо принца, либо генерала! И пока это не выяснится, тебе стоит держаться с ними ровно! Никого не выделять! Никому не уделять больше времени! Улыбнулась одному - улыбнулась второму! Сейчас они, словно спички. Дай только повод вспылить! А если они вспылят, то это будет битва ни на жизнь, а на смерть! На смерть все свидетелей! Драконы в ярости плевали на всех вокруг! Выживет только один! Мы лишимся либо наследного принца, либо генерала!

- Неужели все настолько плохо? – ужаснулась я. Только сейчас до меня дошло, во что я влипла, давая обещание генералу.

«Правильно говорят! Жила тетя Ася, никого не трогала, ни одного мужика на горизонте. А тут принц, а следом генерал! То ни одного, то сразу двое! И те – драконы!», - мысленно выругалась я, закусывая губу.

- Ой, мамочки! – прошептала я, потирая виски.

- А музыка скоро кончится! – заметила Мелла. – Нам нужно что-то придумать! Может, потанцуешь с каждым?

- Одновременно? – выдохнула я, представляя, как хороводимся втроем вокруг трона, как дети вокруг елки.

- Согласна! Идея плохая! Пока не рискуем! – заметила Мелла, нервно накручивая завиток волос на палец.

- Есть идея! – произнесла я. – Только это очень рисованная идея...

Это и правда, казалось безумием!

- Что-что-что?! – трясла меня Мелла, пока я мучительно соображая. – Давай быстрее!

- Мне нужна карета! Срочно! – подскочила я, наматывая на руку сверкающий шлейф.

Глава 20. Принц

Я увидел, как с ее плеч падает плащ. И то как Мелла подхватила его.

Отец рядом произносил очередную пафосную речь про будущую Империю. Никто не заметил, как Ася шагнула вперед, приподнимая пышные юбки. На мгновение наши взгляды встретились, а у меня перехватило дыхание.

Я всегда оценивал красоту женского платья с точки зрения того, как его снимать! При мысли о том, как стекает сверкающая ткань по плечам Аси, мне стало не по себе.

Еще несколько шагов, и она снова будет моей!

Я сжал кулаки, словно уже обнимаю ее.

От зрителей не укрылось то, что я нарушил правила этикета, подавшись вперед. Но все были поглощены награждением дяди.

«Это когда он успел к ней приблизиться?!», - задохнулся я, чувствуя, как по телу пробегает волна ненависти. Хорошо, что перчатки скрывают руки. Сколько раз они уже покрылись чешуей!

Сердце тяжело качало кровь, когда я видел замешательство на лице Аси.

Я отгонял от себя мысль, что пока я ее оплакивал, она была с другим!

«Я чуть не потерял ее!», - напомнил я задыхаясь от очередной мысли, которая обожгла меня ревностью изнутри. Словно драконье пламя, эта мысль вырывалась наружу, опаляющим взглядом. Пришлось сжать кулаки, чтобы держать себя в рамках приличия. Сотни любопытных глаз уставилось на королевскую семью. Трон матери пустовал. После того памятного разговора, она немного приболела.

- И что же генерал – победитель хочет себе в качестве награды? – торжественно произнес отец, а зал притих.

Я уже сделал шаг навстречу Асе, как вдруг увидел хищный взгляд дяди. Он сощурил глаза, а я понял, что он сейчас скажет.

«Ты не посмеешь!», - скрипнул я зубами. – «Только посмей! Она моя! Не позволю!»

- В награду я хочу ее! – резко произнес генерал, а я его рука указала прямо на мою невесту.

Ася округлила глаза, застыв на месте. Сотни жадных взглядов уставились на нее. «Народная принцесса! Она жива!», - сначала тихо, а потом громче шептались гости.

- Музыка! – закричал кто-то голосом Меллы. И оркестр грянул так, что чуть не вылетели окна.

- Ты что себе позволяешь, дядя! – прорычал я, а оркестр, повинуюсь тайному знаку, стал играть еще громче, чтобы заглушить наши голоса. – Это – моя невеста!

- Была твоя – стала моя, - отрезал дядя, переводя взгляд на отца. – Не вырос он у тебя еще жениться! Дорогой племянник, для начала научись ухаживать за лошадьё, а потом, когда конюшнями дохнуть перестанут, плавно переходи на женщин.

- Как ты смеешь! – вспыхнул я, понимая, что только силой воли откладываю оборот.

- Элиазар, я прошу тебя, - послышался негромкий голос отца. Я скинул его руку со своего плеча. – Если ты сейчас нападешь на генерала, то...

- Я же в долгу не останусь! – заметил дядя, нахмутив бровь.

- Сын, он разожрет тебя на пирожки! – заметил отец, а я вот был уверен, что на пирожки его разожру я. – Брат, не позорь династию Моаэрлингов! Ты можешь смело выбрать любую красавицу... Не думаю, что кто-то посмеет тебе отказать. Если нужно, мы можем организовать смотрины! Девушка, которую ты выбрал - невеста Элиазара.

- Если бы она была невестой принца, то она бы не оказалась полумертвой в моей карете! И не согласилась бы на мое предложение! А она на него согласилась! – отрезал дядя. Его глаза на мгновение стали змеиными. Тонкий узор чешуи пробежал вверх по его вискам.

- На нее было покушение!!! – повысил голос я, чувствуя, как мой нарядный камзол уже трещит по швам. – И я уверен, ты ее заставил! Вынудил!

- А где был в этот момент ты в тот момент, когда я вынуждал и заставлял?! – резко отрезал дядя. Его глубокий вдох заставил чешую почти исчезнуть. Глаза снова стали человеческими. – Для тебя она очередная забава! Позабавился и выбросил! Я что тебя? Первый день знаю? Скольким девушкам ты разрушил жизнь? Сломал репутацию? Расстроил брак?

Он говорил так, словно рубил саблей. Нарядный камзол на его груди натянулся. Это означало, что на спине пробиваются крылья. Дядя сам едва сдерживает оборот.

- Ложь! – прорычал я.

- Факт на лицо. Можешь говорить мне все, что угодно! У меня на нее есть все права. И то, что я потребовал ее в награду, я лишь узакониваю данное ею слово! Ты выбрал ее, а она выбрала меня! – резанул дядя. – Поэтому я хочу ее. Пусть она будет моей наградой за все старания во имя Империи. А ты найдешь себе другую, если уже не нашел!

- Ты ведь не любишь ее, - яростно шептал я, видя, как отец становится между нами.

- Я безмерно уважаю ее. Подвиги войны ничтожны по сравнению с подвигом воспитать ребенка. А у нее их шестнадцать, - четко произнес дядя.
– Ты просто не достоин такой женщины.

Ну все! Я сдерживался, как мог!

- Ваша светлость! – слышался громкий голос. Танцующие, словно заводные, пары, резко повернулись на него, стгорая от любопытства.

К нам, лавируя между парами бежал молодой рыжий адъютант. Он вытянулся в по стойке смирно.

- Разрешите доложить! - выпалил он.

- Разрешаю, - коротко произнес дядя.

- Ваша невеста, - в этот момент рыжий адъютант, посмотрел на нас двоих. – Она взяла карету и покинула дворец!

- Ты что? Следишь за ней? – ужаснулся отец.

- Приглядываю, - заметил дядя, поднимая на меня взгляд. – В отличие от вас.

Глава 21. Генерал

Сколько лет прошло с того момента, когда моя нянюшка, добрейшая женщина, миссис Вандервуд, тетя Астория ушла из дворца, и решила посвятить свою жизнь особенным детям.

Благодаря тете Астории я рос самым счастливым ребенком на свете.

У меня было все, о чем может мечтать юный дракон.

Покрытая копотью и сажей, постоянно пополняющая мой словарный запас, бригада пожарных с водовозкой и звонким колокольчиком, рота перепуганных солдат с лопатами и несколько магов – реконструкторов на пожизненной пенсии.

Все это как и пожары, разрушения неотступно следовало за мной. Мне ставили в пример старшего брата, который проявлял серьезность и дипломатию. Постепенно я понял, что половину ругательств может заменить слово «дипломатия».

Я вспомнил улыбку тети Астории.

- Справилась с драконом, справлюсь с волшебными детками!

Именно так она называла своих воспитанников. Я часто проезжал мимо в карете, видя, как тетушка Вандервуд стоит, окруженная счастливыми малышами, которые только учатся уживаться с собственной магией.

С каждым годом она становилась все старше и старше. Ее голова все белела и белела, а фигурка казалась хрупкой, словно статуэтка. Но она всегда махала рукой в приветственном жесте, едва завидев меня.

- Я даже принцу это не разрешала! – это было самым строгим ее восклицанием.

Я как раз ехал в приют к тетушке Астории, готовясь к долгой лекции: «Жениться тебе пора, мой мальчик!». И только потом я планировал заехать во дворец.

Стоило мне подумать о женитьбе, как крышу кареты проломила растрепанная красавица с огромной пышной юбкой. Ее волшебная юбка заняла всю карету. Даже в приоткрытые окна торчало кружево. Никогда еще женщины в моей жизни не было так непростительно много! Я пытался найти в этом ворохе кружева саму девушку, чтобы узнать, что это все значит. Мне пришлось долго рыть, чтобы найти ее без сознания, но живой. Обычно на голову падают неприятности, а тут очаровательная приятность проломила собой крышу моей кареты.

Вместо того, чтобы ехать в приют, я повернул обратно.

И всю дорогу я думал о том, как ловко при помощи одного дракона и десятка волшебных юбок можно забрасывать на территорию противника отряд боевых магов.

Если бы в моем воспаленном воображении такое явилось раньше, то завоевания закончились за пару месяцев, а не растянулись на долгие пять лет.

Один только вид суровых боевых магов в летающих юбках должен был навести ужас на позиции противника.

Незнакомка не приходила в себя, но бредила. Она звала какого-то мистера Флетчера! Я так понял, это, вероятно, ее престарелый родственник. И просила булочек.

Из чего я сделал вид, что ее не кормили. Хотя, одета она была изысканно.

Она так и не приходила в себя. Я сидел несколько часов, глядя на ее бледное лицо и руку, сжимающую покрывало, и терзался мыслью. А если она не очнется?

Как только она очнулась, я понял. Я не собираюсь ее никуда пускать. К тому же, кареты – не птицы. Сами по себе с обрыва не летают.

Я никогда не сталкивался с таким женским упрямством. Этот твердый взгляд и требовательный тон. Эта девушка не так проста, как кажется. А потом мы приехали в приют. Сначала мне показалось, что это совсем другой приют. Но потом я вспомнил огромное дерево и забор. Это был приют миссис Вадервуд.

«Явно решили привести в порядок перед моим приездом?», - промелькнула в голове мысль.

«Мисс Вадервуд», - прочитал я под портретиком. Значит, я спас мисс Вадервуд?

Не может такого быть! У миссис Астории Вадервуд не было родственников. Не было и детей, кроме ее волшебных деток.

«Понимаешь, есть женщины с огромными сердцами! Вот, например, у меня! Не переживайте, вы все в него поместитесь!», - замечала с улыбкой тетушка.

А я знал, что таких женщин в мире очень мало. Они на вес золота.

Я смотрел на молодую мисс Вадервуд, одновременно восхищаясь ее силой, и ее сердцем, в котором нашлось место для стольких детей. И удивляясь, почему тетушка дала ей свою фамилию.

Сердце дернулось от радости, когда я увидел, как мы открываем знакомую дверь, но тетушка так и не встретила нас. И тогда я понял, что тетя меня не дождалась.

«Она умерла, сэр!», - отрапортовал паренек. И сам чуть не заплакал.

Мир не должен видеть, как плачет генерал. Поэтому я лишь кивнул мальчику, глядя на старый, потрепанный мундир. Этот мундир я узнал с первого взгляда. Это был мой старинный мундир начала службы.

Глава 22. Ася

Я бросилась из комнаты, как вдруг увидела несущуюся по коридору Анну. Анна вообще не тот человек, который бежит. А тут она неслась, приподняв юбки.

- О, наконец-то я вас нашла! – прошептала Анна. – Там беда!
- Мы знаем! – произнесла Мелла. – Про драконов мы в курсе!
- Какие драконы! Там дети! – округлила глаза Анна.
- Какие? - прошептала я. Но тут до меня дошло! – Это что? Приют?

Мне хватило пары мгновений, чтобы броситься туда, откуда выбежала Анна. Свернув за угол, потом еще раз, и еще, я увидела несколько роскошных дверей, охраняемых стражей.

- Мэм, сюда нельзя! Здесь покои королевы! – произнес стражник и вздохнул.

- А так я попаду на бал? – спросила я, указывая рукой на вторые двери, а мне кивнули.

Я пробежала длинный коридор, наполненный портретами и вазами, чуть не уронив одну из них. Еще бы! Бегать в пышной юбке чревато последствиями!

- Ваше приглашение! – произнес седовласый и чрезмерно солидный лакей, пока я пыталась дернуть двери за золотую ручку. – К сожалению, на бал только с приглашениями!

- О! Куда пропало мое ожерелье?! – послышался женский визг.
- Вот мое приглашение! – решительно ответила я, толкая плечом двери.
- Мадемуазель! Вам туда нельзя! – кричали мне вслед, а я остолбенела.

Посреди зала стоял мистер Флетчер. У его ног был узелок.

- Мадамы и те, кто пускает слюни в корсеты! – усмехнулся он, приветливо снимая шляпу. - Чей-то я впервые в таком высоком обществе, что аж растерялся! Каблуков что ли понацепляли?

- Мистер Флетчер! – изумилась я, а взгляд видел Булочку с открытым ртом, в глазах которой отражалась огромная золотая люстра.

- О! Пигалица! – обрадовался мистер Флетчер. Я увидела Джимми, Пэгги и остальных. Все они были с узелками на палочках.

- Вы что здесь делаете?! – спросила я, оглядываясь на гостей. – Надеюсь, вас никто не обидел?!

- Так че! Помнится, принц бал обещал. И мы решили явиться! – замялся мистер Флетчер, глядя на свои босые грязные ноги. Только сейчас я заметила медведя, который был привален к узелку.

- Тетя Ася! – обрадовались малыши и бросились ко мне. – Мы испугались, что тебя опять убьют, и теперь будем везде ходить с тобой! Чтобы тебя не убили!

- Ляпота! – заметил мистер Флетчер, глядя на статую. Гости даже есть и пить боялись. Они стояли, не шелохнувшись, пока одна престарелая дама в фиолетовом платье ощупывала дряблую шею в поисках ожерелья.

- Вот же оно! – указывал лакей, а само ожерелье, лежало у нее под ногой.

Я выдохнула с облегчением. Успела!

- А вот и мой приют! – произнесла я, видя, как молчит король. – Дети, я прошу вас вести себя прилично! Они у меня воспитанные...

Принц и генерал смотрели на меня, а я старалась не смотреть на них. Пришлось опустить глаза и сделать вид, что я не замечаю их взгляда. При мысли о том, что одно мое неверное движение или неосторожное слово будет стоить жизни или принцу, или генералу, или всем присутствующим, не успевшим убежать, я решила быть очень сдержанной.

- Музыку! – махнул рукой король. Понятливый оркестр даже не дунул. Он вдул в трубы. Пары слиплись моментально, а я собрала малышей вокруг себя.

- Дети, - пояснила я, словно на экскурсии. – Это – королевский дворец! Здесь не надо ничего ломать! И нужно вести себя прилично! Как я вас учила вести себя в обществе?

- Не есть шмаркли! – послышался голос Джимми. – И не бегать по потолку.

- Не снимать украшения, - грустно поддакнула Булочка.

- Не играть в карты с незнакомыми людьми и не устраивать поножовщину, - грустно вздохнул мистер Флетчер. Он тоскливо посмотрел на кружащиеся пары.

- Не выпускать чудовище, не устраивать потоп, - перечисляли малыши, а я нервно смотрела на них.

- Все правильно! – похвалила я, оборачиваясь. Танец кончился, а все стали разбредаться по залу. – Так, а где мистер Флетчер?

Пока я искала глазами мистера Флетчера исчезла Булочка.

- Ух ты! – радовалась Булочка, идя между роскошных нарядов.

Я бросилась к ней, беря ее за руку.

- Да как вы смеете! – завизжала нервная молодая красавица, отвесив смачную пощечину ничего не подозревающему седовласому мужчине, стоявшему к ней спиной.

- Вы мне льстите! – с лукавой усмешкой заметил он, накручивая седой ус.

- О! Привидение! Привидение лезет мне под юбку! - закричала дама, расплескав на себя содержимое бокала. Ее юбка сама по себе поднялась, а я увидела невидимку Джоси благодаря ее наметанному глазу и тени.

- Джоси! – строго произнесла я, ведя Булочку следом.

- Я просто хотела посмотреть сколько юбок и кружев, - послышался тихий голос Джоси. На пару мгновений девочка стала видимой, пока я поясняла даме, что это просто будущая модистка и ей ужасно понравилось это платье.

- Ааа! – послышалось на том конце зала, а я с девочками в руках бросилась туда.

Лакей, который разносил закуски, отбивался от стайки детей.

- Зажал детям витамины! – усмехнулся мистер Флетчер, возглавлявший разбойное нападение на бедолагу. Тот сдал все бутерброды и ретировался в толпу.

- Вы как себя ведете! – возмутилась я, но малыши, словно с цепи сорвались.

- А когда будут раздавать конфеты? – спросила Булочка, осматриваясь по сторонам. Дама неподалеку схватилась за мочку уха и в панике стала осматриваться.

Глава 23. Ася

Да что с ними такое! Они никогда себя так не вели!

Я подняла голову вместе со всеми, когда послышался звон люстры.

- И! – кричал Джимми, бегая по потолку.

- Джимми! Слезай! Упадешь или упадет! – кричала я, а зале царило возмущение. «Мой фамильный гарнитур!!!» - визжала тетка.

- Так, Булочка! – строго – строго произнесла я, слыша, как в суматохе, учиненной детьми, лает чья-то маленькая собачка! – Верни все драгоценности, которые ты взяла! Это не шутки! Мы за такое никогда не рассчитаемся! Ты понимаешь, сколько они стоят?!

Я бросила испуганный взгляд на короля. Тот сидел обалдевая от происходящего.

- Я тут недавно газету читал! – заметил мистер Флетчер, деловито прокашливаясь в сторону короля. – Как вы там сказали, ваше величество? Жду не дождусь, когда во дворце послышится топот маленьких ножек!

- Без паники! Успокойтесь! – слышались паникующие голоса. Кто-то из малышей достал оркестр и требовал: «Дядя, дай подудеть!».

- Булочка, это не шутки! Я прошу тебя вернуть драгоценности! – выставила я вперед ладонь. Булочка засопела, отвернулась, изредка бросая взгляд на мою требовательную руку.

Я резко обернулась на чеканный шаг, который раздавался за моей спиной.

Кто там?

Глаза Булочки расширились от восторга. Она смотрела на кого-то снизу вверх. В последний раз она так смотрела на почтальона.

- Ой! – испугалась я, увидев позади себя генерала.

Он словно скала стоял за моей спиной, бросая огромную тень на восторженную Булочку. Во всей этой канители, он один сохранял спокойствие.

Внезапно генерал наклонился к Булочке, которая все еще находилась под впечатлением. Ее глазки пробежали по сверкающим бриллиантами орденам, которые густо украшали парадный мундир.

- Принцессы так себя не ведут! - негромко произнес генерал, наклоняясь к Булочке.

- А как ведут себя принцессы? – прошептала Булочка, глядя на него, словно замороженная.

- Я расскажу тебе, как только ты вернешь все драгоценности! Извинишься и пообещаешь, так больше не делать! – строго произнес

генерал.

Я с удивлением посмотрела на генерала, как вдруг почувствовала дикую волну ужаса. По коже пробежали мурашки, внутри все похолодело. Знакомое чувство не вызвало у меня паники. Уж больно я к нему привыкла, намучившись первые недели с Патриком. Остальные же к Патрику привычными не были, поэтому расстерялись. Женщины закричали от ужаса, а кавалеры побледнели. Кто-то упал в обморок.

- Дракон? – послышался удивленный голос генерала. Он пробежал глазами по детям.

- Отдайте нашу тетю Асю немедленно! – послышался твердый детский голос.

- И никто не пострадает! – усмехнулся мистер Флетчер с другого конца зала. А я поняла, чьих рук весь этот беспредел!

- Патрик! – вскочила я, видя, как по залу идет Патрик. Увидев меня, мальчишка бросился ко мне и вцепился в мое платье.

- Я успел! – послышался сдавленный голос. Он ... плачет?! – Ты живая! Я думал, тебя опять попытаются убить!

- Патрик, - позвала я, проводя рукой по выгоревшим на солнце волосам. – Все в порядке...

- Мистер Флетчер сказал, что тебя похитили! Силой усадили в карету! – возмутился Патрик, выискивая глаза виновного.

- Все в порядке! Меня просто пригласили на бал! – убеждала я, пытаюсь успокоить малышей. Это ж надо было! Придумали! – А завтра кареты приехали бы за вами!

Малыши переглянулись. Даже оркестр оставили в покое. Дядьки в одинаковых ливреях выдохнули.

- Думал, все... Труба! – басом произнес пухлый усатый трубач.

- А я был уверен, что нам крышка! – с грохотом закрыл клавесин худенький пианист.

- Нервы, как натянутая струна! – зашелся скрипач, глядя на лопнувшую струну.

- Кому отдать красотульки? – спросила Булочка, осторожно дергая генерала за мундир. – Вот!

В маленьких руках была целая сверкающая горсть.

- О! Это же моя сережка! – воскликнула дама. – Она ее украла! Воровка!

В этот момент у меня внутри все похолодело. Такие обвинения просто так не проходят.

- Иди сюда, прелесть моя! – послышался голос генерала. – Мадам, вы ее случайно уронили!

- В смысле?! Она ее украла у меня прямо из уха! Эта сережка из гарнитура, который подарил моей матери ее первый жених... - начала дама, возмущенно протягивая руку. – Это – магическое украшение! Оно не может расстегнуться и упасть!

- Но сегодня оно упало! – произнес генерал. – А моя девочка ее нашла!

- О, - опомнилась дама, тут же меняясь в лице. – Это ваша дочь? Да? Она на вас так похожа! Наверняка ее мама – просто красавица! Какой милый ребенок. Прелесть моя, спасибо тебе огромное! Приезжайте к нам в гости!

- Только прячьте фамильный сервиз! – хохотнул Флетчер, а я заметила, что рядом стоит принц. Судя по всему, они о чем-то разговаривали.

Люди подходили и искали свои украшения в огромной руке генерала. И нахваливали Булочку. Та сидела у генерала на руке и таяла. Столько внимания Булочка не получала никогда. От переизбытка чувств Булочка быстро устала и захрапела. Она плющила щечку на его нарядном эполете.

- Патрик! – позвал генерал, а Патрик бросил на меня взгляд и подошел, опустив голову.

- Я виноват, господин генерал! – произнес Патрик. И тут же поднял глаза. – Но я готов понести заслуженное наказание!

- Вот тебе заслуженное наказание. Неси ее спать! Два этажа выше! И ждешь меня! Вот тебе перстень. Покажешь охране - они тебя пропустят и проводят! Шагом марш!

- Что это было? – спросила я, видя, как остальные дети собираются вокруг принца и Флетчера.

- В твоём приюте воспитывался дракон. Я хочу поговорить с ребенком по поводу его матери. Мне нужно знать о нём все! – вздохнул генерал.

- Дракон?! Мальчик дракон?! – ужаснулся король. – Это он сделал?

- Вы ошибаетесь! Никакой он не дракон! – ответила я. – Я водила к нему чародеев, чтобы они определили природу магии. Они сказали, что это редкий дар... Он называется...

- Защита гнезда, - усмехнулся генерал. – Маленького дракона очень легко убить. Но природа подарила ему одно свойство. Он накрывает ужасом все вокруг, как только чувствует опасность. С возрастом это проходит. Неужели ваша мама, миссис Вандервуд не объяснила вам такую мелочь. Она была моей нянькой!

Глава 24. Ася

Так, я слышала, что старушка Вандервуд набила руку на воспитании принца. Но я была уверена, что речь идет о другом принце.

«Милая, это все пустяки!» - улыбалась маленькая старушка, глядя с любовью на детей и обрушенный потолок. – «По сравнению с тем, что вытворял принц, это все детский лепет. Не ушиблись?». Огромный пласт штукатурки упал прямо на то место, где только что стояла миссис Вандервуд, а она лишь умиленно вздохнула: «Дети!».

«Ой, да ничего страшного! Главное, чтобы дети не ушиблись и не поранились!», - мило вздыхала старушка. – «А вам я советую отойти. Кажется, сейчас вылетит окно!»

Значит, это тот самый принц, которым пугали мою неокрепшую нервную систему? Вот он! Передо мной?! А я еще и удивилась, почему Элиазар ни разу не заговорил про старушку Вандервуд!

- Патрик – не дракон! – заявила я, глядя в глаза генералу. – Я вам готова все объяснить, но не при детях!

- Нет уж! – послышался голос, на который я обернулась. По залу шел министр Кингкнайт. – Можете объясниться прямо сейчас! Кстати! Ее величество чувствует себя чуть-чуть получше! Она очень слаба, поэтому не может посетить бал!

Элиазар бросил взгляд на двери, а потом на меня. По знаку короля стража вежливо выпроваживала гостей из зала. В зале остались только члены королевской семьи, я, детки и министр Кингкнайт.

- Я вам все объясню! – убеждала я, глядя на генерала. – Только попозже! А пока мне нужно надавать по моральным попкам маленьким хулиганам!

Дети переглянулись и засопели, пока я с укором смотрела на малышей.

- Собираемся! – твердо произнесла я, упирая руки в боки. – Вы что делаете во дворце?! За вами должны были приехать завтра!

- Мы пришли спасти тебя! – заявили малыши, переглядываясь. – А если тебя второй раз убьют! Мистер Флетчер сказал нам, что тебя обидят во дворце! И мы пришли тебя выручать! Мистер Флетчер сказал, что если мы будем вести себя плохо, то они подумают, что нас нельзя пускать в приличное общество, и мы с тобой вернемся обратно в наш неприличный приют!

Ну вот как тут ругать?

- Со мной ничего не случилось, - успокоила я, видя, как просияли детские лица.

- Я так рад, что вы живы! – заметил мистер Кингкнайт. – Мы очень скучали по нашей народной принцессе.

- Выделить детям комнаты! - распорядился король.

Все переглянулись, кто-то из девочек запищал от радости.

- Пожалуйста! Ничего не сломайте! – взмолилась я, слыша, как мистер Кингкнайт отдает распоряжения. – Ничего не разбейте!

- Кому? – ехидно спросил мистер Флетчер, подмигивая принцу.

- Я вам все объясню! – прошептала я генералу. – Только умоляю, не при детях! И не при Патрике.

Позади меня прокашлялась Мелла, напоминая про то, что я должна соблюдать нейтралитет между драконами.

- Я не думал, что все так повернется, - шептал мистер Кингкнайт королю. – Я понимаю, что она невеста принца. Осталось выяснить, невеста какого из принцев...

- Это что за новости! – послышался голос Элиазара, пока Мелла выводила меня в коридор. – Ты что ему пообещал, отец?!

Дверь закрылась, а Мелла успокоила меня и повела в мои покои.

- Все будет хорошо! – одернула меня Мелла. – Вам выделили целое крыло! Изысканный интерьер! Красное дерево! Лучшие гостевые покои!

Мы шли по коридору, а впереди нас бежали радостные малыши. Огромный рыцарь в доспехах был просто снесен и загромыхал на ковровую дорожку.

- Ничего страшного! Уберут! – улыбнулась Мелла, провожая меня с детьми дальше.

- Ура!!! – кричали малыши, когда я удивлялась тому, что нам выделили целое крыло! Какая невиданная драконья щедрость.

- Итить твою мать! – заметил мистер Флетчер. – Соскрести позолоту и хватит, чтобы все долги раздать!

- Мистер Флетчер! – возмутилась я.

- Да не бойсь, пигалица! - усмехнулся четырехлетний ребенок, таща за собой потертого и страшного медведя. – Я аккуратно! Никто ничего не заподозрит!

- Аккуратней, я прошу вас! Мы не рассчитаемся! – взмолилась я, видя, с каким восторгом и энтузиазмом малыши забегали в свои новые комнаты. Некоторые рассматривали золотые дверные ручки.

- Ого!!! - слышались радостные голоса в комнатах. – Ничего себе! А на кровати прыгать можно! А у меня кровать лучше прыгает, чем ваши!

- Где?! – послышался визг, и все сбежались в одну комнату.

- Если что сломаете, сразу говорите мне! – встревоженным голосом заметила я, заходя в свои покои.

Такой комнаты у меня отродясь не было. Все было выполнено в стиле барокко, сверкало и вызывало беззвучный восторг. Огромная кровать, окна в пол, золотые кисточки и камин почти в мой рост.

- Бдзем!!! – послышался звук, от которого я подпрыгнула. Кажется, не только я, но и весь дворец.

Глава 25. Ася

- Что вы там уронили?! – ужаснулась я, пулей вылетая в коридор.

- Тетя Ася, - высыпали малыши, пока я мысленно прикидывала, сколько должна короне. – Может, ты не будешь смотреть?! А?

Причем, так задушевненько, что мне стало совсем нехорошо. Малыши обступили меня, не давая мне пройти вперед. И глаза у них были жалобные – жалобные!

- Не бойсь! У тебя два мужика есть! Как –нибудь вдвоем финансово осият! – хохотнул мистер Флетчер, обнимая своего старого потертого медведя с заплаткой на пузе.

- А ну быстро дали пройти! – строго-строго произнесла я, пытаюсь зайти слева. Но проворные и опытные малыши уже перегородили мне путь.

- Может, ты не будешь смотреть? А? – снова жалобно выдали малыши, заглядывая мне в глаза. – А то расстроишься...

Та-а-ак! А это уже серьезно!

- Ща я гляну! – заметил мистер Флетчер, заходя в открытую дверь. Он застыл у входа и присвистнул. – Ой, мать моя девственница! Фил, не смотри!

Он закрыл маленькой рукой глаза игрушечному медведю.

- Если что, пигалица, бери вину на себя! – усмехнулся мистер Флетчер. – Вот когда за мной будут ухаживать два дракона, тогда я буду брать вину на себя.

- Что там? – сглотнула я, раздвигая малышей, и как ледокол «Ленин» пробиваясь в сторону двери.

На полу лежала мраморная статуя девушки. Уже весьма без рук. Руки лежали отдельно. Голова тоже.

- Так! – сориентировалась я, закрывая двери. – Несите клей! Мне срочно нужен клей!

Но клея не было. А просить Меллу и Анну я не рискнула.

- Под кровать ее тащите! – сопела я, когда мистер Флетчер нес тяжело мраморное тулово в нескромных одеяниях. – Если нас поймают, я скажу, что сама разбила статую, как аморальную!

Поскольку мальчики в приюте находятся в том коротком возрасте, когда «уже еще не интересуется женская грудь»!

Я закинула руки под старинную кровать, неся из коридора вазу с какими-то позолоченными цветами и водружая на постамент.

- Фух! – утерла я пот со лба, видя, как мистер Флетчер протирает рукавом кусок с мраморной женской грудью.

- Мистер Флетчер! – осмотрелась я, видя, как тот полирует улику.

- Ладно, эту комнату я отожду себе! – заметил мистер Флетчер, мечтательно осматривая картины с изображением красавиц в откровенных нарядах.

Я посмотрела на место преступления, а потом вышла в коридор, видя, как малыши рассматривают картину.

- Какая странная тетя! – переглядывались они.

- Так, это не тетя! – заметила я. – Это дядя! Просто он в ночной рубашке! Все, детское время закончилось! Всем по комнатам и спать!

Я лично укладывала каждого спать, целовала в лобик, а потом выходила и шла в следующую.

- Меня целовать не надо! – проворчал мистер Флетчер, а в кресле сидел Фил.

Я прикрыла дверь и устало сползла вниз. А теперь не срочно нужно к генералу. Но так, чтобы никто о моем визите не знал! Особенно принц! Я должна поговорить с ним наедине и рассказать историю мундира.

- Понимаете, каждый ребенок ... нет, нет, нет.... Не так! – помотала я головой, чувствуя, что разговор предстоит сложный.

Вот так, Ася, твоя маленькая ложь во благо вот-вот обернется детской трагедией. Поэтому нужно поспешить!

«Помни, улыбнулась одному, улыбнись и второму!», - звенели в голове наставления Меллы. Я выдохнула. Очень надеюсь, что про мой тайный визит не узнают. Вряд ли генерал станет о нем рассказывать!

Я решительно выдохнула, понимая, что никто не должен знать о моих ночных похождениях! Иначе это обернется катастрофой!

Глава 26. Ася

Я осторожно вышла из комнаты, убедившись, что все двери в коридоре закрыты, и все малыши спят. Теперь нужно узнать, где находятся покои генерала.

Внезапно в полумраке коридора показалось... привидение...

Я на всякий случай выдохнула. Так, драконов я видела, демонов видела, детей со сверхспособностями тоже видела... Почему я так несправедлива к призракам?!

Эта мысль заставила меня замереть с открытым ртом, когда призрак направился ко мне. «Помогите! Спасите!», - мысленно орала я, оглядываясь на комнаты. Выбирая между разбудить детей криком и бояться молча, я выбрала бояться молча.

- Тетя Ася! – послышался внезапный голос, а я услышала, как ко мне бежит привидение.

- Булочка?! – опознала я, видя как радостно бежит ко мне малышка, завернутая в одеяло. – Ты что здесь...

- Я пошла искать тебя! - всхлипнула Булочка, похожая на маленькое привидение, уткнувшись в меня.

Я взяла ее за руку и повела в свою комнату. Булочка была умыта и забралась в мою кровать.

- Ты точно никуда не уходишь? – спросила Булочка, накрывшись одеялом. – Расскажи сказку!

- Ну хорошо! – ответила я, вспоминая откуда шла Булочка. Вот мне туда! – Жила была красивая девушка... И однажды мимо проезжал принц....

- Не так, - сморщила нос Булочка.

- Ну хорошо! Жила была красивая девушка, и вдруг из окна она увидела, как мимо проезжает на белом коне принц, почтальон, молочник, усатый кучер...

- И генерал! – добавила Булочка.

Я мысленно представила, как на одном коне, у которого трясутся напряженные ноги сидит вся эта орава! Эдакий конь по кличке Лимузин тянется от начала дома до конца дома. Чтобы девушка все получше рассмотрела усатое разнообразие.

Зад коня прятался где-то за горизонтом, ожидая, что мечтательный гарем Булочки пополнится еще на пару усатых личностей.

- И дракон, - сонно вздохнула Булочка.

Беспощадный ребенок. Мысленный конь посмотрел на меня с укором и мольбой.

- И дракона, - добила я коня. – Девушка увидела и влюбилась...

Булочка уже сопела. Я подоткнула одеяльце, выдохнув, что конь Лимузин проскакал мимо.

Я встала и направилась в коридор. Теперь я точно знала, куда мне идти. Зайдя туда, откуда вылетело маленькое привидение, я увидела роскошные двери. Все двери во дворце были нескромными. Но двери, ведущие в покои кого-то из королевской семьи, отличались двойной нескромностью.

- Тетя Ася! – бросился ко мне Патрик. – Булочка пропала! Я ее потерял! Я уснул, а когда проснулся, Булочки нет! Что я скажу генералу! То, что я потерял Булочку? Да он же... он меня после этого за мужчину считать не будет...Он сказал мне быть рядом с ней!

Я смотрела на выцветшие от постоянного нахождения на солнце волосы, на перепуганные серые глаза.

- Все в порядке! – успокоила я Патрика. – Булочка спит в моей комнате.

- Но я же все равно ее потерял? – укорял себя Патрик. – Я пойду к ней! А ты скажи генералу, что я с Булочкой. А все остальное я скажу сам! И не надо за меня заступаться!

Патрик бросился по коридору, а я услышала, как сонном дворце, где-то хлопнули двери.

- Я рад вас видеть, - послышался голос генерала, а я испуганно обернулась.

- Патрик ни в чем не виноват! Патрик – очень ответственный мальчик! Он просто уснул! У него всегда так бывает, когда он применит свою силу. Уж я-то знаю, поверьте! Патрик, как я уже говорила, очень ответственный. Он работал разносчиком газет, зазывалой, а все деньги, которые зарабатывал, приносил в приют. И благодаря ему мы не голодали. Я думала, что зиму не переживем. Люди так мало жертвовали, а благотворительные вечера приносили сущие копейки...

- Успокойся, - мне на плечо легли руки генерала. – Зайди в комнату.

- Я не должна... Это ваша комната и... - напряглась я, глядя на приоткрытую дверь.

- Ты жила у меня несколько дней. В доме без единой служанки. Все плохое, что можно о тебе подумать, о тебе уже подумали, - усмехнулся генерал, открывая передо мной двери. – Но вслух никто не скажет.

Я шагнула в комнату, чувствуя себя неудобно.

- Присядьте, - указал генерал на красивое кресло возле камина.

- Я постою возле двери, - выдохнула я, понимая, что сейчас предстоит неприятный разговор.

- Вас здесь никто не видит. Можете даже лечь. Я никому не скажу, - усмехнулся генерал, глядя на мою неловкость.

- Патрик – не дракон, - выдала я. – И к мундиру он не имеет никакого отношения! Я ходила с коробкой по богатым домам, в надежде, что они пожертвуют одежду или игрушки.

Генерала передернуло. Я он сжал спинку кресла так, что мне стало некомфортно. Мне показалось, что он вот-вот ее выломает.

- Что случилось? – спросила я, нервничая и стоя возле двери, как и решила для себя.

- Пока ничего, - коротко ответил генерал. Я сжала кулаки, понимая, что правду нужно сказать до конца.

- В большинстве своем нам жертвовали обноски или просто выставляли вон. Я помнила поместье, в которое постучала. Кажется, это было где-то в старой части города. И женщина... молодая. Она бросила мне потертый мундир и с грохотом закрыла двери.

Генерал поднял на меня глаза. Вот тебе и маленькая ложь во благо! «Бедный мальчик!», - мысленно пожалела я Патрика. Кто бы мог подумать, что с мундиром получится такая история.

- Мундир пролежал на чердаке вместе с другим тряпьем, а потом попал в ячейку к Патрику. Я не хотела ничего плохого! – заверила я. – У нас как раз недавно появился Патрик. Я увидела, как жандармы на улице схватили мальчика. А до этого в переулке был такой ужас... А у меня украли кошелек. Я как раз шла договариваться с молочником! И тут ужас. Мальчишка схватил кошелек у меня и пожилой дамы рядом со мной. И скрылся в переулке. А потом жандармы. Они хотели ребенка в тюрьму. Но я поняла, что это – необычный ребенок. Я как раз искала его... У мальчика опасная магия, а у нас приют для таких как он. Я не помню, что еще говорила жандармам. Но они проследовали за мной. И убедились, что я - владелица приюта. Там был знакомый жандарм, и он согласился отдать мальчика на поруки.

Я сделала паузу, опустив глаза на роскошный ковер.

- Поначалу Патрик вел себя ужасно! Мы по десять раз на дню «ужасались»... Он несколько пытался сбежать и снова вернуться на улицы к своим друзьям - беспризорникам... А потом... - мне стало тяжело говорить. Словно что-то перехватило мое горло. – А потом так получилось, что я показывала одному ребенку ячейку с его вещами. И Патрик спросил, а есть ли у него что-то от родителей... Понимаете... У нас в приюте, если вы видели, у каждого ребенка есть ячейки... И в них лежат какие-то важные вещи. А у Патрика ничего не было... Пустая... И тогда, чтобы он не

расстроился и чтобы взялся за ум... И перестал пугать детей и воровать... Я решила... Простите...

Я подняла страдальческие глаза на генерала.

- Понимаете, признаваться во лжи очень и очень непросто. Даже, если это ложь во благо... - прошептала я, видя, как хмурится генерал. – И я стала рыться в вещах на чердаке и нашла мундир. Я ходила потом и наводила справки про мальчика. Мне сказали, что его мать была прачкой, а отец вором. И тут я нашла мундир и придумала историю про папу - военного. Дескать, я была и все разузнала. Оказывается, папа был военным. А мама хранила вот этот вот мундир. Но его забрали за долги, а я его выкупила...

Это было выше моих сил.

- Мне так стыдно, - прошептала я, прижимая руку к губам. – Патрика как подменили... Он мечтает стать военным, как папа... Хотя мундир к Патрику не имеет никакого отношения. Он очень помогал приюту, считая, что он уже взрослый, чтобы сидеть на шее. Я солгала мальчику. Простите... Поэтому я не хотела говорить об этом вслух на балу. У детей должна быть надежда, что они были нужны. Знаете, ненужные дети... они... они... опускают руки чаще идут по наклонной. Так что Патрик никак не может быть драконом...

Генерал смотрел на меня, а я пыталась нащупать ручку двери.

- Вы собираетесь выйти из моих покоев со слезами? – спросил генерал, а я стала растирать их рукой.

Я увидела, как генерал достал из рукава белый кружевной платок.

Он взмахнул им и расправил.

- Вы что? – опомнилась я, когда генерал сделал шаг в мою сторону. Я испуганно смотрела на платок, который устремляется к моему носу.

Платок вытер слезы с моих щек, а твердая рука зажал мой нос, требуя, чтобы я просморкалась.

- Вы... - прошептала я гнусаво. И пытаюсь вырваться. Но попробуй вырваться из стальной хватки генерала.

- Пфры-ы-ы! – выдала я, как слон на водопое, продолжая отбиваться.

Я дернулась, а слезы просохли сами собой.

Открыв дверь, я увидела Патрика.

- Тетя Ася, я все слышал, - негромко произнес Патрик, краснея до кончиков ушей.

- Подслушивал, значит! – строго произнес генерал, а Патрик вытянулся по струнке.

- Так точно! – с раскаянием в голосе выкрикнул Патрик совсем по военному.

- Подглядывал, - продолжал генерал, с улыбкой.

- Никак нет, господин генерал! – снова по уставу выкрикнул Патрик. – Но хотелось, господин генерал!

- Отставить сопли – слезы, - вздохнул генерал, положив руку на плечо Патрика и на мое. - Вы сказали, что мундир не имеет отношения к Патрику. Боюсь, что мне придется доказать обратное. Если дом, в котором вы получили мундир, тот самый дом, о котором я думаю.

Глава 27. Ася

- Поехали! Сейчас отдам приказ подготовить карету. – произнес генерал, а я виновато посмотрела на Патрика.

- Прости меня, Патрик, - прошептала я, глядя на мальчика со всей нежностью.

- Ничего страшного, тетя Ась, - произнес Патрик почти ровным голосом. – Наверняка у меня где-то есть военные...

- Конечно, есть! – улыбнулась я, понимая, как мне ужасно хочется обнять Патрика и прижать его к себе. – Наверняка!

Патрик для обнимашек давался редко. Он считал себя очень взрослым, но тут он сам ткнулся в меня, пока я перебирала его волосы.

- Я бы попросил, - строго прокашлялся генерал. – Дракона не расхолаживать!

- Я?! Расхолаживаю?! – искренне возмутилась я, поднимая глаза и видя обезоруживающую улыбку генерала. – Детей нужно любить, баловать и направлять!

- В меру! – строго произнес генерал. Но глаза его улыбались. Слуга прибежал и сообщил, что карета готова. Мы шли по коридору, стараясь говорить шепотом.

- Я искренне рад, что вы согласились проверить со мной теорию, - заметил генерал.

- Но раз Патрик едет с нами... - строго начала я, а Патрик тут же перебил меня.

- Конечно, я еду с вами! Я покажу, где мы жили с мамой! – начал Патрик, но тут же опомнился. – Булочка! Мы же ее оставили!

- Я думаю, что с Булочкой все будет в порядке, - успокоила я.

- Ой! Мне нужно признаться! И тетя Ася за меня не заступается! – строго произнес Патрик, забегаая вперед и становясь напротив генерала. Мы остановились.

- Господин генерал! Разрешите доложить! Я проспал дежурство и Булочка покинула расположение! Готов понести заслуженное наказание! – отрапортовал Патрик, вытянувшись по струнке.

- Итак, наказание. Сбежать в мои покои, взять с кресла плащ и принести его мне! Выполнять! - произнес генерал. Патрик сорвался с места и бросился назад.

- ... Так вот... на чем я остановилась... на любых выездах ребенка! – не без строгости ответила я, чувствуя себя чопорной дамой. – В последний раз

мистер Флетчер спойл потенциальных родителей... Вот...

- Прекратите придумывать для себя оправдания, произнес генерал, словно обезоружив меня. – Нет ничего плохого в том, что вы находитесь там, где вам хочется находиться. И с теми, с кем хочется.

Я? Оправдываюсь? Это что-то новенькое. И вовсе я не оправдываюсь! Мне очень важно знать, что у Патрика все в порядке! Но вслух я сказала немного другое.

- Это моя обязанность! – гордо произнесла я. – Выяснить все про судьбу родителей мальчика, который находится у меня на попечении! И...

- Неужели я вам так не нравлюсь? – негромко произнес дракон.

- Я... вы... - растерялась я. Такое чувство, что этим вопросом он добивает мою нервную систему. Последние нервные клеточки машут белым флагом. – Вы, конечно, очень интересная личность... Эм... Героическая... И...

- А почему вы смутились, раз я просто интересная героическая личность? – спросил генерал, поднимая бровь.

Я? Смутилась? Да он что меня? За юную девушку держит? Да на мне ответственности больше, чем на короле! Благодаря мне столица спит спокойно! Я спасаю ее каждый день! И мистер Флетчер тому подтверждение!

- Я не смутилась, - ответила я, как вдруг послышался топот ног. А я покраснела, сделав вид, что все это время мы с генералом стояли молча. И рассматривали портрет неизвестной дамы.

Мне на плечи упал плащ, а я удивлённо посмотрела на Патрика.

- Я все правильно сделал, да? Вы же для этого отправили меня за плащом? - выпалил Патрик.

- Абсолютно. Теперь можем ехать, - кивнул генерал, подавая локоть. – Не противьтесь этикету. Я знаю этот дворец лучше чем вы, поэтому упасть здесь проще простого.

Я робко, словно нехотя положила руку поверх руки генерала. Надвинув на голову капюшон, я немного успокоилась, когда сонная стража дёрнулась в стойке смирно.

- Вольно, - негромко произнес генерал, помогая мне сесть в карету. Патрик ловко забрался внутрь, а я осторожно выглянула в окно. Интересно, почему принцу не захотелось прийти и поговорить со мной? Проверить, как нас устроили? Или просто обнять?

Глава 28. Ася

Карета дернулась, перебив мои мысли. Замок постепенно растворялся в тихих ночных улицах, на которых изредка попадались пугливые одинокие прохожие.

Карета набирала скорость, а я невольно дернулась, вспоминая то, как резко неслась карета в сторону обрыва.

- Не бойтесь. Что бы ни случилось, дальше меня не упадете! – послышался голос генерала, а я увидела, как невольно вцепилась в его рукав, как совсем недавно цеплялась в сидение.

Это получилось как-то двусмысленно, а я тут же отодвинулась, приоткрыв пальцами шторку. Напротив тихо хихикал Патрик, поглядывая то на меня, то на генерала.

- О! Остановите за поворотом! – заволновался Патрик, подпрыгивая на месте. – Вот тут!

Кучер послушно остановил, а Патрик выскочил из кареты напротив серого деревянного трехэтажного дома, напоминавшего сарай – переросток. Судя по домам, это был один самых бедных кварталов. Между домами висели веревки, на которых сушились рваные простыни и старая одежда. Они хлопали на ветру, словно огромные общипанные птицы.

- Послушайте! – остановила я генерала, видя, как Патрик стоит недалеко от кареты и смотрит на один старый дом. Его детский взгляд хмурится, когда он смотрит на окна чердака.

Я внимательно и строго посмотрела в глаза генерала.

– Я не хочу, чтобы вы давали мальчику ложную надежду, а потом взяли и оставили его в приюте. Если малышам я могу соврать что-нибудь, то тут уже не получится! Патрик все прекрасно понимает. Дети – это не игрушка! И если вдруг мальчик окажется не драконом, а я в этом почти уверена, то будьте так любезны...

- Моя дорогая, по-вашему я похож на человека, который раздаёт пустые обещания? – бровь генерала поднялась вверх. – Мне кажется, что вы слишком долго общались с королевской семьей, моя дорогая. Я уже все для себя решил.

- Ну, если так, - вдохнула я, чувствуя неловкость. Нет, ну посмотрите на него! Я все решил! У меня такое чувство, что Боргард не относится к королевской семье!

- Вашу руку! – послышался голос, а я опомнилась, видя, что генерал уже вышел из кареты и подает мне руку.

- Благодарю, - прошелестела я, видя, как Патрик зовет нас куда-то за дом.

- Мы жили на чердаке! Вход был там! Я помню, как мама говорила, что на чердаке намного лучше, чем на этажах. Оттуда открывается чудесный вид на дворец, - вздохнул Патрик, а мы поднимались по шаткой лестницы. Я переживала, что там уже кто-то живет, и будет неловко, если мы вломимся туда посреди ночи.

Но Патрик шел уверенно, а потом толкнул хлипкую дверь. Чердак был темным, мрачным с единственным окном.

- Я думал, что здесь кто-то поселился! – удивился Патрик, а я увидела ведра, подставленные под дыры в крыше, старинную кровать с серым перелатанным одеялом, стол и стул.

Осторожно, боясь, что доски меня не выдержат, я подошла к треснувшему мутному окну, забитому разбитом уголке старой тряпкой. Отсюда действительно был виден дворец, залитый огнями.

- Мама часто после работы стояла вот тут, - произнес Патрик. – И смотрела на дворец.

- Кем была твоя мама? – спросил генерал, когда я осторожно отошла от окна.

- Прачкой! Она стирала одежду за деньги! – вздохнул Патрик. - И чинила одежду! Знаете, у бедняков одежда быстро рвется! Тем и жили! Но ей помогал! Знаете, как я здоровски умею пришивать пуговицы! Ни за что не оторвешь! Мама всегда говорила, что нужно просто потерпеть! И что папа вернется и найдет нас! А вот здесь у нас с мамой был тайник!

Патрик присел, сгребая старой тряпье. Доска приподнялась, а Патрик достал конверт.

- Это мама хранила. Она говорила, что если с ней что-то случится, то она скажет, куда идти с этим письмом. Только здесь все мокро... И буквы стерлись... И я не смог прочитать ничего... Может, вы попробуете!

Он отдал письмо мне, а я видела размытые кляксы вместо строк. Открыв влажное письмо, я поняла, что там ничего не осталось.

- Она ничего не успела сказать! – заметил Патрик. – Когда я пришел, она уже не дышала... А в руках у нее была брошка, которую могильщик забрал в качестве оплаты... Красивая брошка с крыльями...

- Не в виде дракона? – спросил внезапно генерал. – Твою маму звали Ийя Эльштейн?

- Нет, - произнес Патрик. – Маму звали Мия, а беднякам фамилия не полагается!

Генерал развернулся в мою сторону.

- Моя дорогая. Мы можем съездить с вами в еще одно место. И вы мне скажете, оно это или не оно? – спросил генерал, пока Патрик осматривал свой бывший дом и вздыхал.

- Ребенок очень расстроился. Я против того, чтобы так издеваться над детьми! – произнесла я, видя, как Патрик украдкой, вытирает глаза.

- Верь мне, - произнес генерал, протягивая руку. Я посмотрела на его руку, прижимая свою к груди, словно не решаюсь на что-то, о чем потом могу пожалеть. – Или ты во мне сомневаешься?

Королевская семья уже дала мне достаточно поводов для сомнений! Особенно, когда дело касалось ремонта приюта! Но в случае с генералом я не была бы так категорична... Было в нем что-то, что внушало доверие. Хоть он и тоже принц.

- Хорошо, - выдохнула я, положив руку поверх его руки и на секунду задержавшись взглядом на его волевом лице.

Мы вернулись в карету. Патрик с надеждой смотрел на генерала. Изредка он вспоминал какие-то эпизоды жизни с мамой. О том, как они однажды купили цветов и украсили свой чердак. О том, как мама раздобыла кусок ткани, и они вместе думали, что с ним сделать. Мама хотела пошить костюм Патрику. А он настаивал на платье для мамы. Но в итоге пошили шторы, которые они обменяли в голодную зиму на вязанку дров.

Старый город размещался совсем в другой стороне от дворца. Здесь находились поместья аристократов и тех, кто к ним стремился. Красивые фасады скрывали жестокие к чужому горю сердца. Сколько раз я здесь ходила в надежде на помощь приюту, столько раз в этом убеждалась. Эти дома я знала наперечет.

- Вот этот дом! – произнесла я, видя, что в нем, в отличие от соседей, не горит свет. Лишь два фонаря возле входа освещают монументальные двери.

- Поместье Эльштейн, - заметил генерал, выходя из кареты первым. – Все ясно.

- Что ясно? – заинтересовалась я, глядя на солидный особняк. Я почувствовала, как меня берут за локоть и уводят в сторону от изумленного Патрика, который явным интересом рассматривая безмолвные зашторенные окна и хмурился.

- Подыграй мне, моя дорогая, - негромко произнес генерал, уводя меня в сторону от задумчивого Патрика. – Я сейчас обернусь драконом. Тебе ничего не угрожает. Но мне придется раскрыть пасть над твоей головой. Еще раз повторяю. Тебе ничего не угрожает. Но ты должна сделать вид, что ты ужасно напугана и умираешь от страха!

- Хорошо, - вздохнула я, видя, как генерал отошел на несколько шагов. Я уже видела драконий оборот, поэтому сама решила отойти. Огромное

чудовище смотрело на меня сверху вниз, а изумленный Патрик бросился ко мне.

Зубы щелкнули у меня над головой, но мне почему-то было совсем не страшно.

- Мама Ася! – заорал Патрик и затрясся на месте. Волна ужаса, почти осязаемая прокатилась вокруг. У меня по спине и по рукам пробежали мурашки. Я уже привычная!

Мгновенье, и передо мной был маленький дракон. Абсолютная копия большого!

- Пфыф! – выдал Патрик, скосил глаза на дымок из ноздрей, сел на попу и зашелся в порыве кашля. – Кхе!

Он паниковал, глядя на самого себя.

- Не может быть! Дракон?! Патрик - дракон? – я не могла поверить своим глазам. - Но я ведь водила его к магам! И они сказали, что он просто ... этот... у тети Ася память дырявая... На бумажке записано... Кажется, обскур... Маг с неуправляемой силой...

- Пфыф! – выдохнул дым Патрик, а тень огромного дракона над нами исчезла. На месте дракона стоял генерал.

- Как говорит ваш мистер Флетчер, с вами нужно было на деньги спорить! – вздохнул генерал, подходя к Патрику. - Я так понимаю, что ваша матушка... Миссис Вандервуд... Его не видела, иначе бы она вам слету сказала, что вы имеете дело с драконом.

- Я только рассказывала о ней Патрику. Они разминулись совсем чуть-чуть, - вздохнула я, и генерал понял, что я имела в виду. – Но маги не увидели в нем дракона!

- Это хорошо, что вам попались глупые маги. Это сохранило Патрику жизнь. Если бы во дворце узнали бы о бастарде, то, скорее всего, он был бы мертв, - произнес генерал.

- Получается, что он – ваш сын? - спросила я, удивляясь.

Глава 29. Ася

Я была готова ко всему, но только не к такому повороту! Патрик – дракон! Я воспитала дракона! Я смогла! Пока я обалдевала от собственных талантов, Патрик обернулся человеком, с удивлением рассматривая свои руки. Он поднял на меня серые глаза, круглые, как две монетки. В них читалось то, что обычно изрекал мистер Флетчер, когда проигрывал в карты.

- Я ... я... дракон? – прошептал сдавленно Патрик. И снова глядя на меня, словно сам себе не веря. – Мама Ася! Я дракон!!! Настоящий! Ты видела?!

- Видела, Патрик. Ты дракон, - улыбнулась я, видя, как Патрик задыхается от счастья.

- Это значит, я стану генералом! В генералы берут только драконов! – обрадовался Патрик.

- А знаешь, кто я? – спросил генерал Боргард, пока Патрик все еще не верил в то, что случилось.

- Кто? – прошептал Патрик. А на его серые внимательные глаза набежали слезы.

- Я твой папа, Патрик, - произнес генерал, а у меня самой в горле встал ком слез.

- Папа? – прошептал Патрик, глядя на меня. Я едва заметно кивнула, подтверждая. Несколько глубоких вдохов, две дорожки слез, скатившихся по щекам мальчишки, и он сорвался с места, бросаясь в объятия генерала. У меня в этот момент у самой брызнули слезы.

- Папа! Папочка! – рыдал Патрик, которого генерал поднял на руки. Патрик висел на шее у Боргарда, жмурил глаза, размазывая об мундир мокрые дорожки.

- Отставить слезы, - уговаривал себя Патрик, но остановиться уже не мог. – Я ждал тебя, папа! Как я тебя ждал! Я знал, что ты меня найдешь! Мама говорила, что ты меня найдешь!

Я прижала руку ко рту, чувствуя, как слезы собираются в ладонь. Как я счастлива! Это так трогательно и невероятно!

- Я так ждал тебя, папочка, - ревел Патрик, а генерал молчал, закрыв глаза и прижимая к себе ребенка. – Я верил, что ты придешь!

Патрика поставили на место, а он растер рукавом глаза. Боргард подошел ко мне и опустился передо мной на одно колено. Только спустя мгновение до меня дошло, что генерал стоит передо мной на одном колене. Он взял мои руки и прижал к своим губам.

Я почувствовала, как внутри что-то перевернулось в момент поцелуя. А потом рухнуло вниз, оставляя приятное волнение.

- Встаньте, пожалуйста, - прошептала я, глядя сверху вниз на генерала.
– Я вас умоляю, встаньте!

При мысли, что легендарный генерал - дракон, чьими подвигами восхищаются, стоит передо мной на колене, я почувствовала удивление, неловкость, сладкое волнение и попыталась что-то сказать, но слова увязли у меня на языке.

- Я перед тобой в неоплатном долгу, - хрипловато произнес генерал, а я шепотом умоляла его не делать так. То же мне! У меня шестнадцать детей! Как бы воспитывать не самых простых малышей - мое призвание...

- Я прошу вас, - смущенно прошептала я, склоняясь к генералу. Он целовал мои руки, а у меня каждым поцелуем к щекам приливал горячий, удушающий румянец. Каждый его поцелуй отдавался сладкой дрожащей слабостью где-то внутри. – Ребенок смотрит...

- Пусть учится, - снова хрипловато произнес генерал, целуя мои сложенные пальцы. Зачем? Я подняла глаза, чувствуя, как дрожат кончики моих пальцев! Зачем он так делает?

- Я прошу вас... - словно заведенная повторила я, прикрывая глаза.

– Я благодарен тебе за то, что мой сын не умер на улице от голода, не сгнил в тюрьме. За то, что ты сберегла его, сохранила и воспитала его. За то, что в твоём приюте нашлась лишняя тарелка супа, а в твоём сердце - место для самого дорогого, что может быть в жизни... - слышала я шепот.

Дракон прижал мои руки губам и шептал, обжигая мои пальцы дыханием. Я сглотнула, пытаюсь прийти в себя.

- Я вас умоляю, - прошептала я, а сердце внутри просто исколотилось. Никогда оно ее так не стучало, как сейчас. – Можно было просто взять и сказать «спасибо!». Этого было бы вполне достаточно!

- Я сам решу, что достаточно, а что нет! – строго произнес дракон, а я закусила губу, видя, с какой нежностью он прижимается губами к моим пальцам и какими глазами смотрит на меня.

Я обернулась, как вдруг меня ослепила яркая вспышка. Еще одна. Следом еще.

- Газетчики!!! – заорал Патрик, пока я пыталась отвернуться от назойливых вспышек. – Мама Ася! В карету! Ой! Наша карета уехала! Лошади испугались драконов! Они меня испугались.

Наглые вспышки, которые снова врываются в мою жизнь, слепили уже со всех сторон. Я не видела лиц, но слышала голоса.

- Снимай ее ближе! Левее! – кричали газетчики, обступая нас со всех сторон. Словно стервятники, налетевшие на добычу, они не стеснялись

ничего и радостно галдели, пока я затравленно пыталась найти себя в пространстве. Глаза не успевали привыкнуть к вспышкам, поэтому я ничего не видела в округ. Оглушенная паникой, я чувствовала, как внутри сжимается ужас.

- Прекратите! – закричала я, вспоминая тот день, когда с голодными до сенсаций глазами газетчики гнали мою карету навстречу смерти. Словно загонщики, которые на охоте загоняют зверя!

- Народная принцесса! Покушение на вас было делом рук королевской семьи? Что вы думаете по этому поводу? – кричали мне, перебивая друг друга. Они все лезли и лезли, вызывая у меня чувство паники.

- Вы верите, что королевская семья здесь не при чем? – кричал женский голос, пока я пыталась успокоиться.

- Правда ли то, что вы сами инсценировали свою смерть, чтобы не становиться невестой принца?! – орали они. – Да или нет! Как давно у вас роман с его дядей? Он только сделал вам предложение?!

Я сделала еще один шаг назад, как вдруг наткнулась на генерала. Не помня себя от ужаса, не чувствуя под собой ни ног, ни земли, я уткнулась ему в грудь пряча лицо руками. В голове все гудело от голосов и вспышек. Сердце сжималось, вспоминая тот момент, как я увидела обрыв и поняла, что все. Это конец!

- Защити... - в отчаянии прошептала я, чувствуя, как меня обнимают руки.

- Я здесь, я рядом. Сейчас я обернусь, и унесу вас отсюда! – произнес генерал.

- Я тоже могу обернуться! – звонко произнес Патрик.

- Похвально, но отставить! – произнес генерал, вручая меня Патрику.

- Мама Ася, все будет хорошо! Я тебя засисю! – оговорился Патрик, пытаюсь вести себя, как взрослый. – Я теперь дракон! Я все могу!

Странно, но его факт дракона радовал куда больше, чем факт того, что он принц.

Послышался жуткий рык, от которого газетчиков отмело. Грохот драконьего лапы, опустившейся рядом, заставил газетчиков брызнуть в стороны. Еще один рык пронесся над спящим городом. Хотя, уже не спящим. В роскошных домах зажигались окна, люди выскакивали на улицу. Только в доме, к которому мы приехали не горел свет.

- Мама Ася! Сюда! – крикнул Патрик, а я с ужасом представила полет. А ничего, что я высоты боюсь! Я очень боюсь высоты! Но газетчиков я боюсь еще больше!

Не помня себя, спасаясь от навязчивых вспышек и гадких вопросов, я карабкалась на дракона. Никогда не думала, что уроки Меллы и

предполетная подготовка невесты очень пригодятся! Патрик схватил меня за руку и помог мне усесться. Я вцепилась в чешую и почувствовала, как дракон оттолкнулся от земли.

- Мама!!! – заорала я, а Боргард взмыл в воздух.

Внизу остались муравьишки – репортеры, крыши домов, изумленные люди, выбежавшие на улицу. Маленькие вспышки оставались внизу, а я обмирала при мысли, на какой мы сейчас высоте.

- Ура! – зашелся от восторга Патрик. – А принц нас только вокруг яблони катал! И засовывал нас себе в рот!

- Кхе! - послышался грозный кашель, а я мысленно считала до десяти, стараясь не смотреть вниз. Вот так должна была выглядеть моя помолвка?! Ой, мамочки! Страшно-то как!

- И-ху-у-у! - орал Патрик, расставляя руки. – Мы летим! Мама Ася! Я тебя тоже покачаю!

- Спасибо, не надо! – закричала я, чувствуя, что ветер сейчас оставит меня без волос. – Мама Ася умрет сама! Не надо ей помогать! У нее умирать хорошо получается. Она уже умеет!

- Ух-ты! Третий круг! Все просто умрут от зависти! – ликовал Патрик. – Мамочки! Уууу! Мама Ася! Папа не уронит! Это ж папа!

Я еще жива. Я еще не упала! Низко пала, но не упала! Хотела съездить по-тихому! Инкогнито. Мелла меня убьет. Я боюсь эту женщину! У нее наверняка есть план моих похорон. И все розовом!

- Ура!!! – кричали люди снизу, а где-то звонили колокола. На площади собрался народ. – Ура!!!

Вы че радуетесь! Страшно –то как! Я, кажется, туфлю потеряла! Левую! Ой! Мы куда?!

- В другое государство! – послышался голос в моей голове.

Чего?!!! Зачем?!!!

Глава 30. Ася

Ветер съел мой почти беззвучный крик, когда дракон стал набирать высоту.

- Мама Ася! Это ведь не страшно! – кричал позади меня Патрик. – Гляди, какая красота! Я тоже смогу летать!

- Патрик, я тебя умоляю! – вцепилась я в чешую до побелевших костяшек пальцев. – Держись крепче! А то....

- Ура! – кричал Патрик, когда мы взмыли вверх.

Я превратилась в огромный напряженный комок нервов. Звезды не казались ближе, но из-за того, что индустриальный смог застилал небо над городом, здесь в не понятно где, они казались ярче.

Дракон шел на снижение, а я видела, как приближается долина. Только благодаря огням я поняла, что мы летим к старинному поместью. Сначала оно казалось маленьким, кукольным, а потом становилось все больше и больше. Ну почти дворец!

Дракон сел, а я увидела слуг, которые высыпали из дома.

- Леди Мегара! На нас напал дракон! – визжала женщина в костюме горничной, бегая по крыльцу. Огромные ивы росли вдоль дороги, ведущей напрямик к дому. Розовые кусты сверкали каплями ночной росы.

- Это что еще такое! – слышался женский голос, я обернулась, увидев женщину средних лет.

- Мама! – обалдел Патрик, во все глаза глядя на даму в розовом. Служанка несла за ней корзинку с котятками.

- Это кто еще! – возмутилась дамочка, а Боргард обернулся человеком.

- Это мама! – шептал Патрик, дергая меня за юбку. – Она так похожа... Только в нарядном платье... Ты мне веришь? Прямо как мама!

- Это что еще за ночной визит? – спросила дамочка, а потом подняла глаза на Бургардта. Ее лицо изменилось. Вся злость куда-то испарилась и улетучилась.

- Это моя какая родственница? Да? – спросил Патрик, стоя рядом со мной. – Ну прямо до слез на маму похожа...

- К сожалению, - негромко и холодно произнес Боргард. – Мегара Эльштейн! Я так рад вас видеть. Не подскажите, как поживает ваша сестра!

- У нее все просто замечательно! – заметила Мегара Эльштейн. – Она совсем недавно мне написала! Рассказывала про то, как чудесно воспитывает двоих детей! О, кажется, я вам писала, что она не стала испытывать судьбу и вышла замуж! Кстати, удачно!

- Это же ложь... - округлил глаза Патрик полусшепотом, а прижала палец ко рту. Поскольку туфелька была потеряна, я стояла на одной ноге, едва касаясь большим пальцем холодной земли. Хорошо, что юбка была достаточно длинной.

- Мама ... Ой...

- Папе виднее, - произнесла я, все еще отходя от мысли, что отучила наследного принца врать и воровать.

- А не могла бы дать мне ее адрес. Я только что вернулся. И хотел бы ее видеть... - заметил Боргард.

- О! Нет! Увы! Я не могу раскрывать чужую тайну! Моя сестра слезно просила не говорить вам! Она не хочет разрушать свой брак! Ну представьте себе! Вы заявили, а там супруг! Он у нее очень ревнивый. Но если вы хотите что-то передать, я передам! - уверенно произнесла дама, осторожно с недоверием глядя на нас.

- А это... это... ваша новая семья? Да?

Она сделала шаг, рассматривая Патрика.

- Сын так похож на вас! - заметила дамочка, а от меня не ускользнуло горделивое разочарование. Словно она ждала чего-то другого. И это меня насторожило. Женский взгляд замечал детали, которые не сильно бросались в глаза. «Он ей очень нравится!», - осенила меня мысль, пока я смотрела на то, как Мегара приглашала нас в дом.

- Она ведь соврала про маму... - обиженно прошептал Патрик, а я старалась идти осторожно, чтобы не наступить на что-нибудь острое.

- Видимо, - успокоила я мальчика, но тут же ойкнула, наступив на маленький острый камушек.

- Ай-я-я-яй, - шумно втянула я воздух, стараясь не ругаться. Пришлось остановиться и опереться на плечо Патрика, чтобы достать камушек между пальцев.

- Папа! - заорал Патрик. - А мама Ася туфлю потеряла! Она теперь босиком!

- Одну минуту! - Боргард, который шел впереди, вернулся и молча взял меня на руки. Я даже опомниться не успела. Из пыльного кружева показался правая туфелька и босая нога.

- Я вижу, что вы тоже даром время не теряли, - еще раз как-то нервно произнесла Мегара. Мы вошли в роскошный холл. Пока хозяйка отдавала распоряжения, Патрик жадно смотрел на портреты.

- Пройдёмте! Вы могли бы заранее сообщить о своем визите! - бросила Мегара, горделиво идя впереди.

Она привела нас в гостиную, где стояло три розовых кресла. В одном кресле спал толстая белая кошка.

- Присаживайтесь! – горделиво пригласила Мегара, а Боргард усадил в кресло меня, опираясь на спинку и наваливаясь на нее.

Патрику ничего не оставалось, как расхаживать по комнате, пока Мегара рассказывала про счастье своей сестры.

Мальчик терпеливо постоял, потом направился к креслу, на котором лежал толстая белая кошка. Кошка прошипела на него, а Патрик протянул к ней руку, чтобы погладить.

- Мама Ася! Гляди! У нее глаза разноцветные! Один голубой, а второй желтый! – слышался голос Патрика. Столько восторга в голосе я не слышала никогда. – Ты посмотри, какая она красивая! Невероятно! Один голубой, другой желтый! Ты когда-нибудь такое видела?!

Кошка зашипела, пытаясь укусить Патрика. Но тот отдернул руку.

- С характером! - радостно сообщил Патрик. Он смотрел на эту кошку с таким обожанием, что я перевела взгляд на генерала. Тот тоже смотрел на кошку. И кивнул мне.

- ... о, я была на их свадьбе! Это была шикарная свадьба! Никогда я не видела сестру такой счастливой! – заливалась Мегара, а за ее спиной происходила самое интересное.

- Кис-кис-кис! – шептал Патрик, а кошка недовольно дергала хвостом и шипела. Несколько раз она попыталась ударить его лапой. – Иди сюда!

Толстая кошачья тушка была схвачена и прижата к себе.

- ... на платье было столько бриллиантов, что гости были просто в восторге! – продолжала вдохновенно врать Мегара.

- Мя! – застыло беззвучное в кошачьих разноцветных глазах. Кошка стала показывать приемы каратэ и кошачьего тхэквондо. Несколько прицельных «хоба!», и на ковер шлепнулся пушистый оладушек, чтобы толстой пулей броситься в сторону приоткрытой двери. Патрик стряхнул шерсть и уселся в кресло.

Служанка уже принесла чай, но история про счастливую сестру не заканчивалась. Сколько же времени понадобилось, чтобы все это выдумать!

- Леди Мегара! – внезапно ворвалась в комнату служанка, неся на руках ту самую роскошную кошку. – Вы не представляете!

Глаза у служанки были по пять копеек, и вид слегка ошалелый.

- Ой! – схватилась за сердце Мегара. – Не может быть!

Что? Что случилось? Я что-то не поняла.

- Мисс Шарманка пошла! – заорала служанка.

Я посмотрела на Патрика.

- Не может быть! – задыхнулась леди Мегара, забыв обо всем на свете и хватая кошку. – Вы не представляете, какое это счастье! Она не ходила уже три года! Ее носили слуги! И сад на прогулку ее тоже носили на руках! И

травку ей рвали тоже слуги! И кормили ее с ложечки! Доктор сказал, что, скорее всего, кошка не будет ходить до конца своих дней. Но вот оно! Чудо!

- Я иду, несу вам чай, а она бежит! О, воистину кто-то услышал наши молитвы! – чуть ли не плакала служанка, утирая слезы.

- Дорогой мой! Ты не скажешь, что ты сделал, чтобы исцелить Мисс Шарманку! – воскликнула леди Мегара. А все посмотрели на Патрика.

- Я... я... просто погладил ее... Она зашипела, я взял ее на руки, она стала врываться... Упала на пол и убежала! - смутился Патрик, внезапно ставший великим целителем. – А можно мне такую же...

- Мы вернемся домой, ты выберешь себе котенка, - произнес Боргард.

- Нельзя выполнять желания ребенка по первому требованию! – возмутилась я.

- Пусть учится ответственности! Кошка – это хорошее начало. У нее девять жизней! – строго произнёс Боргард.

- А я хочу эту кошку! – заметил Патрик. – Чтобы глаза были разноцветными!

- Сколько вы хотите за этот комок кошачьей наглости и лени? – спросил Боргард, пока Мегара возмущенно прижимала «исцеленную» кошку к себе.

- Стоимость лечения! - ответила Мегара. Кошка снова обмякла и не подавала признаков жизни на ее груди.

И назвала сумму. Я тут в местных валютах не очень, но сумма показалась мне внушительной!

- Вот вам деньги за вашу кошку, - произнес Боргард, доставая кошель и бросая его на колени Мегаре. – А теперь отдайте сыну кошку.

- Ура! – подлетел Патрик, бросаясь и выхватывая кошку из рук изумленно тетки. – Теперь ты – моя! Разногласка! Ути-ути...

Я видела, как Патрик носится с кошкой, которая уже расцарапала ему все руки.

- Она ест только из серебряной миски! И только гусиную печень в сливочном соусе на завтрак, паштет из цыпленка с морковкой и мятой на обед! Только главное, чтобы морковки было ровно сорок шесть кусочков! Иначе она не будет есть! - предупредила леди Мегара.

- Мы ее приютом не прокормим, - прошептала я, видя, как толстая кошачья тушка пытается снова дать деру.

- Посмотрим, - усмехнулся генерал. И тут же повернулся в сторону леди Мегары.

- Значит, на кошку у вас нашлись такие деньги. А на сестру и племянника нет. Да будет вам известно, ваша сестра умерла, - произнес Боргард, когда Мегара сделала паузу. – На чердаке. Без тепла, дров и целителей. На груди тряпья. Пока вы возили доктора к обленившейся кошке!

- Вы явно ошиблись! – сглотнула Мегара, а сама побледнела. Я видела, как дернулась ее рука. – Такого просто не может быть! Вы ее с кем-то перепутали! Я совсем недавно была у нее в гостях. И гуляла с ее старшим сыном. Такой чудесный мальчик растет! Всем бы такого! Я говорю, что его сильно балуют, но сестра считает, что детей нужно баловать!

- Неправда! – закричал Патрик, не выдержав. – Моя мама умерла! А вы точная ее копия!

Мегара посмотрела на Патрика, который сжал кулаки.

- Вы все врете! – чуть ли не в слезах выкрикнул Патрик. – Все нас бросили! У нас не было денег купить дрова! А папа даже не знал о нас!

- Я оставляла ей деньги, - внезапно вспыхнула Мегара. – И вообще! Вон из моего дома! Вы не...

- А это – твой племянник! – произнес генерал, показывая на Патрика. – Сын твоей сестры. Выросший в сиротском приюте! Что вы на это скажете?

Глава 31. Ася

Новость заставила леди Мегару сесть с отстраненным видом и сделать глубокий вдох

- Пожалуй, - наконец произнесла она, глядя на Патрика, пытаясь встать. – Я сегодня устала! И не готова отвечать на вопросы.

- Нет! – внезапно вспыхнул Патрик. – Вы мне все расскажете! И про то, как моя мама очутилась на улице, когда вы живете таком роскошном доме со слугами!

Тетка еще раз взглянула на Патрика, а потом сжала губы в четкую линию. Мне кажется, что ложь продлилась так долго, что леди Мегара сама в нее поверила.

- Хорошо! Только А, впрочем, - негромко произнесла Мегара, глядя на нас. – Я приехала в вашу страну, чтобы стать невестой второго по старшинству принца... Я должна была стать женой Боргарда... Наша семья долго добивалась этого брака, и наконец-то все формальности были улажены. Мне предстояло познакомиться с моим будущим мужем.

Я не ожидала таких новостей, вцепившись в ручки кресла.

- Со мной была моя сестра, которая произвела при дворе настоящий фуррор. Принц жениться не собирался. Он всем видом показывал, что свадьба - это плохая идея, поэтому спустя неделю он просто разорвал помолвку! А потом я узнала про то, что моя сестра пала в объятия дракона.

В голосе Мегары прозвучало столько горечи.

- Нам пора было возвращаться обратно. Но сестра отказалась уезжать. И... - леди Мегара сделала паузу, словно пыталась что-то скрыть. – И она решила остаться в чужом государстве.

- Скажите проще! Вы ее просто вышвырнули из дома! Потому что обиделись за жениха! – выпалил Патрик, глядя на Мегару. – И даже не дали ей собрать вещи! Она успела только взять брошку и плащ!

- Это она тебе сказала? – ужаснулась Мегара, глядя на нас.

- Да, однажды она болела, и бредила. И я кое-что услышал! – гневно произнес Патрик, сжимая кулаки.

- Да, я сказала ей, что если ей так дорог ее дракон, то она может оставаться в чужой стране! – произнесла Мегара.- И она осталась. Это был ее выбор!

- А письма, которые ты мне писала? Про то, как твоя сестра счастливо поживает в законном браке? И про то, что она не разрешает тебе разглашать

ее местонахождение? – произнес Боргард, положив руки на плечи возмущенного Патрика.

- Я была уверена, что с ее-то красотой, она быстро выйдет замуж! - огрызнулась леди Мегара, массируя чуть посеребренные сединой виски. – Я не знала, что она беременна от принца! Я не думала, что отношения зашли так далеко! Ты мог бы жениться на ней!

- Не мог. Так же как и на тебе не мог! – произнес Боргард. – Вы, люди, глупые. Я сразу сказал ей, что она будет фавориткой. Не больше. И она согласилась. Я исправно передавал ей деньги, через тебя, чтобы она ни в чем не нуждалась! Я не знал про ребенка. Но признал бы его. Я и тебе сказал тоже самое. Но тебя это не устроило.

Он промолчал, а потом вздохнул.

- Я осознаю ужас ситуации, в которую вы могли бы попасть. В которую мог бы попасть я. У драконов любовь и истинность – иногда два разных понятия. Я тебе сразу сказал, что ты не истинная. И сестра твоя тоже не истинная. И я не стал этого скрывать от нее. Представь себе, Мегара, мы поженились. А потом, словно гром среди ясного неба. Непримечательная дама в толпе. Неважно кто. Простолюдинка, прачка, дочь опального дворянина, кухарка, посудомойка, нищенка, подбежавшая к карете, дама, которая летит с обрыва, старушка, которая раздает розы у храма богини любви, гулящая девка в борделе... Она – истинная, а ты - нет. Я ничего не смогу с собой поделаться. Сколько бы я не сражался сам с собой, дракон победит. И сделает тебя несчастной.

Глава 32. Ася

Я смотрела на генерала с невольным уважением. Не каждый мужчина готов сказать правду.

За три месяца до попадания сюда подруга рассказывала удивительную историю любви. Он был вдовец, бизнесмен и готов был увезти куда-нибудь, где жарко и тут же жениться!

Однажды вечером случилось настоящее чудо, которому нет равных! Явилась его жена – покойница. Сама пришла. С кладбища. Но по пути зашла в салон красоты, сделала маникюр и прибарахлилась. Молодой стартап оказался кошельком покойницы, подруга оказалась больной и умирающей мамочкой начинающего бизнесмена, которой срочно нужны лекарства. После встречи с женой подруге и правда, чуть не понадобились все те же лекарства, что и больной мамочке. Было жарко. Но свадьбой дело не кончилось.

Поэтому мужская ложь – это отдельная дисциплина.

Патрик смотрел на отца странным взглядом.

Если честно, то мне бы хотелось услышать совсем другую историю. Про головокружительную страсть, про умопомрачительную любовь...

- И... именно поэтому ты отказался жениться на мне? – дрожащим голосом произнесла леди Мегара. – Все дело в истинности?

Патрик возмущенно посмотрел на генерала.

- Нам пора, - произнес Боргард, вставая и беря меня на руки. Патрик так же ловко закинул на руки толстую кошку, которая смотрела во все разноцветные глаза: «А куда это меня несут?!».

Я уже знала, куда несут кошку, но говорить ей не хотела. Ее удар хватить может!

Никто из слуг не бросился нас провожать. Леди Мегара так и осталась сидеть возле камина. Последнее, что мы слышали, так это встревоженный голос служанки, которая предлагала своей госпоже корзину с котятками.

- Папа! Я был уверен, что ты очень сильно любил маму! – не выдержал Патрик. Он остановился, глядя на отца. – А ты... Ты ее не любил!

- Кто сказал тебе, что я не любил ее? – резко остановился Боргард. – Кто сказал тебе, что я любил ее не достаточно сильно, чтобы сделать самой счастливой женщиной на свете! Она жила во дворце, никто не имел права слово поперек сказать! Каждый день я осыпал ее подарками и нарядами!

- Тогда почему ты не ...

- Не женился? – спросил Боргард, глядя на сына. Кошка, своим кошачьим чутьем почуяла неладное, и стала вырываться. Но Патрик мужественно терпел, изредка морщась от ее когтей.

- Потому что я – дракон. У драконов другие правила! – произнес Боргард. – Еще раз. В тот момент, когда дракон встречает истинную, он теряет голову. И ему плевать, чья она невеста или жена. Ему все равно, есть ли у него невеста или жена. Он видит только истинную. И иногда даже не отдает себе отчет. Понимаешь?

- Это разве любовь? – спросил Патрик, а норовистая кошка проехала когтями по его щеке.

- Нет. Это истинность. Любовь приходит позже, - вздохнул Боргард, пока Патрик мужественно сражался с кошкой. От вопиющей несправедливости, кошка решила прибегнуть к женскому коварству. Она притаилась ровно на пару мгновений, а потом стала вырываться так, словно ее понесли купаться.

- Все равно не понимаю, - насунился Патрик. – Если бы ты любил маму, то она не оказалась на чердаке!

- Началась война. На нас напали. И я был отозван на границу. Твоя мама оставалась во дворце. Поначалу она отвечала на письма, а потом перестала. Мне написали, что она отправилась к сестре. Мегара подтвердила тот факт, что сестра у нее. А дальше ты знаешь! Я и предположить не мог, что заставило ее бежать. Она исчезла тайно. И теперь я начинаю подозревать, что дело нечисто. Возможно, ее пытались убить.

- Как маму Асю! – выдал Патрик. – Ее ведь тоже пытались убить! Да, мама Ася! И убили бы! А в одной газете написали, что это заговор короны! Что маму Асю пытались убить потому, что подумали, что она беременна от принца! У них же было что-то в карете!

Генерал посмотрел на меня, тяжело вздохнул, а вспомнила, что в карете ничего толком не было. Кроме пары страстных поцелуев и очень грязных пеленок.

- Папа, ты обещаешь найти того, кто выгнал мою маму! И пытался убить маму Асю? Ты ведь обещаешь? – вздохнул Патрик. – Раз я дракон, то я боюсь, что он умрет к тому моменту, когда я вырасту, чтобы откусить ему голову. Или будет старым и невкусным!

Впервые я видела, как Боргард смеется. Он смеялся искренне, а Патрик смущался, мол, что я не так сказал.

- С маленькими драконами сложно, - заметил генерал, неся меня на руках. Мы двигались на то место, где приземлились. Там было поменьше деревьев. – Особенно, если дракона бросили в детстве...

- Понимаю, - заметила я, глядя на Патрика, воюющего с кошкой.

- Нянюшка знала все иголки и пуговицы! И требовала от слуг идеального порядка! – засмеялся Боргард.

- В смысле? – спросила я, следя за битвой дракона и кошки.

- У маленьких драконов есть два защитных механизма. Когда дракон совсем новорожденный, лишившись защиты, он умеет оборачивается в любой предмет, который видел! – произнес Боргард. – А когда они подрастают, то могут пускать волну ужаса, как это делал Патрик.

- Погодите... - прошептала я, сглатывая. – Вы только что сказали, что новорождённые драконы способны превращаться в пуговицы?

Глава 33. Ася

«Или в подсвечники!», - подсказал внутренний голос.

Я замерла, вспоминая маленького Сашу. Саша! В последний раз я видела его на руках у Камиллы. Как я могла забыть о нем!

«Да брось, тут свое имя забыть проще простого!», - утешало меня что-то внутри, когда я машинально забиралась на дракона. Сердце было не на месте! Саша!

- Мя-я-я-я!!! – послышался дикий рев позади меня. Свирепая кошка обещала устроить кровавую бойню, если ее немедленно не выпустят обратно. Но дракон уже взлетел.

Если Саша – дракон, то откуда? Неужели в государстве есть еще драконы? Или это тоже – часть королевской династии? Если это часть королевской династии, то ...

- Извини, что я отвлекаю от полета, но... нет ли в королевстве других драконов? – спросила я, чувствуя себя на редкость косноязычной. – Не королевских кровей... Не Моэрлингов...

- Моэрлинг. Так родоначальника династии, - послышался голос Боргарда. – Это потом мы стали брать человеческие имена. Раньше имена драконов отличались от ваших. Драконы хотели истребить людей. И только Моэрлинг встал на их защиту. И люди победили. Маленькие, слабенькие люди благодаря помощи Моэрлинга сумели одолеть несколько драконьих кланов. Так в Империи осталась только одна драконья династия. Правящая. А почему ты спрашиваешь?

- Просто, у меня есть подозрение, что в моем приюте растет еще один дракон, - вслух прошептала я, вспоминая, как искали его на столе. – Он умеет оборачиваться в подсвечник... Я думала, что он метаморф, но после твоих слов, сомневаюсь...

- Нет, это не мой ребенок, - пронеслось в голове рычание, которое в очередной раз заставило меня убедиться. – Меня не было в столице пять лет. Но я буду не против, если он назовет меня папой.

- А как я могу проверить, чтобы наверняка? – спросила я, немного теряясь.

- Принеси ребенка мне. Будем смотреть вместе, - заметил Боргард. А я уже не замечала ветра в лицо, того, что мелькает там, внизу. Лишь алая полоска рассвета намекала, что ночь уже закончилась.

«Если это дракон, то он либо короля, либо принца!», - дернулась я, думая о своем. – «Он появился в тот же день, когда в приюте появился

принц! И принца почему-то больше всех волновала его судьба!».

А какой он вонючий... Каждый раз, когда мне нужно будет выдавить слезу, я буду вспоминать запах его грязных пеленок!

И снова я почувствовала укол совести. Как я могла забыть о ребенке!

Шпили дворца показались из облаков. Вниз я не смотрю! Нужно смотреть на голову дракона. Так не страшно!

- Мама Ася! – слышался крик Патрика позади – А откуда столько людей! Ты гляди, там, внизу! Они что? Дворец штурмуют? И вон сколько карет! И они все прибывают! Мама Ася!

Где? Так, ладно! Я одним глазком посмотрю, и больше смотреть вниз не буду!

Я опустила глаза, видя, что придворцовая площадь кишмя кишит людьми. Стража не дает им пройти во дворец, но они что-то высматривают и кричат.

- Может, они рады, что ты жива? – спросил Патрик, когда дракон шел на снижение. Едва увидев нас, люди стали задирать головы. Они тыкали пальцами в небо и что-то кричали.

Боргард приземлился, а я стала слезать с него. О невольного напряжения болели пальцы рук, который держались за чешую И ноги, которые все еще думали, что мы падаем с дракона. Кошка смотрела на меня очень понимающим взглядом разноцветных глаз. Если на дракона садилось капризное исчадие кошачьего ада, то сейчас остались одни круглые перепуганные глаза. Даже ушей не было видно. Они были так прижаты, что казалось, это не кошка. А какой-то инопланетянин, который даже пукнуть боится.

- Мама Ася! – слышался восторженный голос Патрика. На его лице была свежая ссадина. – Ты гляди! Вот что любовь с кошкой сделала! Она такая ласковая стала...

Ласковая Шарманка смотрела, не мигая, пока Патрик кружил ее и тискал. Мне казалось, что если сейчас от нее откусят половину, она не заметит.

Боргард смеялся. А потом снова взял меня на руки.

- Беспощадная драконья любовь. Начало, - усмехнулся генерал глядя на меня, как вдруг я увидела толпу, устремляющуюся к нам.

Глава 34. Ася

У меня сердце упало вниз, когда я поняла, что это журналисты! Опять? Да сколько можно! Неужели от них нигде нет спасения!

- Значит, ваша помолвка с принцем Элиазаром была не настоящей? – сунулись ко мне, а я невольно вжалась в грудь генерала.

- Вы уже определились, какое платье будет на свадьбе? – лезли к нам с другой стороны, пока стража пыталась успокоить толпу журналистов и зевак.

- Почему вы решили выбрать генерала? Как вы думаете, как к этому отнесется принц? – наседали друг на друга назойливые газетчики.

- Смотрите, какую кошку купили мне мама Ася и папа! – заорал восторженный Патрик, а все еще обалдевшая кошка, которую можно было складывать, как тебе вздумается после эпического полета, смотрела на репортеров огромными очешуевшими глазами.

- Папа? – переглянулись репортеры.

- Да! Вот мой папа! – радостно заорал Патрик, размахивая кошкой. Обо мне все забыли.

- Значит, это ваш сын? – переглянулись газетчики. – Вы усыновили мальчика, господин генерал? Взяли еще одного ребенка из приюта?

- Это мой сын! – произнес генерал.

- Я тоже дракон! Я сегодня об этом узнал! – заорал Патрик. – Смотрите! Мама Ася! Подержи Шарманку!

Мне сунули в руки не сопротивляющуюся кошку, которая всем видом показывала, как глубоко ей хочется вырыть ямку в лотке на все происходящее.

- Так... Одну минуту! – Патрик напрягся. Журналисты замерли, переглядываясь. «Если это правда, то это – сенсация!», - переглядывались газетчики.

Патрик сжал кулаки и даже покраснел от натуги. На его висках выступили капли пота. Кошка смотрела философски на дворец, обмякнув в моих руках. А потом попыталась помурчать. Пару раз муркнув, она бросила это гиблое дело.

- Сейчас – сейчас! – сглотнул Патрик, а я видела, что он нервничает от того, что у него не получалось.

- Придется помочь! - вздохнул генерал. - Я тебя подбрасываю ловлю!

- А кошка? – спросила я полусшепотом.

- Держи крепче, а то ребенок расстроится! – послышался голос Боргарда, а он с легкостью подбросил меня. Мы с пришедшей в себя кошкой заорала одновременно!

- Ого! Еще один дракон!- заорали журналисты, а десятки вспышек заставили на мгновение ослепнуть.

- Кхе! – выдал Патрик, а из его пасти вырвалась струйка пламени и подожгла штаны одного газетчика.

- Эта сенсация! Принц! Еще один принц! В королевской семье прибыло! – зашлись газетчики. – Еще один в династии Моаэрлингов!

- Смотрите, какая она красивая! – Патрик снова стал человеком, отобрал у меня кошку, расписывая, какая она замечательная. – У нее красивый хвост! Смотрите, какой пушистый! И глаза разноцветные! Вы вообще такую кошку видели?! Ее зовут Шарманка! Я буду за ней ухаживать!

Генерал двинулся в сторону дворца. И никто, даже самые наглые и настырные газетчики не посмели перегородить ему дорогу.

- Вам сюда нельзя! – послышался голос за нашим спинами, как только закрылись двери. Стража остановила газетчиков, решивших ломануться вслед за нами.

- Неужели?! Это принц – дракон! – бросилась Мелла к Патрику. – Кто бы мог подумать, да, Анна?

Анна сама выглядела удивленно, но улыбка на ее лице выдавала счастье за судьбу Патрика.

- Так ты у нас Моаэрлинг? – восхищалась Мелла. – И теперь все знают, что у нас есть маленький дракончик! О! Так! Нам срочно нужно привести принца в порядок! Это такой позор, что принц у нас ходит в обносках! Подумают, что государство совсем обнищало, раз не могут одеть принца!

Генерал спустил меня на пол, а Анна взмахнула рукой, наколдовав мне еще одну туфельку.

- Спасибо! – кивнула я, а Мелла посмотрела на меня и вздохнула. Я знала, что она имела в виду. Но так получилось!

- Тебе нужно отдохнуть, а мне предстоит серьезный разговор, - кивнул генерал, поцеловав мне руку. Сердце на секунду остановилось, а я разучилась дышать, когда его губы прикоснулись к моей коже.

- А кошке можно ошейник? – спрашивал Патрик, которого вводила Анна. – Прямо из золота! Ух ты! Сердечком, да? Ничего себе!

- Милая, я прошу тебя, - задержалась Мелла. – Постарайся больше так не делать!

- Они правда приняли это за помолвку? – прошептала я, видя как Мелла вздыхает.

- Понимаешь, милая, сейчас все зависит от того, как они преподнесут. Не с вами Патрика, это действительно была бы помолвка! Впрочем, у Моэрлингов существует древний обычай. Как только появляется ребенок в династии, отец берет младенца и делант круг над столицей!

- Но он же совсем ребенок! Разве можно его... - ужаснулась я.

- Он родился драконом! Для них это нормально! – заметила Мелла. – А тут ребенок появился уже взрослым! Так что... Будем ждать вечерние новости! Потому как от утренних, у нас чуть сердце не встало! Иду-иду!

Мелла застучала каблучками по коридору, скрываясь за тем же поворотом, за которым мгновенье назад скрылись Патрик и Анна.

Я отогнала от себя призраки усталости, направляясь по коридору. Сейчас мне нужен Саша! _____ **Дорогие мои читатели! Рада пригласить вас в свою новинку!**

Аннотация к книге "Почти скандал"

Теперь я знаю, куда попадают бабушки, умершие на грядках в огороде! На суд, где красавец - дракон обвиняет в отравлении короля и требует для тебя смертной казни! Но все может обернуться для юной герцогини, в тело которой вселилась баба Таня, самой романтичной ссылкой на свете! Если прихватить в нее дракона! Денег нет? Зато землищи вон сколько! А вон там я еще огурчики посажу. А кто знает? Драконью лепешку используют как удобрения?

ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ

<https://ru/reader/pochti-skandal-b440870?c=5009602>

Глава 35. Ася

Я направилась в противоположную сторону, пытаюсь вычислить, где здесь находятся покои принца.

При мысли о Элиазаре сердце сжалось, а я спрятала взгляд, проходя мимо дворцовой стражи.

В конце коридора стояли две служанки. Одна держала в руках поднос с пиалой, из которой шел пар.

- Ее величество снова отказалась от еды, - услышала я сокрушенный голос. – Ты бы видела ее. Она так слаба... Я ей, госпожа, это - бульон! Он придаст вам сил, а она отворачивается...

- Его величество отдал четкий приказ, - вздохнула вторая, а на ее подносе стояли какие-то дорогие флаконы. – Бедняжка! Это все потому, что она боится, что король найдет фаворитку помоложе! Я бы тоже на ее месте боялась. Драконы они такие... Сейчас ее высочество сделает маску для лица и ручек... Ой! Как вы нас напугали! Разве можно так подкрадываться?

- Не подскажите, где здесь покои принца? – спросила я, видя с каким видом переполошились служанки. Лица у них тут же стали серьезными, словно они не сплетничали!

- Прямо по коридору, потом направо! – заметила девушка с пиалой.

Я прошла мимо, а позади меня послышался вздох: «Его величество сказал делать все возможное, чтобы королева поела. Но пока что не очень получается! Ладно, я пойду! А то я уже и так достаточно задержалась!».

Перед дверьми в покои принца я замерла. Что я ему скажу? Просто спрошу, где Саша? Или ...

Моя рука зависла над белой дверью, а я осмотрелась. А вдруг это не та дверь? Сейчас постучусь, открою, а там какое-нибудь заседание министров, или ...

Бух!

Послышалось за дверь, а я прислушалась. Судя по звуку, в комнате явно кто-то есть. И этот кто-то рычит от ярости.

Может, стоит зайти в другой раз?

Хотя, нет! Мне нужно прояснить судьбу ребенка! Поэтому я отчётливо постучала. Так я стучала в богатые дома, прося о помощи приюту.

Дверь скрипнула и приоткрылась.

- Войдите, - произнес Элиазар, а у меня внутри все сжалось от звука его голоса.

Принц резко обернулся, а была поймана его удивленным взглядом.

- Где Саша? – спросила я, набирая воздуха в грудь. Мне казалось, что у меня мурашки бегут по коже от пристального взгляда Элиазара.

Через мгновение меня сжали в объятиях.

- Ты... Ты... - задыхалась я, поражаясь порыву дракона.

- Значит, вот как ты боишься высоты, да? – спросил Элиазар, сверкнув фиолетовыми глазами. – Со мной боишься, а с дядей летаешь?

- Между прочим, - строго произнесла я, глядя на разрушенный кабинет. Судя по всему таинственный «Бух!» был адресован моему ночному полету.

- Я сопровождала Патрика, - произнесла я, видя, как принц смотрит на меня пристально. – Генерал признал в Патрике своего сына. Или ты подумал что-то другое?

Принц резко развернулся, стащил со стола газету и развернул ее.

- «Неужели принц покарнул невесту для дяди, пока тот завоевывал Империю?», - прочитала я, поднимая глаза и удивленно глядя на дракона.

Фух! Ненавижу газетчиков! Вечно они лезут, куда ни попадя! А заголовки, это отдельный повод для убийства!

- Я не отвечаю за то, что пишут газетчики! – произнесла я, а принц схватил меня и прижал к себе. Я даже опомниться не успела.

- Ты, наверное забыла, чья ты невеста? А я напомню. Ты - моя, - шептал принц, перебирая пальцами мои волосы. – И я никому не собираюсь тебя отдавать... Слышишь?

- Где Саша? – еще раз спросила я, немного отстраняясь. – Где ребенок?

И тут я увидела нечто такое, от чего у меня рот раскрылся от удивления. В дверном проеме смежной комнаты стояла... Камилла.

Глава 36. Ася

Я узнала ее сразу. Белые волосы, собранные в кукольные букли, нежное платье и Саша на руках. Та самая красавица, которой принц строил глазки на Дне Прощения. Та самая, которая выходила из его покоев. А я, между прочим, поверила, что принц все это время был в библиотеке!

Пару мгновений я просто смотрю на эту картину. Весь бережно накопленный за годы жизни нецензурный словарный запас встал в горле комом. И хоть я взяла себе за правило не ругаться при детях, я мысленно согласилась с мистером Флетчером, что в будущем Саше эти слова очень пригодятся.

Я перевела глаза на принца, который держал меня за плечи.

- Дорогой мой принц, - в моем голосе появились гадко – официальные нотки, которые обычно выдают в нем крайнюю степень разочарования. - После того, как вы только отрепетировали на мне пылкое признание, можете вернуться к своей ... даме перца... и повторить его!

Элиазар резко обернулся, а Камилла посмотрела на нас изумленным взглядом. Я попыталась открыть дверь, как вдруг Камилла сорвалась с места и бросилась ко мне.

- Деточка, я прошу тебя, успокойся ради бога, - произнесла Камилла, отдавая Сашу принцу. – Я сама с ней поговорю. Ася, я не знаю, как тебе сказать, но я – не Камилла. Нет, вот это все – Камилла, а то, что внутри – не Камилла. Я как-то очутилась в ее теле!

- Смотрю, в ее теле часто «очучался» принц! – заметила я, сложив руки на груди. – Так что не удивила.

- Как бы тебе объяснить, - закатила глаза Камилла. – Я из другого и мира...

- Она этого не поймет. И уж точно не поверит, - послышался сдавленный голос принца. Маленький Саша уже не маскировался под подсвечник. Он сидел на руках у дракона и смотрел своими глазенками на окружающий мир. – Я сам в это поначалу не поверил...

Из другого мира? Камилла?

- Да едрит мандрит, как бы ей объяснить, - засопела Камилла, вздыхая.

- Я же говорил, что она не поймет, - вздохнул принц, а Саша засунул кулак себе в рот.

- Картошка, батька, лекала? – спросила я, резко. Камилла помотала головой. - Ушанка, космос, чебурашка?

- Ягель, олени, строганина, - ответила Камилла. – Больше туда!

- Это что такое было? – спросил обалдевший принц.

- Это мы поздоровались! – успокоилась Камилла. - Анастасия Дмитриевна меня зовут! Да, мне сорок восемь, я заведующая складом, - перечисляла Камилла. – Почувствовала, что сердцем плохо. А еще жара, духота была. Ну... думаю, прилягу...Очнулась...

В этот момент Камилла сделала паузу и посмотрела на принца.

- В теле девушки молоденькой. Ничего понять не могу... И щупала себя, и щипала... А все одно.

Я немного выдохнула, успокаиваюсь.

- Спасибо вам, что посидели с Сашей, - улыбнулась я, глядя на ребенка. – И присмотрели за приютом, бабушка Камилла.

Я вспомнила, как называли ее дети. Вот почему она – бабушка.

- Да ничего, - махнула рукой Камилла Дмитриевна. – Я рада была!

Я потянула руки за Сашей, как вдруг Камилла выхватила ребенка из рук принца.

- Не забирай его, - прошептала Камилла, прижимаясь губами к детской головке и целуя нежный младенческий пушок. – Я прошу тебя. Пусть он у меня останется! Он и так, получается, мой...Вернее не совсем мой, ее. Но ему-то это не объяснишь. Что мама его во время родов умерла. А вместо нее я пришла. Так что я его мама, получается...

Глава 37. Ася

Я изумленно смотрела на Камиллу.

- То есть, это ваш ребенок?– спросила я, обмирая. Принц молчал. Он смотрел на меня, а я переводила взгляд то на него, то на Камиллу.

- Не отбирай, - взмолилась Камилла, а в ее глазах застыли слезы. Она смотрела на меня с такой мольбой, что у меня внутри что-то неприятно поскреблось. – У меня сына убили. Пять лет назад это было. Тоже Сашенькой звали. Пятнадцать лет ему было. Возвращался домой, а у бандюков праздник был. Вот и домотались до Сашеньки. Есть закурить или нет? А он не курит. У меня как сердце чуяло, я вышла, а он лежит. Почти до дома дополз... В машине скорой умер. Сейчас бы я уже бабушкой была. Внука бы нянчила... Он с такой хорошей девочкой дружил... Она недавно замуж вышла, а все здорова.

Камилла что-то пробормотала, покрепче прижимая к себе Сашеньку.

- Я ведь его одна растила, - шептала она. Она сделала глубокий вдох, глядя на меня. – Ты не представляешь, что это такое. А ребенка уже поздно заводить...

- Ну, вы еще как бы молодая была, - заметила я.

- Да какая я молодая! Я за эти пять лет – лет на двадцать постарела! – заметила Камилла. – Горе-то оно бесследно не проходит. А тут радость какая. Только забрали его у меня.

- А кто у вас ребенка отобрал? – спросила я, имея подозрения.

- Я не знаю, мне как-то не до этого было! Роды очень тяжелые были... Очнулась - нет малыша! Думала - худшее! Единственное, что я запомнила, как он в подсвечник превратился. Думала брежу! Никогда такого не видела! – ответила Камилла. Она поправила пеленку, пока я завистливо смотрела на то, как маленькие ручонки тянутся к ее кукольному лицу. Кто бы мог подумать, что Саша найдет свою маму.

Она встала и понесла Сашу в смежную комнату, оставляя нас с принцем наедине.

- Это твой ребенок? – спросила я, а голос дрогнул.

Принц смотрел на меня фиолетовыми глазами и молчал.

- Скажи честно, это – твой ребенок? – снова спросила я, вспоминая, что принц и Саша появились в приюте в один день. А потом в Сашиной ячейке я нашла кольцо, которое отобрала у Булочки. Это было кольцо принца. А собирался он в тот вечер к своей любовнице!

- Даже если это и так, разве это что-то меняет? – спросил Элиазар, а я смотрела на него, чувствуя, как грудь стягивает невидимый обруч. – Я тогда не знал тебя. Мы не были знакомы. Ты не должна упрекать меня. Да, так получилось с Сашей. Я сам не сразу понял. Я даже не знал, что она беременна! Тогда, в библиотеке я понял, что это – дракон!

Я смотрела на принца, а тот провел рукой по моей щеке, убирая с нее волосы. До чего он красив!

- Я хочу, чтобы ты поняла одну вещь, - прошептал Элиазар, беря меня за руку и притягивая к себе. – Это не меняет ничего... Ты все равно моя невеста. Которую я чуть не потерял.

- А как же Камилла? – спросила я, глядя на полуприкрытую дверь.

- Когда мать привела ее, я ... я не мог думать ни о ком, кроме тебя, - серьезно произнес принц. – Но потом понял, что это - не Камилла. Это – другая женщина из другого мира, которая никого не узнает. И ее история фантастична. Я сам сначала не поверил в нее, пока не убедился! Но пообещал хранить ее тайну. Я могу рассчитывать на прощение?

Я подняла глаза, видя, как Элиазар собрал мои руки в свои.

И тут послышался жуткий крик и звон разбиваемого стекла. Мы резко обернулись, видя, как в высоком квадрате окна вниз пролетел какой-то перепуганный мужик в слетевшем парике.

Глава 38. Ася

- Па- ма-ги-ти! – заорал кто-то сверху. И снова я увидела падающего мужика. Только этот был потолще. И летел он задницей вниз.

Я распахнула двери в коридор, слыша панику.

- Ваше величество! – кричал кто-то да так громко, что мне показалось, это было за углом. – Ваш брат министров выбрасывает!

- Министры низко летают. К дождю из денег! – смеялись служанки. Они обсуждали генерала, а Элиазар положил руку мне на плечо.

- Что происходит?! – испугалась я, скинув руку и выбежав в коридор. Скандал был на весь дворец. Даже окна звенели.

- Кто-нибудь! Позовите его величество! – кричал истеричный голос.

А все стекались на шум. На роскошной лестнице толпились слуги. Но подходить боялись.

В распахнутых дверях я видела высокую фигуру.

- Где деньги, которые я выделял на приют? Деньги, которые должны были пойти на приют? Почему они не дошли до приюта? Кто сломал деньгам ноги? – слышался голос генерала.

Позади меня донесся шелест. Я обернулась и увидела короля. Он прошел мимо нас с принцем и направился в кабинет.

- Алгард! Ты очень вовремя! – заметил Боргард, а я наконец-то узнала, как зовут короля. К своему попаданческому стыду!

- Мы выделяли деньги на приют миссис Вандервуд! Деньги стабильно выделялись! - слышался блеющий голос. – Вот перечень всех расходов! Год назад мы выделили деньги, чтобы заменить полы! Каждый месяц мы выделяли деньги, чтобы купить детям новые игрушки! Все как вы и говорили!

От возмущения я чуть не задохнулась! Какие полы?! Какие игрушки?!

- Наше дело маленькое – передавать! Как вы и велели! А куда девала деньги его хозяйка, спрашивайте с нее! – блеял противный голос. – А не с нас! Мы – честные казначеи!

- Так, пустите меня! - возмутилась я, слыша, как министры перечисляют золотой дождь, который не прекращался над нашим приютом.

От негодования у меня даже руки тряслись. То есть, они уверены, что я объедала детей? Что я прикарманила деньги?

- То есть, вы уверены, что я воровала у приюта? – задохнулась я, глядя в сытые глаза казначеев. Их лица лоснились на жаре, а расходящиеся пуговицы блестели, словно капельки пота на висках.

- Все деньги были выделены! А куда они девались потом, с тех и спрашивайте! У нас все с печатями! Все документы!

- Тише, Боргард. У нас так не останется ни одного казначея! – заметил король, когда генерал взял за грудки еще одного чиновника. – Полегче!

- Между прочим, я покупал игрушки в приют на свои деньги! – вмешался принц.

- Одну минутку! – послышался голос, а по коридору спешил мистер Кингкнайт. – Кто обижает мое казначейство!

Я не видела первого министра с того дня, как он был и искренне рад моему спасению.

- Так, одну минутку! – заметил он, хватая бумаги со стола. – Деньги выделялись! Ну конечно! А как может быть иначе? Однако, Они зависли! Застряли! И лежат в целости и сохранности! Все до единого золотого! Все дело в том, что они предназначались миссис Вандервуд. А мисс Вандервуд не могла их получить потому, что она не миссис Вандервуд! Ведь та умерла! Вот если бы она взяла за ручку мисс Вандервуд и официально представила ее, привела и сказала: «Это новая хозяйка приюта», то тогда бы деньги были получены без проблем! Бумажная волокита! Но мы же не можем выделять деньги просто так! У нас все подотчетно! Каждый золотой!

Все притихли, а я сделала глубокий вдох.

- Я жила вместе с миссис Вандервуд! И мы вместе ходили на благотворительные вечера, мы канючили деньги у богатых! Просили старую одежду! – прошипела я разъяренной кошкой. – Вы когда-нибудь готовили из горстки муки и редьки? Срезали тухлятину, чтобы сварить суп! И после этого вы говорите, что деньги были? Да у нас приют лет пять не видел ремонт!

Меня просто трясло от злости. Мистер Кингкнайт потянул воздух тонким носом, посмотрел на меня холодным взглядом.

- Юная леди! Перед тем, как бросать такие обвинения, нужно провести проверку! А не нервнивать генерала и бросаться казначеями из окна! - сощурил глаза мистер Кингкнайт. – Я уверен, что это всего лишь недоразумение! Которое...

Я смотрела на старика, а тот сделал паузу и улыбнулся.

- ... скоро устранится.

Глава 39. Ася

Он чинно поклонился королю и торжественно произнес:

- Деньги будут найдены к вечеру!

- Сейчас, - настоял генерал.

- Сейчас! – произнес принц.

В этот момент они были так похожи, что даже жесты повторялись.

Мистер Кингкнайт схватил стопку бумаг, которую ему подал дрожащей рукой толстый чиновник с пенсне.

- Ну конечно! Разумеется, - водил длинным тонким носом старикан. Он отложил несколько бумаг в сторону.

- Нашел! – гордо объявил он, пока я стояла, сложив руки на груди. – Вот же они! Так... Тут небольшая проблема! Деньги мы нашли... На счету у ее величества. Именно она занимается благотворительностью и приютами! Но я бы не стал ее сейчас беспокоить. Она очень плохо себя чувствует... Дождемся ее выздоровления! Я уверен, что она все объяснит и вернет.

- Не вернет! – послышался голос позади мистера Кингкнайта. – Деньги уже потрачены на крема и наряды!

Что?

- Я компенсирую все! – произнес король, молчавший до этого момента. – Надеюсь, моей супруге не будут досаждать до момента ее выздоровления...

- Меня не было пять лет! – рявкнул генерал, повернувшись к брату. – Ты запустил королевство! Тебя обобрала собственная супруга!-

- Не смей так говорить про мою мать! - рявкнул принц. – Я уверен, что моя мать тут не при чем!

- Я не знаю, куда катится это государство, если женщина вынуждена воровать себе на крема и платья! – сверкнул глазами генерал.

- Произошла ошибка! – вмешался мистер Кингкнайт, поправляя маленькие золотые очки. – Понимаете, его величество отдал приказ, чтобы сократить расходы королевской семьи и уведомить об этом народ! Причина, к сожалению, вам известна! И королева, как и любая женщина, запаниковала. В этом нет ничего плохого!

Он посмотрел на меня, пока я вертела головой. Сейчас разругаться собирались целых три дракона!

- Я не позволю бросать тень на мою жену! – прорычал король, доказывая что-то брату.

- Вот, пример! Наша народная принцесса! Вот у вас если бы встал выбор купить себе платье или потратить деньги на приют, что бы вы выбрали! Ну, разумеется, платье! Вы же девушка! – заметил мистер Кингкнайт.

- А вот и неправда! Вы видели у меня хотя бы одно новое платье! – возмутилась я, резко разворачиваясь и выходя в коридор.

Я решительно направлялась в наше с детьми крыло.

- Мама Ася! – обрадовались малыши, набежав со всех сторон.

- Мама Ася очень устала! – вздохнула я, глядя на детей.

- А твой «устал» жениться не собирается? – спросил вечно недовольный мистер Флетчер.

- Мы решили называть тебя мама Ася! Мы слышали, как тебя называет Патрик! – наперебой заявили малыши.

Я смотрела на комнату, вспоминала кровать, понимая, что ужасно хочу спать.

- Дорогие мои, - взмолилась я, понимая, что ночные приключения оказались внезапными. – Тетя Ася сейчас немножко поспит... А вы постарайтесь вести себя тихо!

- Мы будем вести себя тихо-тихо! – пообещали малыши, а я открыла двери в свою комнату.

Стоило мне только сделать несколько шагов, как вдруг я услышала плач.

- Мерзавец! Подлец! – редела Булочка, размазывая слезы по пухлым щекам. – Поматросил и бросил! А я знала, что мужчинам.... Тем более с усами... Доверять нельзя!

- Булочка! – опомнилась я, подходя к зареванной Булочке. – Что стряслось!

- Все мужчины – предатели и ... обманщики! Как говорит Флетчер... козлы! – задохнулась Булочка. – Я ради него бросила принца!

Она несколько раз прерывисто вздохнула, а ее пухлые губки задрожали.

- Милая, что случилось? – спросила я, глядя в ее покрасневшие глаза.

- Мне не везет с мужчинами! – захныкала Булочка. – Мне уже шесть, а у меня разбитое сердце! Как я буду жить дальше с разбитым сердцем!

- Так, еще раз! Что стряслось! Кто тебя обидел? – присела я рядом. Сон помахал мне ручкой.

Так. Погодите! А что у Булочки в руках?

- Как кто? Он Патрика забрал, а меня нет! - прошептала Булочка, а на ее глаза снова выступили слезы.

- Ты про Боргарда? – спросила я, видя как Булочка кивает.

- Нельзя верить усатым мужчинам! – со знанием дела произнесла Булочка.

- Ну не надо так! Ты понравилась генералу, - утешала я.

- Если бы понравилась, то он бы меня себе забрал! Значит, я не понравилась! – снова разревелась Булочка, падая на кровать. – А ты знаешь, что он мне обещал? Вот так вот и верь ему!

А это что у нее в руках? Погодите, кажется, я уже это видела! Это случайно не тот самый орден, который вчера вручал король Боргарду?

Глава 40. Ася

При мысли о том, что в руках Булочки находится похищенный орден, мне стало как-то подозрительно нехорошо. Это был тот самый случай, когда положение было намного хуже, чем казалось!

- Булочка, - начала я издалека. – А откуда у тебя орден?

- Эм... - заметила Булочка вздыхая по-взрослому. – Генерал его мне подарил!

- Точно подарил? – спросила я, видя, как Булочка рассматривает его на ладонке. – Он прямо так и сказал, что подарил?

- Он мне его вручил, - кивнула Булочка.

Надо бы проверить! «У принца – корона, у генерала – орден! Собака из жандармерии обещала прийти!», - пронеслось в голове, пока я смотрела на расстроенную Булочку.

- Останусь старой девочкой! – хмуро выдала она, кивая сама себе.

- Старой девой? – спросила я, видя, как Булочка поджимает ноги.

- Старая дева – эта та, которую замуж не взяли! А старая девочка – та, которую в семью не взяли! - пояснила Булочка, пока я обнимала ее.

- Ну не надо так! – утешала ее я. – Я уверена, что сейчас все решится!

- Нужно жить дальше! – кивнула Булочка. А я вздохнула и посмотрела на дверь. И все-таки я слишком часто оставляла их с мистером Флетчером.

- Вот всех нарисую, а его нет! – сощурила глаза мстительная Булочка. – Жалко, что он не успел надарить мне много подарков! Чтобы было что сжигать! А когда я вырасту, я заведу собаку и назову в честь него! Он будет писать по углам. И всем будет стыдно!

- Так, ты успокойся! Я сейчас схожу к генералу и все узнаю! – погладила я по голове Булочку. – И орден возьму с собой...

- Не отдам! Это мой подарок! – заметила Булочка, сжимая кулачок. Орден исчез в ее руке так же незаметно, как и появился. У меня такое чувство, что у нее где-то в каком-нибудь Астрале целый дворец!

Булочка повздыхала, а я вышла из комнаты и направилась к генералу.

- Я же ему говорила! Никакой ложной надежды! – выдохнула я, занося руку над дверью. Пара мгновений я колебалась, а потом постучала.

- Войдите! – послышался четкий ответ за дверью.

- Кхе! Кхе! – прокашлялась я, заходя в комнату и закрывая дверь. Генерал встал из-за стола и подошел ко мне. – У меня к вам будет серьезный разговор! Вы можете уделить мне время?

- У меня к вам будет не менее серьезный разговор! – произнес он, усаживая меня в кресло.

Боргард вернулся к столу, на котором лежала куча бумаг.

- Это рекомендации с места службы! - произнес генерал, протягивая стопочку листов. – Вот план поместья, вот план детских комнат, вот договор со слугами, договор с учителями, справка о годовом доходе...

Бумаги сыпались на меня, а я даже не успевала вчитываться.

«... приказы отдает четко, понятно, доступно! В атаку идет первым... », - зацепилась я за чьи-то каракули.

- Ну что? – спросил Боргард, нависая надо мной. – Я могу сдержать слово и удочерить девочку?

- Булочка решила, что от нее отказались, - заметила я. – Она очень расстроилась, посчитав, что одного ребенка вам будет достаточно!

- Это еще почему? – спросил Боргард, нахмурив бровь.

- Просто потому, что у нас редко берут двоих, - вздохнула я, устало улыбаясь. – Вы готовы к тому, что у вас дома будет коробочка «Бюро находок»? И в ней будет все, что плохо лежит, но при этом блестит и сверкает?

Генерал рассмеялся.

- Не думаю, что это станет проблемой, - уверил меня он.

- Ваш орден, он у нее, - произнесла я, собирая бумаги в стопочку.

- Я знаю. Я наградил ее за честность, - заметил Боргард, расхаживая по комнате. Он заложил руки за спину, явно нервничая. – Надеюсь, документов достаточно?

- Более чем, - ответила я в порыве усталой честности, глядя на убористые почерка и размашистые подписи. Нужно побыстрее сообщить новость Булочке.

Я встала с кресла, направляясь к двери.

– Только учтите! Я всегда слежу за детьми, которых усыновили...

И тут я снова почувствовала, как мою руку взяли в свои и стали подносить к губам. Перед тем, как губы коснулись моей кожи, за мгновение до этого, сердце успело вздрогнуть.

- Я буду только рад, - слышался шепот мне в руку, а я осторожно высвободилась, сжала кулачок и вышла за дверь со словами: «Пойду, обрадую Булочку!».

Я шла быстро – быстро, стараясь как можно быстрее сообщить радостную новость Булочке. Открыв дверь и видя зареванную Булочку, я улыбнулась и сообщила ей, что с этого момента она – дочка генерала Боргарда.

Булочка открыла рот, словно собиралась закричать от радости.

- Правда?! – пискнула она, прыгая на кровати. – У меня теперь есть папа?!

Я вела Булочку по коридору, а она подпрыгивала и не могла сдержать радости.

- Тук-тук! – постучалась я в дверь, косясь на Булочку, которая тут же вытерла слезы рукой и сделала серьезное лицо: «Мужчина не должен знать, что по нему плакали!».

Глава 41. Ася

- Это еще почему? – шепотом спросила я.

Сон, вожденный сон, махал мне ручкой, отплывая в далекие края и жаркие страны. Он обещал мне писать слезливые письма.

- Потому что мужчина будет уверен, что нужен и будет капризничать! Вережки вить будет! – совсем по-взрослому заявила Булочка. – Мужчин нужно воспитывать!

- Войдите.

В голосе за дверью чувствовалось тепло. Мне показалось, что он все слышал. Генерал, которого собирались воспитывать, тут же встал, раскинул руки, а Булочка, которая еще пять минут назад обещала вести себя сдержано, чтобы не расхолаживать мужчину, с визгом и слезами бросилась на руки.

- Это другое. Это папа! - пояснила она. Я улыбнулась двойным стандартом, видя, как Булочка висит на генерале.

- Ну, я спокойна,- выдохнула я, устало улыбаясь. Так, где-то у меня была улыбка посчастливей! Сейчас-сейчас! Я ее натяну! Что вы хотите от уставшей женщины?

- Может, и вы останетесь? - как-то просто произнес генерал. Хоть тон голоса и казался простым, взгляд у него был сложным-сложным.

- Мне будет лучше вернуться к детям, - сообщила я, улыбаясь. – Я очень рада за вас... Поймите, я сейчас нахожусь в таком состоянии, что я согласна на все, лишь бы меня не подбрасывали к потолку и сильно не катали по кровати.

Не дожидаясь возражений и попыток уговорить, я вышла в коридор и быстрым шагом направилась обратно. Мне кажется, что если сейчас рядом рухнет потолок, я просто оторву голову от подушки, взгляну краем глазика, удовлетворю любопытство и снова усну.

- О! Дорогая моя! У меня тут возникла гениальная идея! Как на счет экскурсии для малышей? Показать им весь дворец! – заметила Мелла, нагоняя меня в коридоре. Она сияла и искрилась от счастья, размахивая руками.

- Перед этим сфотографируйте дворец, чтобы потом проще было восстанавливать по фотографиям! – отозвалась я, глядя на Меллу.

Та шла рядом со мной.

- У нас еще одна чудесная новость! – послышался голос Анны. Она неслась по коридору. – У нас теперь есть еще и принцесса!

- Кто?! – опешила Мелла, глядя на Анну.

- Булочка! – расцвела Анна. – Боргард удочерил ее!

- О, невероятно! – похлопала в ладоши Мелла, подскочив на месте. – Теперь уроки нужны и принцессе! Хотя...

Она на секунду задумалась.

А вдруг еще кого-нибудь усыновит или удочерит королевская семья? Я предлагаю сделать маленькую школу! Прямо во дворце! – обрадовалась Мелла. – Осталось ее красиво назвать! Так, чтобы было упоминание драконов! Это сейчас очень важно для королевской семьи! А ты как думаешь, дорогая?

- Я вас прошу, оставьте меня в покое до вечера. А потом и поговорим про вашу драконье – приходскую школу, – взмолилась я, видя дверь комнаты.

Войдя в комнату и закрыв двери на ключ, я увидела на столе поднос с едой. Обмакнув пирожное в бульон, я проглотила его, а потом рухнула на кровать.

- Потом... Все потом... - проворчала я, отгоняя неприятности от себя. Платье слетело и упало на пол, я почесала растертую корсажем лопатку и погрозила пальцем сразу всем новостям и неприятностям.

– Приходите попозже... В очередь, сволочи... - дрыгнула я уставшей ногой, требуя от жизни законный сон.

Проснувшись я от того, что в темной комнате кто-то был. Я отчетливо уловила осторожные шаги.

В полумраке задернутых штор, я видела силуэт. Он крался, пока я уверяла себя, что это не сон. И это был не ребенок!

Глава 42 Ася

Насторожившись сусликом, я решила делать вид, что сплю. Внезапно я почувствовала, как с меня осторожно стаскивают одеяло.

Я схватила одеяло, возмущенно вставая, как вдруг меня ослепила вспышка. Еще одна вспышка, и еще. Глаза, привыкшие к полумраку, ослепли.

Притянув к себе покрывало и прижав его к груди, я склонилась к полу, схватила туфельку и швырнула ее во вспышку, разражаясь жутким криком.

- Аааа! Пошел вон! - заорала я, пытаюсь показать вторым башмаком кузькину мать.

Не знаю, попала или нет, но вспышек больше не было. Пару мгновений истошного крика, угроз и анонса кузькиной мамы, привели к тому, что вспышки прекратились.

В коридоре послышался топот. Я слетела с кровати, в чем мать родила, кутаясь в одеяло, и бросилась открывать дверь, параллельно натягивая его себе на грудь.

- Что случилось?! – влетел в комнату принц. Я отпрянула, забиваясь в угол. – Что случилось!

Следом за принцем влетел генерал и слуги.

- Что стряслось?! – бегала Мелла. – Что такое?! Я услышала крик! Дорогая! О, милая! Вот ты где! А ну быстро отвернулись, нахалы чешуйчатые! Анна! Быстро колдуй платье!

- Газетчик! Газетчик в комнате! – задыхалась я. – Я спала, а он...

- Зажечь свет! – приказал генерал. – Обыскать комнату!

Моя кровать резко дернулась вверх, а разъяренный принц держал ее в руке, чтобы с ужасающим грохотом опустить ее на пол.

- Его нет в комнате! - бегали слуги, пока Мелла сидела рядом и гладила мои плечи.

- Мерзкие газетчики! Везде им все надо! Никакой личной жизни! – утешала Мелла. Анна быстро положила руки, а одеяло превратилось в очень экстравагантное стеганное платье.

- Лучшее, что я могла сделать, - оправдывалась Анна, стряхивая заклинание с рук.

- Короче, - выдохнула Мелла. – Надо будет перехватить тираж! Не хватало, чтобы на главной странице была фотография нашей обнаженной народной принцессы! Это же позор!

- Именно поэтому женщины королевской семьи спят так, чтобы ни сантиметра лишнего тела не было видно, - вздохнула Анна.

- Я не вижу ничего крамольного! Одна половина населения видит это все каждый день на себе, а вторая видела хоть раз в жизни рядом! – возмутилась я, осматривая платье из одеяла.

- Милая, ты не понимаешь... Драконы, - показала глазами Мелла на генерала, который приказал обыскать комнату. Слуги постукивали стены. Принц же порывался пойти и оторвать голову газетчикам, в то время, когда его пытались остановить всем миром.

- Ваше высочество! – бросилась к принцу Мелла. – Я прошу вас успокоиться. Это – провокация! Стоит вам сжечь типографию или издательство, как все снова вспомнят вашего сумасшедшего деда, объявившего войну собственному народу! Поэтому я прошу вас присесть!

Элиазар дернулся, как от пощечины, что-то прорычал и демонстративно упал в кресло.

- Они испугали мою невесту! Я не хочу, чтобы завтра во всех газетах появились ее фотографии! – рычал принц, порываясь встать.

- Его кто-то пустил во дворец! – произнес Боргард. – Тут есть проход. Правда, открывается он с той стороны.

- Ааааа! – послышался жуткий женский крик.

- Камилла, - прошептал принц, поднимая глаза вверх. Мы бросились туда, откуда слышался крик. Дверь в покои принца были закрыты. Крик явно доносился оттуда. Вместе с криком женщины донесся плач младенца!

Недолго думая, принц выломал двери, а мы все влетели внутрь. Я даже не заметила, что я босиком. Саша! Надеюсь, с ним ничего плохого не случилось?!

За креслом пряталась растрепанная Камилла, прижимая к себе ребенка. Шторы в ее комнате были оборваны. Грудь Камиллы выбилась из скромного платья, а она прижимала к себе Сашу.

- Там... Вспышки... - тряслась она, а я видела, с каким удивлением и подозрением все смотрят на Камиллу и ребенка.

«Что они делают в покоях принца? Неужели это его ребенок? Это его любовница? А как же народная принцесса?», - слышались тихие разговоры слуг. Видимо, они были не в курсе, кто живет в покоях принца. Я обрадовалась, что с Сашей все в порядке.

«Их точно кто-то пустил! Вряд ли это один и тот же человек! Скорее всего, их несколько!», - слышались приглушенные совестью голоса. – «Кто-то воспользовался шумихой вокруг юного принца, усыновленного сегодня утром, и ...»

- Я сидела в кресле, кормила ребенка, как вдруг... - прошептала смущенная Камилла. Боргард пристально смотрел на принца.

- Значит, это все-таки твой сын. Собираешься его признавать? – спросил Боргард, поглядывая на перепуганную Камиллу.

- Нет, не собираюсь, дядя, - насмешливо произнес принц, глядя в глаза генералу.

И снова женский крик разорвал тишину.

- Мама? – опешил принц.

- Ее величество! – переглянулись Мелла и Анна.

Глава 43. Ася

Первым бросился бежать принц. Я на секунду замешкалась, но Мелла сделала такие перепуганные глаза, что мне пришлось последовать за ней.

- Аааа! – верещал кто-то из покоев королевы.

- Я не могу... Она закрылась изнутри... И... И она велела не беспокоить.... - блеял стражник под дверью.

Принц поддал плечом белоснежную дверь. Дверь хрустнула и распахнулась.

В пафосно роскошных покоях сидела бледная худая женщина и прижимала одеяло к груди.

- Ваше величество! – перепугалась Мелла. – С вами все в порядке?

- Найдите это привидение! – закричала королева. – Срочно найдите мне это привидение! Оно Оно...

- Оно вас напугало? – Мелла и Анна пытались успокоить королеву, но та тряслась. Королева выглядела изнеможённой. Макияж панды только усиливал болезненный вид.

- Оно тут ходит! – тряслась королева. – Поднимает вещи! И...

Мы стояли и слушали экспрессивный рассказ.

Сегодня с утра, она увидела, как в воздух поднялась золотая расческа. Что она собралась чесать, никому не известно. Сколько королева не трогала расческу, та летать второй раз отказывалась. Видимо, стеснялась. Потом королева своими глазами видела, как летает по комнате тонкий шлейф. Видимо, они с расческой договорились летать по- очереди. Потом королева видела, как шелестит кружевом ее пеньюар! Раньше он шелестел кружевом на ней, и это было нормально. Но когда он шелестит отдельно, лежа на пуфике в абсолютной тишине пустой комнаты, это настораживает. Ревнивица! Но еще больше настораживает, что пеньюар летал по комнате, пока королева дремала. Он летал туда-сюда, иногда кругами. И ни разу не зацепился за люстру. И вот сейчас, когда ее пытался убить какой-то неприятный тип, появившись из королевской уборной с кинжалом. Появление наемного убийцы было украшено визгливым фа или си, нарушающими все мыслимые и немыслимые законы придворного этикета.

Привидение снова проснулось. И снова начало шуметь. Кинжал выпал из рук убийцы. Короче, грязная дорожка ведет обратно в уборную. Убийца ушел туда! И тут еще мы сломали дверь!

Все это было сказано сумбурно и темпераментно.

- Ваше величество, вы закрылись изнутри, - заметила Анна.

- Что значит, сколько времени я еще проведу в своей комнате? – бросила королева, которую все пытались успокоить. Все, кроме меня. – Мне надоело, что мой муж вечно пытается быть всем хорошим! И теперь притащил сюда этих странных детей! И раз уж дело на то пошло, то я, не обязана покидать свои покои. Я покину их только тогда, когда эти проклятые дети покинут дворец!

Пока все тряслись вокруг престарелой русалки, я сощурила глаза.

- А ничего, что один проклятый ребенок спас вам жизнь? – заметила я. – Это было вовсе не привидение. А девочка – невидимка по имени Джоселин!

Ума не приложу, как она очутилась в покоях королевы! И что она здесь делала.

- То есть, ты хочешь сказать.... – начала королева театрально задыхаясь. Бедная служанка чуть не сломала руку, обмахивая ее веером.

- Что это было не фамильное привидение, которое спешит на помощь потомкам! – заметила я гаденько – гаденько. - А всего лишь ребенок, которая наверняка испугалась и...

Я опустила глаза на светлый ковер, увидев каплю крови.

- Ранена! – произнесла я, глядя на королеву, которую обхаживали со всех сторон.

Подобрав юбки одеяльного платья, я бросилась в уборную. Внутри была купальня в виде белого лебедя, трюмо, размером с грузовик, на котором стояли флаконы всех мастей и форм. И то! Им катастрофически не хватало места! Видимо, владелица подходит к трюмо, видит, что она не торт и решает нанести на себя еще крема!

- Ее величество нервничает, когда кто-то приближается к ее кремам! – подлетел слуга, беря меня за локоть, пока я бегло осматривала комнату.

- Убери руки! – прорычал принц, оттаскивая слугу от меня.

- Джоси пропала! И, возможно, она ... она... – выкрикнула я ему в лицо, показывая красный отпечаток на пальцах, а Элиазар побледнел.

Глава 44. Ася

- Позвать капитана стражи! – крикнул кто-то, а я пыталась представить, что Джоси забыла в покоех королевы.

Престарелая русалка сидела и чесала волосы. В ее взгляде читался весь придворный этикет, но одним емким словом.

- Может, вы покинете мои покои?! – возмутилась королева, пытаюсь бросить в нас расческой. – Это же возмутительно!

- А мне говорили, мама, что ты не встаешь с кровати, и у тебя не поднимается рука даже обнять собственного сына, - едко заметил Элиазар.

Шуршание за моей спиной и чеканный шаг, а так же лающий голос: «Что случилось?! Что стряслось?!», заставили меня повернуть голову.

- Ваш просчет случился! – рывкнул принц, прижимая меня к себе. Я бы и рада была бы соблюдать драконий нейтралитет, но ноги еле держали меня.

- Какой просчет? Сейчас все силы брошены на поиски тех проклятых газетчиков! – удивился начальник стражи, осматривая покои. – Мы оцепили весь дворец! Но здесь тайных ходов, как мышиных нор! Мы и половину не знаем! А справочник тайных ходов не обновлялся со времен вашего прадеда!

- Пропала девочка! – взмолилась я. – Лет десяти. Она очень напугана. И, скорее всего, ранена...

- Погодите! Сейчас сам посмотрю! Когда дети пропадают плохо. У меня сын пропал! Пьет, играет, в притонах ночует, – громыхнул доспехами начальник стражи и накрутил длинный ус.- Где ее видели в последний раз?

- Ее видели здесь, но не видели! Она – невидимка! – произнесла я.

- Так, записывайте! Пропала невидимая девочка! Отлично! Цвет глаз какой?

- С-с-серый, - припомнила я, видя как начальник стражи задумчиво подзывает к себе еще одного стражника. Молодой, слегка смущенный, немного лопухий, стражник вошел в покои королевы с таким благоговением, хоть на колени падай.

- Записывай! – кивнул начальник стражи. – Пропала невидимая девочка! Глаза – серые, волосы ...

- Светлые, - подсказала я, показывая на кровавые следы.

- Особые приметы! Пьяная! – растер стражник пальцами что-то красное с ковра.

- Что? – глупо спросила я, пока стражник вытирал это красное об себя. Вопросы для развития ужаса закончились, теперь наступило время для его

продолжения. Я глупо уставилась в это самое кроваво-красное....

- Это вино. Драконья кровь! Я что? Его не узнаю! – крикнул он, а его ноздри профессионально затрепетали.

- Что? Как? Не может быть? – захлопала ресницами королева. – Откуда у меня тут винные пятна!

- Оттуда, откуда и бокал за зеркалом! – заметил Боргард, а королева вспыхнула яростным румянцем.

- Быть может убийца решил выпить для храбрости и принес с собой? - странным голосом предположила покрасневшая королева. Все вокруг сделали вид, что версия про робкого убийцу, который пытался набраться по пути храбрости, очень нравится. И даже дружно решили, что он - новичок. Это был его дебют!

- Нужно обыскать все! – резко произнес капитан стражи, сверкнув глазами. – Каждый закуток! Ты!

- Да, сэр! – вытянулся по струнке стражник, в которого ткнули пальцем. – Что прикажете, сэр?

- Ты спрашиваешь у каждого, видел ли кто девочку ... невидимку! – прокашлялся капитан стражи. И тут же понял, что сказал. – Нда, беда! Натыкался ли кто-нибудь на девочку.... Тоже не то!

- Так! Девочка может быть без сознания! – предупредила я, беря себя в колготки. – Она может упасть, и при этом быть невидимой!

- Мисс! Вы не переживайте! – успокоил меня начальник стражи авторитетным голосом. - Здесь уже однажды на балу потерялся ребенок! Тридцать шесть лет назад! Когда его нашли, он уже дослужился до капитана стражи! И наотрез отказался возвращаться в свою семью.

- Я очень надеюсь, что девочку найдут! – внезапно произнесла королева с кровати.

- Джоси! – позвала я, осторожно ощупывая пол. Быть может, она лежит прямо тут, без сознания! Повторяем за мной! В комнату входить только так! РОсторожно, наклонились, выставили руки вперед идем, ощупывая свой путь.

Сейчас я напоминала фитнес тренера, который учит сгибать несгибаемое и сгонять не сгоняемое!

- Сначала щупаем, потом идем! – предупредила я, когда все дружно наклонились и стали водить руками по полу.

- Отдать приказ всем слугам! – послышался голос Элиазара. - Если увидят кого-то, кто не проверяет перед собой, подвергнуть наказанию.

- Джоси очень своеобразная девочка. И ее очень легко напугать или обидеть! Поэтому она, когда не хочет ни с кем разговаривать, она просто ходит и молчит! - рассказывала я, в надежде, что это поможет.

- Сделать блокпосты! – приказал Боргард. – Идете на кухню, берете муку, рассыпаете в коридорах! После каждого слуги снова припорошивать! Так можно увидеть следы!

- Дорогая, - дернула меня за рукав Мелла. И прошептала. – Ну во-первых, не надо таким взглядом смотреть на королеву, она – несчастнейшая женщина. И во вторых! Я подумала, чтобы дети не мешались в поисках... Нужно ведь их чем-то занять, не так ли? Поэтому я все-таки приказала сделать им класс Драконье Приходской Школы! Ты подсказала очень символичное название. Тут как бы «приходите к дракону!». Мне кажется, звучит! А нам еще отмывать и отмывать королевскую семью после подвига предыдущего короля! Так что школа будет кстати! И прямо сейчас детки смогут начать изучать этикет с лучшим учителем! Я уверена, он им пригодится! А учитывая, что среди сирот будут учиться принц и принцесса поднимет драконью семью в глазах простых людей.

- Я поняла. Спасибо, Мелла, - я посмотрела на фрейлину с благодарностью. Сейчас мне нужно просто перестать паниковать и отвлечься. – Мелла, а что это за история с предыдущим королем?

- Какой позор! Ты не знаешь? – едва слышно прошипела Мелла. – История настолько ужасна, что, боюсь, не стоит ее рассказывать! И я боюсь, как бы она не повторилась...

Глава 45. Ася

Все разошлись, а Мелла вывела меня из комнаты.

- Не хочу, чтобы об этом слышали, - прошептала она, искренне удивляясь моему неведению. – Милая! Я просто поражена! Только не говори, что ты не знаешь даты победы Моэрлингов над другими драконами...

- Не знаю, - ответила я, видя, как слуга, согнувшись в три погибели, как улыбочивые индийские женщины с рекламы чая, заходил в покои королевы.

- Милая, ты – будущая королева! И не важно, кто станет твоим мужем. Ты должна знать все про династию Моэрлингов! Какой позор! Это мое упущение! Нужно подтянуть твое образование! – заволновалась Мелла. – Ты словно с луны свалилась!

Она стала что-то экстренно писать в крохотный блокнотик.

- Типа того, - вздохнула я, понимая, что в чем-то Мелла права. Историей местной династии я не интересовалась. И только нужда заставила меня явиться пред светлые очи принца.

И тут я вспомнила Камиллу. Не похоже было, что она была беременной. Ладно, спрошу об этом позже! Сейчас важно успокоиться и не паниковать!

- Не переживай, - погладила меня Мелла, видя, как я с тревогой порываюсь броситься на поиски. – Уже предупрежден весь дворец! Ты посмотри, все слуги выполняют приказ!

Мимо нас прошел слуга. Он поставил себе поднос на поясицу и в позе дачника - огородника пробирался в сторону покоев.

- Ой, ой! Мы тоже должны! – заперевжала Мелла. И тоже встала в позу. Я встала в позу вместе с ней.

- Я думаю, Джоси найдут быстро. Ах, бедная Джоси! Никогда бы не подумала, что судьба великой династии драконов будет зависеть от хозяйки приюта! Скажи мне такое три года назад, я бы рассмеялась в лицо и треснула веером, - открыла дверь Мелла, снова скукожившись рядом.

- А я при чем? – спросила я, когда мы вошли в комнату, осторожно проверяя пол. Я даже проверила софу, а то вдруг ребёнок прилег на нее.

- Когда-то давным – давно было много драконьих кланов. Они жили с людьми не то, чтобы в мире... Многие кланы сделали людей рабами, и люди восстали. Единственные, кто встал на защиту людей были Моэрлинги. Моэрлинги рассказали людям, как убивать драконов, рассказали про слабые места в броне. Это все очень пригодилось. Человеческие маги научились сбивать драконов с небес. И была одержана победа. Моэрлинги

стали правящей династией. Все продолжалось до тех пор, пока к власти не пришел отец Алгарда и Боргарда, Диодор.

Я вздохнула, слушая историю, о которой все предпочитали молчать. Сначала у меня шевелились волосы, потом фибры души. Потом волосы и фибры стали шевелиться вместе, словно водоросли в аквариуме.

Диодор был чудесен и справедлив со всех сторон. Разве что детей на себе не катал. У него родилось двое чудесных ребятишек. Алгард и Боргард.

- Когда Боргарду было пять, а Алгарду двадцать, внезапно погибает их мать. Истинную убили, и дракон стал сходить с ума – прошептала Мелла, а ее глаза наполнились ужасом. - За одну ночь изменилось все. Дворец полыхал, горела столица, над которой летал черно-фиолетовый дракон. Он жрал людей, жег все, что видел, ослепленный горем. Мне рассказывала об этом бабушка, которая спряталась в винные погреба со мной на руках. И поскольку это были древние погреба, пламя не достало бабушку и слуг. А вот маме и папе повезло меньше. Они были во дворце. Король сошел с ума! Люди бежали из столицы. Пожары полыхали несколько дней. И тогда против отца выступил старший сын. Наш достопочтенный король.

Ого! Мне всегда казалось, что он «тюха». А тут... История приобретала масштабы.

- Два дракона сошлись в схватке, - захлебываясь от ужаса рассказывала Мелла. Она сжимала мою руку так, что у меня слегка немели пальцы. – Молодой и старый. Алгард пытался докричаться до отца, но бесполезно. Он окончательно сбрендил. И тогда Алгард убил его, обрушив прямо на дворец.

- Ого, - уже вслух произнесла я. У меня перед глазами до сих пор разворачивался триллер.

- Да! И теперь всю жизнь Алгард пытается загладить вину драконов перед людьми. Он хочет, чтобы люди снова поверили драконам, как в былые времена процветания. А люди еще помнят Ночь Гибели Истинной.

Мелла помолчала.

- А я при чем? – шепнула я.

- При том, что кто-то очень хотел повторения истории! – заметила Мелла. – Вот портрет Диодора! Старый правда. Его убрали не отовсюду. Все-таки память...

Я подняла глаза на уйму портретов.

- Эм... Это мужчина, который рядом с принцем? – спросила я, всматриваясь в знакомые фамильные черты.

- Увы... Нет! Это не принц. Это - Диодор! – заметила Мелла. – Принца не любят в народе, потому что он копия своего деда.

Глава 46. Ася

Мелла понизила голос до шепота.

- Они ждут от него того же... Кто-то пытается спровоцировать одного из драконов напасть на город. Из искры драконьего пламени газетчики раздуют пожар. И его хватит свергнуть целую династию. Второй раз пылающую столицу люди не простят, - выдохнула Мелла. – Быть может, кто-то посчитает Алгарда слишком мягким королем, но он делает все, чтобы загладить вину отца в глазах людей.

Мелла помолчала, взглянув на меня.

- Когда прошла весть о твоей смерти, мы все боялись, что принц сойдет с ума и начнет крушить все на своем пути. Но он не сошел вопреки надеждам злопыхателей! Он проявил не свойственную драконам сдержанность и мудрость. Из него получится отличный король. Либо... Он просто увлечен тобой, влюблен искренне, но при этом ты не его истинная. Да, на принца было страшно смотреть, но вместо того, чтобы обернуть гнев против людей, он бросился помогать приюту. Он так и сказал, что приют был дорог тебе, и он обязан помочь малышам. Его матушка была против. И принц отрекся от престола.

Мы обследовали комнату, напоминая двух огородниц. Осторожно, едва касаясь кончиками пальцев ковра, мы обошли комнату, и вышли в коридор.

Мимо нас в такой же позе прошли две горничные с подносами на поясных. Теперь весь дворец ходил буквой «зю», проверяя руками место, куда собирается наступать нога.

- Стой! Кто идет! – послышался голос. Мы разогнулись, видя двух стражников и широкую полосу из муки. – Пр-р-роход разрешен! Уилл, готовь муку!

Мы осторожно прошли по указанной дорожке, а Уилл, похожий на пирожок – полуфабрикат, присыпанный с ног до головы мукой, тут же присыпал наш след!

Мелла отряхнула платье и прическу! Она посмотрела на себя в зеркало.

- Ой, какая красота! – присмотрелась Мелла. Ее прическа и ее лицо напоминали портреты тех времен, когда мышь, внезапно высунувшаяся из припудренной прически, была признаком кокетства, а маленькая собачка - «блохоотводом».

- Нас спасет только роскошная королевская свадьба, рождение наследника, падение метеорита и благотворительный бал. И чтобы все было в один день, - с горечью прошептала Мелла, когда мы буквой «зю» шли по

коридору, заглядывая в очередные двери. Ничего, бабушки на огородах могут, и мы сможем.

- А где у вас хранятся платья? – спросила я, прикидывая, куда могла убежать Джоси. Ее всегда тянуло к нарядам. Она питала слабость к красивым брошкам, лентам и тканям.

- Платья, платья... Это нужно спросить у Анны! – заметила Мелла. - Хотя... Кажется, я знаю! Нам нужно в гардероб королевы! Так столько нарядов!

- Так, значит, нам нужно обратно! – заметила я, слыша, как неподалеку раздается грозное: «Проходите! Насыпай!».

- О, нет! Платья хранятся отдельно! Их приносит служанка! – заметила Мелла, а мы снова повернули в коридоре и стали подниматься по лестнице.

- Я ваф приветствую! – послышался задорный мужской голос, на который Мелла закатила глаза: «Не обращай внимания! Местный обольститель!». – Я фнял бы шляпу, но она у меня в фубах! Куда фпепфат милые леди?

Мы решили не отвечать и поднялись по лестнице. Мелла упорно куда-то вела меня, петляя одинаковыми коридорами.

- Вот! Святая – святых! Королевская гардеробная! – произнесла она. – Здесь чинятся, чистятся и хранятся платья ее величества.

Она произнесла какую-то магическую формулу, и двери открылись.

Первое, что я увидела, так это девушку, которая сидела и что-то пришивала к юбке.

- О, - перепугалась она, вскочив с места. Шкатулка на ее коленях резко перевернулась. Сверкающие бусинки рассыпались и поскакали по полу. – Ой!

Девушка побледнела и принялась их собирать.

Небольшой пакет бусинок шлепнулся рядом. Они были похожи как две капли воды.

- А что она делает? – спросила я, лоя укатывающуюся бусину и вкладывая ее в шкатулку.

- Как что? – спросила Мелла.- Перешивает королевские платья. Она заменяет бриллианты хрусталем по приказу королевы. А сами бриллианты королева жертвует приютам, ночлежкам, бесплатным столовым! Однако она просит никому об этом не говорить.

Мне только что доказывали, что королева украла у детей деньги на платья. И теперь я вижу, как она подменяет настоящие украшения бижутерией, чтобы пожертвовать бедным.

Я потянулась за бусинкой, как вдруг платья всколыхнулись. И это была не я.

- Джоси! – позвала я, видя, как шевелятся висящие в несколько рядов наряды.

Глава 47. Ася

- Она тут! – переполошилась Мелла.

- Тише! – резко обернулась я. – Джоси, не бойся! Никто тебя ругать не будет! Все хорошо!

Я увидела, как среди платьев появляется девочка. Светлые, тонкие волосы, серые, полупрозрачные глаза. И сама она казалась болезненно – полупрозрачной.

- Да, да, - закивала Мелла. – Иди сюда! О, я сообщу новость, что нашли!

Она бросилась в коридор, пока я успокаивала Джоси.

- Ты зачем ходишь по дворцу одна? – спросила я, стараясь говорить мягко. – Здесь можно заблудиться!

- Здесь много красивых нарядов! И тканей! – Джоси трогала подол платья. – И королева очень несчастная женщина! Я ... я заблудилась и случайно попала к ней в комнату... А потом дверь закрылась и...

- Ничего страшного, - успокаивала я Джоси. Она всегда была очень ранимой. – Ты почему убежала?

- Я увидела человека с ножом и напугала его! – не без гордости произнесла Джоси. – А потом испугалась, что королева меня тоже заметила, поэтому убежала и спряталась!

- Ты все правильно сделала! – успокаивала я Джоси. Она осмелела и оставалась видимой. Среди роскошных юбок, оборок, бантов и украшений, она смотрелась, как птенец в гнезде.

- Тетя Ася, а ты знаешь, что королева ничего не ест и говорит всем, что она на диете, потому что боится, что ее отравят? – шепнула Джоси. – Она поэтому ест лист салата, бульон и пьет только воду!

- Ничего себе, - заметила я, удивленно глядя на ребенка. Быть невидимкой, означает знать много секретов.

- О! Вот она! Наша маленькая героиня! - ворвалась Мелла. И тут же застыла. – Неужели?! Это то самое легендарное платье, в котором была беременна наша королева!

Я посмотрела на платье, пожимая плечами.

- Ничего, когда ты будешь беременной, Анна тебя так оденет, что никто ни за что не догадается, что ты в положении! У тебя будет талия вот такусенькая! А потом сюрприз! Бом! Бом! Бом! Бьют часы... Наследник или принцесса на руках у счастливого отца! Толпа ликует, дракон с ребенком

взмывает в небо! – обрадовалась Мелла, мечтательно вздыхая. – Ой, надо будет записать!

Она достала из декольте приторно – розовый блокнот, который вызывал волны животного ужаса у любого, чье имя найдется в сценарии. Никакая книга откровений и апокалипсиса не сравнится с милым блокнотиком первой фрейлины.

- Топор и оверлок! – записала она, а я покосилась в ее блокнот. Мелла продолжала усиленно писать.

«Пердальный, шок в глаз, волшебный кол», - прочитала я, чувствуя, что не хочу дожить до королевской свадьбы.

- Это что такое? – не выдержала я.

- Ах! Я просто записала, что в переулке Дальнем есть отличный кондитер, который готовит превосходнейшую шоколадную глазурь и пирожное «Волшебный колокольчик». Оно такое вкусное! Умопомрачительное! – вздохнула Мелла, я посмотрела в ее блокнот и немного успокоилась. – Ее величество королева желает видеть девочку! Не бойся, милая! Она так переживала за тебя! Я украду у тебя нашу прекрасную героиню! Не бойся! Под мою ответственность. А ты пока, милая, отдохни, приведи себя в порядок! Анна сейчас займется твоим выходным платьем!

Джоси вложила руку в руку Меллы.

- Королева без ума от красивых нарядов. Особенно тех, которых нет ни у кого! – шепнула Мелла Джоси. И тут же улыбнулась мне.

Я вернулась в комнату. При мне подметали муку, разгибали ревматизмы и расправляли плечи.

Только я вошла в комнату, как тут же рухнула в кресло. Я напоминала хлебобулочное изделие, присыпанный мукой. У меня даже один глаз слипался от муки.

- Колобок, а колобок? – спросила я, глядя на себя в зеркало. – Как ты докатился до такой жизни!

И я звонко чихнула, собираясь в купальню. Только я сняла платье, как вдруг услышала отчаянный стук в двери.

- Кто там? – рявкнул колобок в моем лице, на всякий случай, кутаясь в полотенце. – Что случилось?

Я высунула голову, видя, как растерянно мнетя в дверях слуга.

- Там проходят занятия для детей... Их просили научить придворному этикету!

Послышался страшный грохот и треск. Слуга вжал голову в плечи.

- Не могли бы вы повлиять на детей! – заметил он робко – робко, словно просит невозможного.

- Три минуты! – выдыхаю я. – Мне нужно смыть с себя муку!

- А вам разве хватит? – спрашивает слуга, а где-то слышится топот ног и радостные детские крики.

- Это с учетом одевания и вытирания! – выдохнула я, понимая, что дам фору любой маме в скорости мытья и походов в туалет!

Я вылетела ровно через две минуты тридцать шесть секунд, вызывая у слуги немалое удивление.

- Сюда! – звал он меня. – Сюда! Вот...

Я собрала мокрые волосы, приготовила строгий голос и открыла двери.

- Так, а что это происходит? – спросила я, видя следы на потолке и три сломанные парты. Все малыши сидели прямо, спинки держали ровно, ручки прилежно сложили на парте. – А где учитель?

Я зашла за учительский стол, посмотрела на художества на доске.

- Я...я...я тут! – послышался шепот. Дверца маленького шкафчика открылась со скрипом, а в нем я увидела свернувшегося в три погибели, худощавого дядьку в съехавшем парике. Он напоминал папуаса, вождя племени детского рисунка. – Не говорите им, где я...

- Это как вы умудрились? – спросила я, видя с какой прилежностью сидят мои малыши.

- Я потерял сознание, когда мне в голову прилетел чей-то ботинок. А когда очнулся, было уже поздно... - прошептал учитель. – Я ... я боюсь! Между прочим, я заслуженный учитель!

- Так, - вздохнула я, глядя в честные глаза. – Почему обидели заслуженного учителя?

- Потому что заслужил! – усмехнулся мистер Флетчер, сидя за задней партой.

Глава 48. Ася

- Он обижает нас, - послышался голос с задней парты. И такой тяжкий вздох. – И вовсе не тетя Ася!

Мистер Флетчер встал и поковылял ко мне.

- Я опоздал немного. Ну ты знаешь, что со мной после шести стаканов молока творится! – заметил мистер Флетчер, опираясь на дверцу. – Этот утоптыш смотрит на меня сквозь очки и говорит. Таким маленьким еще рано изучать этикет! Я ему ответил крайне вежливо...

Дверца приоткрылась, а оттуда послышался голос учителя: «А вот и не правда! В приличном обществе за такие слова осуждают!».

- Я ему сказал, что за такую рожу в приличном обществе бьют по ней же канделяброй, - зевнул мистер Флетчер. – Ну словом за слово, игрушкой по столу...

- Я никогда не работал с такими невоспитанными детьми! – пытался вставить пару слов учитель, но Флетчер поморщился и резко закрыл приоткрывшуюся дверцу рукой.

- Он сказал, что мы не имеем права сидеть в присутствии принца. Так правильно по этикету. И заставил нас всех встать...

В этот момент мне захотелось треснуть учителя.

- А тут Булка со своим: «Я тоже принцесса»! – буркнул Флетчер. – Патрик сказал, чтобы учитель прекратил. И что он не хочет таких этикетов!

- Так, хорошо! - выдохнула я. – Давайте попробуем сначала! Я попрошу не выделять детей, которых уже усыновили и удочерили! В любой момент усыновят всех! Вылезайте. Они вас больше бить не будут!

- Хорошо! – заметил учитель. Хорошо бы... Но мне нужны гарантии!

- Они обещали! – ответила я. – А я пока постою, посмотрю, кто у нас тут плохо себя ведет во время урока. Так а где Булочка?

- Она расстроилась и убежала с урока! – доложил Джимми.

Что у нас за день сегодня? Я что обидела злую ведьму? Меня что? Прокляли?

- Я пока с вами, наблюдаю. А потом иду искать и утешать Булочку! – заметила я, глядя на детей, которые сели за парты.

- Ну что ж, а мы продолжаем! Как я уже говорил... - учитель поправил треснувшие очки. – Утренний туалет отличается от вечернего. И выбор туалета – это очень важно! Неправильный туалет способен вызвать много неприятностей! И вопросов к вашей персоне! Вот вы, как вы выбираете туалет?

Мистер Флетчер снял цилиндр, пригладил макушку, надел его снова.

- А зачем его выбирать? Он один на всех нас, - заметил мистер Флетчер.

- О, вы серьезно? – удивился учитель, поправив очки. – Так, ладно! А как же утренний туалет и вечерний туалет? Вы слышали про такое?

- Это что? Целый день терпеть надо! – переглядывались малыши. – И что совсем никуда не сходить!

- Теперь я понял, почему богачи такие бледные! Они терпят! – слышались голоса.

- Нет, почему же! День – это хорошее время для визитов к соседям! – заметил учитель, прокашлявшись и снова проверяя, на месте я или нет.

- Днем нельзя! Днем идти к соседям! Так принято у богачей! А я-то думал, почему богачи любят друг у другу кататься? Летит карета: «Посторонись!», а они вон куда летят. Бедненькие... - шептались дети.

- Мне кажется, они вас не понимают, - заметила я со всей деликатностью.

- Как меня можно не понять? Я – заслуженный учитель! Я учил действующего короля, его брата и принца! – заметил учитель, а его седые брови сошлись на переносице. Он просто кипел от негодования. – Я этот этот этикет наизусть знаю!

Двери внезапно распахнулись, а я увидела влетевшую Булочку. Она ткнула пальцем в перепугавшегося учителя.

- Он назвал меня сиротой! Он сказал, что у меня нет папы. И никакая я не принцесса! – в сердцах выкрикнула Булочка. – А еще он сказал, что писать и какать можно только утром и вечером. А днем терпеть или ехать в гости! А еще он сказал, что Булочка – это не имя! Что это - кличка!

Я увидела в дверях генерала. Учитель, видимо, тоже его увидел, поскольку его лицо тут же стало отстраненно – официальный.

- Встаньте! Вошел принц! – произнес он, - Простите, ваше высочество! Мы тут договорились, что...

- Дети на выход, - прокашлялся генерал. – Им этот этикет слышать еще рано!

- Если вы про армейские выраженьица, то я знал одного отставного. Еще тот картежник. Как он ругался! – лихо заметил Флетчер. – Пожалуй, я останусь и сравню!

- Тебе не больше пяти лет, - заметил генерал, а Флетчер стоял на своем. – Тебе рано еще!

- У моих родителей была тяжелое детство! Мое детство! – с вызовом произнес мистер Флетчер. – Мне тоже, между прочим, за Булку обидно!

Остальные вставали и косились на учителя. Патрик в дорогой одежде, которой ужасно стеснялся, прошел мимо генерала.

- Сестру возьми! – кивнул генерал, а Булочка показала учителю язык.
- Убей его, папа! – взвизгнула она, когда Патрик уносил ее в коридор.

Глава 49. Ася

Патрик терпеливо нес Булку, которая уверяла, что знает про туалеты все! И не нужны ей уроки!

- Я настойчиво прошу женщин и детей удалиться, - еще раз произнес генерал, ожидая, когда последний ребенок покинет класс.

После таких слов и такого анонса дети отказались покидать класс. И даже забежали обратно! В коридоре слышался плаксивый голос Булочки: «И меня обратно! Я тоже хочу увидеть, как папа ругается!»

- Ну еще бы! – отполировал ногти о рубаху мистер Флетчер. – Сказал бы, что мы будем учить таблицу умножения, тут бы никого не было!

Ловкая Булочка вбежала в класс, а следом за ней Патрик.

- Уважаемый учитель, при всем моем... - генерал посмотрел на детей. – Уважении к вам и вашим заслугам... Несите сюда вас и ваши заслуги!

- Да ладно, не стесняйся! Мы с удовольствием подскажем! – потер ладошки мистер Флетчер. – Мы ж по придворному ругаться не умеем!

- Пройдите со мной! – произнес генерал. А потом резко повернул голову в сторону растерянного учителя и добавил одно: «Живо!».

Учитель поплелся, а я осталась с детьми.

- Ну что ж, - заметила я, решив пока что повторить с ними примеры. А то в связи с королевскими свадьбами – помолвками, у меня дети цифры забудут!

- Итак, урок! – произнесла я, прикидывая, на чем бы показать! В роскошном классе, обставленном, словно старинный кабинет, не было ни яиц, ни яблок.

Я напряглась и нарисовала на доске яблоки с простейшим действием!

- Отлично! Молодцы! – обрадовалась я, видя, что не все забыто. Дети радостно переглядывались и шептались. – Так, а теперь попробуем посчитать еще что-нибудь, кроме яблок. А то я вас знаю! Яблоки они считать умеют, а что-то другое нет.

- Ладно! Давайте еще пример! У учителя было девять зубов! – начала я, видя с каким рвением все стали вдумываться в пример. Даже те, у кого математика хромала, тут же наострили ушки.

- А че так мало? – спросила Булочка. Она сидела за партой рядом с Патриком.

- Так видимо, он не в первый раз косячит! – заметил Мистер Флетчер, развалившись за партой.

- У учителя было пять зубов! После разговора с генералом у учителя осталось... Эм... два зуба! – импровизировала я.

Градус любви к математике и уважения к генералу рос ежесекундно.

Даже кровожадная Булочка, однажды заявившая мне, что математика для принцесс не важна, потому что они красивые, заинтересовалась и заерзала.

- Сколько зубов осталось у учителя после встречи с генералом? – спросила я, видя, как дети загибают пальцы. - Так, Булочка?

Булочка засопела. Сейчас она напоминала старый компьютер с бантиком. Сопела она на три процессора.

- Патрик не подсказывает Булочке! Я все вижу! – строго предупредила я.

Патрик тут же сел ровно, косясь на сосредоточенную Булочку.

- Ни одного! – радостно выдала она, вскакивая с места и тыча пальцем в сторону окна.

- Ого! – завопили дети, а я обернулась, перепуганное лицо просвистевшего в окне учителя.

Малыши подскочили с мест, бросившись к окну.

Я тоже бросилась к окну. К моему счастью и к разочарованию детишек падать было не высоко. И падение учителя смягчили кусты роз. К счастью учителя, он стал выбираться. И не молча.

- Ого! – посмотрел на меня Патрик, а уши у него покраснели. Он тут же прикрыл уши возмущенной Булочке.

- Вот это я понимаю этикет! – радостно заметил мистер Флетчер.

- А говорил, что ругаться нельзя! – заметил Джимми. – Это неприлично!

- Помедленней, я запоминаю! – крикнул мистер Флетчер.

Даже мне, имевшей дело с беспризорниками, многие слова были в новинку.

- Как говорила тетя Ася, век живи – век учись! – заметил мистер Флетчер. А с посмотрела на него строгим взглядом.

Внезапно в класс кто-то постучал. Я отпрянула от окна, видя как в дверь появляется розовый медведь.

- Эм... - напрягла зрение я.

- Ура! – заорали дети, начиная прыгать.

Фу-ты, это игрушки! Слуги вносили игрушки, а дети радостно хватали их.

- Я так понимаю, что это вы постарались, - произнесла я, видя, как вслед за слугами входит суровый генерал. В руках, словно морковку он держал за уши зайца.

- А это тебе, малыш! – произнес генерал, вручая зайца Мистеру Флетчеру.

Глаза Мистера Флетчера округлились, а потом сощурились.

- Послушай, солдафон! – прокашлявшись заметил Флетчер, презрительно глядя на зайца. – Ты кому зайца даришь? Ты на кого лошадку катишь? Ты что тут из себя башню из кубиков строишь?

Глава 50. Ася

- Наслаждайся детством, - заметил генерал, усмехнувшись. - Взрослым ты всегда стать успеешь. Поверь...

Мистер Флетчер смотрел на него и гневно сопел.

- А если не хочешь наслаждаться детством, глянь у зайчике в кармашке, - усмехнулся Боргард. По сравнению с ним мистер Флетчер выглядел, как шпингалет. Маленькая рука недоверчиво полезла зайцу в смешной кармашек на пуговке.

- И питься....

- Правило этикета номер один. Для мужчин. Ругаться при женщинах запрещено, - произнес генерал. – Детей и идиотов это правило не касается.

- И питься молоко перестало! – воскликнул изумленный мистер Флетчер, доставая что-то непонятное. – И ба...тя меня на руках носил! Это же магическая колода! Уф! У принца такая же! Ах ты, сопляк с короной! Ты меня, значит, при помощи магии тогда вздул! А я то думаю, откуда у тебя козыря берутся! Если они все у меня были!

Генерал прикрыл лицо рукой, а я рассмеялась в кулачок.

- Слышь мужик, порадовал! Не хочешь сам в партеечку, а? – хитро усмехнулся мистер Флетчер, ловко перекидывая карты с одной руки на другую, а потом с так же ловкостью вытаскивая карту из прически Булочки, сидевшей впереди.

- Ой! – обрадовалась Булочка, трогая прическу руками.

- У нас тут вообще-то урок, - произнесла я, глядя на счастливых детей, у которых желание заниматься отпало окончательно.

Я вздохнула, с укором глядя на генерала. И даже покачала головой.

«Гляди, как моя игрушка умеет!», - захлебывались детские голоса. По полу что-то пробежало под счастливый детский визг.

- Не могли бы вы уделить мне минутку времени? – спросил генерал, а я все еще строго смотрела на него.

- Буквально минутку, - настойчиво произнес дракон. Я выдохнула, глядя на разбушевавшийся класс.

- Дети, посидите тихо, я сейчас вернусь! – произнесла я. – В качестве задания напишите один пример с вычитанием!

- Это мы мигом! – потер руки мистер Флетчер.

- Целоваться будут! – вздохнула Булочка, провожая нас.

Я нервно дернулась, глядя на растекшуюся по парте Булку. Она смотрела на нас с детской хитринкой.

Я вышла в коридор вслед за Боргардом.

- А это тебе, - произнес дракон, протягивая бархатный чехол.

- Это что такое? – напряглась я, а во рту пересохло.

- Открой и посмотри,- негромко произнес Боргард.

- Ну что вы! Это очень дорогой подарок! Я уже по коробочке вижу! Я не могу его принять! – уперлась я, а Боргард открыл коробку. Там сверкающий браслет с драгоценными камнями.

- Его сделали на заказ. Специально для тебя, - заметил генерал, пока я собирала мысли в кучку. Они пока что бегали вокруг браслета и орали: «Нас подкупают!», «Ох, ежики душистые, а! Это ж сколько он денег он стоил?!» , и что-то гаденькое внутри: «А принц нам только статуи посмертные дарил! А тут прижизненный подарок!».

- Я... я крайне признательна... - прошептала я, пытаюсь найти слова. Мысли бегали вокруг и все еще орали. Я попыталась их успокоить, но никак. – Честно... Мне просто никто никогда не дарил такие дорогие подарки...

- А что? Принц не дарил своей невесте украшения? – спросил генерал, изумляясь. Какие неудобные вопросы он задает. – Впрочем, я уже по глазам вижу, что не дарил. Достаточно было и пары секунд, чтобы понять это.

- Ну, он восстановил приют, - произнесла я, немного смущаясь. – И это был огромный подарок для меня. Если бы не он, то в приюте до сих пор бы текла крыша и проваливались полы!

- Я так понимаю, что подарки ты принимать не умеешь, - заметил Боргард, внимательно глядя на меня. – Придется учить!

Я не успела дернуться, как дракон надел браслет мне на руку. Золотой замочек щелкнул и браслет застегнулся.

- Так мне будет намного спокойней! – произнес генерал, пока я краснела и бледнела. Он поднес мою руку к с браслетом к своим губам. В этот момент у меня все внутри ухнуло вниз, а я жадно смотрела на то, как его губы прикасаются к моим пальцам. Поцелуй немного задержался на моих пальцах.

– Почему ты так переживаешь, когда я целую твою руку? – внезапно спросил дракон, а я не знала, что ответить. – У меня такое чувство, что ты боишься, что я тебе руку откушу?

- А... Э... Нет, вовсе нет... Просто... Наверное, потому что мне ее редко целовали, - ответила я с улыбкой, чтобы скрыть нервную неловкость. – За браслет спасибо, но больше не надо... Я не шучу... Я серьезно... И... мне пора... Там дети...

Я нервно стала заправлять волосы за ухо.

- Спасибо вам огромное, - выпалила я и вошла в класс.

Глава 51. Ася

Щеки еще пылали. Я ускорила шаг, хотя обещала, что буду вести себя так, словно ничего не случилось.

- Ну что? Пошумели немножко? Давайте ваши примеры! – произнесла я скороговоркой. И тут же увидела, как Булочка тянет руку вверх. Впервые за всю историю математики.

Что-то крупное умерло в соседнем лесу. И запах вот-вот должен прийти до сюда.

- Ну давай, Булочка, - кивнула я, боясь дышать в сторону будущей женщины – математика.

Булочка осмотрелась, сделала глубокий вдох и улыбнулась. На ее щеках появились ямочки.

- Принц поцеловал Асю четыре раза. А папа шесть. Сколько раз принц недоцеловал Асю? – прочитала Булочка.

- Ха! – выдал мистер Флетчер. – Булка! Ты даешь!

- И? – спросила я.

- Правильный ответ – два! – гордо произнесла Булочка.

- Так, урок окончен, - произнесла я, видя, как малыши хихикают и утаскивают свои игрушки.

Я направилась к Джоси, которой, что-то не было видно. Поспешив в покои королевы, я мысленно нарисовала план на день. Я собиралась проверить еще Сашу.

- Ее величество не велело никого пускать, - чинно произнес стражник.

- Там находится ребенок из приюта! – произнесла я, видя смятение на лице стражника.

- Пусть войдет! – послышался голос Меллы. Я вошла в комнату, видя Джоси, сидящую на кровати рядом с королевой. Та смотрела на бумаги, по которым Джоси водила карандашом.

Ругательная железа уже собралась с ядом. Надо же! Эксплуатировать детский труд.

- Не получится, - вздохнула Джоси, глядя на королеву. Та посмотрела на нее, как ребенок, которому мама не купила игрушку.

Мелла осторожно приложила палец к губам, делая мне знак. и я закрыла рот и решила подождать. Анна смотрела хитрым взглядом и кивала каждому слову Джоси. «Она абсолютно права!», - кивнула Анна. – «Такая узкая талия с таким платьем не смотрится!».

- Вам нужно поесть! – заявила Джоси, вздыхая. – Иначе вы будете выглядеть как бокал! И все будут думать, что вы вот-вот сломаетесь пополам...

Служанка, стоявшая рядом с королевой, протянула ей поднос с дымящимся бульоном.

- Вы просто не унесете это платье! – произнесла Джоси. – Два шага и все! Упали! А королева не должна падать!

Мелла на цыпочках по ковру прокралась ко мне, пока все были увлечены платьем.

- Ее величество хочет взять эту девочку под свою опеку, - произнесла Мелла. – Она хочет оплатить ей обучение в Магической Академии.

- Ты сегодня ела? – спросила королева, глядя на худую Джоси.

- Да! – заметила Джоси, пока королева рассматривала платье.

- Может, ты поешь за меня, а? – взмолилась королева, глядя на бульон. – Просто я его не съем!

- А еще королева велела передать, что изменила свое мнение о детках их приюта. И готова выделить Джоси свою мастерскую! Любую ткань, которую Джоси попросит, ей привезут. И если нужно воплотят любое платье в жизнь... Нам остается только порадоваться за девочку, - счастливо полушепотом вздохнула Мелла. Она хотела пожать мне руку, но ее пальцы коснулись браслета. Мелла опустила удивленные глаза и увидела подарок генерала.

- Я бы на твоём месте его чем-нибудь прикрыла, - заметила Мелла.

Она осторожно вывела меня за дверь, пугнула стражника, который наострил уши, и отвела к другой конец коридора.

- Дорогая моя, - в голосе Меллы было столько сочувствия. Она держала меня за руки. – Я понимаю, каково это оказаться между молотом и наковальней. Но... зачем ты взяла подарок?

- У меня не было выбора, - усмехнулась я, стараясь говорить шепотом. – Мне его надели!

- Ну, готовься.... Раз такое уже началось, то теперь драконы будут вести себя так, что проще будет распилить тебя пополам... Ставки будут повышаться. Они будут наперебой засыпать тебя подарками... и... - начала Мелла, а я прекрасно понимала ее. Мелла склонилась к моему уху. – Помни, драконы очень хитрые. Если ты думаешь, что с ними просто иметь дело, то ты ошибаешься. Просто поверь... И держи ушки на макушке!

- О боги, ну и прическа у тебя! – Мелла в ужасе посмотрела на мои волосы. – И...

- Свежие новости! – бежал слуга с газетой.

- Нам-нам-нам! – замахала рукой Мелла, а слуга добежал до нас и вручил газету. Я хотела выхватить ее у Меллы, но проворная Мелла успела раньше.

- А! – ахнула Мелла, прикрывая рот рукой и глядя в газету. – Так! Не показывать газету принцу! Изъять тираж! Отобратить на улицах! Это уже возмутительно! – крикнула она, пряча газету у себя за спиной. – Ни в какие рамки!

Глава 52. Ася

Мне тоже было ужасно интересно, что там!

Быть первой моделью местного журнала плейбой, честь, конечно большая. Но сомнительная. И если такая вдруг выпадет, то подбирать ее вовсе не обязательно.

Но раз так получилось стать той самой, которую вырежут и будут украдкой разглядывать хитрые и бдительные юноши, успевая прятать под матрас при скрипах дверей, то стесняться уже не стоит! Особенно тем, кто хоть раз снимался в купальнике!

Подбодрив себя этими мыслями, я решила все-таки взглянуть.

- Милая моя, ты главное не расстраивайся! – Мелла посмотрела на меня жалобными глазами, в которых плескалось сочувствие. Но газету спрятала за спиной.

Удивительно, сколько всего можно вложить в эту фразу! И длинноватый нос, и толстенький живот, который сам втягивается от мужских взглядов. И не идеальную попу, при виде которой хочется опасно отложить надкусанный пирожок до лучших времен и тут же сесть на диету.

– Мы как –нибудь ... все исправим! – соскочила Мелла, усиливая мои нехорошие подозрения.

- Я могу посмотреть! – потребовала я, а Мелла побледнела и...

- Нет! – произнесла она, пряча газету. – Дорогая моя, тебе лучше этого не видеть!

- Я там что? Моргнула что ли? Или выгляжу, как сытая жаба, хвастающаяся тремя подбородками. Что же там такое! – возмутилась я, требовательно глядя на Меллу.

- Дорогая, я понимаю, что ты сейчас чувствуешь, - задушевно начала Мелла, еще усиливая мои наихудшие подозрения. – Но лучше не надо!

Я услышала звук сминаемой газеты.

- Ну хорошо, я сама посмотрю, - отозвалась я, чувствуя себя предводительницей сексуальной революции в отдельно взятой империи.

Если честно, то к фотографиям в стиле «ню» я относилась очень спокойно. Может, потому что не местная. Но между фотографиями: «ню» и «ню-ю-ю, как так!» была большая разница!

Я шла по коридору, подобрав платье.

- Дайте-ка сюда газету! – потребовала я, видя, как стражники с очень заинтересованным видом рассматривают первую страницу газеты. Один из них даже накручивал ус. На развороте виден был заголовок: «Новая мода

империи! В столице заканчиваются запасы пудры! Модницы раскупили ее всю! Аппетитные девушки с присыпкой! Что еще можно припудрить, чтобы быть модной!».

- Дайте- ка сюда газету! – потребовала я, видя, как стражники, заметив меня тут же вытянулись в по стойке смирно. Один стоял передо мной, выпятив грудь. Второй прятался за его спиной.

- Не велено! Приказ не давать вам газету! – отрапортовал первый, усатый. За его спиной слышалось чавканье!

Прямо как бухгалтерию при проверке!

- Понятно! – обиделась я, думая, чей же это приказ был! Ничего, я найду газету и посмотрю, что там такое! И от чего у мужчин глаза на лоб лезут!

Глава 53. Ася

Словно сговорившись, все вокруг смотрели на меня загадочными взглядами, будто видели там что-то такое, о чем я сама не догадываюсь.

Подозрение, что где-то у меня есть плавник, лишняя рука или злобный брат – близнец усиливались с каждым: «Ой, а можно газетку!».

Иногда по взглядам слуг, которые упорно делали вид, что не читают новости еще со времен правления Диодора, ибо после него в государстве не происходит ничего интересного, я читала, что мне этого лучше не видеть.

- Анна! – постучала я в королевское ателье. Девушка, которая сидела и срезала бриллианты, исчезла, а Анна, колдовавшая над роскошным платьем, обернулась. Газета лежала на столе.

Сейчас я решила пойти на хитрость.

- А что ты тут делаешь? – спросила я, словно не видя нового платья, напоминавшего одновременно лебедя и пушистую моль...

- Придумываю новый наряд, - негромким голосом заметила Анна, не прекращая процесс колдовства. Впервые я видела, как платье колдуют не на мне. На полу лежали обрезки ткани, бусины и нитки.

- О, а можно я посмотрю! – попросилась я, видя, как Анна увлечена процессом. Я подбиралась к газете все ближе и ближе, впервые чувствуя настоящий, почти воровской адреналин.

- О! Как раз не хватает! – Анна схватила газету перед самым моим носом, выдернув ее из-под моей протянутой, словно невзначай, руки.

Один взмах ее рук и газета превратилась в бумажные розы, украсившие корсет вперемишку с бежевыми перьями.

- Отлично! – вздохнула Анна, любуясь платьем. – Ты что хотела? Может, тебе сотворить новое платье? У меня есть несколько эскизов...

- Нет, спасибо, - вздохнула я, понимая, что даже здесь заветная газетка мне не светит.

- Тоже мне! Приказ отдали, чтобы не показывать мне газету! – плевалась я, идя по коридорам. Я остановилась, поймав себя на мысли, что знаю, у кого я могу ее раздобыть!

Ускорив шаг, я бросилась в детское крыло, которое почему-то было под охраной. Прямо возле входа стояли часовые. Они и глазом не повели, когда я прошла мимо.

- Мистер Флетчер, - постучалась я в комнату.

- Да! Войди! – послышался вздох.

Я вошла, видя, как мистер Флетчер накидывает одеяло на женскую полуобнаженную статую, лежащую в кровати.

- Да, пигалица? – спросил он, ловко и не глядя перетасовав колоду карт.

- А у тебя есть газета? – спросила я, понимая, что торговаться с мистером Флетчером дело неблагоприятное.

- У меня все есть, - заметил Флетчер, с трудом забираясь в кресло. Он сидел за столом, словно маленький мафиози. Я краем глаза увидела, что под его попой лежала целая стопка книжек. Соприкоснувшись кончиками пальцев рук, мистер Флетчер с шелестом развернул леденец и засунул его в рот, на манер сигары.

- Итак, ты пришла просить меня, пигалица, чтобы я показал тебе газету, - заметил он деловым голосом. Я посмотрела на огромную по меркам четырехлетнего мальчика игрушку в виде какого-то голубого зверя, видимо, подаренного кем-то из придворных. Игрушка была выпотрошена, а комочки набивки летали по комнате.

- Не обращай внимания. Это – Билли. Он был подарен без уважения... - вздохнул мистер Флетчер. – Итак, тебе нужна газета, а мне – сходить развеяться! Навестить одного человечка. Помнится, он меня в карты обул. Ну еще бы! Он из гильдии магов, тут, как говорится, не без фокусов. Но теперь у меня есть крапленая колода. И я бы хотел отыгаться! Организуешь?

- А что тебе мешает? – спросила я. – Или совесть взяла гвозди и прибила тебя к креслу?

- Ха! – заметил мистер Флетчер. – Охрана мне мешает. Сейчас ее понатыкали везде. «Стой, малыш, ты куда пошел? А ну вернись в свою кроватку!». Я ему что? Свой в соску, чтобы так со мной разговаривать? Короче, мне нужна помощь! Нужно, чтобы ты меня вывела, а то они кубики, видимо, попутали!

- А с каких это пор в детском крыле стоит охрана? Я тут что-то пропустила, видимо! - удивилась я, вспоминая ребят на входе.

- Видимо, с тех пор, как на тебя не только солнышко вставать начало! – рассмеялся мистер Флетчер, зевая и поправляя цилиндр.

- Докажи, что газета у тебя есть! – произнесла я, понимая, что меня подбивают на авантюру. Меня сам смущает эта охрана, хоть я и понимаю, как она нужна!

- А! Пигалица! Ты – не промах! – потер руки мистер Флетчер. Он снял цилиндр, в котором лежал свежий выпуск. Мистер Флетчер распрямил газету локотком и встряхнул ее.

- Может, скажешь что там? – спросила я, видя как удачно была свернута газета, что фотографии видно не было. Зато я увидела заголовок: «Голые

фотографии народной принцессы! Метка дракона о... »

А дальше ничего видно не было.

- Там есть на что посмотреть! И что почитать! – хмыкнул мистер Флетчер, пока я сгорала от нетерпения. – Хоть мы с тобой и давние друзья, я бы рад был тебе помочь просто так, но я много не прошу! А тебе это ничего не стоит! Просто спрячь меня под юбкой!

Глава 54. Ася

Хоть я и не сторонник карточных игр на раздевание, но по другому мистер Флетчер давать газету отказывается. А я должна знать, что там такое! А то мало ли! Но не такой ценой! Разумение было бы отказаться!

- Пигалица, я по глазам вижу твои сомнения. Когда я стащил эту газету у каких-то горничных, они причитали: «О! Какой ужас! Бедная девушка!». На мысли никакие не наводит? Ну, впрочем, раз тебе не интересно... - сощурил глаза мистер Флетчер.

Все я сдаюсь!

А вдруг меня так покозявило, что теперь заботливые мамыши вырезают мою фотографию и клеят ее на шкаф, чтобы малыши не таскали оттуда варенье.

Или я выгляжу так, словно жизнь бросила в меня вязание и сорок кошек!

Может, я стану причиной первой детской моральной травмы. И малыши будут будить родителей своим плачем, чтобы захлебываясь рыданиями, рассказывать, как я им приснилась!

А если мое «покозявило» видел ... И тут я сама смутилась своим мыслям. Почему не принц? Странно, но я в первую очередь подумала о ... Впрочем, неважно! Может, это связано с тем, что я чаще общаюсь с ним?

- Надумала? – спросил мистер Флетчер. – По глазам вижу, что надумала! Ну, задирай юбку! Да че ты стесняешься! Что я там мог не видеть? Вся империя это уже с утра посмотрела!

Мама!!! Может, не надо, а?

- Хорошо! – решительно произнесла я, поднимая юбку. – Только учти! Я не одобряю карточные игры и поножовщины!

- О, пигалица! Спасибо, что напомнила! – обрадовался мистер Флетчер. – Я нож забыл!

- Вы отвратительно себя ведете! – осуждающе произнесла я, терпеливо задирая юбку.

- У дракона на спине два бугра, потому что жизнь его борьба! Вырастешь – поймешь! – усмехнулся мистер Флетчер, ловко пряча ножичек размером с мизинчик.

Он схватил цилиндр обеими руками, чтобы он не упал, когда я накрывала его юбкой.

- Идем медленно, - сообщила я, пытаюсь пройти по комнате. Вроде бы ничего! Только идти приходилось с передышками.

- Ладно! Пошли! – вздохнула я, открывая дверь в коридор.

Я шла, делая вид, что любуюсь лепниной, останавливалась и присматривалась, как в музее.

Стража стояла на выходе, так и не покинув своих постов.

- Вы куда? – спросил правый.

- А... Мне нужно к моему жениху... - заметила я, вздохнув. Мне показалось, или мистер Флетчер чертыхнулся.

- К какому? – спросил настырный стражник. И подозрительно посмотрел на меня.

- К моему...- протянула я, глядя на него с надеждой.

- Я это уже понял! К какому именно? – спросил дотошный стражник.

- Может, вас проводить? – спросил второй, а обернулась.

- Я вас провожу! - перебил его первый.

- Я и сама дорогу знаю, - заулыбалась я, чувствуя, что они что-то заподозрили. И мне не верят. - И вообще, с каких это пор, меня никуда не пускают. И что это за стража?!

- Не стоит беспокоиться. Небольшие волнения в столице, - произнес стражник.

Волнения? Какие волнения?

- Сожгли типографию, которая сегодня отпечатала газету, - произнес первый так тихо, словно это была тайна.

Ого! Так быстро?! Кто это сделал? Это как так получилось? Неужели кто-то из драконов?

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь отогнать от себя мысли о том, что мой дебют в местном плейбое закончился пожаром.

- А кто это сделал? – спросила я так же полупрошепотом.

- Генерал... - прокашлялся первый, а второй тут же добавил. – Сказал, что это неисправность магических светильников! А принца пришлось удерживать. Этим занимается другая часть стражи. После того, как он увидел газету, пришлось бросить все силы, чтобы его высочество не наделало глупостей. Поэтому вам стоит вернуться в комнату. И не открывать двери незнакомым людям.

И тут я увидела из под юбки падает со звоном ножик.

- Ой, - икнула я, понимая, что мистер Флетчер выронил нож – Я немного умею за себя постоять! Поэтому прошу пропустить!

Я мило заулыбалась, наклоняясь за ножом.

А потом поспешила дальше. Фух! Ой, а тут еще стража!

- Фух! Что ж так темно – то! – пробурчал под юбкой мистер Флетчер.

Я расправила юбку, чтобы из-под нее не торчали маленькие ножки, как вдруг...

- Ой! – охнула я, оборачиваясь. – Ты подкрался так незаметно... Я ...

- Кто там? Генерал что ли? – спросил мистер Флетчер полузадушенным голосом.

- Ничего себе! Она меня узнала? – спросил генерал, который стоял позади меня. – Еще чуть-чуть и вежливой станет, здороваться начнет.

- Ты ко мне руки не тяни! Слышь, вежливый! И пожимать меня не надо! Обойдемся шапочным знакомством! – пробурчал мистер Флетчер.

- Какая она у вас разговорчивая и недовольная, - еле сдерживая смех произнес генерал, опуская глаза на мою юбку.

- Ты тут сам посиди, попотей! Я потом на тебя посмотрю! – проворчал мистер Флетчер.

- Я очень хочу с ней познакомиться! Мне ужасно неловко просить о таких вещах, но не могла бы ты приподнять юбку!

- Ага, щас! Сначала юбку подними. С этого-то все и начинается! – послышался шмыг мистера Флетчера. Простыл где-то. – Не вздумай поднимать юбку! До свадьбы ни-ни! И вообще! Пойдем отсюда! Он нахал и хам! Тьфу! Солдафон!

Я развернулась, как вдруг увидела свою юбку в руке у генерала. Он приподнял ее, пока я возмущенно смотрела на него.

- Поздравляю! У нас мальчик! – заметил Боргард.

- Поздравляем, господин генерал! – послышались голоса охраны.

- Тьфу! И биться сердце перестало! – вылез мистер Флетчер, придерживая цилиндр. Из цилиндра чуть не вывалилась газета. Мистер Флетчер тут же затолкал ее в цилиндр.

- И какова причина? Тебе было не достаточно, что тебя ловили на выходе? – спросил Боргард.

- Донесли, да? – сплюнул мистер Флетчер, явно недовольный тем, что его блестящий план провалился.

- И дыру в стене уже заделали, - заметил генерал.

- Слушай, дай мне карету, а? – спросил мистер Флетчер. – Будь мужиком, выручи! А? А то этот колдунишка не станет со мной играть! А тут я такой на карете... И вон тех двух дай! Чтобы вынесли меня из кареты и занесли обратно. А я тебе процент от выигрыша! Поверь, маги они богатенькие! Они эти артефакты направо и налево делают!

Я усердно мотала головой, пока не видит мистер Флетчер. Не надо ничего давать! Пусть не вздумает.

- Пигалица! Я вижу твою тень. Либо у тебя больные уши, либо ты так флиртуешь, либо я негожую! – нахмурился мистер Флетчер, а я увидела собственную предательскую тень на мозаичном полу.

Глава 55. Ася

- Карету, значит? – вскинул бровь Боргард, а потом посмотрел на меня.
– Будет тебе карета, малыш.

- Что?! – дернулась я, обиженно глядя на генерала. Это же такой риск! Отпускать мистера Флетчера одного – всегда риск! Тем более, доверять ему карету!

- О, а это совершенно другой разговор! – потер руки мистер Флетчер, улыбаясь. – И этих двух в довесок!

- Я вас прошу... - задохнулась я, глядя на Боргарда. – Не надо... Вы можете не досчитаться людей...

- Ребята! – расправил плечи мистер Флетчер, глядя на переглянувшихся стражников. – Вас подарили мне на ночь! Будете рассказывать сказки и качать меня! Шучу. Надо будет съездить. Уладить одно дельце с одним магическим пройдохой!

Генерал кивнул, разрешая страже покинуть пост. Те переглянулись.

- Сопровождать. Следить. Защищать, - произнес Боргард, возвращаясь взглядом ко мне.

- Вы понимаете, что мистер Флетчер может вернуться без охраны и кареты? – спросила я, когда стражники склонились к мистеру Флетчеру. Тот объяснял, что ему от них нужно. Те переглядывались и с чем-то соглашались.

Я смотрела на профиль генерала, замечая полуулыбку на его губах.

- И я с тобой не расплачусь, - строго и серьезно произнесла я, вспоминая подаренный браслет.

Сжав губы в тонкую ниточку, я строго смотрела на генерала, обещая себе не брать от него подарки и так далее.

- Есть много способов, как женщина может расплатиться с мужчиной, - заметил Боргард, заставив меня напрячься и почему-то занервничать. На что он намекает?

- И на что вы намекаете? – спросила я, видя, как спящие, не смотря на поздний час слуги, бросают на нас любопытные взгляды. Они даже замирают на мгновение, чтобы еще немного посмотреть и послушать, о чем мы говорим.

– Я не намекаю, - заметил генерал.

- А! – выразительно и понимающе посмотрела на него я, нервно уводя руки за спину и поворачивая вокруг кисти браслет.

- Я говорю прямо.

Голос Боргарда показался негромким. Мы стояли на расстоянии полшага друг от друга.

– Насколько я знаю, с драконами торговаться нельзя, - сощурила я глаза, как бы давая понять, что уже имела опыт в этом деле.

- Ну, я так понимаю, что до этого тебе приходилось торговаться не с теми драконами! – рассмеялся Боргард. – Просто улыбнись. Этого будет достаточно.

Просто что? Просто улыбнуться?

«А принц требовал поцелуи!», - просвистела мысль, заставив покраснеть.

- Вам как улыбнуться? – деловым голосом спросила я, подозрительно прищуриваясь.

- А что? Есть много улыбок? – поднял брови генерал.

- Ну да! Есть улыбка «отстань от меня, пожалуйста!», есть улыбка, которую я натягиваю, когда морально натягивают меня... Есть злорадная улыбка. Она у меня очень хорошо получается, - перечисляла я, сама невольно начиная улыбаться.

Этот бессмысленный разговор почему-то заставлял меня улыбаться.

Генерал с улыбкой в ответ развернулся и направился через весь роскошный холл, оставляя меня одну на растерзание собственным мыслям.

- Псы! – донесся до меня голос мистера Флетчера. Я удивленно обернулась, видя, как он достает мне газету и передает. – Ну все! Теперь я поехал! Но! Ретивые!

Стражники, подняли мистера Флетчера, словно куклу и понесли.

- Надо было стульчик взять! – бурчал он, когда я прятала газету и спешила в свою комнату.

Закрывшись так, словно за мной шпионит весь дворец, проверив окна и двери, я развернула мятую газету, видя несколько фотографий.

- Эм... - осмотрелась я. – И где тут ... «Ой! Ужас –то какой?».

На меня смотрела обалдевшая я. На самой нескромной фотографии, из того, что детям видеть рано, был ма-а-аленький кусочек бедра и половинка правой груди.

- Хм... - заметила я, отодвигая фото на расстояние вытянутой руки. – И где тут: «Ой, разврат – разврат! Не разврать меня!».

Я-то думала! А тут... Тьфу! Газета прошуршала на столик. Может, мне, как девушке из другого мира это и не страшно, но местная принцесса такого позора точно не пережила. Чует мое сердце тут топились и за меньшее!

В дверь постучали, а я обернулась на стук.

- Кто там? – спросила я, понимая, что звезды плейбоя из меня не вышло.

- Вам нужно поговорить с его величеством! – произнес голос. Что? С королем?

Глава 56. Ася

Сон у нас откладывается! Вот так во дворце прошел еще один день!

У меня столько приключений в жизни не было! Кажется, судьба сэкономила их до моего знакомства с драконами!

- Иду, - выдохнула я, глядя на подушку. Если сейчас я усну, а меня кто-то надумает фотографировать, просто поверните меня на нужный бочок, хорошо, да?

На стенах моей комнаты светились магическим светом печати, которые наштамповали после внезапного вторжения.

Я собралась с духом и отправилась открывать дверь. За дверью мялся слуга, уже потерявший надежду и веру в людей, как вдруг я вышла, и все вернулось к нему обратно.

Видимо, со мной хотят поговорить по поводу моего аморального спанья «каком кверху» и прочих поз. Может, принцессы имеют право спать как в Мавзолее! И так, чтобы один нос торчал наружу!

«Какой пример вы подаете детям?», - представила я возмущение.

«Положительный! Как правильно положить на ситуацию!», - оправдывалась я, представляя королевские брови, сошедшие на переносице.

Дверь передо мной открылась, а я сделала шаг в приемную.

- Не надо делать реверанс... - тут же остановил меня жестом король. - Обойдемся без церемоний...

Хорошо! А то я даже об этом не подумала!

- Я прошу вас выслушать меня, - произнес король, решив тоже не тратить время на церемонии. - Речь идет о ваших отношениях с моим сыном... Мне нужно, чтобы вы поговорили с ним...

- Я? Поговорила? - спросила я, весьма удивляясь. Внутри шевельнулась старая обида.

Я не знала, как относиться к принцу... И вроде бы он не сделал ничего плохого. Наоборот, он очень постарался ради приюта... И...

- Я понимаю, что это непросто! Он упрям! И сейчас нам нужна твоя помощь! После выхода той газеты мой сын немного не в себе... Мы опасаемся, как бы он не наделал глупостей. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я?

- Ну, как бы... - уклончиво заметила я, глядя на уставшего короля.

- Поговори с ним, успокой его... Слуги проводят тебя. Пришлось ограничить принца магией. На всякий случай. Молодые драконы очень скоры на расправу. И очень горячие... Кому уж как не мне знать... Сейчас

кровопролития нам ни к чему! – заметил король, тяжело вздохнув. – А он порывается сжечь типографию и ...

На меня посмотрели с мольбой.

- Хорошо, - согласилась я, пока моя усталость отрицательно мотала головой и визжала на разные голоса.

- И, я прошу тебя, - внезапно произнес король, когда я собралась уходить. – Помиритесь, наконец...

Я удивленно обернулась. Мы же вроде бы не ругались!

- Сюда! – произнес слуга, ведя меня по пустому темному коридору. Король шел вслед за мной.

- Это – магия для наказания. Ну, знаешь ли, мы с Боргартом были не подарками, - заметил король, усмехнувшись чему-то своему. - Поэтому приходилось запрещать оборот. И делалось это вот так... Кстати, похожая магия используется для убийства дракона...

Король положил руку на ручку двери, ведущей в комнату принца, а символы тревожно вспыхнули.

- Мы решили, что так будет лучше, - усмехнулся король. Я вошла в роскошно обставленную комнату, сохранившую следы погрома. Ой, чувствую, зайди я сюда пару часов назад, я бы наверняка увидела летающий шкаф!

В кресле сидела Камилла, нянча ребенка. Смежная комната была тоже закрыта магическими символами.

При виде меня Камилла встала.

- Мне, наверное, не стоит сюда входить... Я ведь тоже дракон, - заметил король полушутливо. Он и слуга остались в дверях, которые закрылись сами по себе.

- Я прошу тебя, - внезапно подошла ко мне Камилла, - Поговори с ним...

Я постучала в двери.

- Я никого не желаю видеть! – прорычал голос узника. – Пошли вон!

Глава 57. Ася

- Это я, - произнесла я, видя, как дверь вспыхивает магией. – Можно я войду? Пауза, которая заставила меня понервничать, продлилась буквально минуту. - Прибраться, видимо, я уже не успею, - послышался голос принца. В нем чувствовалось что-то похожее на нотку облегчения. Я открыла дверь и вошла в его покои. Точнее, в то, что от них осталось. На огромном окне горели магией странные символы, а все, что можно было сломать в комнате, было уже сломано. Элиазар смотрел на меня и пожирал глазами. Пока я думала, с чего начать, меня сгребли в объятия и прижали к себе. - Прости, что я вынужден был сидеть здесь! – пылко прошептал принц, глядя меня по голове. Я прижималась к его груди, пытаюсь понять, что сейчас происходит между нами. - Кто у нас тут плохо себя вел? – спросила я шутливо, чтобы скрыть неловкость и немного отстраниться. – Кто у нас тут обещал сжечь полстолицы? Кто у нас тут претендует на звание «Зажигалка года»? - Чихать я хотел на столицу, - с вызовом заметил принц, дерзко улыбаясь. - Ага! Сначала чихнул, а потом полстолицы выгорело! – запротестовала я. Принц улыбнулся, положив руки мне на плечи. – Я знаю, что это неправильно! Но, доколе все это будет продолжаться? Отец все спускает им с рук! – прорычал он, поглядывая в сторону окна. – И да. Я ужасно зол! Так зол, что готов был сжечь эту типографию! Пусть знают, что бывает с теми, кто посмеет... - Ой, да брось ты! – махнула я рукой, видя газету на столе. Нда, показывать драконам фото в купальниках не рекомендуется! - Это же позор! – принц выхватил у меня из рук газету. – Они опозорили тебя! - Да ладно, - улыбнулась я, обходя перевернутый стул. – Ну? И что тут видно? А? Ну, вот тут чуть-чуть! Совсем капельку! И то, если кто-то будет сидеть с лупой и рассматривать! Ну вот здесь чуть побольше! Ну в самом-то деле! Вот за двойной подбородок, который почему-то вышел на этой фотографии, я бы сама убила! Мой непринужденный тон, ничуть не успокаивал принца. - Подумай сам, - прокашлялась я, глядя на темные волосы и гневный взгляд фиолетовых глаз. – Кто-то пытается тебя спровоцировать. Кому –то ужасно не угодила ваша династия. - Это нельзя так оставлять, - слышался голос принца. - Ну никто ж не умер! – возразила я. И тут же вздохнула. – И быть может, благодаря моим фотографиям даже родится... Эти слова я пробурчала себе под нос, пытаюсь утешить себя за двойной подбородок. - Пообещай мне, что ты не будешь делать глупостей, - попросила я, чувствуя, как роскошный красавец по имени Усталость намекает мне на постель. Я смотрела в глаза принцу, в надежде увидеть в них ответ. - Ты пришла только

лишь для того, чтобы уговаривать меня не устраивать пожар? – вскинул бровь Элиазар. – Или ты действительно соскучилась? Он взял мою руку и поднес ее к губам. Я осторожно прятала вторую руку с браслетом за спиной. - Знаешь, у тебя есть Камилла, - осторожно произнесла я, поглядывая в сторону дверей. - Она просто кормилица, - произнес принц, тоже глядя на дверь. – Если в королевской семье рождается ребенок, то на роль кормилицы берут кого-то из знатных дам... Я молчала, не зная, что сказать. Местных обычаев я не знала. Но сам факт наличия Камиллы вызывал во мне какую-то странную смесь чувств. - Я знаю, ты обижена на меня за то, что я не сказал тебе о том, что Саша – дракон. Я не знал об этом! Я честно не знал! Я узнал об этом в ту ночь, когда Камилла вышла из моих покоев. Она мне все рассказала. И про ребенка тоже, - выпалил принц, резко дергая меня к себе. - И что дальше? – спросила я. – Ты усыновишь Сашу? - Я не могу. Даже, если бы я очень этого хотел! – произнес принц. – Я – наследный принц. Мои дети должны родиться в браке. Их должны показывать с балкона восторженной толпе. - То есть, получается, что Саша ... Он... - начала я. – Но ведь ничто не помешает тебе усыновить его! - Чтобы он претендовал на престол на правах бастарда? Обогнав законного наследника? - спросил принц, вздохнув. – Я знаю, я допустил ошибку. И я не брошу его. Я буду участвовать в его судьбе. Это все, что я могу сделать... - Пообещай, что не сожжешь типографию, - прошептала я, устало глядя на принца. Я старалась всячески соблюдать нейтралитет, о котором говорила Мелла. - Ты мне очень дорога, - прошептал принц, прижав меня к себе. – Если бы ты знала, как ты мне дорога. Я готов простить их, если ты об этом просишь... Его слова прошились, словно лезвие. - Ну хорошо, - улыбнулась я, все еще пряча браслет за спину. – Мне пора укладывать малышек спать. Спокойной ночи! - Может, останешься? Меня упорно не хотели выпускать из объятий. - Дети сами себя спать не уложат! Зато они уложат охрану! – прокашлялась я, пытаясь осторожно снять со своей талии руки принца. - Ладно, до завтра. Обещаю вести себя хорошо, - с улыбкой произнес принц. Я кивнула и толкнула дверь в комнату, а потом прикрыла ее, слыша шуршание со стороны Камиллы. Словно она подслушивала весь наш разговор, а сейчас экстренно пыталась вернуться на место. Саша спал в колыбельке, а я увидела, что Камилла делала вид, что не вставала с кресла. Только вот ее губы предательски дрожали, а по щеке катилась слеза.

Глава 58. Ася

Я сделала вид, что ничего не видела. Ни слез, ни спешного возвращения на место, ни того, что молодая красивая Камилла день и ночь проводит в покоях принца. Я слишком устала от всего этого. Усталые мысли ворочались в голове, словно мокрые пододеяльники в центрифуге. Странное, брезгливое чувство напоздало на меня, когда я смотрела на двух великовозрастных детей, которые никак не способны взять ответственность за родившегося у них младенца. Не смотря на возраст Камиллы, она не может сама усыновить его? Она же ... графиня или герцогиня? Хотя бы взять под опеку? А принц? Он ругает отца за то, что тот слишком правильный и идеальный, а сам стремится стать таким же, считая собственного ребенка ошибкой. Взял терочку, вытер ошибочку, начал новые отношения и как бы ничего не было! А это маленькое «ничего» нуждается в любви и заботе, как и любой ребенок. И надо бы как-нибудь отобрать игрушку – манипуляцию у великовозрастных деток. Мне бы поговорить с кем-нибудь. Я же могу и ошибаться. Как жаль, что умерла старая миссис Вандервуд. Мудрая старушка точно знала, что нужно делать. Она разбиралась в родителях намного лучше, чем я. Иногда она давала сразу от ворот поворот красивым, молодым, богатым родителям, но радовалась двум беднякам, которые держат маленькую ферму. А иногда и наоборот. Мне такому еще учиться и учиться. - Передайте королю, что я все сделала. Принца можно выпускать, - заметила я слуге. – Но я бы не выпускала. Тот сорвался с места и, словно марафонец, бросился бежать, неся факел хороших новостей, в сторону тронного зала. Я вернулась в наше крыло, понимая, что пора укладывать малышей спать. Но море игрушек, приключений и новых впечатлений сделали все за меня. Счастливые дети спали, а их комнаты ломились от игрушек. Я прошлась и поправила одеяла, проверяя, все ли на месте. Мистер Флетчер так и не вернулся. Смутное беспокойство за неизвестного мага одолевало меня. - Агу! – вспомнила я невинное выражение лица мистера Флетчера, слюнку, текущую из уголка рта, маленький пальчик во рту и невинные глаза дитя, который вот-вот расплачется. - ... целую ... банду разбойников в лесу... - запинался жандарм. Он уже чувствовал, что горюдит чушь. Но остановиться не мог. – Итого... Двое убитых, трое валяются у целителей, а остальные получили повреждения разной степени тяжести... Вот... И все говорят, что это сделал... - Я... я писать хочу ... А что хочет дядя? – всхлипывает мистер Флетчер, заливаясь слезами. Через минуту, как закрывалась дверь -

Проклятые фараоны, - сплюнул мистер Флетчер снова надевая цилиндр. – Во-первых, это не лес, а одно название. И никакая это не банда! У них даже брать нечего было! Я впервые с пустыми руками домой вернусь! Вернувшись в комнату, я зависла. Раздеваться или спать, словно капуста? Готова ли империя ко второму выпуску плейбоя? - Пофигу! – решила я, снимая с себя экстравагантное платье, которое соорудила Анна. Говорят, что волшебство Анны долговечное. Его хватает на несколько недель. А потом как в сказке. Карета в тыкву, принц в козлину, а золушка в пугало. Короче, целый огород неприятностей. Как только я взбила подушку, в дверь послышался стук. Так, я что уже выросла из предыдущих неприятностей? И теперь набежали новые? - Кто там? – спросила я голосом галчонка Хватайки. Моя рука уже сделала «хватайку» одеяла и подсвечника. Одним я прикроюсь, вторым –огрею. - Я! – произнес голос. - В этом дворце слишком много «я», - невольно улыбаюсь, понимая, кто стоит за дверью. Мимолетный взгляд на часы удивил меня. Время очень позднее. Что нужно генералу в столь поздний час? - Ася, я могу войти? – спросил генерал. Он редко называет меня по имени. И на этот раз получилось как-то волнительно. - Да, - разрешила я, в надежде, что новости не добьют меня. - А то вдруг ты неодетая? - произнес Боргард, открывая двери. - Что значит «вдруг»? – усмехнулась я. – Тут уже вся империя в курсе! С какой стороны у меня родинка! - Она очень мило смотрит на вашей... - заметил осведомленный генерал. - А вы что? Рассматривали? – прошипела я, присматриваясь к нему. - Виноват. С рождения имею хорошее зрение. И интерес к красивым женщинам, - рассмеялся генерал. Непринужденный тон меня успокоил. Неприятности мне не несут. - У меня к вам очень деликатный вопрос. Мне придется, наверное, расписаться в своей некомпетентности... - заметил Боргард. И мне показалось, что он смутился и озадачился. – Как показал опыт, завоевать империю проще, чем подобрать нужную сказку для дочки!

Глава 59. Ася

- Она очень привередливая, - произнес генерал. – Поэтому я прошу вас помочь мне. Ни одна сказка ее не устраивает. И Булочка требует вашу сказку. А у тети Аси сказки интересные... А... Ну да... Как бы сказки у меня захватывающие... Согласна. - Особенно про лукового мальчика, который дрался с каким-то круглым хлебом за принцессу... Эм... Про драку Чиполино с Колобком. Да, кажется, была такая сказка. - Мне просто интересно, а что делал пыльный и грязный хлеб с выигранной принцессой, - спросил дракон. О, он уже весьма осведомлен о легендарных сказках тети Аси. Принцессы там не должно было быть вообще. Но попробуй поспорить с Булочкой. Так в сказочном мире изобрели футбол на любовь... - Она его съела, - кратко ответила я. - Ну он же грязный. Судя по рассказу, он катался везде, где только можно, - заметил генерал, а я развела руками. Все претензии к детям. - Или вот еще. Сказка про то, как принцесса вышла замуж за коня... - заметил генерал. - А! Просто принца мы пристроили в предыдущей сказке, днем раньше, - улыбнулась я. – А дети просили продолжения. Не разводить же принца и принцессу? Поэтому получилось вот так... - Понятно, я боюсь спросить про некое Тера Минатора, - вздохнул генерал. - В этой сказке нет морали и логического окончания, - съехала я, вспоминая, как однажды меня занесло в дебри робототехники и чуть не вынесло вперед логикой. - Я понял. Мне это знать не надо, - кивнул генерал. Я посмотрела на него с благодарностью. – Так вы поможете? Так почему он, когда ему что-то нужно переходит на такое трепетное «вы». Мне стало неловко и немного неуютно. Но в то же время я понимала, на что способна Булочка, не получившая свою сказку. - Вы согласны? – спросил генерал с надеждой, а я выдохнула и попросила его отвернуться. Платье само себя не наденет! Мне кажется, от фотографий в стиле «ню» есть плюсы. Я могу переодеваться даже посреди главной площади столицы. И гуляющие даже не обратят внимания. Они уже все видели! Генерал отвернулся с улыбкой, пока я надевала платье и одергивала его на груди. Просьба была настолько внезапной и обезоруживающей, что я сама почувствовала себя маленькой девочкой, которая просто кивнула. Откуда-то появились силы, энергия, бьющая ключом и любопытство. Мне всегда было важно проверить, как живут усыновленные дети. Я покинула комнату, идя вслед за Боргартом. Охрана снова появилась возле входа в наше крыло. Но это была уже другая охрана. А вот о судьбе предыдущей охраны, я боялась спросить. Путь был неблизкий. В полутемном дворце попадались слуги,

которые просто сворачивали себе шею, видя, как двое ночью гуляют по дворцу. - Проходите, - открыл передо мной дверь генерал, застыв в галантном жесте. Я вошла в чужие покои, которые казались роскошным пентхаусом. Домом в доме. Меня провели в красивую комнату, в которой стояла кровать в виде сказочной кареты. Внутри нее под розовым одеяльцем на розовых подушечках лежала довольная Булочка. - Пикелет, - произнес генерал, а я с удивлением посмотрела на маленькую принцессу. - Я еще не сплю, папа! Без сказки, я не усну! Я тебе уже говорила! А ты не можешь найти сказку про генерала и маму Асю! Пикелет? Это настоящее имя Булочки. И она его ненавидела. И даже дралась с теми, кто пытался ее назвать по имени. - Ты вспомнила свое имя? – спросила я. – Оно тебе стало нравится? - Мне папа все объяснил. Дома и для друзей, я - Булочка. И, поскольку, я теперь принцесса, никто не смеет называть меня Булочкой. Только по имени. А кто и как будет называть, решит папа! На полу, куда только что чуть не лег папа, лежали целые стопки красивейших книг. Некоторые даже волшебные. - Детские сказки, королевские сказки, сказки для принцессы, - читала я и удивлялась. - Это все из королевской библиотеки, - заметил генерал. В камине догорала книга с интригующим названием «Поучительные сказки для девочек, чтобы они выросли благонравными и послушными». Я посмотрела на генерала, и поняла, что если ему попадет автор, то лучше на завтрак. - Учись, папа! Как нужно рассказывать сказки! – произнесла Булочка, глядя на меня так, словно я победила в конкурсе сказочников. – Завтра будешь рассказывать сам. Без ее помощи! - Боюсь, не справлюсь. Но буду стараться, - прокашлялся генерал, убирая с кресла стопку книг и предлагая мне присесть. Кресло стояло возле детской кровати, поразившей меня роскошью и фантазией. - Жили – были... - начала я, видя, как Булочка начала зевать. - Папа, ты запомнил? – спросила Булочка. Генерал, стоял рядом, облокотившись на кресло. - Да, моя принцесса. Папа все запомнил! – кивнул генерал. - Принце-е-сса... и ... - продолжила я, как вдруг мне стало как-то неловко. – И генерал. Принца будем вводить в сказку? - Не, пусть отдохнет... - сладко зевнула Булочка. – Учись папа делать зевотный голос. У мамы Аси он получается... - Учусь, моя принцесса, - усмехнулся генерал, а я посмотрела на него с сочувствием. – Командный голос научился вырабатывать. Придется научиться вырабатывать зевотный. - Однажды принцесса сидела в замке, - начала я откатывать стандартную программу. - Папа, ты запомнил? – зевнула Булочка, глядя на нас сонными глазами. - Я, наверное, запишу, - сдался генерал. - Пра-а-а-вильно, папа, - зевнула Булочка, устраиваясь поудобней. - Однажды принцесса высунулась из окна и увидела, как мимо скачет... - произнесла я. На этот раз не колобок и не ТерМинатор, И даже не почтальон

с принц. И принц с почтальоном. – Генерал... Боргард отошел от кресла и подошел к столу. Я слышала, что он записывает. Мне стало как-то не уютненько. Братья Гримм помахали мне своей славой, а потом погрозили кулаком. Я устыдилась. - Принцесса увидела генерала и... - продолжила я сказку, придуманную на ходу, как вдруг увидела, что Булочка спит. - Булочка? – позвала я девочку едва слышно. Но она сладко спала. - Миссия выполнена, - вздохнула я, вставая с кресла и видя, как Боргард не верит своим глазам. Он подозрительно смотрел на кровать, а потом недоверчиво смотрел на меня. - Магия, - развела я руками. – Я пойду... - Погодите, вы так и не закончили сказку про генерала и Асю, - произнес Боргард, а я подняла глаза. - Мне самому уже интересно, чем она закончится. - Ну как бы... Как все сказки. Она закончится хорошо, - съехала я, увликая от темы. Что-то душненько мне стало. - А в сказке нет такого, чтобы Ася упорно делала вид, что не замечает ухаживаний генерала? – спросил Боргарт. - И того, как сильно она ему нравится? Я сделала глубокий вдох. Самый терпеливый из всех моих глубоких вдохов. - Обычно Булочка не задает таких вопросов, - осторожно ответила я, поглядывая в сторону двери. Пока что между нами очутилось кресло с достаточно высокой спинкой. Книга в камине уже прогорела, давая красноватые искры. Ситуация была какой-то очень щекотливой. И, кажется, чуть-чуть опасной. - Ну? Я очень хочу услышать сказку! – произнес Боргард. И показал на золотое перо. – Мне же нужно что-то рассказывать Булочке. Так что присядьте и дорасскажите мне сказку. Мне очень интересно...

Глава 60. Ася

- Ну тут все стандартно, - заметила я как можно беззаботней. Мне хотелось скрыть какое-то чудовищное волнение, заставляющее меня вести себя как ... как... Мелла. – Генерал скакал мимо, принцесса высунулась из окна и пела песенки... Да... Я старалась придать голосу беззаботные нотки. «Помни о нейтралитете!», - погрозила мне пальчиком призрачная Мелла. «Сама потом будешь восстанавливать дворец! А у нас денег нет на восстановление дворца!», - добавила я от себя. И мысленно кивнула. - Генерал увидел ее... - продолжила я стандартную сказку, которую уже топтали копытами и сапогами усатые принцы – почтальоны на белом коне с толстой сумкой на ремне... - Дай-ка предположу, - заметил генерал, глядя на меня странным взглядом. – Он подумал, что она очень красивая... Ее каштановые волосы волной спадают на хрупкие плечи... - Э-не! Принцессы у нас блондинки! Булочка любит светловолосых принцесс! – заметила я, видя, как на меня смотрит дракон. «Добром это не кончится!», - дернулось что-то внутри меня, когда часы мелодично пробили полночь. «Ага!», - сладко вздохнуло что-то в ответ. Но я тут же ему пригрозила. - Но, если я не ошибаюсь, сказка об Асе и Генерале, а не о какой-то принцессе, - мягко напомнил дракон, занеся перо над бумагой, словно готовился записывать каждое слово. - Ну, разумеется, он подумал, какая она красивая девушка и влюбился в нее с первого взгляда. Принцы и почтальоны всегда так делали, - нервно улыбнулась я, поправляя волосы. – Ну вот, а дальше начинаются приключения. Генерал узнает, что принцессу похитил злой чародей... Я его обычно называю в честь лекарств... Генерал побеждает его в смертельной для нервов принцессы схватке и... вуаля! Целует ее! Есть еще вариант, что чародей усыпляет ее, а принц расколдовывает поцелуем. Вот, как-то так... Все просто... Вы хоть что-то успели записать, а то я быстро так... скороговоркой, можно сказать... Генерал посмотрел на бумагу, отложил ее и подошел ко мне. Я так и не увидела, записал он что-то или нет. - А почему Ася убегает от генерала? – спросил дракон. - Эм... Ну, такого в сказке обычно нет, - начинаю я, нервно улыбаясь. – Мы, в основном убегает от некрасивых принцев... И... - Ася! Скажи мне, что случилось? – произнес внезапно генерал. Я подняла брови, пожав плечом, как можно беззаботней. Дракон посмотрел на меня. Ну что-что? Я волнуюсь! А тут еще мысли про Сашу покоя не дают! И этот «нейтралитет», будь он не ладен, который у меня почему-то не выходит! Но дракону знать о таких вещах не положено. Скажу-ка я ему про то, что сегодня был трудный день, я устала и ... как бы

перенервничала из-за газеты... О! Сойдет! - Сегодня был ... - начала я, как вдруг сама не знаю, как это вышло! – Я устала! Устала от этого нейтралитета! У меня не получается его соблюдать! От всех этих дворцовых игр... - Разве? Или есть что-то еще? – спросил дракон. «Нет, все в порядке!» - решила сказать я, но вместо этого открыла рот и... - Я переживаю за Сашу, который сейчас находится в покоях принца! И то, что принц не может его усыновить. Ему что? Нужно особое разрешение? Или в чем дело? Как сделать ребенка, так мы можем, а как взять за него ответственность – нет! О, нет! Что я несу! Я же хотела сказать совсем другое! - И вот я бегаю туда как дура под любым предлогом, чтобы увидеть Сашу. Нет у меня доверия к Камилле, которая не Камилла... И к принцу! – выдаю я, ужасаясь от собственных слов. - А еще мне кажется, что он такой же как отец! Он сейчас пытается начать все сначала. С чистого листа. Такой беленький, пушистенький, идеальный... Без внебрачных детей и так далее... Мне захотелось закрыть себе рот руками, но меня словно прорвало. - А еще нейтралитет! Я и так чувствую, что обязана! Я и так мучаюсь от мысли, что приняла дорогой подарок... Это что со мной? С чего это я такая красноречивая? Или на меня усталость действует? Или мне просто хочется с кем-то поговорить... Я и так уже наговорила столько, что дальше лучше не надо.... «Просто скажи, что пошутила! Сведи все в шутку!», - убеждала я себя. – «И закругляйся с темой королевской семьи!». - А еще я боюсь, что сказала королю, что принц обещал мне хорошо себя вести, чтобы его выпустили из покоев, а сам он сожжет типографию, как и обещал! И виновата в этом буду дважды я! – выдала я, сдаваясь. Почему я не могу ему солгать? Что со мной такое? - Bravo! Где-то в принце просыпается мужик! Правда, недалёковидный, но мы и такому рады. Тридцать лет. Как раз пора бы... Теперь ему можно доверить лошадь! – заметил генерал, пока я смотрела на него виноватым взглядом. - Забудьте о том, что я вам только что сказала! – резковато произнесла я, направляясь к двери. - А вы пообещайте забыть то, что я сейчас сделаю, - произнес генерал...

Глава 61. Ася

Меня схватили за талию и рывком прижали к себе, накрывая мои губы внезапным и ошеломительным поцелуем. Словно удар молнии прошел меня насквозь в момент соприкосновения наших губ, оставляя в прогнувшихся коленях головокружительную слабость. Этот похищающий поцелуй, словно украденный у судьбы, невысказанный и запретный заставил меня испугаться и упереться руками в драконью грудь. - Ммм, - простонала я, напрягая руки, продолжая упираться. И в этом жалобном «mmm...» было все: и мольба так больше ее делать никогда, и раскаяние за то, как мне приятен этот поцелуй, и попытка извиниться перед судьбой за то, что обещала стать невестой принца, и волнуемое восхищение при мысли, о том, какие сильные у него руки и литые мышцы под одеждой. Последней мыслью была мысль о том, что Мелла была права. И драконам доверять нельзя! Ни наследным принцам. Ни благородным генералам... - Нет, нет, - с горечью мольбы тихо-тихо прошептала я, немного отстраняясь. Подаренный браслет зацепился за пуговицы его мундира. Дрожащей рукой я попыталась легонько отодвинуть дракона от себя. – Давайте сделаем вид, что ничего не было... И... В голове все смешалось и спуталось в один клубок. По телу пробежали мурашки, когда я представляла, каким страшным было мое преступление в глазах королевской семьи... И оттого внутри что-то волнительно сжималось. Мне казалось, что правда о том, как буквально на пару мгновений поцелуя я потеряла себя и растворилась в нем, как сахар в чае, рвалась наружу. Я ведь собиралась сказать о том, что постараюсь забыть о внезапном поцелуе как можно быстрее! - Я пойду, - произнесла я, вовремя прикусив язык. Вместо маленькой лжи, вылетала правда. Но только теперь я была немного умнее и вовремя прикусывала язык. - Уже поздно... - произнесла я, вовремя ловя себя и понимая, что снова не могу ему солгать. Но зато я учусь вовремя останавливаться! А еще бы неплохо спросить, что это за магия такая. За нее я уже, считай, обиделась! Разве можно так с человеком? - В чем дело? – негромко спросил генерал, не давая мне сделать шаг в сторону, чтобы опомниться и прийти в себя. - Я пытаюсь взять себя в руки и снова превратиться в приличную девушку, - ответила я чистую правду. От правды хотелось взвыть! Эта магия она ... она такая унижительная! Вот, от кого-от кого, так от генерала я такого не ожидала. Все началось с того момента, как я пришла сюда. Так что подозрения крепили с каждой секундой. - Раз у тебя не получается взять себя в руки и превратиться в приличную девушку, то можно я возьму тебя в руки и превращу в неприличную? – улыбнулся

Боргард, прижимая меня к себе. - Вообще-то, - выдохнула я, решив не сдаваться. – Я считаюсь невестой принца... И... - А как звучит мой титул? – спросил Боргард. – Не вижу проблем. За мной остался титул принца. Я чуть не подавилась. - Я не отрекался от престола. Меня никто не просил этого сделать. Поскольку племянник еще очень молод.... – пояснил Боргард. - Просто... - выдохнула я, пытаюсь тормозить себя. – Эта магия, которую вы сейчас на мне применяете.... Она... Это очень неправильно! Я не ожидала от такого благородного чело... простите, дракона, как вы... Таких фокусов! Поэтому будьте так любезны... - Какая магия? – заинтересованно спросил Боргард, глядя на меня. – Что за магия, о которой ты говоришь? Я выдохнула, глядя в глаза дракона. - Магия, что я не могу вам солгать! И вываливаю все, как есть! – резковато произнесла я. – Я была о вас лучшего мнения и... И поцелуй мне ... поцелуй мне... Я сделала над собой усилие, словно пытаюсь проглотить горькую таблетку. Нет, только не это! - Так тебе понравился поцелуй или нет? – внезапно оживился Боргард. Его объятия стали крепче. - Как я вообще допустила такой разговор! – прошипела я, а меня уже радостно несло по рельсам правды! - Да! Понравился! Очень... Я выплонула эту правду, видя, как тихо смеется генерал, пока на мои щеки набегал смущенный румянец. Что со мной происходит? - А! Я поняла! Вы ... Это браслет! Да? Я угадала? - прошептала я, пытаюсь снять его с руки. - К счастью нет! Не мучайте застежку. Огромная, по сравнению с моей рукой, остановила меня, ложась поверх подарка. - Но идея хорошая. Возьму на вооружение... - кивнул Боргард. - Ну конечно! Мелла предупреждала, что все драконы хитрые и подлые... Я думала, что вы благородный... Но вы такой же как принц! И такой же как и остальные! – прошипела я, теряясь. - Так вы знала много драконов? А как близко? – спросил Боргард. Но он уже не улыбался. И тут я поняла, что попала в ловушку правды. В какой-то момент мне показалось, что перед глазами стоит принц, который ревновал меня к пошлому прошлому. Встала сцена в карете. Я открыла рот, чтобы порадовать его подробностями, но вовремя засунула в рот согнутый палец. - Офнь,- получилось у меня неразборчивое. Я сказала максимально неразборчиво. - Надеюсь, это не цифра «восемь»! – прищурился Боргард. – Так, двух детей я не считаю. Остаёмся, я, брат и племянник. Где еще пять? Столько драконов нет в империи! - Не офень, а офень, - выдала я, зажмурившись. Палец все еще был во рту. - Так, пожалуй, я не хочу уточнять такие подробности. Это было до нашей встречи, я надеюсь... - негромко произнес дракон. - Афа! – закивала я, сгорая от стыда. - Отлично. Остальное меня не касается, - произнес он, погладив по щеке. – Если только кто-то из них тебя не обидел. - Ы-ы! – запротестовала я. Это только на него распространяется или на всех? Не скажу же я завтра Мелле, что ее золотой

зуб виден, когда она смеется! И не скажу мистеру Флетчеру, что не смотря на мои вежливые протесты, я очень ему благодарна. И поэтому покрывала его перед жандармами. - Если вы знаете, что это такое... Снимите его с меня! – строго произнесла я. - Мне нужно кое-что увидеть для начала, - произнес Боргард. – Пройдем в другую комнату. Я вышла из комнаты, видя в приоткрытую дверь соседней комнаты, как мило спит Патрик в обнимку с кошкой. На морде кошки читалось: «Спасите – помогите!». Я посмотрела на генерала. И почувствовала солидарность к кошечкой. Как я ее понимала. - Сюда, - безукоризненно вежливо пригласил генерал. Я шагнула в комнату и сделала вдох, слыша, как закрывается дверь за спиной. - А теперь снимите, пожалуйста, платье, - произнес Боргард.

Мои чудесные и замечательные читатели! Я приглашаю вас в свою драконью новинку!

Вы слишком бедны для Академии Драконов. И ваша дочь не сможет в ней учиться! – сказал богатенький красавец - дракон, смерив нас презрительным взглядом. – Что бы вам ни говорил ректор! Я не позволю вам учиться вместе с моим сыном! Я сделаю все, чтобы вас отчислили! Такие как вы позорят драконий род! Но стоит признать, что такое как вы тоже рождается! Хам! Хоть ректор и принял нас в Академию, но, чувствую, придется нелегко! Именитые драконьи рода выступят против обычной матери – одиночки из

нашего мира, воспитывающей маленькую Злату. Но мама просто так не сдастся! Тем более, что из-за страшного инцидента в Академии, всех отравили на домашнее обучение. Что ж! Это только нам на руку! Нашим бедным соседям предстоит узнать, почем нынче элитные тетради, что нужно, чтобы научиться говорить на драконьем языке и обзавестись огнетушителем. А этот негодяй еще ответит за свои слова и грубость! Мы переезжаем в его замок! Я заставлю его взять свои слова обратно. И всех тех, кто был против нашего обучения! Держитесь! Родительское собрание уже скоро!

<https://ru/reader/dragon-vybiraet-s-pricerom-b448140?c=5126831>

Глава 62. Ася

- Что? – опешила я, словно меня ужалили. Я с негодованием посмотрела на высокую фигуру, перегородившую мне выход из комнаты. - Пожалуйста, снимите платье, - повторил свою просьбу Боргард. Мелла была права! Никогда не верь драконам! - Ну, знаете ли! – выпалила я, прижимая лиф платья к груди, словно его пытаются содрать силой. Но пока что дракон снимал его взглядом. Я знаю этот взгляд. Я видела его один раз. Всего один раз в своей жизни. Когда принц медленно раздевал взглядом Камиллу при нашей первой встрече во дворце. Мы тогда были не знакомы. Я видела принца на обертках конфет, а он меня в печенках. - Вы мне показались благородным! – дрожащим от волнения голосом произнесла я, отходя на шаг в середину комнаты. Звук моих шагов съел мягкий дорогой ковер с золотым узором. – Если уже решили взять меня, то я предупреждаю, что ... буду сопротивляться и... и... кричать! Громко! Вы учтите этот момент! Но я как приличная девушка окажу сопротивление! И после того, что неизбежно случится, не буду с вами разговаривать! Дня два точно! - Ася, ты чего городишь? – спросило что-то внутри. – Я тут по ощущениям другое чувствую! - Может, я так тонко намекаю! – фыркнула я про себя, глядя на генерала. - Могу успокоить, - рассмеялся генерал. – Я пока ни на что не претендую! - Это еще почему?! – задохнулась от возмущения я. И тут я поняла, что сморозила. Стыдно-то как! Уши залила краска. Она же напознала на щеки горячей волной. - Платье снимите. Мне нужно кое-что посмотреть, - пояснил со смехом генерал. - А что вы там не видели? Там уже вся страна посмотрела! – заметила я, немного нервно. - Ты, главное, снимай! Я посмотрю то, что надо мне, а не всей стране! – не смог сдержать улыбки Боргард. Я стала снимать платье. Через голову. Ибо это была экспериментальная модель Анны. Из одеяла. - Вот! – произнесла я, показывая первый стриптиз в своей жизни со смеющимся зрителем. Генералу было очень смешно, но он сдерживался как мог. - Я вот смотрю, и пытаюсь понять. Кто на кого напал. Мадемуазель, где ваши панталоны? – удивленно спросил Боргард, впиваясь глазами в мое тело. Пока что я прикрывала грудь и кое-что еще руками. - Они неудобные! – возмутилась я. – К тому же их снятие занимает время. А у меня каждая секунда на счету. У меня шестнадцать детей! По той же причине я не ношу нижнюю юбку, нижнюю рубашку и корсаж! У меня мытье занимает шесть минут двадцать восемь секунд! Если оно занимает двадцать девять секунд, то жди беды! - Я понял, понял, - мягко произнес генерал, делая шаг в мою сторону. И все-

таки я узнаю взгляд. Алчный, жаждущий, пожирающий... - Повертись, - вежливо предложил генерал, пока я пожимала плечами. - Вы не замечали ничего необычного на вашем теле? Во время купания, например! Служанки не замечали, когда вас раздевали? - Какие служанки? О чем вы? Я как-то сама себя обслуживаю! Еще раз шесть минут двадцать восемь секунд! - повторила я. - Когда мне себя рассматривать! - То есть, тебе не выделили служанку? - опешил генерал, а я вздохнула, не в силах ему солгать. - Ладно им, почему мне не сказала? - Я об этом даже не подумала! - созналась я, переминаясь с ноги на ногу. - А что вы так внимательно ищите на мне? Я следила за его взглядом, который критично осматривал меня. - Я ищу метку, - вздохнул генерал, осторожно поворачивая меня. Я тоже заглянула себе за спину. - Какую метку? - спросила я, нервно отслеживая его взгляд. - Это что? Болезнь? Она заразна? Детям передается? Это из-за нее я говорю вам всякие гадости? - Да, - лаконично ответил генерал. - Что, да?! - дернулась я, видя, как дракон почему-то хмурится. - Странно, - произнес он. - Я не вижу метку. - Ну и отлично! - выдохнула я, с облегчением. «Писецома» прошла мимо меня. - Я могу одеваться? Я сделала шаг вперед, чтобы взять платье, как вдруг генерал замер, глядя на мою ногу. - Что там? - перепугалась я, заглядывая на внутреннюю сторону бедра. - Ой! Там какая-то... татуировка! Ее там не было! Это заразно? Да не молчите! От этого зависит будущее детей! - Да. От этого зависит будущее детей. Вы правы, - заметил генерал. Я послунявила палец и попыталась ее стереть, нервно глядя на Боргарда. - Это метка дракона. Его герб. Это означает, что он выбрал вас, - негромко произнес генерал. - Куда выбрал? Зачем выбрал? Я никуда не баллотировалась! - снова послунявила я пальцы, нервно пытаюсь стереть татуировку. - Дракон выбрал вас! - снова объяснил Боргард. Он смотрел на мои жалкие попытки стереть татуировку. - Я, значит, рассказываю детям, как это плохо иметь татуировку! Особенно, мистеру Флетчеру, который хочет забить рукав. А у меня самой тут татуировка! Это что будет, если они ее увидят? Детей нужно воспитывать своим примером! - Непременно, - заметил генерал, почему-то улыбаясь. - Что там такого смешного! - вспыхнула я. Метка не стиралась. Кожа вокруг нее покраснела, но метка держалась намертво. - Это моя метка. Мой дракон выбрал вас, - наконец-то произнес Боргард. - А вы все никак не можете это понять. Смысл его слов дошел до меня не сразу. Я остановилась, видя, как дракон приближается ко мне. - Долго еще ты будешь от меня бегать, Ася? - негромко спросил генерал, не сводя с меня взгляда. - Я стараюсь быть терпеливым. Но если бы ты знала, чего мне это стоит... Словно в подтверждение слов он тяжело вздохнул и поднял глаза. В них читалось то, что заставило бы любую девушку покраснеть. - Ты - моя истинная. И поэтому ты не можешь мне

солгать, - добавил Боргард, а я опешила. Вот так новости. – Поэтому ты говоришь мне правду. - Я, пожалуй, присяду на пуфик. С вашего позволения, - ответила я, задумавшись. – А как же... Я даже не знаю, что сказать, если честно... - Ты расстроена? – внезапно спросил генерал, делая шаг ко мне. Я посмотрела на него страдальческим взглядом. Его теплая рука прошла по моей щеке, словно проверяя, плачу я или нет. - Я... - протянула я, жалобно глядя на него. Мне ужасно не хотелось, чтобы он убирал руку. Словно электрический ток поднимался по моей спине вверх. – Я не знаю... И это было правдой. - То есть, ты хочешь сказать, - в голосе Боргарда слышался нажим. – Что я тебе не нравлюсь? Рука, которая нежно гладила меня, на мгновение застыла, придерживая меня за подбородок. И снова я не могу врать. - Нравишься, - выдохнула я, кусая губы и прикусывая язык. Но правду уже не остановить. – Очень нравишься... Так нравишься, что я... Вовремя я прикусила губу! Ой как вовремя! - Я слышала про истинную! – предупредила я, вспоминая рассказ Меллы про дедушку принца. – И все закончилось очень грустно! - Да, и с этого момента драконы из династии Моаэрлингов больше не женятся на истинных, - произнес полушепотом генерал. – Королева – не истинная моего брата. Да, у нее как бы есть метка, но это обман. Мой брат в тот день просто увидел красивую девушку и сымитировал истинность, убедив всех, включая ее в том, что она – та самая. - Зачем? – прошептала я, поражаясь тому, что мне рассказывают государственную тайну. - Чтобы не повторить судьбу нашего отца, - произнес Боргард, а его пальцы пробежались по моему плечу. – Алгард больше всего на свете боялся стать таким же, как и отец. Уязвимым. Сошедшим с ума от горя. Ведь стоит истинной попасть в беду, дракон себя не контролирует. А это может плохо обернуться для тех, попадетса ему под горячую руку. Как видишь, королева стареет. И народ уже догадался о том, что что-то не так. Истинные не должны стареть... Как бы не ухищрялись маги, возраст не обманешь. Она уже не выглядит юной девой, какой должна выглядеть. Поэтому ее показывают с осторожностью! Народ очень не любит, когда его пытаются обмануть. - А как же король? Он тоже выглядит ... немолодым, - заметила я полушепотом. - Он отдает ей свою силу. Той самой неистинной, к которой испытывает огромное уважение и благодарность! – произнес Боргард. – Но бесконечно долго это продолжаться не может. Рано или поздно, правда выползет наружу. Она уже утекает из дворца. И для этого они придумали народную принцессу, истинную для принца, чтобы отвлечь народ. - Они могли взять на эту роль кого угодно! – поежилась я. – Можно было взять на роль Камиллу! Ей и так нечем заняться! - Истинную на роль истинной? – заметил Боргард. И я осела. Теперь тайна того самого взгляда принца была раскрыта.

Глава 63. Ася

Новость заставила меня сделать несколько глубоких вдохов и выдохов.

- Получается, что меня взяли только потому, что я – не истинная? Чтобы страшная история не повторилась? И чтобы принц женился на мне, и в случае моей смерти, с ним ничего не случилось? – прошептала я, изумленно. - Теперь понятно, почему на меня было покушение. Они проверяли. А кто эти «они»?

- Я в поисках. К тебе приставлена охрана, - произнес Боргард.

Я вспомнила тот газетный выпуск, когда Камилла выходила из покоев принца. Это была уже не та Камилла. Другая. Получается... Если она истинная, то ...

- О чем ты задумалась? – спросил Боргард. Он был терпелив и, казалось, что все понимал.

- Лучше бы ты не спрашивал! – выпалила я, делясь подозрениями. Глаза Боргарда опустились.

- Он с ней ... того, раз она истинная? – полушепотом спросила я, чувствуя, что меня обманули. Горечь обмана застряла в горле, встала комом.

- Драконам очень трудно сдержать себя в такие моменты, - медленно произнес Боргард. – И я не думаю, что ты захочешь знать ответ на этот вопрос.

- А это привязка к телу или к душе? - спросила я, кажется, догадываясь. В голове был такой сумбур. Получается, он изменял мне с истинной, не в силах противиться драконьей природе, или пытался изменить ей со мной?

- И к телу, и к душе, - произнес Боргард. Его теплая рука привлекла меня, а я уткнулась ему в грудь.

- Скажи, ты любишь принца? - негромко произнес он, а я сделала глубокий шумный вдох, чтобы проглотить слова.

- Я не знаю, - прошептала я. – Я честно не знаю. Он хороший, как оказалось очень добрый. В нем есть некоторое благородство. Он же отрекся от короны, чтобы помогать приюту. Он его не бросил. Он очень балованный, вредный, капризный... Он мне нравится. Но я очень сильно на него обижена. Ведь все могло бы быть по-другому, если бы он сказал правду про Сашу и про Камиллу...

- Алгард приказал убить Камиллу. Брату не нравилось пристальное внимание сына к горячо любимой племяннице Кингкнайта. Я не знаю, что с ней такое... Но она умерла, а потом... воскресла. И теперь прячется от своей семьи и от королевской мести в покоях принца. Я говорил с братом на

эту тему. Он сказал, что лучше так, чем видеть, как сын крушит все на своем пути, а потом уронить его с небес на землю и перегрызть ему горло.

В какой-то момент я увидела битву драконов в небе над столицей. Вспомнила маленькую Меллу, которую держит на руках бабушка, спрятавшись в винном погребе с остатками слуг. Пламя, зарево, рев и ужас.

«Милая, я прошу тебя соблюдать нейтралитет! Ты же не хочешь битвы двух драконов над столицей?», - слышался голос Меллы.

Смысл ее слов стал доходить до меня. Я- то думала, что я – девушка на миллион жертв! А оказалось, чтобы было не ясно, что я чья-то истинная! Мелла пыталась сохранить мне жизнь и второму несчастному, чьей истинной я вдруг окажусь. О, Мелла!

- Значит, если я ваша истинная, - прошептала я, чувствуя смутное беспокойство. – То, если король об этом узнает, то он... он тебя убьет!

Я не могла скрыть ужаса, глядя в лицо генерала.

- Вот тут не факт. Пока кто-то умничал и лебезил перед чиновниками и аристократами, жаловал им поместья и земли в качестве компенсации за разрушения, да так щедро, что самим ничего не осталось и пришлось идти на завоевания, я качался на передовой. Я оборачивался каждый день, я летел впереди армии, расчищая им путь, - произнес генерал.

- Ты готов ради меня убить брата? – опешила я. Мне не хватало воздуха, но я держалась.

А этот момент я увидела, как дракон падает на колени передо мной. У меня по спине пробежали мурашки.

- Встаньте немедленно, - пролепетала я, испугавшись. – Я вас прошу...

- Дракону проще убить, украсть, обмануть, пойти на подлог, согласиться на любые условия, чтобы спасти истинную, - произнес Боргард. А его слова заставили меня покачнуться.

Глава 64. Ася

- Это было бы ... неправильно, - смущенно шепчу я, делая глубокий вдох. Новости собрались в кучку и решили навалиться на меня всей гурьбой под девизом: «Вали ее на пол, а там запинаем!».

- Я не хочу, чтобы кто-то пострадал, - шепчу я, поднимая дрожащую руку, чтобы отстранить от себя дракона, но вместо того этого я провожу рукой по его лицу. Внутри меня собирается какая-то непередаваемая нежность. Он сочится из кончиков моих пальцев.

- Ты устала, - внезапно произносит Боргард. И я киваю с облегчением. – Может, ты приляжешь?

Меня подняли на руки, а я успела негромко пискнуть, вспоминая, что комнатах рядом спят дети.

Меня, словно маленькую девочку уложили в кровать, а я позволила накрыть себя одеялом и погладить по голове. Я чувствовала себя больной, вымотанной и такой уставшей.

- Ася, - по моей руке скользнула рука. – Когда тебе станет легче, посмотри документы на столе. У меня дела. Я буду тебя тревожить до утра.

- Хорошо, - шепчу я глухим голосом.

Принц обманул меня с ребенком, он обманул с Камиллой. Все видели прекрасно, как он на нее пялиться. Быть может, когда новая душа поселилась в теле истинность проявилась в полной мере? Именно поэтому Камилла неотступно следует за ним и живет с ним в одних покоях. Я не видела у него двух спален!

Закусив палец, я накрылась одеялом с головой.

- А может быть, он знал, что Камиллу убьют, и согласился на меня? – вылезла липкая и неприятная мысль. – Чтобы отвести подозрения от возлюбленной? И он менял девушек как перчатки, чтобы отвести от нее подозрения. Знает ли он, что его мать – не истинная отцу?

Мне захотелось захныкать. Я так устала тащить на себе приют, искать деньги, смотреть пальцы... Кстати, где мистер Флетчер? Отыгрался он там или заигрался? Я не старушка Вандервуд, у которой хватало сил, любви и терпения, чтобы вытаскивать приют из любых неприятностей. Одно я знала точно. Я не откажусь от приюта никогда. Как бы тяжело ни было, я не брошу детей, которых уже один раз бросили. Для всех них это страшным ударом.

А один удар они уже пережили. Хватит!

А генерал? Благородный человек, которому мне придется врать всю оставшуюся жизнь. Я и принцу не знала, как это сказать. Драконам нужен наследник, красивая история любви и торжественный писк из пеленок с балкона. Ура, династия! А я не могу его дать. Как бы я не хотела, как бы не старалась. Кому-то дано, а кому-то нет. Вот мне не дано.

Я знала изначально, что ничего хорошего не выйдет из народной принцессы! Но согласилась, в надежде, что помогут приюту. И вот сейчас я лежу в чужой постели, в королевском дворце, и у меня не хватает духу пойти и сказать, что истинность, это конечно, хорошо. И нравится можно сколько угодно. Но королевской династии нужен наследник. Официальный. А я его дать не смогу. Никому.

Все, скажу как есть! А дальше пусть что хотят, то и думают! Выпнут из дворца – вернемся в приют. Надеюсь, на ремонт-то я хоть заработала!

С этой решительной мыслью, я встала с кровати, чтобы вздрогнуть от неожиданно громкого звука, который, кажется, перебудил весь дворец.

- Дракон! – кричали с улицы. Звон битого стекла, грозный рык и треск драконьего пламени.

От испуга, я завернулась в покрывало и бросилась к окну, припадая к стеклу. За окном я обнаружила балкон и стала выламывать ручку, чтобы попасть на него.

- Дракон! Дракон! – кричали люди. Столица просыпалась от оглушительного, звенящего в воздухе колокольного звона. Казалось, само ночное небо раскачивается под громкое «бом-бом-бом!».

- Наследник! – послышался чей-то старческий голос. Я навалилась на балюстраду, чувствуя, как холодный мрамор плит морозит мне ноги. От порывов ветра, рожденных взмахами драконьих крыльев, у меня чуть не сдуло прическу. Дверь, ведущая в покои, со звоном распахнулась. Шторы надулись, как паруса.

- Что происходит? – слышались голоса снизу. Там уже была толпа.

- Я вижу в его лапе пеленки! Наследник! – слышался голос старухи. И люди грянули: «Ура!!!». Кто-то свистел, кто-то кричал, но все это заглушали колокола.

Неужели принц решил усыновить Сашу?

Глава 65. Ася

Словно страшная буря, дракон пронесся мимо меня. И это был не принц.

- Что происходит? – дернулась я, в панике забегая в комнату. Если мне не изменяет дальновзоркость и близорукость, что в пеленках был... Саша!

Мне хотелось броситься к принцу и проверить, у него ли Саша. Я ведь несу ответственность за маленького никому не нужного дракона!

Когда я пыталась натянуть на себя платье, со стола скользнули бумаги. Я наклонилась, чтобы их поднять, как вдруг увидела: «Заявление на усыновление Джоселин», «Заявление на усыновление Джимми»...

Я не верила своим глазам, видя везде размашистую подпись генерала.

- Он сошел с ума! Он что? Собирается усыновить весь приют? – обалдела я, слыша рев на улице и бросаясь обратно на балкон. Шторка под порывом ветра ударила мне в лицо, а я стала отбиваться от нее, вылетая и хватаясь руками за каменную балюстраду.

Дракон был высоко над столицей. Небо цвело запоздалым магическим салютом, которые, видимо, бросали знакомые с чародейством жители.

Я опустила глаза вниз, видя, как во внутренний двор вкатывается гербовая карета. Она ползла вальяжно, как ползет дорогая иномарка по двору панельных многоэтажек спального района.

Карета остановилась, а кучер мешком упал на землю.

- А! – дернулась я, вида как дверца кареты открывается, а оттуда высыпается золото.

- Пошли, ребятки! – заметил Мистер Флетчер, спускаясь по куче золота и поправляя свой цилиндр. – Или что? Устали, малыши? Ладно- ладно! Так и быть! Я сейчас вам помогу!

И он полез внутрь кареты, которая рассыпалась пещерой алибабы на глазах изумленной дворцовой охраны.

Мистер Флетчер вытащил из кареты двух адъютантов. Те опомнились, и подняли его на руки.

- Это почему дворец у нас неровный? – спросил Мистер Флетчер, восседая на руках.

- Это просто вы не под тем углом смотрите, - икнул один из адъютантов, пошатнувшись. Да они пьяные!

Так, нужно срочно вниз. Я выбежала из чужих покоев, видя, что мистер Флетчер восседает, словно падишах. Теперь он перебрался на плечи, свесив босые ноги.

- И ведь, как чувствовал, что с туза зайти надо! Ну как чувствовал! Видел! Карты – то крапленые! Ха!- заметил мистер Флетчер довольным голосом, пока я спешила ему навстречу. Ночная прохлада бодрила, отгоняя остатки сна. – О! Сейчас ругать будут. Сделайте серьезные и грустные лица, полные раскаяния.

Адъютанты очень пытались сделать такие лица, но не могли.

- Мистер Флетчер! Вы заставили поволноваться! Где вы были! – строго произнесла я.

- Завтра узнаешь из криминальной хроники! – заметил мистер Флетчер. – А мне нужно еще одну комнату под сокровищницу? Можно? И ребятам надо отсыпать!

- А мы пишем рапорт, что мы увольняемся со службы! – дерзко похвастался правый адъютант.

- А я планирую купить себе титул! Думаю, что на виконта хватит! – заметил лихо левый адъютант.

- Да тут может и на графа хватить! – так же лихо заметил правый. – Вполне!

Он говорил так уверенно, словно каждый день покупал такие титулы.

- Он выкрал моего ребенка! – послышался рык, а я в ужасе обернулась, видя, как идет принц. Следом за ним в нежно – розовом сатиновом платье, словно украденном со съемок спящей красавицы, семенит Камилла, прячась за широкую спину дракона.

- Что происходит? – донесся до меня возмущенный голос Меллы. Я увидела, как она присматривается к небу! Анна бежала вслед за ней, а с другого входа во двор, в сопровождении охраны выходил король. Не было только королевы и генерала!

- Успокойся! – дернулся король, хватая принца. Тот просто полыхал от гнева, а его глаза менялись на драконьи. – Я прошу тебя! Успокойся, Элиазар! Камилла мельтешила за ним, с опаской глядя в окна. Я отследила ее взгляд и увидела, как в одном окне горит свет. И можно было различить отчетливый мужской силуэт.

- Ты что? Хочешь повторения истории?! – рычал Алгард, крепко держа в руках рвущегося принца. Я своими глазами видела, как пламя вырвалось изо рта принца, а узор чешуи и пополз по шее вверх, словно воротник.

- Дядя сошел с ума! – заорал Элиазар, а я представляла, сколько усилий стоит его отцу, чтобы хоть немного удержать сына. – Он выкрал у меня ребенка!

- Не представляю, как мой брат крадется! – возразил король, пытаюсь утихомирить бушующего принца. – Сейчас он прилетит, и во всем разберемся!

Мелла дернула меня и оттащила в сторону. Я почувствовала аромат ее духов, который напоминал мандаринку.

- Не вздумай! – прошептала она. – Не вздумай лезть между драконами!

Я видела, как генерал возвращается обратно под радостные крики столицы.

- Принимаю ставки! – громко заметил мистер Флетчер. Он потребовал спустить его с рук, а потом пнул адъютанта. – Повернись!

Поплевав на пальцы, мистер Флетчер достал кусочек мела из цилиндра и провел линию по синему сукну мундира послушно присевшего адъютанта. – «Пэ» - это принц. «Гэ» - генерал. «Дэ» - это ...

- Дружба? – спросил адъютант, пытаясь заглянуть себе за спину и увидеть, что там чертит и пишет мистер Флетчер.

- «Дэ» - это дэбилы! И сами поубивали друг друга. Принимаю ставки! – усмехнулся мистер Флетчер.

- Пусти! – заревел растрепанный принц, когда генерал обернулся человеком.

Элиазар рванул из рук отца так, что его нарядный камзол порвался. Однако, принц этого не заметил!

- Как ты посмел! – зарычал принц, задыхаясь от ярости. – Это – мой ребенок!

- Сначала конь, потом женщина, а потом тебе можно доверить ребенка, - спокойно произнес генерал. – До ребенка ты еще не дорос! Мы пока застряли перед лошадьёю!

Камилла рыдала, прячась за принцем, но стараясь держаться подальше от короля.

- Ты пытаешься отнять у меня все! – лютовал принц, а в его глазах была ярость. Казалось, вот-вот он обернется и бросится на генерала. – Невесту, ребенка...

- Не оставайся в долгу! Попробуй забрать мои подвиги! Передовая там! – махнул рукой генерал, а Алгард ахнул, цепляясь за сына.

- Как хорошо было, когда тебя в столице не было! – ревел Элиазар, пока отец пытался его оттащить. Но тщетно.

- Неплохо было, когда тебя на свете не было. У меня было проблем вполтину меньше! – резко отсек Боргард. Но его глаза тоже вспыхнули яростью. Она лишь на мгновенье сверкнула, чтобы тут же погаснуть.

- Боргард! Брат! Я тебя прошу! Он молодой, горячий, - послышался голос короля. – Я вынужден буду встать на сторону сына. Два дракона против одного...

- Хорошо, у вас двоих появится шанс на жизнь. Давно подданные не видели, как оборачивается король! Давно он не рычал он над столицей! –

резко произнес Боргард. – С того момента, когда родился сын. А это больше тридцати лет назад!

- Я не вижу необходимости демонстрировать силу! – миролюбиво произнес Алгард. – Они и так знают, что я дракон!

- Но многие об этом забыли, - с нажимом произнес Боргард. – Настолько, что не платят налоги, воруют из казны, подбивают на мятеж... Даже типографии газет отбились от рук, раз смеют публиковать обнаженные фото принцессы! Давай честно. Ты потерял способность к обороту. Ты каждый день отдаешь силы своей жене, чтобы продлить ее жизнь! И ты почти человек, Алгард. Может, хватит мучить бедную женщину, которая не знает, почему она стареет. Так, которая рыдает по ночам от каждой морщины, в полной уверенности, что морщины появляются от того, что дракон перестал ее любить.

- Зачем ты это говоришь, - вздохнул Алгард. – Зачем ты говоришь это при сыне!

- О, так принц не знает? – заметил Боргард. – Поздравляю, сынок, ты стал мужчиной. Теперь ты такой же, как твой отец. Безмозглый и недалёковидный.

- Как ты смеешь! – зарычал принц и обернулся. Я в ужас сжалась, видя, что в руках у Боргарда пеленки. Неужели принцу плевать?

- Нет! Не надо! – закричала Камилла, бросаясь между драконами. – Я прошу тебя. Это я во всем виновата. Я отдала ему Сашу. Принц замер, пламя в его глазах стало угасать. Он уменьшился в размерах, словно сдулся. А когда снова стал человеком, то покачнулся, как раненый.

- Зачем? – спросил он, а Камилла заревела.

- Ты знаешь, что я никто, - зарыдала она, глядя на изумлённого принца. - Я просто служанка. Я слышала твой разговор с Асей. Я слышала, что ты не собираешься усыновлять Сашу. А ему нужно будущее. И я сама открыла дверь, я сама вынесла генералу ребенка! Так он будет расти в семье! Настоящей! У него будет титул! Безопасность! Его никто не назовет бастардом! Он не вырастет сиротой, никому не нужным и брошенным! Ася его не бросит, и будет помогать генералу! Хотя бы первое время! Я сказала, что я готова идти служанкой, я ни словом, ни жестом, никогда не скажу мальчику, что Камилла – его настоящая мать. Я готова стать его няней.

- Алгард! – послышался голос, я обернулась, увидев бледную королеву в халате из золотой парчи, надетое на худое изможденное тело. – Как ты мог...

Генерал посмотрел на опешившего брата. И вздохнул.

- А я же тебе говорил... Как я тебя просил... Еще в тот момент, когда ты выбрал ее! – негромко произнес Боргард.

Королева закрыла глаза. Сейчас, без макияжа она выглядела очень плохо.

Видимо, все слуги, и обитатели замка выбежали смотреть дракона, оставив королеву одну.

- Прощу тебя! Постой! – закричал Алгард, бросаясь к жене. Та развернулась и бросилась бежать. Король, забыв обо всем на свете бросился за ней, умоляя выслушать.

- Мужчина всегда должен оставаться рыцарем. Плеваться огнем как дракон и бегать как рыцарский конь! – усмехнулся генерал. И тут его взгляд упал на адъютантов. Те пытались стоять в построении «смирно», при этом качались, как березы на ветру.

- Ах ты ж ... - заметил генерал. – Дамы, я прошу вас удалиться. И заберете с собой детей. Принц и Флетчера! Никто, разумеется, не ушел! Еще! После такого анонса уходить перехотелось даже интеллигентной Анне.

Было у нас предчувствие, что в будущем, если ситуация повторится, мы должны быть во всем ругательном всеоружии!

- Я не понял! Это кто у нас тут висит на воздухе, как вымя у бобра! - рывкнул генерал. Адъютанты попытались сделать грудь колесом и прекратить шатания.

- Я что один тут империю люблю, а вы тут ерундой страдаете? Это что за живопись на спине! Да на твой мундир ни одна приличная ворона срать не сядет! Пить они собрались! Сейчас я вас зельем во все пихательные дыхательные отучать буду! Как солдат империи должен выглядеть? – рычит генерал.

- Как конь в свадебной карете принца! – хором выдали адъютанты. – Морда в цветах, а задница в мыле!

- Облимандовевешые вафлеслоистые звездороводины! Шагом марш к отбою! И чтобы утром ... - начал генерал. А его дерзко перебили.

Я глянула краем глаза, а мистер Флетчер стоял с раскрытым ртом, ловя каждое слово.

- А мы отставку собрались! – наконец-то осмелел самый пьяный и дерзкий.

- Хорошо, несите сюда тушки, я вас сам комисую! – рыкнул генерал и прохрустелся свободной от Саши рукой.

- Так точно! Виноват! Передумал! Служим империи, господин генерал! – звонко, бойко и задорно выдали адъютанты, маршируя в сторону дверей.

Глава 66. Ася

- Пойдем, пойдем! - прошептала Мелла. Я до сих пор пребывала в шоке от того, что Боргард готов усыновить приют! Мистер Флетчер стоял с открытым ртом и благоговейно внимал каждому слову, которое сыпалось вдогонку его внезапно протрезвевшим подельникам.

- Тоже мне, нашлись дети малые! Мама им тут нужна! У генерала грудь одна. Поэтому сосать ее будете по очереди! – прорычал генерал, а мистер Флетчер подошел к нему, взял за руку и вздохнул.

- Когда я смогу называть тебя папой? – спросил он, а генерал отвлекся. Я не стала говорить мистеру Флетчеру, что его документы уже лежат на рассмотрении. Единственное, что меня тревожило, то, что генерал может и не потянуть шестнадцать детей! Нет, не финансово. А ... Каждому из них нужна любовь, ласка, внимание. Чтобы никто не чувствовал себя обделенным. А дети всегда это остро чувствуют и очень ревнивы.

- Пойдем, пойдем! – куда-то тащила меня Мелла, а генерал с ребенком и мистером Флетчером скрывались из виду.

- Так, слушай меня сюда. Один подзатыльник в месяц я разрешаю, - перечислял мистер Флетчер. – Это раз! Один раз в угол тоже разрешаю... Только на пару минут. Для воспитательных функций. Чтобы я подумал над своим поведением...

Такой интересный разговор получается, а меня куда-то усиленно тащат.

- Стой здесь! – прижала палец к губам Мелла. Она говорила полупшепотом, потому что где-то на фоне слышался мужской голос и женские рыдания.

- ... я прошу тебя, - слышался голос, а я подошла поближе, понимая, что Мелла хочет мне что-то показать.

Мы прошли по коридору почти на цыпочках. За дверью ругались король и королева. Я узнала ее чуть плаксивый голос.

- Сюда, моя дорогая! – звала Мелла, уже говоря в полный голос. Она вошла в библиотеку бросилась среди стеллажей.

- Мы здесь зачем? – спросила я, видя, сколько книг пылится на полках. А у меня нет времени даже их почитать. Я в последний раз книгу читала еще до попадания. Дом-работа и все такое... Каждый раз, когда я вижу много книг, мне становится стыдно. И я честно обещаю себе читать по одной книге в месяц. «Тетя Ася!», - вспомнила я детские голоса. «В год!», - исправила я.

Мелла вынырнула из-за стеллажа, шурша платьем и цокая каблуками.

- Вот возьми! Это переводчик с армейского на высокопарный, - заметила Мелла. Я удивилась. Оказывается, есть и такой?

Книжка была пухлая. Розовая. И зачитанная до дыр! Одна страница выпала, а Мелла ловко подняла ее и вставила на место.

- Ах, не обращай внимание! Я постараюсь найти Анну, чтобы она его починила. Она и книги чинить умеет. Он просто очень затертый... Его несколько раз порвали и зачитали до дыр в тот день, когда Боргард стал совершеннолетним, а новый мы так и не выпустили! Я спрятала книгу, поэтому ... ну, какая есть!

Я поражалась энергии этой женщины.

- Ты была бы отличной парой для Боргарда, - заметила я. И сама испугалась своих слов. Неприятное чувство от того, что я представила себе их вместе, укололо меня ревностью. Это называется сама придумала, сама поверила, сама расстроилась. И все за три секунды. Только я так умею!

- О, нет! – Мелла замотала руками. – Мы росли вместе с Боргардом больше восьмидесяти лет назад. И я его хорошо знаю.

- Погоди, если вы росли вместе, то тебе должно быть... примерно... - прищурилась я. – Но ты не выглядишь, как старуха!

- Я – чародейка. Это другое. Мои родители были придворными магами. И они выступили на стороне Алгарда в той битве. Они скидывали с неба дракона. И погибли от его пламени. Там, в главном зале есть колонна. Она обугленная. На ней написаны имена тех, кто участвовал в этой битве. К сожалению, почти никто не выжил.

- Мелла, прости! Я не хотела... - выдохнула я.

- Брось! Анна так же осиротела в тот день. Вот мы втроем и слиплись! Я, она и Боргард! – заметила Мелла. Она опустила глаза на книжку в моих руках. Я тоже посмотрела на нее. Кружевная обложечка сохранила следы инкрустаций и выглядела так, словно сейчас за ней прибежит сладенький розовый пони.

- Он составлен был для девушек, которые мечтали выйти замуж за военного. Полное собрание армейских выражений.

Я ради любопытства открыла его на первой странице.

«О, прекрасная леди! Я знаю, что многие выражения заставят тебя покраснеть и не раз, но тебе стоит понять одно. Если генерал будет обращаться к армии: «Мои дорогие, не изволите отразить атаку?» или «С превеликим неудовольствием сообщаю вам, что ваше поведение не достойно чести солдата. Извольте в следующий раз не заниматься мародерством и отпустите эту прелестную барышню обратно к родителям!», то нас очень скоро завоюют!».

- Нет, ну я в целом немного поняла, что он говорил, - заметила я, улавливая местами ход мыслей генерала. И в чем-то даже разделяя.

- А! Ты никому не говори об этом! Это же неприлично! Но словарь я тебе все-таки дам, чтобы не было подозрений. И научись краснеть вовремя! Придется тебе потренироваться перед зеркалом. Как он начинает, ты должна достать словарь и покраснеть! Как положено принцессе, - заметила Мелла.

- Почему ты решила, что мне это пригодится? - спросила я.

- Наверное, потому что ни к кому он так не относился, как к тебе, - заметила Мелла. – Я знаю его давно. И когда он сказал, что желает в качестве награды жениться на тебе, мне стало сразу все понятно. Истинность – это очень страшная сила.

- А почему ты мне сразу не сказала? – спросила я, надела я на Меллу. Книга снова уронила несколько листов на пол.

- Знаешь, дорогая моя! А пойдем-ка мы с тобой ... Тут недалеко. Я тебе хочу кое-что показать! - заметила Мелла и вздохнула. - Понимаешь, попасть на работу в замок невероятно сложно. Ты знаешь об этом? И преимущественно берут мужчин. Повара, учителя и так далее... Состав слуг не меняется годами. Хотя некоторых стоит выгнать! Хотя бы за то, что они никак не научатся не добавлять столько специй в мой завтрак!

Мы неспешно шли обратно.

- Как ты думаешь, почему замок охраняется со всех сторон? – спросила Мелла. – Охрана стоит по периметру и никого не пускает внутрь? Как ты думаешь, почему король не ведет День Прощения? Почему этим занимались королева, Кинкнайт, а сейчас занимается принц? Все кто угодно, но не король? Почему король редко выходит из кареты. Обычно он сидит с задернутыми шторами. А всякими благотворительностями занимает или королева, или принц? И как ты думаешь, почему король не ведет приемы, требует тщательно выверить список гостей? Почему на балах все одни и те же! Если только бал не ведет принц или королева? Там допустимы все?

- Он чего боится, - произнесла я. Все это напоминало паранойю. Страх, желание оградиться, сузить круг общения. – Может, он боится покушения?

- Нет. Он боится другого. Он боится встретить истинную! – произнесла Мелла.- Ведь в тот момент, когда он ее встретит, королева перестанет иметь для него значение. Пусть не сразу, но перестанет. Рано или поздно это случится... Однако, он ее очень любит и уважает. И готов отказаться от счастья с истинной ради той, которую выбрал сам. Это самый уникальный случай в истории драконов, когда дракон сделал свой выбор в пользу любви.

Глава 67. Ася

- Иди сюда! – шепотом позвала меня Мелла. Я слышала за прикрытой дверью голос короля и плач королевы.

-... я не твоя истинная! – твердила королева, словно заведенная. – Ты обманул меня...

- Я просто влюбился... Да! Это был обман! – слышался голос короля. – Выслушай меня, я прошу тебя... У меня нет никого дороже, чем ты и сын, которого ты мне родила. Я ни разу не пожалел... Умоляю! Не перебивай меня... Ни разу не пожалел, что женился на тебе... Да, пока мы были молоды, это было не так видно.

- Метка не настоящая! – всхлипнула королева. – Поэтому эти проклятые морщины! Ужасные, ненавистные морщины... Истинные не стареют!

- Я люблю тебя и с ними. Посмотри на меня! Я выгляжу, как седые короли древности! У меня седина! А седина появляется у дракона примерно на третьей тысячи лет. И то, первая... Я сам выгляжу, как старый дед!

- Я ничего не хочу слушать! – взвизгнула королева. А в ее голосе было столько горя, что

- Это потому что я больше не оборачиваюсь. У меня не хватает сил... - произнес король. – Я больше не совсем дракон. Я больше человек. Тебе уже сколько? Скажи мне? Тебе больше ста лет! И ты выглядишь, как красивая сорокалетняя женщина. Кто еще может похвастаться таким, кроме чародеек! И то не всех! Я отдаю тебе половину своих сил. И поэтому, кажется, что мы старимся вместе, как люди...

- А что будет, если вдруг появится она? Истинная? – задыхнулась королева.

- Она не появится. Я так решил. Я больше всего на свете мечтаю передать власть сыну, чтобы жить в отдаленном поместье, где никого кроме нас и парочки слуг. Мужчин! Это обязательное условие! Там не будет ни гостей, кроме родных. Ни балов. Будешь ты, и буду я.

И в этот момент королева заплакала.

- Ну все, не плачь моя дорогая. Ты так же прекрасна, как и при нашей первой встрече... Ой, а чем это от тебя так приятно пахнет? - заметил голос короля.

Я чуть не хихикнула, вспоминая бокал за зеркалом.

- Это новая пудра для волос. Правда, запах изумительный! Да? – заметил король. – Запах у него такой, винный... Наконец-то научились делать хорошую косметику с приятными запахами для мужчин! Еще можно,

кстати, пахнуть окороком... Таким, знаешь, копченым... Ммм!!! И гренокками с чесночком! Вот! Самые соблазнительные духи, а не то, что ваши конфеты и ваниль!

Королева тихонько рассмеялась.

- Милая, я сейчас проверю, не подслушивал ли кто этот разговор кроме нас, - заметила Мелла шепотом. – Правда, это займет время. Ты можешь идти. Если нужно, позови меня!

Я прижала книгу к груди, поражаясь тому, что услышала. Король закрылся от народа ради любимой женщины, он пожертвовал оборотом ради нее. А люди думают, что король – слабак. Это – не слабость. Это его выбор.

Я вздохнула, спускаясь по лестнице, как вдруг меня окликнули. Обернувшись, я увидела принца. Он бросился ко мне, а я спрятала книгу в складках юбки.

- погоди! – произнес Элиазар. Я осмотрелась по сторонам. Слуг нигде не было. – Ася, стой! Выслушай меня! Ася!

Я почувствовала, как у меня на талии смыкаются руки принца. Он прижимает меня к себе, а я замираю, глядя на ступеньки, ведущие вниз. И на роскошные двери, покоев, куда я шла.

- Отпусти, - едва слышно шепчу я, сглатывая. – Я прошу тебя...

- Зачем ты так со мной? – шепчет принц, а я делаю глубокий вдох. Я смотрю на его руки, которые держат меня крепко, не желая отпустить. – Что я сделал не так? Почему ты меня избегаешь?

- Я... я не избегаю, - отвечаю я, сжимая губы. – Просто много дел... Знаешь, жизнь во дворце... Она такая суетливая!

Я не хочу говорить прямо.

- Неправда. Скажи мне все, как есть! – произносит Элиазар, зарываясь в мои волосы лицом. Я чувствую его дыхание.

- Я боюсь сказать тебе правду. Ты не умеешь держать себя в руках! – произношу я.

- Зачем мне держать себя в руках, если я могу держать в руках тебя? – пошутил принц. Но шутка получилась странной.

- Понимаешь, у тебя есть Камилла... И ты это четко обозначил... Не я, а она живет у тебя в покоях! – произношу я, радуясь, что в этот момент он не видит моего лица.

- Она – просто кормилица, не более... - слышу я, делая глубокий вдох.

- В твоих покоях некого кормить! – шучу я, но шутка получается тоже какой-то странной и не смешной.

- Она переедет к генералу. И будет кормить там! – пылко заверяет принц. – Теперь это проблема дяди! Ася, послушай меня. Я люблю тебя! Тебя!

Эти слова заставили меня закрыть глаза. Как я хотела их услышать совсем недавно. И как не хочу слышать сейчас.

- Люблю... - шепчет принц, а его руки все сильнее прижимают меня к себе. Мне кажется, он чуть не плачет. – А истинность – это просто часть драконьей натуры... От нее никуда не деться. Но люблю –то я тебя!

- Это пока, - выдыхаю я, положив руки поверх его рук. – Пока ты сопротивляешься.

- Я всегда буду сопротивляться! – настаивал принц.

- Но однажды ты сдашься, иначе бы истинности так не боялись! - мягко произношу я. Мне самой больно от этой мысли. – Отпусти... Я умоляю...

- Послушай, - снова шепчет принц, не желая меня слышать. – Выслушай! Ася!!! Да, я поначалу относился к тебе с презрением! Ты меня жутко раздражала!

- Потому что стояла между тобой и Камиллой! – заметила я, а зря! Меня сжали еще сильнее. Кажется, мне скоро будет нечем дышать, если дракон меня не отпустит.

- Но потом... Потом все изменилось... - произнес принц. – Я увидел тебя настоящую, сначала проникся уважением, а потом полюбил... Скажи, Ася! Ты меня любишь?

- Спросил бы ты немного раньше, - произношу я, а перед глазами стоит призрак Камиллы. – Даже если бы и любила, то что с истинной будем делать? А? Через пару месяцев я тебе надоем. Ты не будешь испытывать ко мне ничего, полностью переключившись на нее. И как ты думаешь, что я буду чувствовать в этот момент?

- Я не брошу тебя! – пылко возразил принц. – Если ты думаешь, что я выгоню тебя на улицу, то ты ошибаешься! Я подарю тебе земли, поместье, титул! Ты сможешь выйти замуж, если захочешь! Правда, муж твой проживет недолго... И это не угроза.

- Послушай, пару месяцев счастья не стоит моих слез, - отвечаю я твердо.

- Тогда к чему слезы? Если ты так боишься, что я уйду к ней, то давай сбежим! Ася! Давай сбежим! – выдыхает мне на ухо принц.

- У тебя здесь семья, у – меня приют! – произношу я, покачнувшись.

- Отец прекрасно передаст власть дяде! Народ дядю любит, куда больше нас с отцом! - рычит принц.

- А приют? – спрашиваю я.

- А что не так с приютом? Он останется на месте! Дядя не позволит, чтобы с ним что-то случилось! О нем позаботятся! Ты выполнила свой долг! Ты прокормила, вырастила и воспитала! Ты – не их мама. Не ты привела их в этот мир. Если бы это был твой ребенок, то я понимаю! Мы бы его не

оставили! Одного... Ну двух мы бы забрали! Как дядя! Если отец передаст власть дяде, то приют разберут аристократические семьи в надежде подмазаться к новому императору! – уверял принц. Он и подумать не мог, что за документы лежат на столике возле кровати в покоях Боргарда. – Они будут облизывать этих детей каждый день, если захотят сохранить расположение императора!

Я молчала. Да, я не их мать. Но при этом я привязана к малышам. Я действительно не готова раздавать направо и налево... Может, я не права? За все время у меня усыновили только четверых... И вот еще генерал...

- Ася! Ты заигралась. Ты не их мать! А у нас будут свои дети! Им тоже нужны будут любовь и ласка... – сгребал меня в охапку принц. – Мы с тобой улетим в соседнюю страну. Там много маленьких графств, где можно затеряться. Мы купим поместье и будем жить с тобой ... вместе... Я прошу тебя... Согласись... Только одно слово, и, считай, что мы уже там...

- У меня для тебя есть плохая новость. Детей у нас скорее всего не будет, - отвечаю я. – Потому что я не могу их иметь.

- Мы поищем лекарство! Магия не стоит на месте! – уверял принц.

- А потом его тоже усыновит Боргард? Не слишком ли много для дяди? – заметила я, чувствуя, как внутри меня бушует целая буря.

- Нашего ребенка я не брошу, - стоит на своем принц. – Одно только слово. Скажи «да». Я вижу, как ты сильно устала. Как тебя выматывает приют... Когда ты в последний раз спала?

Усталость шептала мне, что в словах принца есть некое очарование. Но я знала, что усталость пройдет. Рано или поздно. А решение уже не поменяешь!

- Я что? Буду тебя потом цепями приколачивать к стене, когда ты будешь орать, что хочешь к истинной? Что тебя к ней тянет! – спорю я. Я повысила голос, чтобы никто не догадался, что мне на секунду, в порыве усталости, и правда захотелось бросить все.

- Перед тем, как я скажу ответ, я хочу знать правду! – произнесла я, вспоминая ту фотографию, когда Камилла выходила из покоев принца в злополучную ночь. И когда он был в библиотеке, ища информацию про Сашу. – Между вами в ту ночь ничего не было? Между тобой и Камиллой?

Принц умолк. Я слышала и чувствовала его тяжелое дыхание.

- Нет. Не было, - произносит он.

- Неправда! – слышу я голос Камиллы. Мы резко обернулись. Я увидела Камиллу, стоящую рядом с Боргардом.

- Мне кажется, что мы здесь немного лишние, - произносит Боргард, глядя на рыдающую Камиллу.

Глава 68. Ася

- Значит, было? И в библиотеке ты был, и там ты был... – спросила я у принца. Неприятное чувство разливалось во мне, когда я смотрела вслед уходящему Боргарду.

- Я не знаю, что на меня нашло! Я себя не контролировал... Это истинность так сработала! И то, что в нее вселилась другая душа... Она как бы стала истинной полностью... Я для этого ходил в библиотеку. Я не знал, что такое бывает с драконами. Тело я знал. Да, я чувствовал к нему притяжение... Я пытался забыть с другими девушками. Да! Сейчас я с тобой честен! Но когда в Камиллу вселилась другая душа, я почувствовал, что она истинная и ... не устоял.

Я, получается, полная истинная. Но Боргард ни разу не потащил меня в кровать! Он даже как бы и не особо намекал на это... Видимо, я нравлюсь ему недостаточно сильно. Или он просто умеет держать себя в руках. В отличие от....

- Но после этого я ни разу к ней не прикасался! Ради тебя! – едва ли не закричал принц, пытаясь меня удержать.

- Я все понимаю, - шепчу я. Я развернулась к нему лицом и провела рукой по его щеке. – Иди к своей истинной. Рано или поздно она станет для тебя любимой... Будь с ней рядом, люби ее, заботься о ней... Не потеряй ее. Это важно.

Я стояла на ступеньку ниже, глядя в фиолетовые глаза принца. Я понимала, как тяжело разрываться на две части. И знала, что исход один.

- Ну может все-таки... - слышу шепот Элиазара. Принц поцеловал мою руку. Мне показалось, или аметисты его глаз наполнились слезами.

И я покачала головой. Нет.

Принц отступил на несколько шагов. Я нашла в себе силы улыбнуться, провожая его взглядом. А потом сделала несколько глубоких вдохов и направилась в покои Боргарда.

- Прости, - произнесла я, обессиленно падая в кресло и думая о принце. – Между нами все кончено. Не волнуйся. Я свой выбор сделала.

- Я очень рад, что ты сделала выбор, - произнес Боргард, а голос его был холодным. – Надеюсь, теперь ты будешь счастлива, Ася. Приют я усыновляю. Это решено. От своих слов я не отказываюсь. Вот документы на титул. Твой титул. Вот дарственная на то поместье, в котором мы познакомились. Вот пожизненное содержание тебя и приюта.

Три конверта лежали на столике.

Разговор с принцем отнял у меня очень много сил. И сейчас я чувствовала себя настолько слабой, что даже не могла пошевелиться. Все вокруг казалось сном.

- Ты все не так понял, - произношу я. – Я пришла не попрощаться с тобой. Я...

Вот сейчас бы найти правильные и нужные слова ...

- Господин генерал! – раздался стук в двери. – Ваши вещи собраны! Мы готовы к отбытию! Отбываем на рассвете!

- На рассвете поздно. Нужно раньше! – произнес генерал, а я вижу в дверях тех самых адъютантов, которые выглядели как огурчики. – Сейчас!

- Так, точно! Сейчас! – произнесли адъютанты.

- А ты куда? – спохватилась я, находя в себе силы встать с кресла.

- Дорогая моя Ася, - внезапно произносит Боргард. Его голос глух и ласков. – Я очень устал, моя девочка. Я так устал от этого, что ты себе представить не можешь. Надейся, что меня все-таки убьют, и ты будете свободна и счастлива с тем, кого любишь по - настоящему!

Я опешила. Он все не так понял... Я не... Я же...

Дверь на балкон была настежь открытой. Я опомнилась и бросилась вслед за ним, но взмах крыльев взлетающего дракона едва не сбил меня с ног, заставив уцепиться за балюстраду!

- Боргард! – крикнула я, но дракон растворился в ночном небе.

Я глупо стояла на балконе, чувствуя, что с меня хватит. Кое-как я доковыляла до кресла и рухнула в него. По щекам потекли слезы.

- Он меня бросил... Он даже... даже не дослушал, - заревела я, как маленькая девочка.

- Мама Ася! – послышался встревоженный голос Патрика. Он вбежал в комнату, с кошкой подмышкой. – Не надо плакать!

- Дверь закрой, пожалуйста, - прошептала я, боясь, что Булочка увидит. Сейчас я пореву, успокоюсь, возьму себя в колготки и займусь приютом. Все будет хорошо!

Я сглотнула.

Наверное...

- Булочка плачет, мама Ася плачет! – метался Патрик. Я старалась взять себя в руки.

- А Булочка почему? – спросила я, стараясь не плакать при детях.

- Папа взял ее на руки, поцеловал и попрощался. Она устроила концерт. Пришлось ее успокаивать! – заметил Патрик, наглаживая кошку.

- Не переживай. Я уже не плачу, - улыбнулась я. – Видишь, я улыбаюсь! Вот!

- Булочка! Опять плачет! Я к ней пойду! – произнес Патрик.

Маленький принц метался, не зная, кого утешать. Но, судя по глазам, утешать нужно было кошку. «Меня уже ничего не спасет от драконьей любви!», - красноречиво свидетельствовал ее взгляд.

- Тише, тише! Мы с тобой потом попробуем полетать вместе! – утешил ее Патрик. Кошка повернулась ко мне и взглядом потребовала позвонить зоозащитникам.

Патрик закрыл дверь, а я прошептала.

- Он даже не захотел меня дослушать! – выдохнула я. Только сейчас, глядя в открытое окно, я начала понимать, как много он для меня значил. Мои пальцы вращали браслет на руке, который я пообещала себе не снимать.

Неужели у него не нашлось минутки, чтобы услышать меня. Минутки, чтобы узнать, о том, что я на самом деле чувствую.

И вот как теперь?

Я поступила правильно, поставив точку там, где до этого стояла запятая. Но почему тогда я потеряла что-то важное...

Чувства, которые я старательно заталкивала внутрь, стараясь соблюдать нейтралитет, теперь рвались наружу. Они были сильнее обиды на принца. Сильнее усталости. Я осталась наедине с той нежностью, которую хотела подарить. Наедине с любовью, которая только-только коснулась меня. Почему же так больно? А?

Пока я бегала за принцем, переживала на счет его обиды, я просто... проворонила того, кто бегал за мной... Я была уверена, что он никуда не денется. Мы с принцем чем-то оказались похожи. Он ведь тоже уверен, что Камилла никуда от него не денется. А пока истинность не дала о себе знать в полной мере, он может немного развлечься...

Никуда не денется...

Эти слова отразились внутренним эхом.

Я действительно воспринимала все как должное. И была уверена, что так будет всегда. И сейчас я больше всего на свете хочу вернуть Боргарда. Или изобрести машину времени и сделать выбор раньше!

- Я представляю, - икнула я, давась слезами. – Какого он обо мне мнения! Он думает, что я такая же как принц! Но я ведь не такая!

«Полюбила генерала, повстречался фантазер! Загляделась я на принца, генерала кто-то спер!» - послышался голос мистера Флетчера.

- Что мне теперь делать? – прошептала я, закрыв лицо руками.

- Надеяться, что пронесет! – послышался насмешливый голос мистера Флетчера. Я дернулась, радуясь тому, что он пришел. Ведь именно с ним я могла поговорить по душам. – А пронести может знатно! Че ревешь,

пигалица? А? Небось из-за генерала своего? Я же говорил ему ничего тебе не говорить. Ты – нервная. Все вы бабы – нервные.

- Он все не так понял, - ответила я, видя с каким важным видом, расхаживает мистер Флетчер по комнате.

- Шикарненько! Я решил, что перееду сюда! Остальные дети тоже собирают игрушки. Но я сказал, что на разведку пошел... - заметил с ухмылкой мистер Флетчер. - Я как-никак его сын теперь! Он мне сам сказал... И что там он не так понял?

- Все, - произнесла я, пересказывая кратко разговор с принцем.

- Тю! Хотел бы – хватал бы и летел бы! – заметил мистер Флетчер, зевая. - Я понимаю, у бабы юбка большая. Тоже мне, нашел драконий носовой платок! Слышь, пигалица! Ты не думала, что драконы похищали красавиц, чтобы высморкаться? И я не думал. А оно, видимо, так и есть! Идет себе баба в пышном платье. А там летит расстроенный дракон. А где ты еще столько ткани возьмешь, чтобы как следует носопырки продудонить?

- Как-то так, - выдохнула я, решив рассказать и про генерала.

- Да, тут без стакана молока не разберешься! – крикнул мистер Флетчер. - Однако, пигалица, я тебя утешу. Он улетел не потому что вы поругались. Просто ночью, когда я играл с чародеями, они мне по секрету шепнули... Ну предварительно, конечно, я их напоил как следует. А мага попробуй напои! Они на своих зельях пропитые. Задубелые. Ничто их не пронимает, кроме... вина «Драконья кровь» .. и...

- Что? Что шепнули? - насторожилась я.

- Так вот, я совершенно случайно узнал. Маги проговорились. Готовится восстание. Гильдия взяла большой заказ на артефакты, которые способны скинуть дракона с небес. Пришлось им доставать старые чертежи, искать рецепты пропиток, ритуалы и все такое... Часть заказа они уже сгрузили. А часть только-только собираются.

- Не может быть! – дернулась я. - Восстание? За что?

Живя в этом мире и не касаясь королевской семьи, я знала одно. Люди не довольны королем. Мало кто из них, в том числе и я, верили в то, что он – дракон! Я, например, считала это просто сказкой. Пока не увидела своими глазами. Они считали, что король слишком слаб, не показывается на публике, боится покушений, не желает разговаривать с людьми. И как дракон он не способен защитить их, если что вдруг случиться. Недовольство было всегда. Но чтобы восстание?!

- Я так понимаю, что есть ряд личностей недовольных королем. Я слышал про одного таинственного господина, который имел личные счета к королю. Он – то и оплатил заказ. Так же, я узнал про два говорящих

кольца... Для чего они нужно, мне не сказали. Но заказ был сделан недавно. Сначала одно, а потом второе. Втрое отдали заказчику буквально вчера.

- Ты хочешь сказать, что Боргард полетел усмирять восстание? – прошептала я.

- Да, потому что сегодня на рассвете они должны быть здесь, во дворце! – зевнул мистер Флетчер.

- Не может быть! – опешила я, не зная, что делать.

- У тебя закуска есть? – спросил мистер Флетчер. – Конфета или пряник? А, ладно!

Ветер поднимал занавески, когда я вышла на балкон. На горизонте было тихо. Город спал, поблескивая огнями. Дворец стоял на самой вершине, поэтому отсюда открывался невероятный вид. Звезды уже таяли в небе, уступая место рассветным всполохам.

Глава 69. Ася

В дверь послышался отчаянный стук. Барабанили так, что пришлось вернуться в комнату.

- Срочно! В главный зал! - выпалила Мелла с порога. – Всех собирает король.

- Это по поводу восстания? – спросила я, испуганно.

- И ты в курсе! – заметила Мелла. – Пойдем быстрее! Добром это не кончится! Пока что там отбивается Анна...

Я летела вслед за Меллой, а та отбивала дробь каблучками. При виде роскошных дверей, она толкнула их, и я очутилась в тронном зале, где стояли король, королева, мистер Кингкнайт, Анна, принц и Камилла.

- ... а я говорю, что прятаться нельзя! – произносит мистер Кингкнайт. – Если они увидят, что королевская семья спряталась, то будет еще хуже! Они подумают, что два дракона испугались толпы народа! Прятаться нельзя!

- ... а я не буду участвовать в детоубийстве! – произнесла Анна, а глаза у нее сверкнули.

- То ты же чародейка! Ты же можешь наложить на одежду заклинания! У вас, чародеев, есть столько всяких штук! Я в магии не разбираюсь! Я больше по деньгам! – заметил мистер Кингкнайт.

- Ничего у меня нет! – огрызнулась Анна, а я наострила уши, пытаюсь понять, о чем они?

- Но ведь своим чудесным спасением народная принцесса обязана вам! И вашему платью! – спорил мистер Кингкнайт.

- Врут! Своим чудесным спасением она обязана идиотам, которые не укрепили крышу генеральской кареты, которые сэкономили и разворовали средства на оснащение карет. Видимо, все – таки вам, она обязана жизнью. Я бы на ее месте кричала вам при встрече: «О, мой спаситель!». Или что? Генерал уехал. Карета – пылись! Ее обслуживать не надо! Крыша проломилась, как бумажная! – сердито ответила Анна.

- ... ваше величество! Ну вы-то хоть должны понимать, что важно сейчас не прятаться! Достаточно прятались! Вот во что это вылилось!

Мистер Кингкнайт повернулся к задумчивому королю, размахивая руками перед его носом.

- А может быть, именно ваши советы привели к тому, что мы имеем сейчас? – сердито спросила Мелла, а Анна кивнула. – Может, именно вы виноваты во всей этой ерунде, что творится вокруг? Мы же слушали ваши советы! И беспрекословно их исполняли.

- Я заботился о целостности королевской семьи! – обиженный старик одернул расшитый драгоценностями камзол. – К тому же восстания – это такая вещь, которую спрогнозировать невозможно. Вдруг они думают, что у нас принц – приемный! Мало что им не понравилось на этот раз? Голые фотографии народной принцессы или то, что один из членов королевской семьи гребет себе наследников без разбора! Народ не угадаешь!

Я смотрела на него с негодованием.

- Я хотя бы что-то предлагаю, в отличие от вас! Может, у вас есть какие –то другие варианты? – спросил старик, устало потирая переносицу.

- Есть! – произнес король. Все обернулся в его сторону. – Я готов поговорить с восставшими. Один. Я не хочу допускать кровопролития. Быть может, они одумаются?

- Не пушу! – заорала королева, повиснув на его руке. - Вдруг там истинная?!

- Нам нужно, чтобы народ видел своего короля! Его доброту, милосердие и для этого нам нужны дети! Пусть приют будет с нами! – спорил мистер Кингкнайт.

- Нет! – почти хором заметили Анна и Мелла. Анна выглядела рассерженной фурией. – Это натуральное убийство!

- Дети в такой же опасности здесь, во дворце! – повысил голос мистер Кингкнайт. Его голос отразился эхом от стен. – А может даже в намного большей! А если ваш брат не справится! Армия находится далеко! А он там один! Армия только на подходе. И будет здесь послезавтра.

От этих слов мне стало плохо. В смысле, один? Про «один» мне никто не говорил! Тем более, мне показалось, что он там не один!

- Не может быть! – произнесла я, стараясь не смотреть на принца. – Он сказал, что выдвигаемся...

- Это значит, что адъютанты идут на позиции вокруг дворца, включая всех расквартированных в столице вояк, а он летит туда! – раздраженно заметил мистер Кингкнайт. Он снова почесал переносицу. – Юная леди, я прошу вас! Не лезьте туда, где вы ничего не понимаете! Берите пример с истинной принца! Она как и вы ничего не понимает, но хотя бы молчит!

- Это я ничего не понимаю! – возмутилась я. Ведь речь шла о моем приюте! И мне никто ничего толком не объясняет!

- Тише, дорогая! Когда все закончится, я подарю тебе еще один словарь, как разговаривать со старыми занудами! – заметила она, взяв меня за руку.

- Это оскорбление! - обиделся мистер Кингкнайт. На его узловатых пальцах сверкали массивные кольца.

- А почему вы приняли это на свой счет? Вы считаете себя старым занудой? – спросила Мелла.

– Ваш брат не справится один. Надежды на него мало. Мы не должны сидеть, сложа руки. Мы все помним, чем закончилось последнее столкновение дракона с чародеями! Так что я бы сильно на вашего брата не надеялся!

Мне стало нехорошо. Я покачнулась. Один против всех...

- Если с ним что-то случится, я почувствую? – прошептала я, умоляюще глядя на Меллу. – Истинная чувствует, если что-то случается с драконом?

Мелла подняла на меня глаза, а потом опустила, сжимая мою руку.

- Нет, дорогая моя, - едва слышно произнесла Мелла. – К сожалению, это работает не так. Ты ничего не почувствуешь, и ничего не узнаешь.

То есть, он может быть уже мертв?

Глава 70. Ася

- Если вас и этот план не устраивает, то я слушаю ваш! – насупился старик. – Я могу велеть подготовить кареты и вывезти вас в безопасное место. Как только все успокоится, вы тут же вернетесь!

- Это было бы позорным бегством! И усугубило бы ситуацию! – отшел план король. Он хмурился, не зная, как поступить правильно.

- Ну хорошо! Не нравится вариант с бегством, то передайте власть сыну! – заметил мистер Кингнайт. – Принц уже достаточно взрослый, чтобы принять ее и стать императором! И это не нравится? Ну тогда я не знаю!

Он закатил глаза, тяжело вздыхая, словно имеет дело с идиотами.

- Ты прекрасно знаешь, что бегство – это неприемлемый вариант. Мы не должны показывать слабости! Я хочу передать власть не при таких обстоятельствах! – отрезал король. – К тому же – это далеко не первое восстание! Среди наших подданных есть не только смутьяны, но и добропорядочные граждане!

- Знать уже бежит из столицы! Новости уже разлетелись! – произнес мистер Кингкнайт.

- Я принял решение! – наконец-то произнес король. – Драконы никогда не показывали своего страха! Никаких бегств, отречений и прочих позорных вещей династия Моазрлингов не допустит! Люди не должны видеть наш страх.

- А что он есть? - спросила я шепотом. У меня-то он был.

- Люди не должны думать, что мы слабы! Они не должны видеть, как мы прячемся во дворце, закрываемся ото всех или еще хуже – убегаем. Мы наоборот должны показать, что это восстание ничего для нас не значит. Увидев, что мы боимся, к восставшим могут примкнуть жители Столицы. А нам это не нужно! Мы уверены в своих силах и близки к народу! Поэтому я предлагаю выход в театр. Всей королевской семьей. Разумеется, все меры предосторожности мы примем! Я уверен, что мятежники просчитали разные варианты. Но театра среди них не было!

- Ваше величество! – возмутился мистер Кингкнайт. – Вы в своем уме? Это же... риск!

И министр посмотрел на королеву.

- Да, я в своем уме, - произнес Алгард. – Даже если я не оборачиваюсь, оборачивается мой сын. И этого будет достаточно, чтобы люди трижды подумали, прежде чем причинить нам вред. К тому же с нами будут Мелла и Анна.

- А как же истинная? – задохнулась королева. – А вдруг ты ее там встретишь?

- Мы можем приехать, когда представление уже начнется, и сразу пройти в королевскую ложу. Охрана проверит, чтобы нам на пути никто не встретился! – произнес король, глядя на жену.

- А актрисы? – спросила она, ревнивым голосом.

- Я обещаю весь вечер смотреть только на тебя, - вздохнул король. – Готовьтесь к театру. Такого от нас они не ожидают!

- А как же приют? – спросила я, видя, как король поднимает бровь. – Получается, я буду там, а они будут здесь? И если что-то случится во дворце, то я ничего не смогу сделать? Ничем не смогу помочь? А если и правда что-то случится? Я же себя никогда не прощу! Так что или я остаюсь с детьми, или...

- Хорошо, мы возьмем с собой приют! – постановил король.

- Дорогая! Не расстраивайся! Нам нужно обсудить платье! – засуетилась Мелла, вокруг меня. Я видела, как мистер Кингкнайт хмыкает и идет на выход.

- Это добром не кончится! – произнес он, погрозив сухоньким узловатым пальцем. – Попомните мои слова!

Я посмотрела ему вслед, понимая, что он мне не нравится. И не нравился изначально. Может, у меня аллергия на казнокрадов?

- Анна, - слышался голос королевы. – Тебе принесут мешочек. Будь так любезна, корсет!

Анна кивнула, а потом вернулась к нам с Меллой.

- О, вот это катастрофа страшнее восстания! Нужно три ослепительных платья, для тебя, ее величества и Камиллы, но так, чтобы не затмевали друг друга! – схватилась за голову Мелла.

- Вот эскизы Джоси, - произнесла Анна.

- А где она сейчас? – спросила я.

- Она сейчас изучает историю моды! Ты бы видела, как она счастлива! Королева подарила ей волшебную швейную машинку «Лингер». Это заграничная машинка. Сама умеет шить!

Я была очень рада за Джоселин, которая наконец-то очутилась в мире кружев, бантиков и роскошных тканей.

- Она счастлива! Я взяла ее в ученицы. Королева решила, что раз девочка очень ранимая, то не стоит ее отправлять в гильдию на обучение. И теперь мы с ней работаем вместе! – улыбнулась Анна. – Так что не волнуйся!

- Правильно, я бы переживала, если бы твое платье было бы не таким ярким, как у остальных! – авторитетно заметила Мелла. – Под платье нужна

прическа и помада! Дел просто выше крыши! И опять все на мне! Когда-нибудь я заболею, а королевская семья опозорится! Но не сегодня! Так, мы с тобой отпускаем Асю! Пусть она идет к детям. Мерки мы с нее уже снимали! Анна! Вперед! Всех маленький девочек мы оденем в розовое, как принцесс! А мальчиков... Дай-ка подумать! В синее!

Теперь у меня был еще один повод для волнений. Мысли были где-то там, куда улетел Боргард.

- Только бы вернулся! - прошептала я, останавливаясь напротив окна. Стражи во дворце было столько, что шагу ступить некуда. Но я как-то не сильно верила в стражу.

Нужно собрать всех детей вместе! Так будет спокойней и надежней.

Я поспешила в детское крыло, как вдруг увидела, что все комнаты пусты. Подбрав юбку, я бросилась в покои генерала. Они наверняка напуганы! До них явно уже дошли слухи про надвигающееся восстание.

Подбежав к двери, я услышала голос мистера Флетчера.

-... мародерствовать можно только тогда, вы убедитесь, что все вокруг мертвые! Снимайте сразу украшения с трупов!

- А папа сказал, что мародерствовать это - плохо! – слышался звенящий от возмущения голос Булочки. – И принцессы не мародерствуют!

- Ну остальные-то не принцессы? Булка! Отстань, не порть малину! К тому же трупы папе не нажалуются! – фыркнул мистер Флетчер. – Так, на чем я остановился? На ценных жизненных уроках!

Глава 71. Ася

- Мистер Флетчер! – строго произнесла я, видя, как дети собрались вокруг него кучкой.

- А что? – заметил он, отряхнув цилиндр. – А я ничего! Не пойман и не тушка!

- Мама Ася! А он учил нас строить баррикады, мародерствовать и прятать трупы! – нажаловалась Булочка, бросившись ко мне и вцепившись в меня.

- Мистер Флетчер! – строго с укором произнесла я, замечая колыбельку, в которой спал маленький Саша. Наконец-то сердце у меня спокойно. Хотя бы на это счет.

- Я теперь сын генерала! У меня это теперь в крови! – усмехнулся мистер Флетчер. – Есть такая штука. Их называют гены! Но вам это не дано понять!

Он вздохнул и пнул босой ногой подушечку.

- Так, сегодня мы все спим в этой комнате!

- Ура! - обрадовались малыши, а я, глядя на них, чувствовала, что на сердце стало легче. Половина гонялась за Патриком и кошкой, нудя: «Ну дай погладить!».

Я сидела и читала сказки, следя за судьбой бедной кошки. Кажется, в ее капризном кошачьем сознании произошли некоторые метаморфозы. Особенно, когда десять детей охотилось на нее и выковыривало ее из-под кресла. И теперь она была не прочь полетать на драконе. Кажется, она встретила бы эту мысль с восторгом! И намекала на то, что мечтает снова полетать, три раза пытаясь выброситься в окно.

- Она устала! – произнес Патрик, беря ее расцарапанными руками. А сейчас она вцепилась в него, терлась и мурчала, как двигатель внутреннего сгорания, под разочарованное детское: «Жадина!». «Папа сказал кошку не мучить!», - строго произнес Патрик.

Папа – папа... А ты где сейчас?

- Это я уложил спать Сашу! – отчитался Патрик. – И покормил его!

- Откуда ты знаешь, как? – спросила я, стараясь не тревожить малыша.

- Папа показал! - гордо произнес Патрик. – Знаешь, мама Ася. Смотреть за детьми очень тяжело. Лучше я буду военным!

Я смотрела в темноту окна, надеясь, что Боргард вернется. Когда он вернется, я все ему скажу. О том, как он нужен мне, о том, что я ценю все,

что сделал для меня... Сейчас без него я чувствовала пустоту, словно зияющую рану. Это так работает истинность?

- Расскажи сказку! – загалдели малыши. Они устали и уже устроили себе подушечный лагерь на мягком ковре. Заявив, что будут спать так!

- Жила была одна ... - начала я, чувствуя, что наболело внутри.

- Принцесса? – спросил кто-то из малышей.

- Колобиха! – заметила я, усмехнувшись. – Жила была одна колобиха!

И было у нее много маленьких плюшек?

- А много это сколько? – заинтересовались малыши.

- Шестнадцать! - произнесла я, глядя на малышей. – И вот однажды она встретила одного...

- Кренделя! – мрачно бросил мистер Флетчер. – А пока он тесто месил рядом, на горизонте маячила какая-то Сушка! Редкостная Сушка!

- И наша Колобиха встретила Пирожка! Она видела, как Пирожок старается для нее, - вздохнула я. – Ей это даже нравилось!

- Но потом опять появился Крендель! Ты на кого батон крошишь? А? Разозлился крендель. Много в тебе повидла, друг мой! Ответил ему Пирожок, - вставил мистер Флетчер.

Дети уже почти спали. Только самые стойкие доживали до конца сказки тети Аси. Обычно Булка уже храпела после первых двух строчек, но сейчас она лежала и смотрела то на меня, то в окно. И хмурилась.

- И жили они долго и счастливо... Крендель со своей Сушкой и ... - я сама душераздирающе зевнула. – И Колобиха с Пирожком. Конец! Мораль сей сказки такова. Цените Пирожка с первого раза!

О, как я загнула!

- Bravo! Пигалица! – похлопал в ладоши мистер Флетчер. – А теперь всем спать!

- Булочка, ты решила спать с нами, а не в кровати? – спросила я, глядя на розовую подушечку и одеяльце.

- Да! А то когда папа прилетит, он начнет обнимать всех, а меня в последнюю очередь, потому что я сплю дальше всех! – обиженно пояснила Булочка. Она повернулась на другой бок и засопела.

Я вышла на балкон, вглядываясь в размытый горизонт.

- Что они там надумали, пигалица? – спросил мистер Флетчер.

- Либо мы завтра идем в театр, либо театр идет к нам сюда! – ответила я, со вздохом понимая, что дракона на горизонте не видно.

- Опять драконья семейка решила тобой прикрыться? – спросил мистер Флетчер, вставая на цыпочки, чтобы что-то увидеть.

- О чем ты? – вздыхаю я.

- Пигалица! Ты меня так не позорь! Я тебя сколько воспитывал! Уму – разуму учил! – заметил мистер Флетчер. – Тебя в народе любят. За что – не пойму. Но любят. Сильно. Люди, когда твои телеса увидели в газете, так рвали ее и сжигали прямо на улицах. А потом кто-то, проплаченный генералом, крикнул: «Сжечь типографию!». Это мне адъютанты слили по пьяни! Народ быстро собрался и с газетой разобрался. Теперь свежие новости только на базаре и в питейных! А теперь эта семейка хочет прикрыться тобой. Дескать, вот она, ваша любимица! Она с нами! Она за нас!

- Ты думаешь, я этого не понимаю? Сначала отбели репутацию принца, потом репутацию королевской семьи, - заметила я, вздыхая.

- Ты там держи ухо остро! Мало ли, что они еще придумали, пока ты нам сказки читаешь! – усмехнулся мистер Флетчер.

Я постояла немного, а потом устало побрела спать. Спала я плохо, вздрагивая от каждого шороха и скрипа. Дверь была закрыта. Рядом с ней спал мистер Флетчер.

- Ты же знаешь, если на меня наступят, я ногу вырву, - зевал он, пошевелив маленькими грязными пальчиками на босых ногах.

Я провалилась в сон так глубоко, что если бы дракон и прилетел, то я бы не проснулась.

- Мама Ася! Ты только не ругайся! - слышала я голоса, разлепляя глаза. Надо мной склонились дети. – Мы уже проснулись!

Вот теперь: «Караул!».

- И даже покушали!

- А Патрик не дает кошку! А она мурчит! Он сказал, что мы ее уронили!

- Мама Ася, скажи Булочке, чтобы она не кидалась подушкой!

- Мама Ася, мы тут прыгали на кровати и... Ты там не ложись, там пружина торчит!

- И люстра упала, когда мы кошку с нее роняли!

- А Патрик нас за это в угол поставил.

- Мама Ася, мы сломали угол! А кошка порвала занавеску!

- Мама Ася, достань кошку, она под шкафом, а мистер Флетчер сказал: «Удачной охоты!».

- А Патрик нас снова в угол поставил!

- Мама Ася – это не кровь. Это джем на ковре!

- Мама Ася, а правда, что теперь у нас у всех есть папа?

- Нет! Это только мой папа!

- Мама Ася, Булка опять дерется! Слышишь!

- А Патрик нас опять в угол ставит...

Все, мама Ася проснулась окончательно. Если еще вчера я надеялась, что генерал вернется вот-вот. То сейчас мысли о «возвращении вот-вот» начинала меня пугать! Комната напоминала место преступления. Измазанная в джеме кошка тихо кралась, прижимаясь к полу из-под шкафа. Она взглядом умоляла не выдавать ее. И смотреть на нее, а куда-нибудь в другую сторону.

- Вон она! Держи ее! – послышался воинственный крик. – Теперь моя очередь ее гладить!

Кошка бросилась бежать так, словно ее собирались гладить утюгом!

- Сейчас я в угол поставлю! – строго произнес Патрик. – Почему на меня действует, а на них нет?

- Патрик, ты молодец. Ты сделал все, что мог, - ласково погладила я по голове Патрика.

- Мама Ася. Я решил. Я не женюсь. От этого бывают дети! – вздохнул Патрик. – Воспитание детей мне не дано. Поэтому я буду военным!

- Булочка, - обняла я и успокоила маленькую плаксу. Она вцепилась мне в шею. – Не надо плакать.

- Это мой папа! Пусть они сами себе папу ищут! – сопела она. Когда-то она так же кричала, что это ее тетя Ася. Булочка у нас собственница!

- Бедным будет тот мужчина, который на тебе женится! – вздохнул сочувственно мистер Флетчер.

Я сидела и ела завтрак, почти не чувствуя его вкуса. Просто жевала и глотала.

- Дорогие мои! – послышался стук в дверь и бодрый голос Меллы. – Время примерять наряды! Это займет достаточно времени, но выглядеть вы должны с иголочки!

Я впустила ее, а Мелла опешила, глядя на комнату круглыми глазами.

- Я вижу, что вы очень по нему скучаете! – заметила Мелла.

- Нет никаких вестей? – прошептала я, беря ее за руку.

- Дорогая моя, никаких. Зато мы знаем, что войско уже в пути! Это все, что нам известно! – вздохнула Мелла, а следом за ней появилась Анна. Слуги вкатили целую гардеробную с зеркалом.

Я покормила Сашу, поменяла ему пеленки, снова чувствуя приятную тяжесть на руках.

- Ну! На примерочку! Твое платье мы покажем позже! Там такая красота получилась, просто закачаешься! - обрадовалась Мелла, открывая оставшиеся на окне шторы. На втором окне это делать не пришлось. За не это сделал отвалившийся карниз и кошка.

- Это че? Ботинки? – спросил мистер Флетчер. – Да я отродясь их не носил! Все, я никуда не иду!

- Тут еще носочки есть! – заметила Мелла, пока мистер Флетчер вертел на шнурке маленький ботиночек и с сомнением смотрел на него.

- А можно мне побольше розочек на платье! – потребовала Булочка. – Чтобы не как у всех!

- И мне! А мне бантиков! – настаивали девочки, строясь в очередь к Анне.

- Мистер Флетчер, - присела я на пуфик. – Может, вы попробуете ботинки?

- Только через труп того, кто это придумал! – нахмурился мистер Флетчер. – Ладно, дадим им шанс! Это шантаж! У тебя губы дрожат! Ненавижу бабьи слезы!

- А мне рукава короткие! - слышались голоса.

- Сейчас Анна все исправит! – заметила Мелла. – Ты просто упадешь! Скажу по секрету, у тебя самое красивое платье! О! А вот и оно!

Две служанки внесли сверкающее белое платье, похожее на огромный цветок. Многослойная юбка напоминала соцветие и искрилась на свету.

- Это... - заметила я, а у меня в глазах зарябило от его блеска.

- У королевы красное, как роза. У Камиллы розовое. А у тебя белоснежное! – мечтательно вздохнула Мелла. – Быстро мерять! Но сначала тебя приведут в порядок!

- И вот че это такое? – спросил мистер Флетчер, глядя на свои ноги в ботиночках. – Я цокаю, как конь! Мне еще кареты не хватает за спиной! Пру! Это просто издевательство. Я буду жаловаться отцу. Мы с ним не на это договаривались!

Глава 72. Ася

- Отцу? – переглянулась Мелла и Анна. – Ася, а что? Этого чудесного малыша усыновили? Кто бы это мог быть? Думаю на сэра Донавана. Ему нужен был наследник и собутыльник.

- Холодно, - буркнул мистер Флетчер. – И ногам холодно, и вы тупите!

- Принц вряд ли, - заметила Анна, робко глядя на меня в поисках подсказки.

- Нас всех усыновил генерал! – произнес Джимми. – А вот бумажка на меня!

- Это мой папа!!! – завизжала оглушительно Булочка. – Он меня первой заметил! Ну я тебя сейчас!

- Булка, успокойся! – буркнул мистер Флетчер. – Горе с этими женщинами. Все такие нервные!

- Хорошие ботинки! Зато ноги не дует! – ехидно заметила Булочка, расправляя кружевную юбку и что-то напевая про принцессу.

- Молчи, Булка! – буркнул мистер Флетчер. – Не доросла еще до принципов! Пока еще на принцах застряли! Вот че мне теперь? А?

- А может ты ноги помоешь? А? – спросил Джимми, проверяя рукава.

- Чтобы я? Помыл ноги? Ты знаешь, где они ходили? А? Ладно, Булка! Но, поскольку ты – не Булка, с тобой у меня разговор короткий будет, - вздохнул мистер Флетчер, насупившись. – Никогда не был в театре! Столько лет живу. Почти пять! А в театре не был!

- Это чтобы показать, что королевская семья очень близка к народу! – заметила Мелла.

- Если он хочет показать, что он близок к народу, пусть всей семьей валит в питейной Потной Дженни. Оно на углу Сырого Переулка. Там редко кто бывает, потому что пошло у них гадость. А вот молоко отличное! Корова своя! У меня там скидка. Там обычно я, Потная Дженни и трактирщик, - задумался мистер Флетчер. – Хотя нет, его там самого убьют. И это еще посторонний никто не войдет, а уже убьют. Ладно! В театр, так в театр! Давай руку, Булка. Пошли!

- Я согласна, чтобы папа усыновил тебя, - постановила строго Булочка. – Но больше, чтобы все! А вдруг у него не хватит на меня любви!

- Милая! Тебе нужно искупаться! – твердила Мелла, проверяя и отмечая что-то в блокноте. Разве ей не страшно? Мне, вот, например, страшно.

Я не могу оставить детей здесь или отвезти их в приют, оставив одних. И брать с собой малышкой тоже страшно. Но если я буду рядом, я хоть что-то

смогу сделать!

Служанки тщательно приводили меня в порядок, пока я вздыхала, глядя на окно. Сердце обрывалось с каждой мыслью о том, сколько же артефактов против драконов заказали повстанцы. Боргард... Только вернись... Я никогда больше не причиню тебе боль... Пожалуйста. Только вернись.

- Ты прекрасна! – прошептала Мелла, когда Анна отошла на несколько шагов, любуясь своей работой. – Это... Это лучшее платье... Все будут смотреть только на тебя!

- Есть вести? – спросила я тихо-тихо. Мелла подошла поближе и посмотрела на меня ласково.

- Нет, пока нет... - заметила Мелла. И опустила на секунду глаза. – Честно сказать, ни мы, ни королевская семья хороших новостей ... не ждем!

Она положила руку поверх моей руки.

- Но маленькая надежда всегда есть, - улыбнулась Мелла, закивав. А я видела, что, не смотря на бодрый голос и уверенную походку, Мелла чувствовала себя неважно.

– Сейчас нам нужно побыть где-то в другом месте. Не во дворце. Если повстанцы готовят пакости, то дворец с его тайными ходами не безопасен. Мы знаем только половину. А может даже меньше... - прошептала Мелла. И тут же громко выдала. – Я надеюсь, что мы отлично проведем время! Надеюсь, дети умеют вести себя в театре?

И тут мне стало как-то неловко. Нужно будет быстренько объяснить им правила поведения.

- Так, до выхода еще... - достала Мелла золотые часы из припудренного корсета. – До выезда еще час! Вы поедете на четырех каретах! Мы повесим магические таблички. В карете – дети!

- Королевская семья хотела изначально использовать их как прикрытие, - произнесла я.

- Увы, - заметила Анна. – Мы с Меллой были против. Однако, мы ничего не можем сделать без Боргарда. И сейчас, когда его судьба неизвестна, наше влияние при дворце ничтожно маленькое. Нам очень жаль.

- Я так понимаю, вы это решили до того, как меня позвать? – спросила я, понимая, что стала жертвой интриги.

- Дорогая моя. Решаем не мы. Решает король. Но ты поступила правильно. Лучше не оставаться в предсказуемых местах, - вздохнула Мелла, поправляя мою прическу. Ее присыпали чем-то сверкающим, и блески осели на моих плечах, словно звезды. – Так будет намного безопасней. Хотя, дорогая моя, будь на чеку. Сейчас нигде не безопасно. Вообще нигде.

Анна кивнула.

- Вы что знаете? – прищурилась я. – Про Боргарда! Да говорите уже!
Я вцепилась в руку Меллы.

- Милая, ты не волнуйся! Мы все верим в лучшее! – заметила Мелла, а Анна что-то осторожно ей передала. Голос Меллы дрогнул, а она приколола роскошную брошь в моему корсету. Брошка, словно дополняла цветочный узор, выложенный из сверкающих камнем.

- Брошка на том же месте! – шепнула Анна.

- Вас пора! Кареты поданы! – послышались шаги в коридоре. – Охрана уже готова!

Глава 73. Ася

- Нам пора! – засуетились Мелла и Анна. – Нам нужно будет поправить платье королевы, когда она будет садится в карету!

- Дорогие дети, - улыбнулась я. – А ну-ка! Встали по парам, как на прогулку!

Малыши забегали, стали цепляться друг за друга.

- Отлично! – выдохнула я. – Мы едем в театр! В театре принято вести себя тихо, не плеваться огнем, не брызгаться водой, не подсказывать героиням, кого выбрать. И не кричать, чтобы появился принц. Это понятно?

Я выдохнула, глядя в честные глаза приюта.

- Громко не сморкаться, громко не разговаривать во время представления! Это касается вас, мистер Флетчер! Актеры не виноваты, они играют, как умеют! Это все не взаправду! – строго посмотрела я на детей. – И еще кое-что важное. Если на вас нападут, не щадите никого!

Я подумала и выдохнула.

- Даже тех, кто в карете! – а потом еще раз хорошенько подумала, и добавила. - Папа нас отмажет!

«Если вернется!», - прошептала я едва слышно.

- Вас ждут, - коротко произнес тот самый молодой стражник, который до этого охранял покои королевы. Видимо, старый дракон очень ревнив.

- А где адъютанты? – спросила я, видя доспехи стражи. Стражей кишил весь коридор. Но мне показалось, что людей Боргарда нигде не было.

- Приказ короля! – произнес стражник коротко и глухо.

Патрик взял у меня из рук Сашу, чтобы я могла придержать платье.

Теперь я окончательно убедилась в том, что во дворце оставаться опасно. Не строит сюда возвращаться. Мы вполне может пересидеть в приюте. Только как туда попасть?

Дети занимали места в каретах, Мелла бегала от кареты к карете, а потом указала мне рукой на последнюю.

- Тебе сюда! – провела меня Мелла, а слуга открыл двери. Я была в карете одна.

- А со мной кто поедет? – спросила я, чувствуя как внутри все сжимается. Такое уже было однажды.

- Удачи дорогая! Она тебе понадобится, - произнесла Мелла, трогая место, где у меня была брошка. Я дотронулась до нее, а Мелла украдкой кивнула, закрывая двери.

- Трогай! – послышались голоса. Карета тронулась и покатилась.

Я приоткрыла штору, видя целую кавалькаду стражи справа и слева.

Внезапно карета остановилась. Что? Мы уже приехали? Я хотела открыть дверь, но к окну подъехал стражник.

- Перестраиваемся! – отрапортовал стражник. – В целях вашей безопасности! Делаем рокировку!

Я увидела, как кареты меняли местами, и теперь моя карета была второй среди одинаковых карет королевского кортежа.

- Не нервничай, - шептала я себе. – Не переживай! Все будет хорошо!

Нужно было оставаться в приюте, а не тащиться во дворец! Мы спокойно жили и без королевских милостей. Я вспомнила тот день, когда приехали ко мне гости с предложением. И даже вспомнила мистера Кингкнайта, который сразу сказал про беременность от принца.

- Опять рокировка? – удивилась я, высунувшись в окно. Карету ощутимо тряхнуло.

- В окна не высовываться! Мы все решим!

- Мисс Вандервуд! – крикнул голос. Я бросилась к окну, видя, как королевская стража оттесняет толпу от вереницы карет. На секунду мне показалось, что промелькнули знакомые лица тех самым пьяненьких адъютантов.

- Задернуть шторы и не высовываться ради вашей безопасности! – рявкнул стражник, а я не успела рассмотреть, что там такое.

- Принцесса! Принцесса! – кричат люди. – Ваши высочества!

А потом крик отдаляется. Карета резко рванула вперед, пока я приходила в себя от волнения. Это что? На нас напали мятежники? Вот так новости! Если мятежники уже здесь, то Боргард...

О, нет...

Я вытащила браслет из-под перчатки, положив на него руку. Саму перчатку пришлось натягивать зубами. Зато подаренный браслет сверкал и расплывался перед глазами.

Я не смогла подавить рыдания. Спрятав лицо в руках, я чувствовала, как намокают от слез белоснежные кружевные перчатки – рукава.

- Не может быть, - редела я, вспоминая, как билось сердце, когда он стоял на коленях передо мной. Не откажи я ему тогда, он был бы жив...

При мысли об этом мне стало еще хуже. Слезы просто душили меня, а я ловила воздух ртом.

- Что мне стоило поцеловать его? – шептала я. – Что мне стоило тогда просто поддаться порыву, отдаться искушению, забыть обо всем на свете, чтобы... чтобы быть счастливой...

Неужели это истинность так срабатывает? Что это? Истинность или любовь?

Карета внезапно остановилась.

- Можете выходить! – послышался голос, а дверь открылась. Я увидела роскошное здание королевского театра, гостеприимно раскрывшее свои двери. Мне подали руку, а я утерла слезы.

Неподалеку стоял мистер Кингкнайт. Он был в черном, словно старый седой ворон. Хмуро глядя по сторонам, старый казначей смотрел на то, как из кареты выносят помятые платье.

- О! Это было ужасно! – заметила королева. – Нападение повстанцев так испугало меня!

Малыши высыпали из карет, а Флетчер хмуро шел ко мне.

- Мамя Ася! – выдал он приторным голосом четырехлетнего ребенка. – Я пи-пи хочу! Я медведя потерял! Возьми меня на ручки!

Я наклонилась и взяла его на руки.

- Слышь, пигалица. Никакие это не повстанцы. Это батькины. Че-то я потерялся, однако! Но ссычь все равно охота! Есть в тетрах горшки? Или сам найду? – хмыкнул мистер Флетчер.

Я опустила его, дрожащими руками поправляя его цилиндр.

- О! Как вам наш королевский театр? – спросил мистер Кингкнайт, пока дети строились в ряд, берясь за руки. Патрик нес на руках Сашу, о чем-то ему рассказывая. И показывая пальцем на золотые украшения колон.

- Весьма неплохо, - ответила я, отстранившись.

- Не переживай, - заметил старик, пристально глядя на меня. Мне захотелось сделать шаг назад, но костлявая рука легла поверх браслета. А взгляд упал на золото. – Все будет хорошо...

- Я тоже на это надеюсь, - через силу улыбнулась я, проклиная королевский этикет.

- Заходим! – скомандовал король, а мы вошли в театр. Гулкий холл встретила нас эхом многочисленных шагов.

- Ого! - выдал Джимми. И эхо ему ответило: «Ого! Ого!».

- Вау! Как в туалете и ванной! – обрадовались дети, наперебой выкрикивая что-то и прислушиваясь.

- Тише! – попросила я. – Мы о чем с вами договаривались? Чтобы вы вели себя тихо!

- Мама, а где папа? Почему он еще не вернулся? – спросила Булочка.

- У него просто много дел, - терпеливо объяснила я, понимая, что врать детям не хорошо. Но приходится.

- Надеюсь, он скоро придет! – согласилась Булочка. – Я ведь важнее, чем дела? Да?

- Конечно важнее! – согласилась я.

- Это – не театр! Гадский цирк, клоуны – дегенераты, вы пожалеете о потраченных времени и средствах! – хмуро заметил мистер Флетчер, почему-то глядя в сторону королевской семьи, которая шла чуть-чуть отдельно от нас.

- Ваши места здесь! – произнес мистер Кингкнайт, а король с королевой вошли в ложу. Следом вошел принц, ведя под руку грустную Камиллу. Она посмотрела на меня, словно хотела что-то сказать, но потом передумала.

- Так, рассаживаемся! – скомандовала я, слыша краем уха, как идет представление.

Дети сидели впереди королевской семьи. Позади стояла охрана. Мелла и Анна стояли за шторой. Мне предложили место рядом с принцем. Передо мной устроились мистер Флетчер и Булочка. Булочка тут же подалась вперед и растеклась по красному бархату, которым была оббита балюстрада.

Вокруг было столько позолоты, что рябило в глаза. Многоуровневая люстра – торт, словно призрак нависала над зрителями, которые собрались внизу.

Прошло пять минут представления, и первым не выдержал мистер Флетчер:

- Ну мужик, не понимаю, что ты бегаешь по сцене! Ты че? Бабу выбрать не можешь? Бери грудастую!

Он всем видом показывал, что оценил искусство.

- Тетя Ася? А почему принц такой толстый? Он ведь некрасивый! – всхлипывала Булочка, требуя заметы принца.

- Булка! Успокойся! Не тебе с ним жить! – заметил мистер Флетчер. – Он еще и тупой! Бегает по сцене и ищет свою бабу! Я понял, че она прячется! Когда тебя ищет мужик в колготах без штанов, ты бы уже пересекала границу.

- А тетя почему кричит так громко? – спрашивали меня дети. – Они что ее? Мучают, да?

- Нет, тетя поет! – оправдывалась я за весь театр.

- Больно ей, раз она так поет! – согласилась дети и стали дружно жалеть тетю.

- Скукота, - снял цилиндр мистер Флетчер. Его светлый хохолок волос торчал так, что хотелось пригладить его рукой. – Одна поет, другой орет...

- Это не принцесса! Это какая-то Колобиха! – расстроилась Булочка, тыча пальцем в зазнобу принца.

Я посмотрела на короля. Он держал свое обещание, не глядя на сцену. Он смотрел на королеву, которая была поглощена представлением. Принц отстранился от Камиллы. И как бы придвинулся ко мне.

Может, попробовать спрятаться в приюте? Да! А что если мы сбежим в наш приют? Во дворец нам возвращаться опасно, а в приют – самое то!

Люди косились на нашу ложу. Зрители и актеры прекрасно знали, кто в зале. Я видела, как силуэты склонялись друг к другу и что-то шептали. Шел второй акт. Второй противоестественный акт, который эта пьеса совершала с моим мозгом.

Глава 74. Ася

Внезапно актриса на сцене дернулась. Она попятилась, толкнув качающиеся цветы. Цветы заорали, и попадали, как кегли.

- О! Вот это я понимаю! Движунчик пошел! Я начинаю любить театр! – оживился мистер Флетчер. Я насторожилась. По лицам падающего букета стало ясно, в сценарии такого не было!

- Пожар! – закричал кто-то пронзительно в зале. – Пожар!

Занавес закрылся, отрезая зрителей от растерянных артистов.

- Нужно уходить! – послышался крик. Я ловила глазами малышей, пытаюсь не потерять никого.

И тут я увидела, как прямо перед принцем в клубах серого дыма появляется мужчина в черном.

- Смерть драконам! – крикнул он, а в его руке что-то сверкнуло. Убийцу смело заклинанием, вырвавшимся из руки Меллы, но он успел обрушить свой удар. Только вот вместо его высочества он попал в спину заслонившей принца Камиллы.

Королева закричала, а король обнял ее.

- Сейчас за нас примутся! – заметил мистер Флетчер, пока я пыталась собрать детей в кучку. Растрепанная Мелла стояла с вытянутой рукой, а Камилла рухнула на пол. Принц бросился к ней, а королева пронзительно закричала на повышенных тонах.

- Дети! Держитесь ближе! – скомандовала я.

- Нет! Камилла! Нет! – побледнел принц, пока король с ужасом смотрел на кровь, которая окрасила розовый корсет сбоку. – Нет... Камилла! Очнись!

Руки тряслись, когда Элиазар сжимал ее плечи.

- Камилла, - шептал он, склонившись над ней. В его глазах было столько ужаса, сколько не видела в жизни.

- Элиазар! Нет! Не надо! Умоляю! – закричал король, бросаясь к сыну, который, кажется, ничего не видел перед собой, своей кроме Камиллы. По его руками пробежал узор чешуи.

- Они убили Камиллу, - прошептал принц. На его лице, на скулах и на лбу четко вырисовывались чешуйки. – Они ее убили... Мою... Истинную.

Фиолетовые глаза с ужасом смотрели на отца.

- Зверь... Он... - задохнулся принц, склонив голову.

- Сынок! Я прошу тебя! – умолял король, побледнев как полотно. – Держи себя в руках! Не давай зверю вырваться на волю!

- Уходите! – закричала Мелла. – Ваше величество! Внизу пожар! А сейчас будет еще и сумасшедший дракон!

Ее голос резанул, как сирена. Испуганные дети жались ко мне. Несколько стражников рухнули, словно подкошенные. Началась такая суматоха, что мне на секундочку стало дурно. Лишь испуганные глаза малышей, заставили меня опомниться и взять себя в руки.

- Защищайте себя любой ценой! – крикнула я детям.

- Принц... Прошу тебя... Не надо! – послышался слабый голос Камиллы. Она открыла глаза и подняла руку, чтобы скользнуть ею по лицу принца. – Прошу тебя... Меня просто поцарапало... Твоя матушка отдала все свои бриллианты, чтобы укрепить мой корсет... Со мной все будет в порядке...

Камилла взглянула на свой бок.

- Просто царапина! Нож, соскользнул! – шептала Камилла. А король чуть не плакал.

Как вдруг принц обернулся драконом, обрушив балюстраду балкона вниз. Мы едва успели выбежать в холл, как он схватил Камиллу и дернул вверх, разбивая купол театра. Огромная люстра – торт с грохотом упала в горящий зрительный зал.

Дракон проломил потолок и скрылся в небе.

- И этот ... кхем.... доказывал мне, что истинность ничего не значит... Тьфу! – выругалась я, пытаюсь понять, чего бояться.

- Вот она! Настоящая истинность! – выдохнула Мелла, пока я пересчитывала детей. – Главное для него сейчас – спасти истинную! Она для него все!

Я схватила роскошный графин с хрустальной водой, а потом рванула нижнюю юбку. Разрывая ее на лоскуты, я мочила их и выдавала детям.

- Держи, держи, держи! – выдавала я малышам. – Дышать через тряпочки!

Руки с треском рвали ткань, а я сама закашлялась, чувствуя, как поднимается вверх черный густой дым.

- восемь... девять... десять... где еще? – кричала я, видя как Мелла сносит заклинанием еще одного нападающего. Откуда они берутся? Сколько их?

- Ты посмел испортить мое платье! – заорала она, испепеляя еще одного убийцу.

- Сюда! – звала Анна. Она отстегнула юбку, оставаясь в штанах и сапогах. Заклинание, вырвавшееся из ее рук, отмело пламя на несколько шагов, образуя проход.

- Мама Ася! Мы пытаемся его потушить! – послышался крик сзади, когда я вытолкала часть детей в проход. – Анна! Выведи детей! Я прошу тебя!

- Дети! За мной! – кричала Анна, пока Мелла пыталась удержать пламя с другой стороны. Я бросилась обратно, хватая Джимми и Булочку. Булочка плакала и визжала, а я тащила ее сквозь огонь, с которым никак не могли справиться Мелла и Анна. Мистер Флетчер схватил Булочку. Вроде бы все! Нет! Патрик и Саша!

- Патрик!!! – кричала я, пытаюсь перекрикнуть все визги и вопли театра.

- Мама Ася! – услышала я голос Патрика там, дальше по коридору.

- Нет! – закричали Мелла и Анна в один голос, когда я метнулась на крик. Огонь тут же сомкнулся за моей спиной, обдавая меня жаром.

- Патрик! – дернулась я, выхватывая у него Сашу. – Так, ничего не бойся! Я здесь!

- Мама Ася, я думал, что ты побежала туда! Там была тетя в похожем платье! – оправдывался Патрик. – И я подумал, что это ты!

- Все хорошо! – успокаивала я Патрика, хотя вокруг бушевало пламя. Ступеньки показались раскаленными, когда мы пытались спуститься. Поэтому мы передумали, возвращаясь обратно.

- Сюда! – послышался сиплый кашель, когда я окончательно потеряла надежду выбраться из западни. Я увидела мистера Кингкнайта, зажимавшего нос платком. – Принцесса! Сюда!

Он выбрался из какой-то невзрачной двери, зовя нас.

- Я вам не очень доверяю! – крикнула я, тормозя обрадовавшегося Патрика.

- Можете не доверять мне сколько влезет! Но я устал спасти вашу жизнь! – прокашлялся старик. – Я уже не молод, чтобы вот так вот бегать по театру!

Выхода не было! Везде был огонь. Пути к отступлению были отрезаны пламенем.

- Балка трещит! – орал старик, а я увидела над головой обнаженную, словно скелет, с которого слезла вся позолота и лепнина, балку крыши.

- Придется поверить! – решила я, следуя в неприметную дверь.

- Так! – выдохнул Кингкнайт. – Это раньше была уборная для королевских персон!

Я увидела комнату без окон.

- Сюда! – дернулся Кингкнайт, пока я недоверчиво смотрела на маленькую дверь в фальшпанели. Покрытый сажей, взъерошенный старик напоминал трубочиста в своем черном сюртуке.

Саша обернулся подсвечником. Может, так для него и проще! Патрик шел рядом, осматриваясь по сторонам.

- Зачем вы нам помогаете? – спросила я, в спину старику. Вот от кого-от кого, от него я точно помощи не ждала! Я могла представить все, что угодно, но не его в роли спасителя. Хотя, может, это и не спасение вовсе. Может, нас ведут в ловушку?

Глава 75. Ася

- Тетя Ася! – задохнулся Патрик, глядя на меня испуганными глазами. – Тетя Ася! А где остальные дети? Где Булочка?

- Надеюсь в безопасности! – выдохнула я, чувствуя, как внутри все сжимается. В этой суматохе я боялась кого-то потерять. Для меня это будет страшной потерей!

- Я же говорил, тебе, что ты встала на скользкую дорожку! – внезапно подал голос мистер Кингкнайт. – Помнишь, я тебе говорил. Но ты что? Ты согласилась! А я говорил тебе, намекал на беременность. Но и это тебя не остановило! Глупая девочка, решившая, что ты умнее и хитрее драконов! Неужели ремонт в приюте стоил всего вот этого вот?

Он обернулся ко мне, пока я с подозрением смотрела на его сухощавую фигуру.

- Когда в приюте было нечего есть, любая помощь была кстати, - начала я, понимая, что это звучит, как оправдание. – Тем более, что, как оказалось, нам должны были перечисляться деньги. Но до нас они не доходили!

- Естественно. Это приказ короля. Благотворительностью может заниматься только король, королева и принц! – заметил мистер Кингкнайт. – Но и немного чиновники воровали. Не без этого.

- Вы хотите сказать... - начала я, решив сказать как есть. – Только не говорите, что вы сейчас пытаетесь заманить меня в ловушку, как в тот раз!

- Я? Заманить? – удивился старый казначей. – И вот это благодарность! Я пришел и сказал, что на тебя готовится покушение! Предупредил об опасности! Кто виноват, что все кареты дворца оснащены магией! И она срабатывает только на того, кто должен умереть. Называется «Несчастный случай». На карете можно кататься сколько угодно и кому угодно, но стоит только сесть в нее нужному человеку, как карета станет неуправляемой. Или ты думаешь, королевская династия продержалась на троне за красивые глаза?

- То есть, вы хотите сказать, что все кареты получили приказ убить меня? – спросила я, поражаясь новости.

- Я не знал, как это работает. Но после того, как ты выжила, я потратил время, чтобы выяснить. И вот что узнал, - вздохнул Кингкнайт. – Он полез в карман и достал кольцо.

- Это тебе. Пригодится, - заметил Кингкнайт. – Их два. Одно я отдал той самозванке, которая называет себя моей племянницей. А это отдаю тебе... Потом передашь его моему внуку.

Я приняла увесистый перстень из его рук, пока Кингкнайт смотрел на подсвечник.

- Зачем вы это делаете? – спросила я, совершенно удивляясь. Мне казалось, что мистеру Кингкнайту проще руку себе отгрызть, чем что-то дать мне или приюту.

- Прежняя Камилла была моей любимой племянницей. И когда король заметил интерес своего сына к моей племяннице, он заподозрил, что она может оказаться истинной. А, как ты уже знаешь, истинность во дворце не в чести. Поэтому Камиллу убили во время родов по приказу короля. Ей дали не то лекарство. Должны были убить и ребенка, но я успел его спрятать в твоём приюте. Мне показалось, что это - лучшее место. И дракон с его особенностями не вызовет ни у кого подозрений. Потом бы я его официально усыновил, когда скандал бы поутих. Если бы, конечно, дожил.

Старик помолчал, ведя нас какими-то тайными переходами.

- Это старый ход, которым пользовались, чтобы уйти с представления незаметно. Особенно, когда дело касалось королевских персон, - заметил он не без гордости. – Им давно уже никто не пользовался. Я слышал о нем от своего отца. И заранее отыскал его. Хотя, это было не просто!

- Ты знал о покушении и пожаре! – насторожилась я. Что-то я не очень доверяю деду.

- Король больше всего на свете любит свою жену и сына. Король за сына готов убить кого угодно. А вот народ почему-то любит его младшего брата. У короля время на исходе, он старится со страшной силой, сама понимаешь из-за чего. Ему нужно передавать власть. И есть два претендента. Его сын и брат. Король хочет передать власть сыну, и боится, что народ будет против. А он будет против, зная о подвигах принца!

Кингкнайт промолчал.

- А теперь представь себе, любимый народом генерал сошел с ума, узнав, что его истинную убили. Обезумевший дракон ищет смерти и уже почти не соображает. Какая там тактика и стратегия. Он просто раненое животное. Как его отец много лет назад. Да, дракон уничтожает все на своем пути, но при этом он сам ищет смерть. И убить его не такой уж и большой подвиг, как его описывают в королевских хрониках. Он даже, если честно, не особо сопротивляется. И тут среди пожаров и разрушений, извергнутой драконьей ярости, появляется ненавистный всеми принц. Битва драконов над Столицей заканчивается победой принца. И теперь пусть посмеют сказать о нем плохо! Люди чествуют его, как спасителя, как императора. Как тебе такой поворот?

- А принц знает об этом раскладе? – спросила я, обалдев немного.

- А ты как думаешь? – заметил Кингкнайт. – Именно поэтому сегодня я приказал поджечь театр и подослать наемных убийц. Заметь, они не тронули никого, если бы не глупая случайность. Их удар был нацелен на принца. Я договорился с магами, они сделали оружие, которое способно убить дракона в человеческом облике. Я потратил почти все свое состояние, чтобы отомстить.

Старик посмотрел на меня.

- Я ненавижу драконов. Всех. До единого. И твоего генерала тоже! – огрызнулся мистер Кингкнайт. – Он ничем не лучше их! Однако, твое счастье, что не он и не его отец отдал приказ убить мою племянницу!

Я уже не знала, чему верить.

- А папа говорил, что вы единственный нормальный в казначействе! И поэтому вы не учились летать! – заметил Патрик, обидевшись.

- И все равно ничто не заставит меня любить драконов! Терпимо относиться – да! Но любить никогда, - категорично отрезал старик. - Сначала Боргард отнял у меня первую невесту. Ее забрали в качестве няни! Да, старая мисс Вандервуд была моей невестой. Потом невесту отобрал его братик! Только я пришел представить ее, как он решил забрать ее себе и сделал своей королевой! Тьфу! И зачем?

Нда... Если он говорит правду, то бы тоже не очень любила драконов.

- Вот и пришли! – прокашлялся мистер Кингкнайт. Мы не заметили, как очутились возле тускло освещенной двери. – Если вдруг посадят в карету, ищи пластину. Ее часто вшивают в сидение или засовывают под обшивку. Приложишь кольцо к ней, остановишь карету. Могла бы хоть спасибо сказать, что я решил сыграть на опережение! Жаль, что принца так и не удалось убить... Очень жаль...

Значит, тот таинственный человек, который приходил к магам, и о котором рассказывал мистер Флетчер и есть Кингкнайт? Именно он организовал восстание против королевской семьи?

Дверь открылась, а я вышла на улицу, где все еще царила паника.

- Вот она! – закричала стража, тыча в меня пальцем. – Она жива! С ней два принца! И казначей!

Я искала глазами детей, чтобы пересчитать их и успокоиться, что все живы. Но пока что я не видела ни Меллы, ни Анны, ни королевы. Хотя нет. Королева сидела в карете. Король стоял рядом.

- Где дети? – бросилась я, в панике ища глазами малышей.

- Их уже отвезли. Мы спасали их в первую очередь! Все на месте. Все живы. С ними Анна и Мелла. Не надо переживать. Дети в надежном и пока еще безопасном месте, - спокойно произнес король. – Садись, тебя отвезут туда.

Неподалеку стояла черная карета. Она подъехала ближе, пока я смотрела на нее с подозрением.

- Может, мы все-таки пешком дойдем? – спросила я, вспоминая предупреждение про кареты.

- Чтобы народная принцесса шла пешком через весь город, который кишит мятежниками? – удивился король. – Мы слишком дорожим твоим обществом, чтобы разрешать тебе разгуливать одной по улицам в такое беспокойное время. Что я скажу своему брату, когда он вернется, если с тобой и детьми что-то случится?

- А если я хочу пешком? – спросила я, пока мистер Кингкнайт кашлял и имитировал обморок. «Перед глазами все плывет...», - помирал он, пока король смотрел на меня в упор.

Глава 76. Ася

- Бедная принцесса явно не в себе, - вздохнул король, устало махнув рукой. – Она столько всего пережила! Это такое потрясение для столь юной девушки! Посадите ее в карету. И отвезите в безопасное место, к детям. А я останусь здесь, чтобы помочь тем, кто еще в зале! Мы должны оказать им помощь!

Стража со следами копоти на доспехах, похожих на подгоревший чайник на плите, бросилась исполнять приказ. Один стражник распахнул дверцу кареты, а второй потащил меня внутрь.

- Нет! – возражала я, криком оповещая два окрестных квартала о пользе пеших прогулок.

Но меня и Сашу втолкнули в карету, а следом в нее втолкнули сопротивляющегося Патрика.

- Я знаю, что вы собрались сделать! Вы пытаетесь нас убить! – закричал Патрик, бросаясь на дверцу кареты. – А знаете, что мой отец сделает с вами, когда узнает об этом!

- Я боюсь, что у нас плохие новости, юный принц, - опустил глаза король. – Если бы Боргард был бы жив, он был бы уже здесь! Ты слишком устал, мой мальчик. Разнервничался. Испереживался. Прошу тебя, сопроводи принцессу с братом. Я сделаю вид, что не слышал твоих слов.

Двери захлопнулись, и карета тут же тронулась, набирая скорость, не давая нам ни единого шанса выпрыгнуть из нее.

Карета неслась на бешеной скорости, а я выглянула в окно и посмотрела на место кучера. Кучер был на месте.

- Ты думаешь, мистер Кингкнайт прав? – прошептал Патрик, сидя напротив меня. – Может, я зря кричал про убийство? И сделал только хуже?

- Все хорошо! - сглотнула я, чувствуя, как карета ходит туда-сюда.

- А правда, что папа... папа умер? – дернулся ко Патрик. – Это что? Я опять один?

- Я с тобой! – выдохнула я, пытаюсь успокоить ребенка.

- Я рад, мама Ася, но ты не папа! – сглотнул Патрик, шепча, что военные не плачут. – Я как папа... Папа бы не плакал...

- Все будет хорошо, - утешала я. – Папа бы тебя никогда не бросил. Что бы ни случилось! Где бы он не находился, он с тобой!

Мне хотелось сказать мальчику что-то ободряющее, но кто бы подбодрил меня.

- Ого! Ничего себе скорость! – обалдел Патрик, высовывая голову в окно. Он смотрел на меня, а я прижимала к груди Сашу. - Остановите карету! – орала я, стуча кучеру. Но карета набирала скорость и страшно наклонялась на крутых поворотах. – Вы что? Оглохли?

Мы вылетели за город, пока я усиленно соображала, что нам делать.

- Мама Ася! Кучер исчез! – закричал Патрик, высунув голову в окно в очередной раз. – Мама Ася! А все равно едем!

- Обратно! А то вывалишься! – дернулась я его за одежду. И ту я увидела кольцо. Так! Если старик прав, то нужно искать пластину!

Я положила Сашу на сидение напротив. А сама принялась ощупывать дорогой бархат. Как вдруг подняла голову и не увидела Патрика.

- Патрик!!! – истерично и страшно закричала я, едва не вылетая в окно сама!

- Я здесь, мама Ася, - послышался натужный голос. – Я ... Я пытаюсь остановить ее, но ее саму тянет! И лошади ненастоящие!

Я обернулась назад и увидела маленького дракона, который отчаянно вцепился задними лапами в карету и натужно размахивал крыльями. Он был не больше пони, но при этом карета существенно замедлилась.

- Я постараюсь подольше! - прокряхтел Патрик, выбиваясь из сил. – Мама Ася! Сделай что-нибудь!

- Я постараюсь найти пластину! – крикнула я, видя, как маленькому дракону тяжело управиться с каретой, заряженной магией.

Я немного успокоилась. Патрик выживет. И сможет забрать Сашу! Я понимала, что скорость все равно слишком большая, чтобы выпрыгнуть самой. Я – не дракон, поэтому сломаю себе шею.

Где? Где она может быть? Где эта чертова пластина?

Чем бы разрезать сидение! Тут же нет ничего острого!

Паника заставляла руки трястись. Я на всякий случай ощупала себя. Была мысль попробовать браслет, но тут я вспомнила про брошку. Может, попробовать ею? Хотя...

Я сорвала ее с груди и сжала, вспоминая слова Меллы. Как вдруг почувствовала, что из нее выдвигается маленькое лезвие. Как канцелярский нож.

- Девочки явно что-то знали! – выдохнула я, разрезая с легкостью бархат и выбрасывая оттуда наполнитель. Пух разлетался по всей карете. Я выгребала его, проклиная себя за то, что не спросила про то, какого размера пластина!

Я чувствовала себя маньяком, который мстит мягкой мебели за тяжелое детство.

- Тьфу! - сплевывала я прилипший к губам пух, выбрасывая его из разодранной спинки.

- Так, малыш, давай сюда! – переложила я Сашу, вспарывая еще одно сидение.

- Мама Ася! Быстрее! – жалобно кричал Патрик снаружи. – Там, кажется, обрыв! Карета несется туда! Я не удержу! Ты нашла пластину!

- Ищу, мой хороший! – кричу я, заметно ускоряясь.

Я рылась в пуху и пыталась отыскать пластинку. Где она может быть? Я выгребла все, что можно было, а потом принялась срывать шторы и кромсать лезвием тканевую обивку потолка, выполненную из золотой парчи. Несколько раз я оцарапала себе руки, но дело не прекращала.

- Мама Ася! – закричал Патрик так пронзительно, что меня дернуло на месте. – Мама Ася! Обрыв! Я... Стараюсь!

- Почти нашла!!! – кричу я, хотя это неправда.

Я чувствовала, как меня накрывает паника. Взгляд лихорадочно мечется по карете. Где она может быть! Где она? А есть ли она вообще? Или мистер Кингкнайт заодно с королевской семьей! Может, он нарочно придумал про пластину, чтобы я вместо того, чтобы искать путь к спасению, искала неизвестно что по всей карете и теряла драгоценное время.

Эта мысль напугала меня настолько, что я хотела бросить поиски. А с другой стороны, что мне оставалось делать? Я резала потолок, как вдруг на пол выпало нечто странное. Пластина? Она была как плитка шоколада, покрытая какими-то светящимися знаками!

- Мама Ася! – кричал дурным голосом Патрик. – Мама Ася! Я не удержу! Там обрыв! Мама Ася-я-я!

- Нашла-а-а-а! – кричала я.

Я прижала палец с кольцом к пластине и... Она погасла.

- Мама Ася! – кричал Патрик, а я чувствовала, как карета тормозит. – Мама Ася-я-я!

Я прижала к себе Сашу, видя, что слишком поздно. Несмотря на все мои усилия, не смотря на все старания Патрика, карета все равно неслась к обрыву, правда, уже не так быстро.

- Мама Ася-я-я! – закричал Патрик, а я обняла Сашу и прижала его к себе. Карета повисла на двух колесах. Два передних колеса уже были в воздухе, а под ними зияла пропасть.

- Мама Ася... Я держу... Я почти... - хрипло кричал Патрик. - Патрик! Бросай! Ты упадешь с нами! – кричу я, понимая, что карету он не удержит. – Бросай нас на счет три! Я выброшу Сашу, а ты его лови!

- Я не брошу-у-у! Тогда ты упадешь! – ревел Патрик, пытаясь удержать карету на весу. Представляю, сколько сил ему стоило замедлить ее скорость!

Как вдруг карету дернуло резко в сторону, словно снесло боковым ветром. Я свернулась клубочком, пытаюсь защитить Сашу.

- Бубух! – слышалось со всех сторон, заставив меня сжаться. Я услышала звук, словно дверь кареты выломали и отбросили в сторону.

Глава 77. Ася

Приоткрыв глаза, я увидела смутный силуэт.

Я не успела опомниться, как меня с Сашей выдрали из кареты, которая почему-то оказалась на лужайке.

- Боргард? – прошептала я, глядя на сильно помятого и исцарапанного генерала. Вид у него был страшен. Крепко ему досталось. Я с ужасом смотрела на остатки одежды кровавый след на плече. Я не знала, что еще сказать, но мои глаза уже наполнились слезами счастья. Он жив.

– Ты... жив... - прошептала я.

Я обняла его, прижимаясь, как в последний раз. Никуда больше не отпущу! Еще пару таких бессонных ночей и все! И мне проще самой его комиссовать.

Я ревела, а Саша помогал мне изо всех сил. Вряд ли он понимал, что происходит. Но помогал знатно.

- Где Патрик? – перепугалась я, дернувшись в руках дракона.

- Потерял сознание. Карета слишком тяжелая ноша для маленького дракона. Он выбился из сил, - хриловато и устало произнес Боргард. А я увидела, Патрика, лежащего на траве. – Он очнется только через пару дней!

- Я думала, что больше никогда не увижу тебя! – заревела я, упираясь лбом в широкую грудь. Столько слов вертелось у меня в голове! И где они?! Где хотя бы половина из того, что я хотела ему сказать, если он вернется. Там были и слова любви, и трогательные признания, и угрозы расправы, пару проклятий и несколько нецензурных выражений, позаимствованных у мистера Флетчера для особых случаев.

Красноречие меня покинуло.

Я могла только всхлипывать и тереться о драконью грудь, обливаясь горячими слезами. Вместо красивых фраз вылетали какие-то не слишком романтические междометия. Мне кажется, что «ыхых!» было самым романтическим и понятным. Ну «ыхых я тебя!», как выяснилось.

Я надеялась, что дракон поймет, как сильно я переживала и даже проникнется.

- Я тоже думал, что больше тебя не увижу, - заметил Боргард, обнимая меня и прижимая к себе. – Так и будешь бегать от меня?

- В смысле? – глотая слезы, прошептала я.

Мое заплаканное лицо подняли за подбородок, и я почувствовала предательски сладкое прикосновение его губ к своим. О боже... Не может быть...

Я жадно отвечала на поцелуй, прижимаясь к дракону всем телом.

- Это так работает истинность? – спросила я, осторожно откладывая Сашу в сторону. Мне не терпелось обнять Боргарда двумя руками. Он сам обнимал меня так, что я понимала. Первый раз у нас будет прямо здесь! Возле изодранной драконьими когтями кареты...

Я чувствовала, что не могу противиться этому. И больше не хочу. Я хочу здесь и сейчас. А потом уже все остальное... Страстный и жадный поцелуй, накрывший мои губы, твердил мне, как хорошо некоторые драконы, оказываются, умеют держать себя в руках. Если бы я знала, что он так сильно ... О, боже... Если он сейчас не поцелует меня еще раз, я сойду с ума! Я простонала, чувствуя, как меня приподнимают на руках и прислоняют спиной к карете. Сердце вздрогнуло, когда я едва ли не почувствовала тот самый момент, которого так ждала...

- Это что такое? – внезапно послышался голос Боргарда. Он смотрел на меня, замерев со мной на руках. Голос его был сдавленным. А на глаза навернулись слезы.

- Это... - прошептала я, чувствуя, как у самой на глаза набежали два ведра слез, и перехватило дыхание.

- Пу-у-у-уф-ф-ф-ф! – услышали мы громкое, подозрительно приносившаяся.

- Я так чувствую, это был контрольный, - закашлялась я, глядя на Сашу. Он был очень опытным в создании романтической атмосферы. Судя по еще одному громкому «Пу-у-у-уф-ф-ф-ф!», там полные пеленки романтики.

Меня бережно спустили с рук, а я оторвала кусок подола.

- Так, ты держишь, а я вытираю попу – проказницу! – простонала я, пытаюсь надышаться заранее. Генерал держал Сашу на вытянутых руках, немного отвернувшись в сторону. Кто я такая, чтобы его осуждать! А я старательно вытирала грязную попу.

- Мама, папа... - простонал Патрик, внезапно пришедший в себя. Мне казалось, что в соседнем лесу сдохло все живое. – Ой... Ой... Фу! А чем это так пахнет...

- Твоим братом! – прокашлялся генерал. Я думала, что он кремень, а он просто задержал дыхание.

Генерал снял изодранный мундир и завернул в него юного мастера по созданию романтических атмосфер.

- Нужно спасти детей, - прошептала я, опомнившись. – Они там, в столице! Они в заложниках!

- Они в моем поместье! Их перенесли из приюта при помощи магии Анна и Мелла, - произнес Боргард, беря на руки Патрика. Тот был слаб, но в сознании. – На этот самом месте ты упала мне на голову...

- Разве на этом? – спросила я, качая Сашу на руках. Его уже кормить пора! – Впрочем, я не помню... Я потеряла сознание в тот момент, когда карета сорвалась вниз. Погоди... Ты тогда не хотел давать мне карету, потому что боялся, что и она попытается выполнить королевский приказ? И поэтому ты поехал со мной в приют?

- А как ты догадалась? – заметил Боргард.

- Мы, надеюсь, не в столицу? – спросила я с подозрением. – Хотя можно и в столицу. Сейчас покормим Сашу и через три часа идем в атаку, неся его впереди себя на вытянутых руках.

- В столицу я приду чуть-чуть попозже. И не один. У меня есть одно незаконченное дело... - заметил Боргард, заталкивая нас в карету. Я уложила Патрика и прижала к себе Сашу, плотно закрывая двери. Боргард обернулся, а я услышала, как с хрустом драконьи когти сжимают карету и поднимают ее в воздух.

- Мама Ася! Я каждый день буду носить кареты с обрыва! Когда вырасту! – с восхищением заметил Патрик.

- Конечно, милый! Только не забывай закрывать двери и посидеть на дорожку! – улыбнулась я, а Патрик сосредоточенно вынашивал план по подъему карет.

Когда карету опустили, я увидела огромное поместье. В окнах первого этажа кто-то маячил!

- Мама Ася! – послышался далекий и звонкий крик. Дверь распахнулась, а оттуда высыпала пропахшая копотью детвора. Я пересчитывала их, успокаиваясь. Булка маленьким танком перла на папу.

- Так и знала! Что кто-то успеет раньше! Папа ты опоздал! – гневно выдала она, когда Боргард поднял ее на руки. – Больше так не опаздывай!

Я увидела мистера Флетчера, который ковылял к нам в новых туфлях.

- Батя, ты посмотри, что эти изверги со мной сделали? Я на башмаки не договаривался! – заметил мистер Флетчер. – Они меня обашмачили! Это позор! Покажи этим бабам, кто тут главный!

Мелла и Анна выбежали к нам, пока дети наперебой рассказывали, как их с Меллой и Анной заперли в приюте и поставили стражу. И как Мелла и Анна открыли портал. А стража вокруг приюта ничего не заметила, пока две чародейки таскали детей в поместье генерала. Наверное, королевские стражники до сих пор стоят и караулят пустой приют.

Двое знакомых адъютантов уже бежали в сторону Боргарда.

- Армия прибыла и ждет указаний, - отчитались они. Теперь они были при мундирах. – Часть уже в городе, в гражданском. Тоже ждут указаний.

- Ваше высочество! – переключились они на меня. – Мы пытались к вам пробиться! Мы пытались вас вызолить! Их было больше, и с ними маги!

Мы никак не смогли! Король готовился заранее!

- Я вас видела. Я думала, что вы примкнули к повстанцам! – заметила я.

- Мадам, вы знаете, что с нами сделал бы наш генерал! Во-о-от! Наступите на ногу мистеру Флетчеру и узнаете! – переглянулись адъютанты.

- Дайте королю один день, - отрезал Боргард. – Пусть уходит, куда собирался. Если, конечно, захочет.

- А что делать с принцем? – спросили адъютанты.

- А это я буду смотреть по обстоятельствам, - уклончиво заметил генерал. – Со стариком Кингкнайтом я сам поговорю.

Получается, Кингкнайт пытался избавиться от всех драконов сразу! А меня спасло только то, что я всегда была добра к его внуку. Мне понадобится шкатулка, чтобы передать перстень Саше, когда он подрастет.

- Бедняжка! Как ты выглядишь! – налетели на нас Мелла и Анна.

- Я... А как я должна выглядеть, если меня... - начала я, но Мелла отмахнулась.

- Ты выглядишь отлично! Мы про генерала! – заметила Мелла, с ужасом осматривая остатки одежды. – В этом точно нельзя во дворец! Нам с Анной нужно подготовить наряды! А вам немного отдохнуть.

- Спасибо за брошку, - произнесла я, ловя Анну за руку. – Вы знали?

- Мы живем во дворце уже не первый год, - заметила вместо нее Мелла, улыбнувшись. – Не первую фаворитку. И не первую невесту. Да, дорогая. Грустно, но правда.

- Но ты – самая лучшая невеста. Прощая фаворитка Боргарда нам не очень понравилась, - заметила Анна, улыбаясь.

- Я рада, что все хорошо закончилось! Сейчас мы наводим порядок! К сожалению, поместьем долго не пользовались! - заметила Мелла. – А вам лучше отдохнуть. Малышами займемся мы с Анной!

Я заметила, что за Анной ходит еще одна тень.

- Да, Джоси со мной! – заметила Анна. – Она – моя ученица. И уже сделала свою первую шляпку!

Я увидела, как Джоси на пару мгновений проявила себя. Она была в красивом и очень экстравагантном наряде с незабываемой шляпкой, состоящей из роз и перьев.

- Очень красиво! – похвалила я. – А мне такую сделаешь?

- Сделаю! – улыбнулась Джоси. – Только еще красивей. Я туда еще мех добавлю!

Я понимала. Талантам нужно помогать! И готова была помогать изо всех сил!

Пока я успокаивала малышей, которые ужасно перепугались за меня, я потеряла из виду генерала.

- Где здесь ванная? – взмолилась я, выходя из комнаты, в которой расположились уставшие дети. Сейчас они были чистенькими, отмытыми, сытыми и сонными. От переживаний их клонило в сон. Клевал носом даже суровый мистер Флетчер. Рядом с его диваном, на котором он лежал, стояли ботинки и валялись носки. На тумбочке стоял его величество – цилиндр.

В поисках ванной, я вышла в коридор, наугад открывая все комнаты. Поместье действительно было роскошно- необитаемым. В нем витал какой-то дух запустения и брошенности. Что-то необжитое таилось в темных углах, среди роскошных обоев с золотым тиснением и забытыми картинами.

Я толкнула дверь в одну из комнат. На удивление она была открытой. Хотя, до этого мне тоже попадались открытые комнаты, но в них не было ни намека на выход в купальню. А здесь заветная дверь была.

Так, пожалуй, я тут немного помоюсь! Надеюсь, никто не будет против? Я закрылась, чтобы никто не вошел, и принялась стягивать с себя платье. Перчатка упала на пол. Следом вторая. Платье прошелестело на пол, а я еще раз посмотрела на закрытую изнутри дверь и вошла в роскошную купальню, как вдруг поняла, что в ней кто-то есть...

- Так, - заметила я, чувствуя неловкость и отступая на шаг.

- Заходи, - послышался голос генерала, а у меня мурашки побежали по коже. Мокрые светлые волосы облепили широкие плечи, капли воды стекали по его мощной груди, на которой виднелись старые шрамы.

Я знала, что покинуть эту комнату без прикосновения к ним уже невозможно... Сердце забилося, кровь прилила к лицу, а я не могла отвести от него взгляда. Неожиданно генерал вышел на середину комнаты и потянулся ко мне. Я чувствовала его горячее дыхание.

Мы смотрели друг на друга, словно наслаждаясь этим моментом, в котором время остановилась, а вся прошлая жизнь превратилась в пустоту. Мой дыхание стало быстрым и поверхностным, когда его рука, горячая и мускулистая, скользнула по моей шейке, оставила сладкую линию на моей груди. Губы прикоснулись к моей шее, а я замерла, не в силах поверить, что такое бывает. Я могла ощутить эти прикосновения на каждом сантиметре своей кожи.

Боргард медленно приближал меня к себе, словно подчинял предельному терпению, но я чувствовала, как он изнемогает от желания. Об этом шептали его поцелуи, об этом нашептывали его руки, плавно увлекающие меня в теплую воду.

Моя кожа горела от страсти, пронизывающей каждую клеточку, когда я скользила по его обнаженному телу своим.

Дракон взял меня за талию и прижал к себе. В этот момент я почувствовала его твердое тело, его силу и его желание стать со мной единым целым. Наши губы слились в горячем поцелуе, подавившем сразу два стоны.

Я ощущала каждый его вдох, колебания его груди, прикосновения его губ, которые вознаграждали мои губы поцелуем за каждый невольно вырвавшийся из них стон.

Сгорая от страсти, мы двигались быстрее и быстрее, когда вдруг ощутила жгучий огненный всплеск, словно мы сгораем вместе. Наши тела были неразрывно связаны этой волной страсти, огонь которой поглощал нас обоих. И я физически чувствовала, как две жизни сливаются в одну.

Дракон бережно смывал с моего разгоряченного тела все пережитые удовольствия. А я прикасалась губами к его губам, понимая, что ночь только – только началась.

- Ты готова? – прошептал Боргард, выдыхая мне в губы.

- К чему? – удивилась я.

- К тому, что мне придется схватить тебя по традиции драконов и пронестись с тобой над всей столицей, - с усмешкой произнес Боргард мне на ухо. Его чуть хрипловатый голос разбежался мурашками по моему телу. – Но это будет только утром... А пока что у меня есть время... Это третий раз, когда я прошу тебя выйти за меня замуж... Так ты согласна?

Эпилог

Я стояла перед алтарем. Сверкающее платье с огромным шлейфом, украшенное бриллиантами напоминало крем-брюле.

После того, что дракон со мной сделал, я была просто обязана выйти за него замуж.

В последнее время над Столицей разлетались драконы. То детей усыновляли, то капитана стражи катали в женском платье, то истинную прятали. Так что драконами уже никого не удивишь. Но мы переплюнули всех. И теперь обнаженные фотографии народной принцессы на драконе обошли все газеты по нескольку раз. Я устала доказывать всем, что я не обнаженная! Это халат, и он просто развязался! А лететь пришлось низко, потому что я до ужаса боюсь высоты! И после того, как я снова чуть не усвистела в пропасть, эта боязнь усугубилась.

- А можно еще ниже... - задыхалась я от ужаса, вспоминая, как карета болталась над пропастью и как от ужаса кружилась голова.

- Тебе галопом или рысью? – послышался хриплый голос Боргарда в моем сознании. При этом сам дракон молчал. Я заметила, что он может ничего не говорить вслух, а я все равно его слышу.

Только в это утро дворец молчал. Он не выдал ни салюта, ни торжественной пушечной пальбы. А все потому, что этой ночью король и королева покинули дворец. Навсегда. Королевская карета под покровом ночи увезла их туда, где они смогут дожить отведенный свой век, взяв с собой часть преданных слуг.

Куда делись принц и Камилла я не знаю. Последний раз я видела его в разрушенной крыше театра. Никто не мог точно сказать, куда он полетел. Но я подозревала, что туда, куда звали меня. Но я отказалась.

Мы всей императорской семьей стояли на балконе, пока народ кричал «ура!». Рядом со мной стояла нарядная Булочка, требуя, чтобы, когда она будет выходить замуж, у нее была такая же свадьба. Сейчас она была расстроена тем, что таких пап мало. И ей придется искать своего. А это долго, мучительно, а нужно с усами! Рядом стоял скучающий мистер Флетчер.

- Булка, я тебя умоляю! – скривился мистер Флетчер. – Не надо нить!

- Таких как папа больше нет! Его мама Ася забрала! А мне что теперь делать! – всхлипывала Булочка. – Это она за папу замуж выходит! А мне теперь чужого дядьку искать!

- Если перестанешь нить, и будешь себя хорошо вести, я, так и быть, женюсь на тебе, когда вырасту, - зевнул мистер Флетчер, поправляя

цилиндр.

Но Булочка была поглощена своими страданиями, не обращая внимания на столь громкое заявление.

- Ой, бабы! Тяжело с вами! – закатил глаза мистер Флетчер, глядя на свои новые туфли.

- Так ты в туфлях! – удивился Джимми. – Ого!

- Нравятся? – усмехнулся Флетчер. – С трупа снял!

- Фу! – опешили дети, переглядываясь.

- Да вы че? Не я же его грохнул! Я только снял! – пожал плечиками мистер Флетчер. – Он от какой-то заразы в канаве помер! А туфли неплохие! Его окоченелым ногам уже не нужны! Да шучу я! Папка купил.

Вместе с Анной стояла Джоселин, обсуждая какие-то кружева. Теперь она тоже принцесса, но это не мешает ей все время проводить с Анной в ее мастерской.

Рядом с папой стоял Патрик. Его выгоревшие на солнце волосы немного потемнели, а на них лежала корона. Короны были на всех детях. И теперь все они носили титул принцев и принцесс. Даже мистер Флетчер приделал корону к цилиндру. И сообщил этикету, куда ему нужно идти.

Патрик выпятил грудь, ведь на ней красовался маленький орден с бриллиантом. «За спасение жизней». Это была его первая награда. Теперь он пытается каждый день поднять карету. Во внутреннем дворе стоит учебная карета, на которой виднелись следы и драконьих когтей и зубов.

Маленький Саша лежал у меня на руках и сладко сопел. А еще ему очень нравилась фата. И в момент, когда меня целовал Боргард, Саша хватал его ручонкой за волосы и держал. Поэтому поцелуи у нас получались очень долгие. Пока я уговаривала маленькую ручку отпустить папу, и возвращала папе прядь его волос. Иногда отдельно от головы.

Мистер Кингкнайт подал в отставку. И удалился в свои владения. Изредка он спрашивал про Сашу. А я подробно описывала ему взросление его внука.

Внизу стоит мой портрет. Рядом с моим портретом пришлось прикрутить табличку и приставить стражу. На табличке значилось: «Портрет народной принцессы (императрицы) не обладает целебными свойствами! Лечебного эффекта замечено не было! Лучше обратитесь к целителям! И адрес бесплатной лечебницы». Стража гоняла страждущих, но их количество не уменьшалось.

Детские приюты, больницы, школы, лечебницы, столовые для бедных, - все это теперь находилось на моем попечении. Теперь я – императрица. Даже не королева. И я стараюсь сделать жизнь людей лучше.

Я смотрю на малышей, которых защищала, любила и оберегала, которых боялась отдать в чужие руки, осознавая, что теперь – это мои дети. Мои. Я их усыновила и удочерила. Всех. До единого. И если бы не Боргард, у меня бы ничего не вышло.

Кстати, приют для детей с особенными магическими способностями работает до сих пор, правда там заправляет Мелла.

Император привлек меня к себе и только собрался поцеловать в очередной раз, как позади нас послышался недовольный голос мистера Флетчера.

- Ребят, может, хватит махать людям? – хмуро бросил он. – Может, пора зайти в замок? А то я сейчас обоссусь!

Дорогие мои читатели! Если вам понравилась эта книга, то я приглашаю вас в свою драконью новинку!

АННОТАЦИЯ - Вы слишком бедны для Академии Драконов. И ваша дочь не сможет в ней учиться! – сказал богатенький красавец - дракон, смерив нас презрительным взглядом. – Что бы вам ни говорил ректор! Я не позволю вам учиться вместе с моим сыном! Я сделаю все, чтобы вас отчислили! Такие как вы позорят драконий род! Именитые драконьи рода выступают против обычной матери – одиночки из нашего мира, воспитывающей маленькую Злату. Но мама не сдастся! Из-за страшного инцидента в Академии, всех отправили на домашнее обучение. Это же нам

руку! Нашим бедным соседям предстоит узнать, почему нынче элитные тетради, как научиться говорить на драконьем языке и обзавестись огнетушителем. На всякий случай. А этот негодяй еще ответит за свои слова и грубость! Мы переезжаем в его замок!

ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ: <https://ru/reader/dragon-vybiraet-s-pricepom-b448140?c=5126831>